

Евг. Максимовъ и Г. Верченовъ.

132
12570

ТУЗЕМЦЫ СЪВѢРНAGO КАВКАЗА.

Историко-статистические очерки.

Выпускъ Первый.

ОСЕТИНЫ. ИНГУШИ. КАБАРДИНЦЫ.

60
3
Vladikavkazъ.

Типографія Областнаго Правленія Терской Области.

1892.

Извлечено изъ II-го вып. «Терского Сборника», изданного Тер-
скимъ областнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

18864-Ч

2004127705

Оглавление.

1. Осетины. Историко-статистический очеркъ <i>Евг. Максимова</i>	3 стр.
2. Ингуши. Историко-статистический очеркъ <i>Гр. Верченова</i>	71 —
3. Кабардицы. Статистико-экономический очеркъ <i>Евг. Максимова</i>	139 —

О С Е Т И Н Ы.

Историко-статистический очерк.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Во второй половинѣ 1890 г. мной было закончено составленіе «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», изданныхъ Терскимъ статистическимъ комитетомъ. Первый томъ этихъ таблицъ, заключавшій въ себѣ три выпуска съ цифровымъ материаломъ о казачьемъ населеніи, разработанъ мной въ особой монографіи «Терское казачье войско», изданной въ сѣть тѣмъ же комитетомъ.*.) Второй томъ начинается выпускъ съ свѣдѣніями о владикавказскомъ округѣ, въ составъ котораго входятъ вѣсъ населенныхъ мѣстъ Сѣверной Осетіи. Этотъ именно IV^о выпускъ и послужилъ намъ главнейшимъ материаломъ для составленія настоящаго очерка. Осетія и осетины давно уже привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей науки и просвѣщенныхъ туристовъ. Этотъ чрезвычайно интересный край довольно глубоко затронутъ изслѣдованіями въ области этнографіи и обычного права, археологии, исторіи и лингвистики, дѣятельно изучается въ естественно-историческомъ отношеніи и, вмѣсть съ тѣмъ, можетъ считаться почти не начатымъ съ статистико-экономической стороны. Имѣя въ виду это обстоятельство, мы считаемъ своевременнымъ предложить читателямъ и изслѣдователямъ кавказскихъ народностей тѣ статистико-экономическія данные объ осетинахъ, въ обработанномъ видѣ, которая удалось намъ собрать при составленіи таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области. Объемъ и предметъ настоящаго очерка опредѣляется, такимъ образомъ, прежде всего содержаніемъ IV^о вып. «Статистическихъ таблицъ». Затѣмъ, мы воспользовались пѣкоторыми дру-

*.) См. «Терск. сборн.,» вып. I.

гими печатными материалами и личными наблюдениями. Для большей цѣльности очерка, нами приводятся краткія свѣдѣнія изъ исторіи осетинъ и географической данныхъ о территории ихъ. Эти замѣтки, играя служебную роль во всей работе, имѣютъ компиллятивный характеръ и, разумѣется, не даютъ новыхъ свѣдѣній. Въ виду этого, появление ихъ въ печати можно было бы считать излишнимъ, если бы многія черты современной экономической жизни осетинъ не находили себѣ объясненія въ исторіи края или въ его географическомъ положеніи. Руководствуясь желаніемъ представить не одни только голыя факты, а и тѣ условія, въ которыхъ они возникли, мы сочли нужнымъ для этой цѣли дать краткое описание важнѣйшихъ моментовъ въ исторической жизни осетинъ и характернѣйшихъ особенностей ихъ территории, насколько это требовалось цѣлями статистического очерка и насколько позволяли имѣющіеся печатные материалы. Таковыми намъ служили:

- 1) М. Ковалевский. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. 2 т.
- 2) В. Ф. Миллеръ. Осетинскіе этюды.

3) Д-ръ Гильченко. Материалы для антропологии Кавказа.

1. Осетины.

4) Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ и т. п., т. 5, в. 1.

5) Сборникъ свѣдѣній о Терской области, вып. 1, изд. Терской обл. стат. комитета, подъ редакціей Н. Благовѣщенского.

6) Очеркъ кустарныхъ промысловъ на Сѣв. Кавказѣ. Сост. О. В. Марграffъ.

7) Г. И. Казбекъ. Вѣнно-статистическое описание Терской области. 2 т.

8) М. З. Кашани. Отъ Казбека до Эльбруса. Путевые замѣтки о нагорной полосѣ.

9) Многія статьи «Терскихъ вѣдомостей», начиная съ 1868 г., статьи другихъ мѣстныхъ periodическихъ издаваній, отчеты о состояніи Терской области и тѣхъкоторые другія изданія.

Для пополненія собственно статистического очерка мы тоже обращались къ тѣхъкоторымъ печатнымъ материаламъ, но только въ исключительныхъ случаяхъ. Впрочемъ, такихъ материаловъ оказалось очень немногого. Въ виду этого, мы смотримъ на предлагаемый очеркъ, какъ на первую попытку выяснить экономи-

ческое положение края, въ которомъ до сихъ поръ очень затруднительны не только правильная регистрація статистическихъ данныхъ, но и всякая точная изслѣдованія. Полный материалъ для монографіи объ экономическомъ положеніи осетинъ можетъ дать только подворное статистическое описание ихъ.

Евг. Максимовъ

1891 г.
Владикавказъ.

ГЛАВА I.

Важнейшие моменты въ исторіи осетинъ

Происхождение осетинъ и мѣсто поселенія ихъ.—Первые исторические свѣдѣнія объ осетинахъ.—Могущество Осетіи.—Внутреннія ве-урядицы и борьба съ феодалами.—Появление кабардинцевъ и ихъ роль въ жизни осетинъ.—Сословное дѣленіе въ Дагоріи и Тагауріи.—Начало русского владычества.—Освобожденіе зависимыхъ сословій.

Въ прежнее время о происхождении осетинъ существовало чрезвычайно много разнообразныхъ мнѣній. Одни исследователи видѣли въ нихъ предковъ теперешнихъ германцевъ, другіе относили ихъ къ финскимъ народностямъ третья къ семитамъ и т. д. и т. п. Но въ концѣ тридцатыхъ годовъ академикъ Шёгренъ, изучивъ осетинскій языкъ, пришелъ къ убѣждѣнію, что по языку осетины должны быть отнесены къ иранской вѣтви индо-евро-пейскихъ народовъ. Этотъ выводъ былъ вполнѣ подкрѣпленъ филологическими изысканіями проф. В. Миллера и съ этого времени можетъ считаться въ наукуѣ безспорнымъ.

Точныхъ указаний о томъ, кто были предки осетинъ, когда и гдѣ поселились они—до сихъ поръ неѣтъ. Д-ръ Пфаффъ утверждаетъ, что они принадлежать къ той вѣтви ирано-персидского племени, которая известна подъ именемъ сарматовъ. Племя это, по его мнѣнию, еще до Рожд. Христова смѣшалось съ какими-то семитическими народностями. Проф. Миллеръ своими филологическими разысканіями опровергаетъ родство осетинъ съ семитами и относить время появленія ихъ въ Европѣ приблизительно за тысячу лѣтъ до Р. Х.

Въ настоящее время большинство исследователей считаютъ аланс, иначе—оссовъ или ясовъ прямymi предками осетинъ. Это многочисленное племя обитало, какъ указываютъ отрывочныя историческія сказанія, на громадномъ пространствѣ между южнымъ склономъ Кавказскаго хребта и р. Кубанью, доходя даже

до нижняго теченія Дона и побережья Крыма, а по другамъ сканіямъ—отъ Уральскихъ до самыхъ Балканскихъ горъ.

Въ описаніяхъ аланъ въ IV вѣкѣ упоминается, что они вели въ это время кочевой образъ жизни и раздѣлялись на нѣсколько племенъ, имѣвшихъ своихъ предводителей или князей. Вся многовѣковая жизнь аланъ въ это время представляется рядомъ сплошныхъ войнъ, набѣговъ, разгромовъ, побѣдъ и пораженій. Въ случаѣ этихъ послѣднихъ, алане укрывались въ недоступныхъ и легко защищаемыхъ горныхъ ущельяхъ сѣверного склона Кавказскаго хребта: въ Алагирскомъ по р. Ардову (нынѣ военно-осетинская дорога), въ Куртатинскомъ по р. Фіагъ-дону, а затѣмъ въ Тагаурскомъ ущельи по Тереку (нынѣ военно-грузинская дорога) и по р. Уруху. Въ Дарьальскомъ ущельи (Тагаурі) грузинами были вздигнуты, въ защиту отъ нападенія аланъ или оссовъ, особья укрѣпления и ворота, получившия впослѣдствіи поэтическое название замка царицы Тамары.

Укрываясь въ этихъ ущельяхъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда ихъ начали тѣснить тюрко-татарскія и черкесскія племена (татары и кабардинцы), оссы однако не могли долго оставаться въ горахъ и, побуждаемые голодомъ, снова спускались на плоскость. Переходя также Кавказскій хребеть, алане еще съ III-го вѣка распространялись по южному склону его и, занявъ ущелья по рр. Большой и Малой Ліахвы, Ксаны, Пача и др., образовали поселенія такъ называемыхъ южныхъ осетинъ.

Попавъ подъ постоянное вліяніе Грузіи, они до некоторой степени обособились отъ своихъ сѣверныхъ собратьевъ. Эти же послѣдніе стремились выдвинуться на плоскость Сѣв. Кавказа и, встрѣчая здѣсь сопротивленіе, вступали въ безпрерывный рядъ битвъ и сраженій. Война сдѣлалась, такимъ образомъ, профессіей цѣлаго народа, который то сражался за свои интересы, то служилъ наемнымъ войскомъ для Грузіи или Византіи.

Изъ болѣе достовѣрныхъ историческихъ событий этого отдаленнаго времени отмѣтимъ слѣдующія:

Въ началѣ IV вѣка св. Нина распространяла христіанство въ Южной Осетіи. Къ этому же времени относится и вѣроятное возвращеніе здѣсь феодальныхъ порядковъ, заимствованныхъ изъ Грузіи. Въ VI вѣкѣ Сѣверная Осетія находилась въ сношеніи съ Византіей, давшей уже сюда нѣсколькихъ христіанскихъ миссіонеровъ. Однакож христіанство если и возвращилось въ это время

въ Осетії, то только виѣшній образомъ. До половины X вѣка осетини въ религіозно-духовномъ отношеніи подчинялись константинопольскимъ патріархамъ. Но въ 931 г., во время страшныхъ феодальныхъ смутъ, всѣ священники были изгнаны изъ Осетії, и христіанское вѣроученіе забылось.

Изъ съѣдѣй обѣ Осетіи въ самомъ началѣ XI в. видно, что и въ сѣверную часть ея уже успѣль проникнуть феодализмъ, подъ вліяніемъ той же Грузіи. Среди феодаловъ въ это время выдвинулось нѣсколько фамилій, именовавшихъ себя князьями. Одинъ изъ такихъ князей, Давидъ Сосланъ, вступивъ въ бракъ съ извѣстной грузинской царицей Тамарой, при которой въ Осетії снова устанавливается христіанство, но уже подъ вліяніемъ грузинскихъ миссіонеровъ. Сильнейший изъ феодаловъ (Ордуре) пользовался титуломъ царя. Подъ его властью Осетія достигла въ XI вѣкѣ высшаго могущества: она вела дипломатическія сношенія съ союзными державами, вступала въ родство со своими царствующими фамиліями съ владѣтелями Грузіи, Абхазіи и даже Византіи. Осетія имѣла свою многолюдную и, говоря относительно, блестящую столицу, находившуюся, какъ полагаютъ, въ Куртатинскомъ ущельи, на рѣкѣ Флагъ-донѣ. Подъ охраной власти въ странѣ появляются генуэзскіе купцы, которые и занимались здѣсь нѣкоторыми горными промыслами. Сами осетины были извѣстны какъ искусные рудокопы, кузнецы и оружейники. Особенно славились изготовленные ими панцири. Народное сказание утверждаетъ, что въ Закекскомъ ущельи добывался какой-то драгоценный металлъ, вѣроятно, золото. Впрочемъ Осетія, не имѣя своей письменности, не чеканила и своей монеты; въ ней были въ обращеніи грузинскія деньги и даже византійскія. Д-ръ Шфаффъ рѣшительно утверждаетъ, что, несмотря на относительное политическое могущество, осетинские цари происходили изъ царской грузинской фамиліи и были въ вассальной зависимости отъ Грузіи.

Этотъ временный блескъ осетинского царства скоро окончился. Въ немъ гибѣлились двѣ причины, повліявши на его паденіе: взаимное соперничество между феодалами и ненависть къ послѣднимъ со стороны народа, съ испеконъ вѣковъ воспитавшаго въ себѣ демократическія начала и не хотѣвшаго признать никакого сословного дѣленія. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ въ Осетії снова вспыхнула кровавая борьба: съ одной стороны — феодаловъ

между собой, а съ другой — народа съ феодалами. Взаимное истребление другъ друга, сопровождавшееся страшнымъ озлобленіемъ, привело къ тому, что масса народа была разорена и страшно обѣдѣла. Обездоленные люди образовывали шайки абрековъ и снова вступали въ борьбу. Бывало и такъ, что особенно выдвинувшіеся и отличившіеся абреки сами дѣлались феодалами и защищали тогда уже не права народа, а свою власть. Подъ влияниемъ такихъ усобицъ цѣльные роды проводили всю свою жизнь въ укрѣпленыхъ башняхъ, не смѣя, изъ боязни кровомщенія, показаться на вольный воздухъ. Вся эта вѣковая борьба заканчивается полнымъ подчиненіемъ Южной Осетіи власти грузинскихъ феодаловъ — князей Эристовыхъ и Мачабеловыхъ, проявлявшихъ страшную жестокость къ своимъ крѣпостнымъ осетинамъ. «Богатые грузины» — говорить г. Потто, — «стали строить въ тѣсныхъ ущельяхъ укрѣпленные замки, memo которыхъ никто не могъ пройти безъ опасенія лишиться жизни или свободы. И эти страшные замки и мятны нарodu досель. Въ сырыхъ и мрачныхъ подземельяхъ ихъ нерѣдко дливные годы томились несчастныя жертвы помѣщичьяго произвола и въ оковахъ оканчивали свое мучительное существование. Одинъ путешественникъ, поѣтившій такую темницу въ Ксанскомъ ущеліи, видѣлъ въ ней заржавленыя цѣли, разбросанныя кости и пожелтѣвшіе черепа... Это былъ ветхій остатокъ страшной, но вѣрной картины Эристовскаго управления»^{*)}) Поработенная и угнетенная Южная Осетія обесцвилась еще больше и во многихъ отношеніяхъ утратила свою самобытность. Съ этого времени исторической интересъ сосредоточивается по-преимуществу на Сѣверной Осетіи.

Здѣсь борьба съ феодалами имѣла лучшій исходъ для народа. Громадное большинство прошлыхъ изъ Грузіи феодаловъ должны были покинуть свои насажденные разбойничіи гибѣда и удалиться изъ Осетіи; осталось только нѣсколько осетинскихъ фамилій, но и ихъ власть значительно пошатнулась. Успѣшности народной борьбы помогли татарскія полчища великой орды Чингисъ-Хана, ослабившія силу Грузіи и нашедшія сообщниковъ въ лицѣ осетинъ, добровольно подчинившихся имъ, вѣроятно, изъ ненависти къ грузинскому владычеству. Величайший народный герой Осетіи Оса-Багатарь два раза разгромилъ Карталиню при

^{*)} Потто. Кавказская война, т. 3, в. 1, стр. 118.

дѣятельной помощи татарь. Вненадѣствіи грузинамъ удалось возвратить себѣ Южную Осетію, но Сѣверная освободилась отъ нихъ навсегда. Эта победадалась народу не легко. Край былъ опустошены, населеніе частью выселилось изъ него, частью было истреблено, а оставшееся страшило обищаю.

Въ это именно время, въ исходѣ XIV вѣка, въ сосѣдствїи съ Сѣверной Осетіей, появляются кабардинцы. Первое время отношения новыхъ сосѣдовъ были спокойны и довольно мирны. Но вненадѣствіи они испортились. Причиной распри считаются обыкновенно вмѣшательство осетинъ во внутреннія усобицы и неурядицы кабардинцевъ и ихъ князей. Но больше дѣйствительнымъ поводомъ была, вѣроятно, предгорная плоскостная земля, въ которой нуждались обѣ народности. Предгорные пастбища павѣрно привлекали кабардинцевъ, а осетины, въ свою очередь, нуждались въ плоскостяхъ, куда бы могли перегонять свои стада на зиму. Между обоими народами вспыхнула кровавая борьба, затянувшаяся почти безъ перерыва на цѣлый столѣтія. Это была чисто народная война: большинъ сражений почти не было; но мелкіе отряды и даже отдѣльныя лица не пропускали случая напасти другъ другу чувствительный вредъ, нападая то изъ засадъ, то врасплохъ, врываясь въ среду непріятеля и безъ пощады уничтожая все попадавшееся на пути. Разрозненные и обезсиленные прежней борьбой, осетины постепенно уступали, отодвигаясь въ глубь своихъ горныхъ ущелей. Кабардинцы заняли всю плоскость до самого Ларса (на военно-грузинской дорогѣ) и взимали съ спускавшихся на плоскость осетинъ громадную плату. Раньше другихъ должны были уступить кабардинцамъ осетины, поселившиеся по Урухскому ущелью, получившіе позже название дигорского общества, затѣмъ жители Куртагинского ущелья и по р. Тереку — тагаурцы. Вирочемъ среди куртагинцевъ кабардиское влияніе не имѣло глубокихъ корней. Наибольшую же самостоятельность сохранили алагирцы. Тѣснимые съ сѣвера Кабардою, а съ юга прижденной Грузіей, осетины очутились въ самомъ ужасающемся положеніи. Безплодныя скалы ихъ ущелей не давали почти ничего, привозъ хлѣба съ плоскости былъ невозможенъ, и Осетія постоянно опустошалась голodomъ, дѣтубойствомъ, вызваннымъ тѣмъ же недостаткомъ въ питаніи, моровыми язвами и др. страшными болѣзнями. Распространеніе въ Кабардѣ магометанства и проникновеніе его въ Осетію еще ухудшило положеніе народа; начались

уже взаимная распри, проишкія въ семью, приведшія къ кровопролитію и внутренней борьбѣ. Разобщенный съ вѣнчанымъ міромъ народъ, появивъ въ такія тяжелыя условія, страшно обѣднѣль, одичалъ и замкнулся въ самоту себѣ.

Такимъ образомъ, Осетія потеряла свои вольности Плоскостная Дигорія вошла въ составъ удѣла кабардинскихъ князей Кабтукина рода. Герсая—князей Бекъ Бурзина, Тагаурія—князей Таусултановыхъ, Мударовыхъ и др. Эта зависимость выражалась напр. въ Дигоріи тѣмъ, что населеніе платило дань барапамъ и мѣщанскими чинами. Къ этому же времени относится и особенное развитіе у осетинъ сословности, нашедшій себѣ поддержку и покровительство въ аристократической Кабардѣ.

Въ Дигоріи образовались слѣдующія сословныя группы: бадилагы, саргасаты и гагуаты—всѣ три привилегированныя, адамихаты (вездесѣ), находившіеся въ экономической зависимости отъ принадлежащихъ къ первымъ тремъ сословіямъ, и, наконецъ, вполнѣ зависимыя сословія—куміаки и кассаки Бадилагы, считающіе своимъ родоначальникомъ иѣкоего выходца Бадалу, впервые познакомившаго дигорцевъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и тѣмъ приобрѣвшаго большое влияніе,—живли по течению Салгуты-дона (притокъ р. Уруха); саргасаты поселились въ крайнемъ дигорскомъ обществѣ—въ Стырь-Дигорѣ, а гагуаты—въ Донаифарскомъ обществѣ. Большинство этихъ благородныхъ родовъ жили въ укрѣпленныхъ башняхъ, а дѣтей своихъ, по принятому среди нихъ обычая, воспитывали въ Кабардѣ, вслѣдствіе чего знаніе кабардинского языка считалось почти обязательнымъ для высшихъ сословій. Въ числѣ послѣднихъ, въ Дигоріи выдѣлялись по своему значенію и влиянію фамиліи Тугаевыхъ и Кубатіевыхъ, которымъ впослѣдствіи, въ вознагражденіе за потерю ихъ сословныхъ правъ на холоповъ, были дарованы значительныя земельные богатства.

Адамихаты, хотя и не были собственно крѣпостными людьми благородныхъ родовъ, но переходили по наслѣдству и поступали въ раздѣль. Они обязаны были многими повинностями: часть убиваемаго ими для себя домашняго животнаго, равно какъ и часть продуктовъ охоты, адамихаты должны были выдѣлять господамъ, которымъ давали также араку, хлѣбъ, а къ семейнымъ праздникамъ (напр. къ свадьбѣ)—по быку. Выѣсть съ этимъ они сохраняли за собой право во всякое время покинуть

своего господина, оставляя въ пользу его лишь часть имущества.

Кумаки в кассаки состояли въ полномъ подчиненіи у другихъ сословій. Положеніе кассаковъ было особенно плохо. Они лишены были даже права иметь постоянную семью («безобрядовые холопы»), таѣъ какъ женъ ихъ владѣлецъ имѣлъ право не только продавать безъ мужей и дѣтей, но даже могъ отдавать ихъ на время холостому человѣку. Бракъ же кумаковъ былъ нерасторжимъ, а потому они назывались «обрядовыми холопами».

Подчиняясь въ силу необходимости власти своихъ господъ, вся эта непривилегированная масса дагорскаго населенія никогда не забывала, что «благородные роды» явились къ нимъ какъ чуждые пришельцы или, напротивъ того, составляютъ плоть отъ плоти ихъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ массы населенія, и если исчислить въ число привилегированныхъ, то только потому, что измѣнили общеноароднымъ вольностямъ и изъ-за личныхъ выгодъ продали народную свободу тѣмъ кабардинскимъ и др. пришельцамъ, которые поддерживали ихъ мнимыя привилегіи. Поэтому-то народная вражда къ привилегированнымъ осетинскимъ сословіямъ никогда не умолкаетъ въ населеніи и до сихъ поръ заставляетъ считаться съ собой.

Привилегированные роды ущелья по р. Тереку носятъ название тагаурскихъ алдаръ. Родоначальникомъ своимъ они считаются какого-то армянского царевича Тагаура, будто-бы бывшаго въ Осетію. Осетины же другихъ ущелій произносятъ не *tagaurъ* а *tagiata*. *Taga* по осетински обозначаетъ лѣсъ, а частица *ta* служить для обозначенія множественного числа. Такимъ образомъ, этимъ названіемъ они просто обозначаютъ ту группу населенія, которая заняла наиболѣе лѣсистыя мѣста, и во всякомъ случаѣ очень далеки отъ признания сказаннаго Тагаура за родоначальника алдаръ. Народное преданіе такъ объясняетъ появление тагаурцевъ. Живя въ Алагирскомъ ущельи, и имѣя сношенія съ кабардинцами, часть алагирскихъ осетинъ, въ видахъ наживы, вошла съ ними въ болѣе близкія и тѣсныя отношенія и начала принимать участіе въ ихъ набѣгахъ и хищничествахъ. За это алагирцы съ позоромъ изгнали измѣнниковъ изъ своего общества. Изгнанники, сдѣлавшись абреками, поселились въ сосѣднемъ Куртатинскомъ ущельи, но вскорѣ, вслѣдствіе взаимныхъ распри и несогласій, отселили отъ себя нѣсколько семействъ въ Тагаурское ущелье по р. Тереку. Здѣсь новоселы,

покровительствуемые кабардинцами, основываются на постоянное жительство и, являясь какъ бы представителями и старшинами кабардинскихъ владѣтельныхъ родовъ, стараются о распространеніи ихъ власти на остальныхъ осетинъ. Въ своей же средѣ и въ средѣ приселяющихся къ нимъ людей они развиваютъ сословную организацію по кабардинскому типу.

Отсюда очевидно, что обѣ попытки объяснить происхожденіе тагаурскихъ алдаръ не имѣютъ за собой достовѣрности факта. Но нельзя не видѣть, что вышеупомянутое преданіе не въ такой мѣрѣ страдаетъ фантастичностью, какъ рассказы о царевичѣ Тагаурѣ, и находитъ себѣ основаніе въ существующихъ и теперь остаткахъ построекъ въ Алагирскомъ ущельи, принадлежавшихъ тагаурскимъ алдарскимъ родамъ. Какъ бы тамъ ни было но несомнѣнно лишь то, что во времена появленія русскихъ въ Тагаурскомъ ущельи, алдари действительно являются съ нѣкоторой властью въ немъ. Вероятнѣе всего, что эта власть первоначально была слѣдствиемъ кабардинскихъ полномочій и лишь вноскѣствіи присвоилась алдарами, какъ нѣчто принадлежащее имъ сословію. Для поддержанія ея каждая алдарская фамилія, захвативъ въ свои руки окрестныя земли, старалась привлечь и поселить около себѣ возможно большее количество такъ называемыхъ фарсаглоговъ, которые, пользуясь алдарскими землями, становились почти въ такія же обязательныя отношенія къ владѣльцамъ ихъ, какъ дигорскіе адамихаты къ бадилятамъ. Такимъ образомъ, фарсаглоги были свободнымъ сословіемъ, имѣли право покидать своихъ господъ, но должны были въ такомъ случаѣ оставлять въ пользу ихъ свои жилыя постройки. За право пользованія землею они несли довольно тяжелыя повинности. Во время жатвы и уборки травъ, они обязаны были давать съ каждого дыма одного жвачца или косаря. Ежегодная дань ихъ заключалась въ доставленіи алдару отъ каждого дыма весной по ягненку, а осенью по барану, и, кромѣ того, по возу сѣна, 10 ф. коровьяго масла и овечьяго сыру. Въ поездкахъ алдаръ, фарсаглогъ обязанъ быть сопровождать ихъ, прислуживать имъ, а также и ихъ гостямъ, если тѣковые случились. Во время праздниковъ, когда фарсаглоги рѣзали для себя барана, они обязаны были приносить своему господину правую ляшку животнаго, три пирога, известную иѣру араки (видъ водки) и пива; кромѣ того, съ продуктовъ охоты значительная доля выдѣлялась тоже въ пользу алдаръ. Фарсаглоги

обязаны были брать къ себѣ на воспитаніе дѣтей своихъ господь, кормить и ухаживать за ними до 7-10 лѣтнаго возраста, по достижениіи котораго ребенокъ торжественно возвращался въ домъ родителей. Выѣзжіе знаки почтенія, подобные тѣмъ, которые существовали у кабардинцевъ, поддерживались и въ Тагаурскомъ ущельи: фарсаглогъ не имѣлъ права сѣсть даже въ присутствіи мальчика—алдара, а встрѣчаясь въ дорогѣ съ алдаромъ, долженъ былъ возвратиться иѣхать съ нимъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не отпуститъ его.

Алдary, какъ мы уже видѣли, предоставляли свои земли въ пользованіе фарсаглоговъ и должны были защищать ихъ отъ разбоевъ, насилий и воровства. Вообще, въ ихъ рукахъ была вся административно-полицейская власть. Съ течеіемъ времени восемь алдарскихъ фамилій (изъ общаго числа одинадцати) постепенно продали свои земли фарсаглогамъ, которые такимъ образомъ совсѣмъ вышли изъ зависимости отъ нихъ.

Алдary, какъ и фарсаглоги, не вступали въ бракъ съ женщинами пизинами по рожденію, а брали себѣ изъ ихъ среды падожницъ (помыль-усъ), дѣти которыхъ образовали особое соплеменное ковдасардовъ. Эти послѣдніе, подобно дигорскимъ куміакамъ, жили при домаѣхъ своихъ господъ (алдаръ и фарсаглоговъ) и работали на нихъ, какъ и рабы. Составляя неотчуждаемую собственность, ковдасарды не продавались и не дарились. Каждая семья ихъ высыпала по одному рабочему своимъ господамъ и обязывалась отдавать имъ часть животнаго, убиваемаго для себя. Къ праздникамъ давалась такая же давнь мясомъ, хлѣбомъ, пивомъ, аракой и т. п. Кавдасарды пользовались правомъ имѣть свои земли, приобрѣтая ихъ куплей или получая по наслѣдству. Алдary утверждаютъ, что кавдасарды получали право отѣлиться отъ своихъ господъ только въ третьемъ поколѣніи; по мнѣнію же другихъ, это право приобрѣталось раньше, но отѣляющіеся должны были селиться вблизи своихъ господъ. Уходя отъ послѣднихъ, ковдасарды получали отъ нихъ на каждую семью, для начала хозяйства, топоръ, веревку, котель, цѣль и право временно пользоваться господскими выгонами.

Грузіаки были собственно холопы, и владѣльцы имѣли право не только дарить и продавать ихъ порознь отъ семьи, но даже и убивать, если то имѣетъ дозволенія ихъ совсѣмъ. Пріобрѣтались они преимущественно въ Грузіи, отчего и получали наз-

ваніе грузіаковъ. Это было вполнѣ безправное, но къ счастью, малочисленное сословіе.

Въ Кургатинскомъ ущельи, какъ мы уже говорили, сословность не успѣла сложиться, какъ въ Тагаури и Дигоріи, въ Алагирскомъ же демократической духъ народа побѣдилъ всѣ попытки отдельныхъ личностей закрѣпостить массу населенія. Эти факты лучше всего подтверждаютъ миѳіе, по которому сословность, какъ явление чуждое осетинскому народному строю и духу, была привита въ немъ лишь посторонними влияніями тѣхъ народовъ, съ которыми они сошрикались.

Такимъ образомъ, угнетенная немногими фамиліями привилегированныхъ сословій, вытѣсненная на плоскости кабардинцами, постоянно тревожимая и разоряемая ими даже въ своихъ горахъ, Осетія встрѣтила первыя русскія войска въ краѣ, появившіяся еще при Екатеринѣ II. какъ своихъ избавителей. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ русскихъ было движение на Кабарду, отодвинувшее ее отъ горъ, и давшее возможность осетинамъ спуститься на плоскость. Вначалѣ появленія русскихъ, между ними и осетинами господствовалъ полный миръ. Осетія отдохнула за это время отъ враждебныхъ столкновеній съ кабардинцами на съверѣ и отъ грузинской зависимости въ южной своей части. Но въ первой четверти текущаго столѣтія, во время войны русскіе съ Персіей, отношенія эти стали ухудшаться. Нѣсколько осетинскихъ старшинъ, подъ вліяніемъ подкуповъ и убѣждений персидскихъ агентовъ, старались довести дѣло до открытаго возмущенія. Хотя это и не удалось имъ, однако нѣсколько дерзкихъ нападеній осетинскихъ шаекъ на проѣзжихъ и даже на войска, слѣдовавшія по военно-грузинской дорогѣ, побудили Паскевича принять рѣшительныя мѣры къ покоренію осетинъ и возвращенію у нихъ русской гражданственности. Мѣры, принятые ранѣе и заключавшіеся въ устройствѣ чего-то вродѣ волостныхъ правленій, оказались недостаточными. (Послѣ небольшихъ военныхъ экспедицій въ 1830 г. въ южную и съверную Осетію, весь край былъ разделенъ на приставства и включенъ въ составъ Тифлисской губерніи и Терской области.) Чтобы ослабить вліяніе алдаръ, значительная часть горцевъ была выселена на плоскость. Такъ образовался цѣлый рядъ осетинскихъ плоскостныхъ селеній изъ тагаурскихъ фамилій (Тулатовское, Шанаевское, Заманкульское и мн. др.) Въ тѣхъ же видахъ, небольшие поселки были соеди-

вены въ сельскія общества и приходы, во главѣ которыхъ ста-
ли старшины и ихъ помощники, подчинившіеся уже прямо рус-
скимъ представамъ. На старшинъ были возложены административ-
но-полицейскія обязанности, а власть и значеніе алдаръ, такимъ
образомъ, окончательно потеряли свое значеніе. Общественныя
дѣла было предоставлено разрѣшать на «нихасахъ», т. е. на
мірскихъ сходахъ.

Съ водвореніемъ русскихъ въ краѣ, среди осетинъ, совра-
щенныхъ въ магометанство кабардинцами, снова начинается пе-
реходъ въ христіанство. Дѣло это, имѣющее столь важное ци-
вилизующее значеніе, совершилось, къ сожалѣнію, очень медлен-
но и недостаточно прочно. Еще и въ настоящее время осетины
плохое христіане, а часть дигорцевъ продолжаетъ пребывать въ
магометанствѣ. Дѣло водворенія православія можетъ быстро пой-
ти въ ходъ только съ устройствомъ здѣсь цѣлой сѣти началь-
ствъ училищъ.

Подозрительное поведеніе старшинъ изъ привилегированныхъ
сословій въ эпоху персидской войны, равно какъ и экономиче-
ская соображенія, побудили правительство приступить къ ограни-
ченію, а затѣмъ и къ отмѣнѣ правъ на зависимыя сословія. Въ
южной Осетіи ограниченія начали вводить еще въ первой четвер-
ти XIX столѣтія, въ сѣверной же къ этому важному дѣлу было
приступлено съ весны 1867 г. Нормой выкуна холоповъ въ воз-
растѣ отъ 15 до 50 лѣтъ была признана сумма въ 180 руб.;
стараки же отъ 50 лѣтъ и старухи съ 45 лѣтъ, а равно и дѣ-
ти до 15 лѣтъ, должны были получить свободу безъ всякаго вы-
купа. Одинские холопы и холопки должны были вносить владѣль-
цамъ по 180 руб. или же—отслужить имъ 6 лѣтъ. При этомъ
холопамъ разрѣшалось заниматься и у частныхъ лицъ, которые
уже и погашали выкупъ изъ заработной платы. Зачи осво-
бождаемые холопы не получали. Но въ пособіе бѣднѣйшимъ изъ
нихъ для начала самостоятельного хозяйства была ассигнована
сумма въ 8 т. р. Бѣднѣйшимъ изъ владѣльцевъ, отпускавшимъ
дѣтей и стариковъ безъ выкупа, въ свою очередь, было назна-
чено пособіе, на что и отпущено 12 т. руб.

Кавдасарды и куміаки первого поколѣнія были оставлены
въ прежнемъ положеніи у своихъ господъ на три года, по истеч-
еніи которыхъ они безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ
освобождались отъ зависимости. Тѣ-же семейства изъ нихъ, ко-

терыя перешли уже по наслѣдству отъ первого владѣльца ихъ въ дѣтямъ, обязывались оставаться въ прежнихъ отношеніяхъ лишь на полтора года. Отслуживаніе у владѣльцевъ этого срока можно было замѣнить выкупомъ въ 25 р. за каждый годъ обязательной службы. Одинокіе кавдасарды и куміаки, достигшіе 50-ти-лѣтняго возраста, освобождались сразу, при объявлении объ этомъ распоряженія и безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ.

На этихъ основаніяхъ въ предѣлахъ Терской области изъ рабства было освобождено 1445 осетинъ обоего пола. Въ этомъ числѣ обрядовыхъ холоповъ (т. е. бракъ и семья которыхъ не могли расторгаться владѣльцами), было 309 муж. и 513 жен., а безобрядовыхъ (семьи коихъ могли расторгаться), — 330 муж. и 293 жен. Вся великая реформа освобожденія зависимыхъ сословій совершилась мирно, при полномъ спокойствіи въ краѣ.

Для дальнѣйшаго устройства края, русскому правительству оставалось еще решить здѣсь поземельный вопросъ. Но о немъ мы скажемъ подробнѣе въ главѣ о землевладѣніи.

ГЛАВА II.

Краткій географическій очеркъ Сѣверной Осетіи.

Границы Владикавказского округа.—Орографія Осетіи.—Рѣки и плоскостная часть края.—Климатическая условія.—Серебро-свинцовые руды.

Сѣверная Осетія съ 1 июля 1888 года составляетъ Владикавказскій округъ Терской области. Южной границей его служить большей частью Главный Кавказский хребеть, восточная граница доходитъ по военно-грузинской дорогѣ до Владикавказа, направляясь отсюда прямо на сѣверъ сначала по р. Камбилиевкѣ, а затѣмъ межой съ ингушевскими землями за Сунженскій хребеть. Отсюда сѣверная граница Владикавказского округа, огибая земли кабардинцевъ и станичныхъ обществъ Терского казачьаго войска, доходитъ, пересѣкая р. Урухъ, до Нальчикскаго округа, служащаго, такимъ образомъ, западной границей Сѣверной Осетіи.

Въ этихъ предѣлахъ Владикавказскій округъ заключаетъ въ

себѣ 514.892 десятины земли. Большую часть округа составляютъ горы и предгорная полоса; остальная часть входитъ составной частью въ Владикавказскую равнину.

Главный Кавказский хребетъ, начинаясь въ Осетіи отъ горы Илгебашкай, ледники которой даютъ начало р. Уруху, идетъ въ юго-восточномъ направлѣніи и противъ вершины Адай-хохъ, круто повернувъ на югъ, только у Мамисонскаго перевала снова принимаетъ прежнее направлѣніе до горы Зильги-хохъ. На всемъ этомъ протяженіи сѣверный склонъ Главнаго хребта входитъ въ составъ Владикавказского округа, а отъ Зильги-хохъ уже обеими склонами удаляется въ предѣлы Тифлисской губерніи. Граница же Осетіи переходитъ на Передовой хребетъ и тянется на югъ до Даръяльскаго поста на военно-грузинской дорогѣ. Главный хребетъ въ Осетіи почти вездѣ возвышается на 1.000 футовъ за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, а потому почти сплошь покрытъ ими. Кроме упомянутыхъ вершинъ, здѣсь возвышаются: Сонгуты-хохъ и Ахаль-мта; обѣ не превышаютъ 12 т. фут. надъ уровнемъ моря. Зикара, возвышающаяся на 12.563 ф. и пѣкоторыя другія вершины.

Передовой хребетъ, выдвинувшійся къ сѣверу отъ Главнаго, не представляется сплошной цѣнніи горъ и поднимается въ предѣлахъ Осетіи цѣлымъ рядомъ громадныхъ скаль и вершинъ, наполняющихъ все пространство до Пестрыхъ горъ.

Одной изъ наиболѣе крупныхъ вершинъ Передового хребта является въ Осетіи Адай-хохъ (до 15.300 фут.), близко подвѣдинца къ Главному хребту. Кроме того, отмѣтимъ вершину: Цей-хохъ, Цмакомъ-хохъ и Тенжи.

Пестрый или Скалистый хребетъ тянется почти параллельно первымъ двумъ и достигаетъ въ предѣлахъ Осетіи наибольшей высоты. Гора Кіопъ-хохъ имѣеть 11.230 футовъ высоты.

Черныя горы, названныя такъ за свой темный почти сплошной лѣсной покровъ, служатъ границей, отдѣляющей плоскостную Осетію отъ горной. Средняя высота ихъ не превышаетъ 5.500 ф. Несмотря на сильное истребление лѣсовъ, Черныя горы еще и до сихъ поръ въ большей своей части покрыты ими. Преобладающей древесной породой является букъ и отчасти карагачъ.

Главный хребетъ питаетъ выдающіяся рѣки края, которыя, прорѣзывая всѣ горные хребты, образуютъ ущелья. Самая восточное изъ нихъ—Терское, называемое въ мѣстности между стан-

щиями Ларсомъ и Казбекомъ Дарьяльскимъ, лѣвымъ своимъ берегомъ принадлежитъ Осетіи. Боковыми отрогами своими оно соединяется съ параллельно идущимъ ущельемъ по рѣкѣ Геналь-дону, впадающему въ Гизель-донъ. Этотъ послѣдній образуетъ такъ называемое Гизель-донское ущелье. Всѣ три названныя ущелья составляютъ Тагаурю, заселенную тагауреками обществомъ. Слѣдующее ущелье носить название Куртатинскаго, по имени куртатинского общества. Оно тянется по р. Флагъ-дону, впадающему въ Ардонъ. Ардонское или Алагирское ущелье считается колыбелью осетинскихъ горцевъ. Оно даетъ отъ себя немало отровъ и развѣтвленій. Наконецъ, самымъ западнымъ является ущелье по рѣкѣ Уруху и его притокамъ, въ которомъ поселились дигорцы.

Прорѣзая горные хребты ущельями, идущими почти параллельно другъ другу, рѣки Осетіи вступаютъ на плоскость. Всѣ они принадлежатъ къ лѣвымъ притокамъ Терека. Самый Терекъ принадлежитъ Осетіи лѣвымъ берегомъ своимъ по Тагаурскому ущелью, а востокъ въ шести отъ Владикавказа входитъ въ территорію ея на протяженіи 12—15 верстъ. Затѣмъ, по теченію, вилоть до ст. Змѣйской, онъ опять принадлежитъ осетинамъ, но уже правымъ берегомъ. Ардонъ и Урухъ самые крупные притоки Терека въ предѣлахъ Владикавказского округа; они принимаютъ въ себя множество притоковъ, обильно орошающихъ всю мѣстность. Всѣ рѣки имѣютъ вполнѣ горный характеръ: они мелководны, съ чрезвычайно бурнымъ течениемъ, на плоскости имѣютъ массу бродовъ и переправъ, съ измѣнчивымъ русломъ, обильны водою лѣтомъ, во время таянія снѣговъ въ горахъ и во время дождей, и маловодны зимой и осенью.

Гористая полоса въ Осетіи находится въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ. Это здѣсь чрезвычайно короткое, а зима продолжительная и суровая, благодаря высокому положенію края надъ уровнемъ моря. Плодородной почвы почти неѣть, а если она и создается искусственно, то ничто не можетъ застраховать ее отъ обваловъ, осоловъ и ливней, нерѣдко смывающихъ и урожай и самую почву. Единственное богатство си заключается въ альпийскихъ пастбищахъ и сѣнокосахъ.

Что касается плоскостной Осетіи, входящей въ территорію Владикавказской равнины, то положеніе ея въ почвенномъ и климатическомъ отношеніи гораздо благопріятнѣе. Наибольшая высота

та ея не достигаетъ 2.400 ф., а наименьшая понижается до 1.100 ф. Почву равнины образуетъ супесчаный черноземъ съ подмѣсью глыбъ; ниже залегаетъ буроватая глина, смѣшанная съ пескомъ и черноземомъ, а затѣмъ красная горшечная глина. Освободившись еще недавно отъ покрывавшихъ равнину лѣсовъ, почва ея можетъ считаться чрезвычайно богатой и плодородной, какъ для хлѣбовъ, такъ и для изобильно произрастающій здѣсь травъ. Будучи прекрасно орошена многими рѣченками, она страдаетъ лишь отъ обилия атмосферныхъ осадковъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи равнина эта занимаетъ въ имперіи исключительное мѣсто. По свѣдѣніямъ за послѣднія пять лѣтъ, здѣсь было въ теченіи года 140 дней съ осадками (въ томъ числѣ 114 съ дождями), общее годовое количество которыхъ превышаетъ 821 миллим. Сильныхъ вѣтровъ почти не бываетъ. Зимы въ большинствѣ случаевъ мягкия, хотя бываютъ годы, повторяющіеся чаще съ истребленіемъ лѣсовъ, когда морозы достигаютъ 20° Р. Жары, тоже, благодаря близости вѣчныхъ снѣговъ, довольно умѣренны. Растительный періодъ сравнительно великъ, а потому здѣсь свободно воздѣлываются пшеницу и кукурузу. Виноградъ же вызывается только при самомъ тщательномъ уходѣ.

Минеральныя богатства Осетіи очень значительны. Мы не будемъ останавливаться на нихъ подробно, такъ какъ въ 1-мъ вып. «Терского сборника», приложенного къ «Терскому календарю» на 1891 г., этотъ вопросъ уже разработанъ. Мы отмѣтимъ только важнѣйшее минеральное богатство края—это серебро-свинцовая руды. Въ Дигоріи и въ горѣ Кіонъ-хохъ есть древнѣйшая шахты, свидѣтельствующія, что серебро-свинцовая руда добывалась въ Осетіи еще въ глубокой древности. Въ настоящее время въ Алагирскомъ ущельи находится неистощимый серебро-свинцовый рудникъ, разрабатываемый казеннымъ способомъ. При выходѣ изъ ущелья, близъ мѣстечка Алагиръ устроенъ заводъ, где руда перерабатывается. Въ настоящее время въ Осетіи известно, кроме садонскихъ, не менѣе пятидесяти мѣсторожденій серебро-свинцовой руды, что даетъ надежду современнемъ достигнуть развитія здѣсь горного дѣла, столь важного для малоземельного горнаго населенія Осетіи. Вся задача будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы привлечь къ эксплуатациіи богатствъ не однихъ только капиталистовъ, но и народную массу.

Такимъ образомъ, Сѣверная Осетія по своему территоріаль-

йому положению рѣзко раздѣляется на горную полосу и плоскостную. Первая, въ настоящее время, вслѣдствіе климатическихъ и почвенныхъ условий, поставлена въ тяжелое положеніе; ей можетъ предстоять будущность лишь при установлении большей связи съ плотностью и развитіемъ здѣсь горнаго дѣла. Вторая—плоскостная часть, изобилуя естественными богатствами почвы, и находясь въ прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ, уже и теперь имѣть много шансовъ на развитіе своей экономической производительности. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ, насколько подготовлена она къ этому со стороны другихъ факторовъ, создающихъ экономической бытъ страны.

ГЛАВА III.

Населеніе края.

Численность осетинъ.—Плотность населенія и величина поселковъ.—Семейный и половой составъ населенія.—Численность привилегированныхъ сословій и магометанъ.

Сельское населеніе въ предѣлахъ Владикавказскаго округа достигаетъ 83660 душъ обоего пола. Собственно осетинъ оказывается нѣсколько меньше, а именно—80669 душъ об. пол. Остальное населеніе около 3 т. д. составляютъ русские, немцы-колонисты, ингуши и лица другихъ национальностей. Такъ какъ округъ раздѣляется на три участка (приставства), то приводимъ данные о населеніи по отдѣльнымъ частямъ его. Въ 1-мъ участкѣ, состоящемъ изъ горной и ближайшей къ ней предгорной полосы, считается 19977 душъ об. пола., въ 3-мъ участкѣ, находящемся въ такомъ же территориальномъ положеніи, числится 40195 душъ, наконецъ, во 2-мъ—плоскостномъ—20497 душъ.

Такъ какъ территорія округа занимаетъ около 515 т. дес. земли, то на каждого человѣка приходится до 6,1 десятины земли, т. е. вдвое меньше, чѣмъ на территории Терского казачьяго войска. На каждую же квадратную версту исчисляется 17 съ небольшимъ жителей обоего пола,—тоже вдвое больше, чѣмъ на казачьей землѣ. Со стороны плотности населенія, Осетія соответствуетъ лѣсной черноземно-суглинистой полосѣ и населена плот-

и ёе черноземной степи, Кавказского края вообще, по ёльея (финского и польского) и печерноземной степи. По сравнению же съ Петербургской промышленной областью, имѣющей 108 чл. на кв. версту, Осетия заселена слабѣе въ $6\frac{1}{3}$ разъ, съ западными окраинами — въ три раза, съ черноземной же степной полосой — въ $2\frac{1}{2}$ раза, а съ центральной промышленной — въ 2 раза. Съверно-белорусское пољье тоже оказывается въ $1\frac{1}{2}$ раза плотнѣе заселено, чмъ Осетия, которая несомнѣнно была бы заселена гораздо больше, если бы вся находилась на плоскости.

Всѣ горскія населенія мѣста Съверной Осетии очень не велики по числу дворовъ; это по преимуществу хутора, только впослѣдствіи, съ увеличеніемъ рода, разростающіеся въ небольшія селенія. На плоскости, наоборотъ, преобладаютъ крупныя селенія, образовавшіеся, какъ извѣстно, уже въ эпоху русского владычества въ краѣ, путемъ выселенія горныхъ осетинъ. Такимъ образомъ плоскостныя селенія не типичны для населенія, которое болѣе склонно къ хуторской осѣдлости.

Все осетинское населеніе составляетъ 10293 двора, или, по юѣтному выражению, дымы. На семью, съдовательно, приходится нѣсколько больше 7,8 душъ обоего пола, тогда какъ среди терского казачества лишь 5,8. Отсюда очевидно, что осетинская семья большиѳ казачьей, и семейныхъ раздѣловъ въ ея средѣ встрѣчается относительно меныше. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что многія семьи, принадлежа къ одному роду, составляютъ и одинъ дворъ. Въ такихъ случаяхъ къ самѣ главы такого двора пристраиваются, по мѣрѣ женитьбы молодыхъ членовъ рода, новыя отдѣленія и пристройки, въ которыхъ и водворяется каждая новая пара, не выходящая, такимъ образомъ, изъ состава этой обширной семьи. По участкамъ число дымовъ исчисляется такъ:

въ 1-мъ участкѣ	2274	дымы	съ	19977	душ.	обоего пола.
— 2-мъ —	2530	—	—	20497	—	—
— 3-мъ —	5489	—	—	40195	—	—

Населеніе осетинъ въ горахъ или на плоскости, очевидно, не оказываетъ влиянія на численный составъ семьи, такъ какъ онъ вездѣ почти одинаковъ.

Въ половомъ отношеніи населеніе дѣлится такъ:

въ 1-мъ участкѣ мужскаго пола	10756	д.	и женскаго	9221.
— 2-мъ —	—	—	—	11467

— 3-мъ —

— 21251 —

— 18944 —

всего мужского пола 43474 и женского — 37195

Такимъ образомъ, на 100 женщинъ приходится 116,6 мужчинъ. Въ семье же въ 4,2 муж.—3,6 жен. Чѣмъ обусловливается относительно малое количество женщинъ, объяснить трудно. Но имѣя въ виду, что рожденіе дѣвочки считается въ осетинской семье несчастіемъ, что въ народѣ существуютъ даже молитвы, которыми для молодой женщины испрашивается отъ Святой Дѣви шесть мальчиковъ и только одна дѣвочка, — можно предположить, что за новорожденными дѣвочками существуетъ относительно плохой уходъ, вслѣдствіе чего значительная часть ихъ умираетъ и такимъ путемъ понижается численность женского населенія. Однако этотъ выводъ можно только предположить, такъ какъ для проверки его мы не располагаемъ точными данными о рождаемости и смертности среди осетинъ.

Въ виду того, что привилегированныя сословія не утверждены правительственной властью въ своихъ правахъ, точное опредѣленіе численнаго состава этихъ сословій еще невозможно. При составленіи «статистическихъ таблицъ» по Владикавказскому округу задавался однако вопросъ и о сословности отдельныхъ членовъ общества. По полученнымъ такимъ путемъ отвѣтамъ, получились слѣдующія данными:

Привилегированные сословія:

лицъ

	<i>дѣмовѣ</i>	<i>мужск.</i>	<i>п.</i>	<i>женск.</i>	<i>п.</i>	<i>всего.</i>
въ 1-мъ участкѣ		45		223		220
— 2-мъ —		165		394		347
— 3-мъ —		118		482		447
всего въ Владикав. окр.	328		1099		104	2113

Въ виду того, что въ числѣ лицъ, показавшихъ себя привилегированными, были несомнѣнно и такія, права которыхъ очень сомнительны, даже съ точки зрѣнія другихъ «благородныхъ» родовъ, будеть вѣроятнѣе признать, что общее количество привилегированныхъ ниже приведенной цифры, составляющей свыше 2,7% общаго числа населенія.

Большинство осетинъ исповѣдуетъ православную вѣру, хотя христианство, какъ мы уже говорили, привилось недостаточно

глубоко. Масса языческихъ и магометанскихъ суевѣрій до сихъ поръ господствуютъ въ осетинскомъ народѣ и мѣшаютъ скорѣйшему проникновенію въ его среду великихъ истинъ христіанскаго ученія. Число магометанъ достигаетъ пятой части всего населенія и держится преимущественно въ плоскостныхъ аулахъ Осетіи.

ГЛАВА IV.

Земледѣліе и землевладѣніе у осетинъ.

Рѣшеніе правительствомъ поземельныхъ вопросовъ.—Размѣры землевладѣнія у плоскостныхъ и горныхъ осетинъ.—Безземельные.—Частновладѣльческая земля.—Условія сельскохозяйственного труда и аренды земель.—Формы землевладѣнія у горныхъ осетинъ.—Общинное землевладѣніе у плоскостныхъ осетинъ.

Къ рѣшенію поземельныхъ вопросовъ у осетинъ было приступлено еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Тогда рѣшено было надѣлить тагаурцевъ по 36 дес. на дворъ, а привилегированныя семьи по 225 д. Но въ концѣ пятидесятыхъ годовъ такое распределѣніе было признано небравильнымъ, и всѣ тагаурцы, не исключая и алдаръ, получили на общинныхъ началахъ по 40 дес. на дворъ. Впрочемъ, алдарамъ было предоставлено право получить по 300 дес. за семью, во въ Кубанской области. 28 декабря истекшаго 1890 г. было окончательно утверждено положеніе комитета министровъ о распределѣніи земель между десятю аулами плоскостной Тагауріи.*) Въ Дигоріи, еще въ тридцатыхъ годахъ, за привилегированными сословіями ошибочно было признано право на землю, которая и была утверждена въ размѣрѣ 13 т. д за фамиліей Тугановыхъ. Это обстоятельство мѣшило правильному рѣшенію здѣсь поземельного вопроса. Правительству пришлось выкупить часть тугановскихъ земель, чтобы дать надѣль двумъ плоскостнымъ дигорскимъ селеніямъ (Ново-христіанскому и Ново-магометанскому), составившимся изъ переселявшихся изъ горъ дигорцевъ. Въ Алагирскомъ и Куртатинскомъ

* Собрание узакон и распор. правит. 1891 г. № 15.

обществахъ была сохранена господствовавшая здѣсь система нераздѣльного землевладѣнія. Каждый дворъ, состоящій изъ нѣсколькихъ родственныхъ семей, получиль здѣсь въ среднемъ по 24 дес. въ нераздѣльное пользованіе.

Такимъ образомъ, поземельная собственность осетинъ очутилась въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ массы населенія и лишь относительно немногого ея попало въ руки частныхъ землевладѣльцевъ.

При разсмотрѣніи вопроса о размѣрахъ земельныхъ владѣній у осетинъ Терской области, необходимо строго разграничить осетинъ плоскостныхъ отъ горныхъ, такъ какъ разница въ величинѣ надѣловъ ихъ очень значительна. Тогда какъ осетины, живущіе на плоскости, имѣютъ въ среднемъ 5,1 десятины одной удобной земли и 5,4 удобной и неудобной вмѣстѣ на каждую наличную душу мужского пола, горскіе располагаютъ едва 0,82 д. пригодной для обработки земли. Прослѣдимъ сначала размѣры надѣла у плоскостныхъ селеній.

Въ сел.	Шанаевскомъ душевой надѣль	простирается.	Удобной земли.		Удобн. и неуд. вмѣстѣ.	
			до	15,1 дес.	16,3 дес.	>
> >	Кадгаронскомъ	.	>	8,1 >	8,5 >	
> >	Эльхотовъ	.	>	7,3 >	8,1 >	
> >	Ногкау	.	>	7,3 >	7,7 >	
> >	Ольгинскомъ	.	>	6,4 >	6,8 >	
> >	Тулатовскомъ	.	>	5,5 >	5,6 >	
> >	Заманкульскомъ	.	>	5,5 >	5,5 >	
> >	Зильги	.	>	5,1 >	5,1 >	
> >	Даргъ-Бохъ	.	>	5 >	5,2 >	
> >	Карджинъ	.	>	4,8 >	5,7 >	
> >	Ардонскомъ	.	>	4,6 >	4,6 >	
> >	Салугардонъ	.	>	4,6 >	4,6 >	
> >	Гизельскомъ	.	>	4,5 >	4,7 >	
> >	Хумалагскомъ	.	>	4,3 >	4,4 >	
> >	Батако-Юртовскомъ	.	>	3,9 >	4 >	
> >	Ново-Урухскомъ	.	>	3,7 >	4,4 >	
> >	Христіанскомъ	.	>	3,4 >	3,4 >	
> >	Магометанскомъ	.	>	2,6 >	3,7 >	
въ среднемъ			>	5,1 >	5,4 >	

Принимая во вниманіе, что неудобныя земли на Кавказѣ, при обилии свободныхъ земель, считаются очень щедрой рукой,

что значительная часть ихъ идеть подъ выпасы, что при подъемъ сельско-хозяйственной культуры они могутъ свободно эксплуатироваться, мы допускаемъ возможнымъ считать надѣль не одной только удобной, но и неудобной земли. Такимъ образомъ окажется, что 19948 осетинъ мужского пола, принадлежащіе къ обществамъ вышеуказанныхъ 18-ти селеній, обладаютъ земельными богатствомъ почти 101 т. дес. удобной и 6 т. дес. неудобной, а всего 107 т. дес. земли, что на наличную душу мужского пола даетъ 5,4 десятины.

Сравнивая такой надѣль съ нормальнымъ, мы считаемъ нужнымъ напомнить,* что въ черноземной переложной полосѣ, къ которой принадлежать осетинскія земли, высшую рабочую норму (т. е. ту, которую можетъ обработать одинъ рабочій съ полурабочимъ) составляютъ 11 дес. на наличную мужскую душу, а низшую продовольственную норму (т. е. достаточную для удовлетворенія минимума потребностей) составлять около 5 дес. Имѣя затѣмъ въ виду, что здѣсь возможенъ переходъ отъ переложной системы земледѣлія къ болѣе совершенной, хотя бы къ трехпольной, возможно безъ натяжки признать, что 5-ти-десятиныый надѣль можетъ считаться среднимъ и достаточнымъ для удовлетворенія нуждъ населенія и для исхода его рабочей силы.

Съ этой точки зренія, мы увидимъ, что земельный надѣль у плоскостныхъ осетинъ вполнѣ удовлетворяетъ населеніе 10-ти селеній изъ 18-ти. Надѣль шести селеній въ 4—4,7 дес. близко подходитъ къ нашей нормѣ, и только въ двухъ селеніяхъ онъ значительно ниже нормального. Впрочемъ, и здѣсь онъ все-таки превышаетъ самые высокіе надѣли помѣщицкихъ крестьянъ, напр., въ Курской губерніи, и при приложеніи къ нему труда и измѣненіи переложной системы хозяйства на болѣе совершенную можетъ обеспечить потребности населения. Въ среднихъ же цифрахъ земельный надѣль плоскостныхъ осетинъ приближается къ таковому же у государственныхъ крестьянъ въ черноземной трехпольной полосѣ. При этомъ необходимо принять въ расчетъ, что земли осетинъ Владикавказскаго округа принадлежать къ числу лучшихъ земель Терской области. Почва владикавказской равнины, занятой частью плоскостными осетинами, «представляетъ но-

*) Подробный о нормальномъ надѣль смотри нашъ историко-статист. очеркъ «Терс. казачье войско» стр. 77 и 78, и наши же статьи въ «Еженед. обозр.» 1887 г. №№ 186, 191 и 202.

вѣйшій нанося изъ горъ, при чёмъ слои этого наноса идутъ сверху такимъ образомъ: 1) слой чернозема, подмѣшанный пескомъ и глыбами, 2) слой буроватой глины, смѣшанной съ пескомъ и черноземомъ, 3) слой красной или горшечной глины, образующей по правую сторону Терека цѣлые холмы, 4) слой желто-зеленої глины и 5) песчаники». Еще недавно вся равнина была покрыта лиственнымъ лѣсомъ, повлѣвши на улучшеніе почвенныхъ богатствъ и безъ того значительныхъ, вслѣдствіе чего урожайность травъ и хлѣбовъ на земляхъ плоскостныхъ осетинъ довольно велика. Этому же способствуетъ, какъ мы уже говорили, богатое орошеніе края и обилье атмосферныхъ осадковъ, которые, впрочемъ, въ особенности дождливые годы причиняютъ и много вреда. Въ общемъ, урожайность осетинскихъ земель, еще неистощенныхъ и цѣлинныхъ, стоитъ несравненно выше, чѣмъ въ средней черноземной Россіи.

Наивысшій земельный надѣль (16,3 дес.) имѣеть селеніе Шанаевское съ 247 душ. муж. пола; оно очень невелико и, разумѣется, почти не вліяетъ въ экономическомъ отношеніи на окружающее населеніе. Надѣль остальныхъ 9 селений (изъ 10-ти удовлетворяющихъ нормѣ) тоже превышаетъ нормальный и такимъ образомъ въ своемъ экономическомъ вліяніи можетъ счи-таться вполнѣ благопріятнымъ.

По почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, къ землямъ плоскостныхъ осетинъ ближе всего подойдутъ земли Сунженского отделья, гдѣ казачье населеніе располагается въ среднемъ по 14,8 дес. на наличную душу мужского пола, т. е въ 2,7 раза больше. Хотя эта разница уменьшается во многихъ мѣстахъ худшимъ качествомъ казачьей земли, сравнительно съ осетинской, но тѣмъ не менѣе она все-таки значительно велика и не въ пользу туземного населенія. Такое неравномѣрное распределеніе земель обусловливалось многими историческими причинами, входить въ разсмотрѣніе которыхъ здѣсь невозможно, но которыя требовали для казака большей обеспеченности. Насколько-же казаки и туземцы воспользовались своими земельными богатствами, объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

Переходя къ разсмотрѣнію земельныхъ владѣній горскихъ обществъ, въ виду крайняго разнообразія ихъ, мы приведемъ данные по каждому крупному обществу отдельно.

Въ Тагаурскомъ обществѣ, по Терскому ущелью, обществен-

ныхъ осетинскихъ земель нѣть. Здѣсь существуетъ только казенная и частновладѣльческая земля, признанная русскимъ правительствомъ за алдарской фамиліей Дударовыхъ. На землѣ послѣднихъ находятся селенія Балта, Редантъ, Верхній и Нижній Чми. Въ первыхъ двухъ селеніяхъ осетинъ нѣть, а Чми имѣеть 134 души осетинъ об. пол., остающихся безземельными. Въ Геналь-донскомъ ущельи находится Санибанское общество, а въ Гизельдонскомъ—Даргавское и крупная земельная дача алдаръ Тулатовыхъ. Почти все пространствѣ, занятое Тагаурскимъ обществомъ, не имѣеть сколько-нибудь значительныхъ ровныхъ пространствъ. Въ большинствѣ случаевъ, оно состоить изъ громадныхъ хребтовъ и скаль съ крутыми откосами и чуть не отвесными склонами. Однако, на оконечностяхъ хребтовъ расчищены небольшіе въ 2—5 сотеи вв. саженей площадки, обращенные въ пахотные участки. Подобныя же площадки на большихъ высотахъ, (отъ 8 до 9 тыс. фут.), гдѣ не вызрѣваютъ злаки, обращены въ покосы. Остальнаяя пространства именуются пастбищами, но громаднѣйшее и даже подавляющее большинство ихъ состоить изъ недоступныхъ скалистыхъ крутизнь, обрывовъ, пространствъ, засыпанныхъ щебнемъ, и т. п. неудобныхъ для эксплуатации мѣсть. При сбираніи статистическихъ свѣдѣній для изданныхъ Терскимъ статистическимъ комитетомъ таблицъ, эти пастбища совсѣмъ не принимались во вниманіе, а бралась лишь земля, такъ или иначе пригодная для сельскохозяйственной эксплуатации, при чѣмъ пахотъ и сѣнокосы относились къ удобнымъ землямъ, а остальнаяя (безъ означенныхъ пастбищъ) къ неудобнымъ. Данная же о пастбищахъ мы взимствуемъ изъ вычисленій г. Киппани, который, впрочемъ, самъ находитъ свои вычисленія, судъланыя по пятиверстной картѣ, дающими «мало понятія о дѣйствительномъ положеніи здѣшнихъ пастбищъ», въ виду приведенного нами выше описанія качествъ ихъ. Такимъ образомъ окажется, что тагаурская общество имѣютъ:

Эксплуатир. земля (по и кроме того паст-
даннымъ статистич. бицъ (по Киппани).
таблицы.)

Санибанское на одну душу муж. насел.	0,73	9,8
Даргавское	0,54	2,5

Кромѣ того, необходимо принять въ расчетъ, что жители сел Верхній Саниба (съ 302 душ. муж. пола) и с. Нижній Ко-бань (съ 11 д. м. п.) своихъ удобныхъ (пахотныхъ и сѣнокос-

ныхъ) земель не имѣютъ, а пользуются только пастбищами. На этомъ основаніи ихъ тоже можно причислить къ безземельнымъ. Слѣдовательно, число послѣднихъ возрастаетъ до 447 душъ одного мужскаго пола, составляющихъ, такимъ образомъ, 13% всего осетинскаго населенія тагаурскихъ обществъ. Въ Сацебанскомъ обществѣ большинство семействъ имѣть удобныхъ земельныхъ угодий болѣе $\frac{1}{2}$ десятины; въ Даргавскомъ же обществѣ немногого больше $\frac{1}{3}$ семей имѣютъ отъ $\frac{1}{2}$ дес. земли и свыше, остальные же располагаютъ менѣе чѣмъ $\frac{1}{2}$ — десятиной. Въ виду же того, что даргавцы имѣютъ и пастбища менѣе другихъ, необходимо признать ихъ земельное положеніе особенно стѣсненнымъ.

Въ Куртатинскомъ обществѣ находимъ два прихода — Доллауцкій и Хидикусскій. Оба они расположены по относительно широкому ущелью р. Флагъ-донъ и состоятъ каждый изъ 12 населенныхъ мѣстъ. Земельная владѣнія простираются:

Эксплоатир. земли Пастбищъ (по Кипшани.)
(по дан. стат. табл.)

Въ Даллаускомъ общ. на налич. душу муж. и.	0,63	4,7
— Хидикусскомъ приходѣ.	0,47	4,7

Пастбища находятся въ общинномъ владѣніи обоихъ приходовъ. Въ каждомъ изъ нихъ болѣе половины домохозяевъ имѣютъ удобной земли отъ полудесятины и болѣе того. Но въ Доллаускомъ обществѣ было до 6-ти семействъ безземельныхъ, состоящихъ, покрайней мѣрѣ изъ 20—30 душъ одного мужскаго пола.

Въ Алагирскомъ обществѣ, наиболѣе многолюдномъ, находимъ девять приходовъ. Земельная владѣнія этихъ обществъ также малоудобны, какъ и въ Тагаурскомъ ущельи. Изъ общаго количества земли подъ Алагирскимъ обществомъ, превышающимъ 100 тыс. дес., по уѣвренію большаго знатока мѣстныхъ земель, г. Кипшани, «едва ли наберется 50 дес. совершенно ровнаго мѣста». Верхняя часть Алагирского ущелья имѣеть четыре прихода, земельная владѣнія которыхъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ.

На наличную душу мужскаго пола.

Эксплуатир. земли Кромѣ того пастбищъ (по Кипшани.)
(по дан. стат. табл.)

Въ Закинскомъ обществѣ	0,54	} до 6 дес.
— Нарскомъ	0,46	

— Зарамагскомъ	—	2,13	}	до 6 дес.
— Тибскомъ	—	3,1		

При этомъ необходимо принять во вниманіе, что количество пастбищъ сильно пріувеличено, такъ какъ въ счетъ ихъ включены лѣсные участки, а также «много скалистыхъ и по крутизны недоступныхъ мѣсть».

Въ Закинскомъ обществѣ преобладаютъ семьи, имѣющія на дворѣ болѣе 1 дес. земли; въ Нарскомъ такія семьи составляютъ около $\frac{1}{3}$ общаго числа ихъ; въ Зарамагскомъ и Тибскомъ обществахъ земельный владѣнія свыше 1 дес. тоже преобладаютъ. Въ Нарскомъ приходѣ числится безземельныхъ 14-ть семействъ, въ Зарамагскомъ 2 семьи и въ Тибскомъ 11, а всего 27 безземельныхъ семей, приблизительно съ 200 душ. об. пола.

Нижняя часть Алагирскаго ущелья еще болѣе наполнена неудобными и недоступными скалами и крутизнами. Находящіеся здесь 5 осетинскихъ приходовъ или обществѣ владѣютъ:

На наличную душу мужскаго пола.

Эксплуатир. земли Кромѣ того паст-
(по дан. стат. табл.) (быть по Киппани.)

Въ Нузальскомъ приходѣ.	0,84	}	до 4,5
— Дагомскомъ	0,27		
— Мизурскомъ	0,33		
— Архонскомъ	1,1		
— Садонскомъ	1		до 6

Въ Нузальскомъ приходѣ болѣе $\frac{2}{3}$ семействъ располагаетъ участками менѣе $\frac{1}{2}$ дес. земли. Въ Дагомскомъ половина семей считаетъ у себя отъ $\frac{1}{2}$ до 1 дес.; въ Мизурскомъ и Архонскомъ большая половина располагаетъ участками менѣе $\frac{1}{2}$ дес., а въ Садонскомъ приходѣ большинство семействъ имѣеть болѣе 1 дес. Но при этомъ безземельныхъ числится: въ Нузальскомъ обществѣ 1 семейство, въ Дагомскомъ 10, въ Архонскомъ 6 и въ Садонскомъ 1, всего 18 семействъ, приблизительно съ 130—140 душами населенія обоего пола.

Въ Дигорскомъ обществѣ находится четыре прихода. Попутно изъ нихъ «статист. таблицы» не даютъ свѣдѣній о размѣрахъ землевладѣнія, такъ какъ опредѣлить этотъ размѣръ для неспеціалиста оказалось чрезвычайно трудно. Поэтому мы приведемъ о такихъ приходахъ лишь данные, вычисленные г. Киппани. Здесь на наличную душу мужскаго пола оказывается:

Эксплуатир. земли Кромъ того паст-
(по дан. стат. табл.) бищъ (по Башани.)

Въ Махческомъ приходѣ.	0,44	}	7,4
— Донифарскомъ —	0,35		
Эксп. земли по Башани.			

— Галіатскомъ — до 0,30
— Стырь-Дигорскомъ   до 0,33

Въ Галіатскомъ, Стырь-Дигорскомъ и Донифарскомъ приходахъ около половины семействъ имѣютъ земли менѣе 1 дес., а въ Махческомъ такое же количество семей имѣеть отъ $\frac{1}{2}$ до 1 дес. Безземельныхъ въ Галіатскомъ обществѣ 13 семействъ, въ Махческомъ 9, въ Стырь-Дигорскомъ 1 и въ Донифарскомъ 7-ъ, всего 30 семей приблизительно съ 230 душами населенія обоего пола.

Такимъ образомъ дигорскія общества, да два прихода Алагирского ущелья—Мизурский и Догомскій—должны считаться самыми малоземельными, если принять въ расчѣтъ одну удобную землю. Тибскій же и Зарамагскій приходы Алагирского общества должны быть отнесены къ числу относительно многоzemельныхъ. Что касается пастбищъ, то наибольшимъ количествомъ ихъ располагаетъ Санібашскій приходъ Тагаурскаго общества, а затѣмъ четыре дигорскихъ общества. Наименьшее же количество пастбищъ приходится въ Даргавскомъ приходѣ Гизельского ущелья. Впрочемъ количество десятинъ той или другой пастбищной земли не всегда служитъ вѣрнымъ мѣриломъ какъ вообще благосостоянія жителей, такъ, въ частности, развитія у нихъ скотоводства. Дѣло въ томъ, что все это опредѣляется пригодностью земель для выпасовъ: сѣверные склоны освобождаются отъ снѣговъ только на короткое время, а южные, не имѣя снѣга иногда даже зимой, при меньшей своей площади, гораздо полезнѣе для хозяйства; обиліе крутизъ, скаль, голаго камня и т. п. тоже дѣлаетъ громадныя пространства пастбищъ непригодными для скотоводства.

Тоже обстоятельство замѣчается и по отношенію къ другимъ земельнымъ угодьямъ въ горахъ. Всѣ земли горныхъ осетинъ раздѣляются на два разряда: ближайшая къ усадебной осѣдлости — мѣдъ-гомъ-захъ, имѣющія площадь близкую къ горизонтальной и рыхлою почву, легко удобляемую, и удаленные отъ селенія — каронъ-захъ, которыхъ по положенію своему отъ населенныхъ мѣстъ и уклону своей поверхности, доходящему до

60—75°, мало пригодны для удобренія. Бывають случаи, что земли 1-й и 2-й категоріи совершенно измѣняются и дѣлаются негодными для эксплуатациі, засорясь обвалами и осовами, или теряя верхній слой почвы, смываемой ливнями и дождями. Благодаря такому низкому качеству земель, съ одной стороны, а съ другой неравномѣрному распределенію ихъ между семьями, среднія числа земельныхъ владѣній горныхъ осетинъ не всегда выражаютъ действительное положеніе ихъ въ отношеніи къ выгодамъ отъ землевладѣнія.

Пахотная земля, какъ мы уже говорили, составляетъ собственность не всего общества, а отдельныхъ родовъ и семей, между которыми и распредѣляется довольно неравномѣрно. Пахотные участки, вслѣдствіе незначительной величины своей, измѣряются, разумѣется, не десятинами. Одинъ изъ изслѣдователей, рукоописной работой которого мы пользуемся, опредѣляетъ средній размѣръ пахотного участка въ Алагирскомъ ущельи въ 400 кв. саженей. Другой изслѣдователь, г. Кипіани, имѣя въ виду, что величина участковъ опредѣляется временемъ, необходимымъ на пахоту его (горцы говорятъ: участокъ въ 1, или $1\frac{1}{2}$, или 2 дня пахоты), опредѣляетъ размѣръ однодневнаго участка. Оказывается, что въ с. Зарамакъ въ день выпахиваются 234 кв. сажня, въ с. Наръ—338 кв. саж., въ с. Тебъ—327 $\frac{1}{2}$, въ Махческѣ—242, въ Куртатинскомъ ущельи—321, въ с. Донифарсъ—295 и въ Стырь-Дигорскомъ приходѣ 295 кв. саж. Такимъ образомъ въ среднемъ выводъ участокъ дневной пахоты имѣеть около 300 кв. саженъ. По вычислѣніямъ Туккаева, относящимся къ Дигоріи, нормальнымъ бонцау (т. е. участокъ, который можно вспахать въ одинъ день) считается тоги бонцау, т. е. такой участокъ, который дается въ вознагражденіе за кровь убитаго родственника. Длина и ширина такого бонцау равна восьми веревкамъ. Въ веревкѣ должны быть четыре ивазны, величина которой опредѣляется крайними точками горизонтально разставленныхъ рукъ. Принимая такое разстояніе равнымъ одной сажени, находимъ тоги бонцау равнымъ 1024 квадр. сажнямъ. Въ хозяйствѣ же бонцау такой величины почти не встрѣчается; средній хозяйственный бонцау можно опредѣлить въ 624—800 кв. сажень. По нашимъ личнымъ наблюденіямъ, тоги бонцау имѣеть величину въ 728 квадр. сажень, а хозяйственный, всегда неопределенной величины, отъ 150 до 600—700 кв. сажень.

Семейства, располагающія 10, 20, 30 и даже 40 бонацау очень рѣдки; большинство дигорцевъ и другихъ горныхъ осетинъ имѣютъ отъ 3 до 6 бонацау на семью, т. е. отъ $\frac{4}{5}$ и даже меньше до $1\frac{3}{4}$ десятины,— что на наличную душу мужскаго пола даетъ приблизительно отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$, дес. Эти участки да еще лучшіе сѣнокосы бываютъ собственностью семьи или рода, а остальная угодья не дѣлятся между отдельными демохозяевами и составляютъ общественную собственность, которой однообщественники пользуются сообща.

Извѣстное положеніе, по которому цѣны на землю опредѣляются не такъ качествомъ и доходностью ихъ, какъ нуждой въ нихъ или другими словами малоземельемъ — вполнѣ оправдывается и въ горной Осетіи. Въ Галатскомъ приходѣ, напримѣръ, гдѣ тѣсноземелье еще не такъ велико, казенная десятина земли близкой къ усадебной осѣдлости при покупкѣ обходится отъ 1200 до 1870 руб. Болѣе удаленная земли цѣняется отъ 350 до 400 р. за десятину, незаливные луга 250—300 р., а заливные отъ 500 до 700 р. за десятину. Въ Стырь-Дигоріи, гдѣ тѣсноземелье гораздо ощущительнѣе, цѣнность ближайшихъ къ усадьбамъ земель начинается отъ 3 тыс. руб. за десятину и выше. Вообще здѣсь земля продается въ два и даже въ три раза дороже, чѣмъ напримѣръ въ Галатскомъ приходѣ.

Такимъ образомъ, благодаря ничтожнымъ размѣрамъ земельныхъ владѣній и цѣна на нихъ достигла баснословной дорогоизны. Это обстоятельство служить указаниемъ на то, какое важное значеніе имѣетъ земля въ глазахъ горца и какъ она необходима въ его жизни. Работая надъ очищеніемъ и подготовленіемъ пахотныхъ участковъ съ испоконъ вѣковъ, горскіе осетины утилизировали все, что только можно было утилизировать, а потому чрезвычайно печально обстоятельство, по которому увеличеніе размѣровъ землевладѣнія уже не можетъ произойти въ горахъ и горцы волей неволей должны будуть спуститься на плоскость.

Къ этому же должно привести и относительно значительное количество безземельныхъ. Общее число ихъ, какъ видно изъ предыдущихъ данныхъ, достигаетъ среди горныхъ осетинъ по крайней мѣрѣ 1050 душъ обоего пола, составляющихъ не менѣе 3%, общаго числа горныхъ жителей. Кромѣ того къ разряду безземельныхъ необходимо причислить и тѣхъ, которые, покинувъ

свои общества, поселились въ другихъ приходахъ и не пользуются отъ этихъ послѣднихъ землею. Такихъ лицъ довольно много, но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ возвращеніе въ свои общества зависить отъ ихъ же доброй воли,—то мы и не включали ихъ въ число безземельныхъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ безземельныхъ, а также населенія Галатскаго и Стырь-Дигорскаго приходовъ, данныхъ о землевладѣніи которыхъ въ таблицахъ нѣтъ, общее число населенія горныхъ осетинъ простирается до 16.226 душъ мужскаго пола, расположенныхъ 13.368 дес. удобной земли, которой, съдовательно, приходится на душу немногого болѣе трехъ четвертей десятины (0,83). Такой ничтожный размѣръ землевладѣнія служитъ главной причиной поразительной бѣдности горныхъ Осетинъ.

Площадь частновладѣльческихъ земель въ предѣлахъ Владикавказскаго округа опредѣляется приблизительно въ 31 тыс. дес., принадлежащихъ въ общемъ 110—120 землевладѣльцамъ. Изъ числа послѣднихъ, пять имѣютъ каждый болѣе 1.000 д., затѣмъ семь имѣютъ отъ 400 до 1000, а остальные могутъ быть причислены къ числу мелкихъ землевладѣльцевъ и при томъ такихъ, владѣніе каждого изъ которыхъ не достигаетъ даже 100 дес. Впрочемъ, необходимо принять во вниманіе, что количество земли, принадлежащей только одному Туганову (12 тыс. дес.), составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ всей частновладѣльческой площади. На долю собственно мелкихъ землевладѣльцевъ, не смотря на подавляющее количество ихъ, едва ли останется $\frac{1}{4}$ часть всей частновладѣльческой площади. Благодаря такой неравномѣрности распредѣленія земель между крупными и мелкими собственниками, неравномѣрности, созданной случайно надѣленіемъ Тугановыхъ и Кубатевыхъ громадной площадью земель, мелкая собственность оказываетъ малое влияніе на сельскохозяйственный дѣлъ. Находясь почти въ однихъ рукахъ, частновладѣльческія земли эксплуатируются однимъ способомъ—чуть-ли не исключительно сдачей ихъ въ аренду, при чемъ во многихъ мѣстахъ, и особенно въ Дигоріи, арендная цѣны возросли до громадной цифры. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается здѣсь главнѣйшее неудобство сосредоточенія земли почти въ однихъ рукахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣйшее препятствіе къ экономическому развитію горскаго населенія.

Что касается формъ землевладѣнія, то они довольно разно-

образны. Чтобы видѣть и понять причины возникновенія существующихъ формъ землевладѣнія, мы считаемъ необходимымъ познакомить съ тѣми условіями сельскохозяйственного труда и аренды земель у горскаго населенія, которыхъ такъ или иначе повлияли на существующія формы владѣнія и пользованія земельными угодіями.

Изъ земельныхъ угодій всѣхъ родовъ, находящихся въ пользованіи горныхъ осетинъ, наибольшее вниманіе привлекаютъ пахотные участки. Прежде всего ихъ необходимо создать, для чего требуется не мало труда и энергія. Ближайшіе къ дому участки подготавливаются къ пахотѣ раньше, такъ какъ доставка на нихъ перегноя неувѣдѣ затруднительна. Но болѣе отдаленные пахотные участки, въ большинствѣ случаевъ расположенные очень высоко на крутыхъ склонахъ, требуютъ чрезмѣрныхъ усилий. Еще съ зимы горецъ начинаетъ подготовку такихъ участковъ, перевозя и нерепося сюда немало перегноя. Всѣ свободныя руки семьи бываютъ заняты этимъ дѣломъ. Навозъ складывается въ вебольшія кучки и въ такомъ видѣ остается до весны, когда тщательно разбрасывается по участку, послѣ таянія снѣга. Участокъ предварительно очищается отъ камней, разбросанныхъ по всей площади его. Эти камни собираются въ большія кучи, или изъ нихъ, особенно на ближайшихъ участкахъ, складывается нѣчто вродѣ ограды. Этотъ гигантскій трудъ по очисткѣ земли отъ камня и по удобренію ея часто совершенно безслѣдно исчезаетъ для горца. Снѣжный или каменный обвалъ, а также ливень или бурный весенний потокъ снова засоряютъ земли, сносить почву и посѣвъ, и всѣ труды горца совершенно уничтожаются. Такъ, напримѣръ въ 1889 г., былъ снесенъ чуть ли не весь урожай Сапибанскаго прихода, где была размыта почти вся почва. При нерѣдкости такихъ случаевъ, нужно удивляться той энергіи, съ которой горцы, не смотря на такія явленія, продолжаютъ работу надъ своими земельными участками. Впрочемъ за невозможностью удобрять и хорошо обрабатывать участки, расположенные на крутизнахъ, они часто остаются безъ удобренія и въ такомъ случаѣ засѣваются черезъ годъ и рѣже черезъ два года. Иногда при обработкѣ такихъ земель рабочій скотъ срывается съ обрывовъ и разумѣется погибаетъ. При такихъ трудностяхъ приведеніе въ состояніе годное для сельскохозяйственного пользованія горныхъ земельныхъ участковъ, цѣна ихъbasнословно высока и совершенно не соотвѣтству-

еть доходности ихъ. Особенно цѣняются, какъ сказано выше, участки, лежащіе близко къ усадебной осѣдлости.

Подготовленная указанными выше способами земля обрабатывается особою мѣстною очень несложною сохой. Она состоять изъ небольшаго деревянаго крючка, къ которому прикрепляется лемехъ, выворачивающій, или вѣрбкой выцарапывающій землю неболѣе какъ на 1—1 $\frac{1}{2}$ вершка. Такая соха очень легка, и пахарь, отправляясь къ своему участку, свободно несетъ ее на себѣ, гоня вмѣстѣ съ тѣмъ пару быковъ для запряжки въ нее. Достигнувъ участка, онъ ворягаетъ своихъ низкорослыхъ и слабосильныхъ быковъ въ соху и пашетъ землю по направлению къ горизонтальному сѣченію. Г. Кипіані даётъ такое описание этого процесса. «Тщательно обходить онъ большия камни, которыхъ нельзя было выбросить изъ пашни, и запахиваетъ досгупныя ющинки, огибая выдающіяся мыски и избѣгая такихъ твердыхъ мѣсть, где легко можетъ поломаться соха, для починки которой, пожалуй, можно потерять иѣсколько дней. Попасть горцу на свой участокъ большою частью нельзя прямымъ путемъ и нужно пройти въ обходъ зигзагами по кручамъ, иной разъ отъ 5 до 10 verstъ, чтобы достигнуть до пашни.... А на возвратномъ пути можетъ застать сильный дождь, градъ съ вѣтромъ и тогда не только трудно пригнать быковъ домой, но и самому можно сдѣлаться добычею хищныхъ звѣрей.... Страшный всего для горца градъ. Никто не въ силахъ во время града удержать лошадь въ спокойномъ положеніи. Она отъ каждого удара града теряется и легко можетъ вмѣстѣ съ єздокомъ броситься съ кручи... Если подобное явление на плоскости и въ степи наносить коннозаводчикамъ неисчислимые убытки, то въ горахъ они безъ сомнѣнія удваиваются »*)

По общему мнѣнію всѣхъ наблюдателей хозяйственной жизни осетинъ, горцы обрабатываютъ свои участки съ такой тщательностью, до которой далеко плоскостнымъ жителямъ. Несмотря на такую обработку, хлѣбъ выходитъ низкорослымъ, колосья мелкимъ и часто даетъ зерна значительно меньше, чѣмъ на плоскостяхъ. Сѣять по преимуществу ячмень, рѣже пшеницу и овесъ; въ послѣднее время распространяется картофель. Ближайшіе земельные участки, послѣ удобренія засѣваются сряду три

*) Кипіані. Отъ Казбека до Эльбруса, стр. 26.

тода: или въ ячменемъ или первые два ячменемъ, а затѣмъ преимущественно пшеницей, гдѣ она можетъ вызрѣть. Для молотьбы употребляется очень простой приемъ: снопы разстилаются на току, а затѣмъ гоняютъ по нимъ воловъ или лошадей, которые ходя вымолячиваются или вѣрный выдавливаютъ зерно изъ колоса. Солома тщательно сберегается для корма скоту на зиму.

Поставленный въ чрезвычайно затруднительное положеніе страшныи малоземельемъ и невѣроюгими трудностями обработки пахоты, горный осетинъ, чтобы не быть голоднымъ, долженъ обращаться на плоскость за арендой земли. Плоскостныи осетинскія общества тоже обладаютъ ею въ количествѣ, необходимомъ только для себя, поэтому арендовать приходится или у частныхъ владѣльцевъ, или у станичныхъ обществъ. Эти послѣднія никогда не отдаютъ земли небольшими участками прямо мелкимъ арендаторамъ, а сдаются ее сразу значительнымъ количествомъ подрядчикамъ-посредникамъ, которые уже отъ себя раздаютъ ее горцамъ. Благодаря этимъ посредникамъ, арендная цѣна на землю возросла на столько, что только впору средней Россіи. Такъ напримѣръ, плоскостныи земли близъ Дигоріи и Алагирскаго ущелья достигаютъ въ арендной цѣнѣ отъ 3 р. 50 к. до 10 р. за десятину подъ кукурузу, несмотря на то, что въ предѣлахъ Терской области легко купить въ собственность земли не худшаго качества по 9 р. за десятину. Въ той же мѣстности сѣнокосы сдаются въ аренду по 1 р. 20 к.—2 р. 50 к. за десятину. Въ Санибанскомъ, Хидикусскомъ и сосѣднихъ обществахъ арендная цѣна подъ посѣви стоитъ отъ 3 до 8 р., а покосовъ отъ 1 р. до 2 р. На земляхъ среди плоскостныхъ обществъ аренда пахоты колеблется отъ 2 до 4 р., а сѣнокосовъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. На такихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится горцамъ арендовать землю на плоскости. Но этимъ затрудненія не оканчиваются. Не малую часть ихъ доставляетъ перевозка продуктовъ урожая въ горы. Здѣсь приходится перенести по истинѣ гигантскій трудъ. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ одинъ изъ дигорцевъ, которому приходится арендовать землю по ту сторону реки Уруха. «Хотя река Урухъ въ этихъ мѣстахъ и не очень широка, но русло ея крайне измѣнчиво и потому, не смотря даже на долголѣтнюю опытность мѣстныхъ жителей, бродъ, черезъ который можно было бы удобно и безопасно переправляться, до сихъ поръ еще не найденъ. Не мало смѣыхъ искателей брова

сдѣлалось жертвой риска, сопряженного съ переправой черезъ Урухъ. Такъ, на нашей еще памяти, въ течеіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ утонуло при переправѣ черезъ эту рѣку, 17 человѣкъ, памъ яично извѣстныхъ. Но сколько погибло въ волнахъ Уруха такихъ, о смерти которыхъ мы не знали, не имѣется никакихъ данныхъ. Между тѣмъ устройство моста черезъ р. Урухъ вызвало бы очень небольшія затраты... Дигорцамъ иногда приходится обрабатывать арендованный участокъ версты за 70 и болѣе... Добытый при такихъ тяжкихъ условіяхъ и лишеніяхъ хлѣбъ не всегда, благодаря отсутствію правильнаго сообщенія, можетъ быть доставленъ на мѣсто жительства ожидающей куска хлѣба полуголодной семьѣ, такъ какъ уже выше указано, иногда восьми-мѣсячный непосильно тяжелый трудъ становится добычей Уруха, а то зачастую и самъ владѣлецъ дѣлается его жертвою. Если же принять во вниманіе, что помимо хлѣбопашства единственнымъ подспорьемъ въ жизни горца является скотоводство, то будетъ вполнѣ понятно, что разореніе и въ этомъ отношеніи окончательно подточить благосостояніе и безъ того небогатыхъ горцевъ.

Между тѣмъ недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ привуждаетъ дигорцевъ угонять свои стада на плоскостный пастбища, при чемъ и здѣсь не мало погибаетъ животныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, где нѣть породочныхъ переправъ; такъ не мало погибаетъ скота и въ Урухѣ, вслѣдствіе чего случаи обѣдиѣнія сказываются еще чаще.*)

Условія аренды въ го ахъ тоже довольно тяжелы. Безземельныхъ семействъ или, вѣрѣй, неимѣющихъ своихъ пахотныхъ участковъ здѣсь, какъ мы говорили, немало, а потому они и являются первыми арендаторами у тѣхъ горцевъ, которые почему либо сдаются свои пахотные участки или часть ихъ въ арендуе пользованіе. Другими же угодьями они пользуются на правахъ общинниковъ. Арендуются по преимуществу земли, принадлежащія семьямъ, переселившимся на плоскость, а арендаторами являются горцы, такъ или иначе потерявшие свои земельныя владѣнія, или переселенцы изъ другихъ ущелій, напр., въ Дигоріи—выходцы Алагирскаго ущелья и некоторые общества которого особенно стѣснены въ землѣ. Арендаторы пользуются постройками собствен-

ника бесплатно, а за землю съ каждого бакала, равнаго двумъ копиамъ или 120 сювамъ, онъ уплачиваетъ одинъ баранъ, т. е. три мѣрки зерна. Но такъ какъ бакалъ только въ очень урожайные годы даетъ шесть мѣръ зерна, то баранъ составляетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ больше половины урожая, при чемъ всѣ расходы на обработку, посѣвъ и пр падаютъ на арендатора безвозмездно. Въ концѣ концовъ, за вычетомъ этихъ расходовъ арендаторъ, строго говоря, получаетъ или очень мало, или еще чаще получаетъ лишь одни убытки. При такихъ тяжолыхъ условіяхъ аренда не имѣла бы цивілого значенія, если бы арендаторъ не стремился рано или поздно пріобрѣсти въ собственность арендаемый участокъ. Правда, процессъ этотъ совершаются очень медленно, какъ потому, что земля чрезвычайно дорога, такъ и потому, что она находится большою частью въ рѣдовомъ владѣніи. Въ виду этихъ условій нерѣдко арендаторы пріобрѣтаютъ у одного—двухъ членовъ рода или семьи лишь ихъ части земельныхъ участковъ, а остальная покупаютъ по мѣрѣ распаденія рода и согласія другихъ членовъ его на продажу земли. Но и этотъ способъ доступенъ, разумѣется, только болѣе зажиточнымъ арендаторамъ. Остальные же находятся въ постоянной зависимости отъ собственниковъ земли. За этими послѣдними всегда остается право удалить арендатора, хотя при наличии известныхъ условій, ограничивающихъ это право. Такъ напримѣръ, съ удобряемыхъ участковъ арендаторъ можетъ быть удаенъ только послѣ использования имъ удобрѣнія, т. е. по снятіи трехъ урожаевъ, съ отдѣленныхъ же—по снятіи одного урожая, т. е. спустя годъ послѣ того, какъ земля отдохнула.

При большой экономической важности скотоводства въ горахъ нерѣдки случаи отдачи въ аренду и овецъ. Они сдаются обыкновенно на такихъ условіяхъ. Пять лѣтъ расходы на содержаніе овецъ лѣтомъ и зимой несетъ арендаторъ безъ всякой участія собственника, получающаго только въ видѣ арендной платы, половину шерсти всѣхъ овецъ, а также шкурки овецъ павшихъ или зарѣзанныхъ арендаторомъ для собственной надобности, какъ доказательство, что эти овцы не проданы имъ и не затеряны. Молочными продуктами всецѣло пользуется арендаторъ. Черезъ пять лѣтъ все стадо дѣлится по ровну между арендаторомъ и собственникомъ. За три года арендаторъ получаетъ одну

треть, а собственникъ двѣ трети стада. Менѣе распространенный видъ аренды заключается въ томъ, что арендаторъ по прошествіи трехъ лѣтъ отдаетъ собственнику вмѣсто взятыхъ у него двухъ овецъ — три, а себѣ бережъ всѣхъ остальныхъ.

Здѣсь кстати сказать и объ условіяхъ найма общественнаго пастуха, въ общемъ сходныхъ съ арендой. Изъ всего стада, ввѣряемаго пастуху, выдѣляется 50—60 штукъ въ его пользу. На ушахъ этихъ овецъ и ихъ приплоды пастухъ дѣлаетъ свою помѣту и затѣмъ пасетъ стадо пять лѣтъ на полномъ содержавіи собственниковъ ихъ. Молочные продукты со всего стада цѣликомъ идутъ хозяину, а шерсть съ мѣченыхъ овецъ дѣлится пополамъ между хозяиномъ и пастухомъ. По истеченіи пяти лѣтъ и эти овцы съ приплодомъ тоже дѣлятся пополамъ.

При такихъ условіяхъ сельскохозяйственного труда въ горахъ, усиливъ отдѣльной личности было не достаточно для обеспеченія своего материальнаго благосостоянія. Даже небольшая семья была бессильна въ борьбѣ съ суровыми условіями жизни и труда. Поэтому-то у горскихъ осетинъ должна была сложиться *родовая община*, которая и является господствующей до сихъ поръ. Населеніе относится къ такой общинѣ вполнѣ сознательно и видѣть въ ней залогъ своего благосостоянія. Поэтому-то родовая община распространялась вмѣстѣ и на поземельную и сдѣлалаась основой экономического быта горныхъ осетинъ.

Земли осетинъ Сѣвернаго Кавказа считаются до сихъ поръ собственностью цѣлаго крупнаго общества. Таковы земли тагурцевъ, куртатицевъ, алагирцевъ и дигорцевъ. Частью этихъ земель пользуются отдельно аулы, или роды, но остальная принадлежитъ всему данному крупному обществу. Въ предѣлахъ общественной территории каждый членъ общества имѣлъ право дѣлать земельную заемку, но неиначе, какъ съ согласія (хотя бы молчаливаго) однообщенниковъ; право же пользованія заемкой онъ удѣрживалъ лишь пока прилагалъ къ ней свой трудъ. Это было право пользованія — въ строгомъ смыслѣ слова, а не право собственности. Владѣніе, такимъ образомъ, въ древности было основано на разрѣшенномъ обществомъ захватѣ или на земельной заемкѣ. Съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ народонаселенія, такая форма общинного землевладѣнія отжила свое время. Прежде всего, съ появлениемъ феодаловъ, произошло захватъ земель и земельное стѣсненіе сдѣлалось ощущительнымъ. Поэтому вездѣ,

гдѣ упѣхла общинная земля, пришлое отъснить захваты и установить различныя ограничения ихъ; такимъ образомъ земельное пользованіе было въ значительной мѣрѣ поставлено подъ контроль общины и подчинилось известнымъ ограничениямъ, характеризовавшимъ самыя архаическія формы общинного быта. При земельной тѣснотѣ очень важно было имѣть возможно больше простора для выпаса скота, поэтому первымъ ограничениемъ было установленіе способа пользованія земельными угодьями. Преобладающій съвооборотъ сдѣлался обязательнымъ, равно какъ и сроки, въ которые должны пачинаться и окачиваться сельскохозяйственныя работы. Благодаря этому, съ полей одновременно снимался урожай и скотъ тоже одновременно выпускался на пастбище, которымъ, такимъ образомъ, дѣлались участки, находившіеся въ пользованіи отдѣльныхъ членовъ общины. Въ йօль мѣсяцѣ, во время праздника *атенекъ*, старики общины рѣшали съ какого дня можно приступить къ сѣнокосу и раньше этого дня никто не имѣлъ права косить траву. Ограничение въ правѣ пользованія отдѣльныхъ заемщиковъ распространялось даже на продукты, получаемые съ земли. Такъ еще въ пятидесятыхъ годахъ существовалъ обычай, по которому съ открытиемъ весны, когда появится въ горахъ кукушка, каждый нуждающійся въ сѣнѣ имѣлъ право брать его съ любого стога столько, сколько ему нужно. Въ настоящее время мы не встрѣчали уже такого обычая, но существованіе его раньше, равно какъ и ограничія правъ пользованія заемкой показываютъ, что осетинское населеніе въ захватѣ и заемѣ видѣло не право собственности, а лишь право пользованія подъ контролемъ общества. Это обстоятельство не было своевременно оцѣнено, а потому русское правительство, на основаніи существовавшихъ заемокъ, санкционировало здѣсь институтъ частной собственности, совершение не соотвѣтствующій общему духу осетинской общины.

Въ настоящее время обладателями земель въ различныхъ мѣстахъ являются:

1) Все общество данного ущелья или значительная часть его, состоящая изъ нѣсколькихъ ауловъ и отселковъ. Такъ, въ Дигоріи поляна Мацути, служащая мѣстомъ сборовъ и почетнымъ кладбищемъ, находится въ общемъ владѣніи всѣхъ населенныхъ мѣстъ четырехъ приходовъ: Донифарского, Галат-саго, Махческаго и Стырь-Дигорского. Въ такомъ же вла-

дѣніи встречаются некоторые пастбищные и лѣсные угодья.

2) Родовая община, состоящая изъ вѣсковыхъ большихъ (дворовыхъ) семействъ. Она является собственницей ближайшихъ къ мѣсту осѣдлости лѣсовъ и пастбищъ; владѣть выгонами, иногда сѣнокосами и вновь принимаетъ въ свое владѣніе имущество, ранѣе выдѣленныя какому либо семейству, но затѣмъ оставшіяся безъ собственника (напр. за смертью или выселенiemъ ихъ) и сдѣлавшіяся вымороченными.

3) Семейная (дворовая) община, состоящая изъ вѣсковыхъ малыхъ семействъ (женатыхъ сыновей, племянниковъ и т. п. родственниковъ главы семьи) и живущая преимущественно въ одномъ обширномъ дворѣ, владѣть усадебной осѣдлостью, пахотными участками, огороженными сѣнокосами и другимъ хозяйственнымъ имуществомъ, каковы оросительные каналы, мельницы, пасеки, загоны для скота, канюши, амбары и т. п.

Земельные угодья, принадлежащиа такимъ дворовымъ семьямъ, въ иныхъ случаяхъ дѣляться между составными малыми семьями, пользующимися и продуктами съ такихъ угодий, а въ другихъ—жатва принадлежитъ всей дворовой общинѣ, несущей уже общий трудъ на общий имуществъ.

4) Отдельные малые семьи, входя въ составъ дворовой общины, владѣютъ тѣми пристройками, которые дѣлались въ сакѣ для нихъ. Право собственности на эти пристройки иногда ограничивается дворовой семейной общиной, а иногда почти не ограничено, и владѣльцы имѣютъ возможность отчуждать ихъ въ другія руки. Живя не въ общемъ дворѣ, а самостоятельнымъ дымомъ, малая семья владѣетъ и отдельными участками земли.

Такимъ образомъ, общинная собственность у горныхъ осетинъ одновременно прияла формы родового и семейного владѣнія, создавшаго родовую и семейную общину.

Господство той или другой общины въ данномъ населенномъ мѣстѣ виолѣ зависить отъ состава этого населенія и характера его образования. Въ селеніяхъ, состоящихъ изъ вѣсковыхъ родовъ и дворовъ, землей владѣютъ подворно и только малой частью угодій пользуются всемъ сельскимъ обществомъ; въ селеніяхъ, заселенныхъ родственными между собой семьями, составляющими цѣлый родъ, преобладаетъ также форма подворного владѣнія, но уже значительная часть угодій находится въ общеродовомъ пользованіи; наконецъ, въ селеніяхъ, заселенныхъ малыми семьями,

Находящимся въ близкомъ родствѣ между собой, часто ведется и общее хозяйство.

Относительно внутренней организаціи общинъ необходимо отметить, что аулы, состоящіе изъ семействъ одного рода, подчиняются въ большинствѣ случаевъ старшему по лѣтамъ въ родѣ. Если въ селеніи иѣсколько родовъ, то каждый изъ послѣднихъ имѣть своего старшаго. Однако власть этихъ старшихъ представителей рода ограничивается цихасомъ, т. е. мірской сходкой, составляющейся изъ домохозяевъ. Каждый большой дворъ, состоящий изъ иѣсколькихъ малыхъ семей, тоже въ свою очередь имѣть старшаго изъ мужчинъ и старшую изъ женщинъ, завѣдующихъ общимъ хозяйствомъ семейной общинѣ. Если среди малыхъ семей разъявляется недовольство старшими, то они вправь смынить ихъ и избрать на ихъ мѣсто изъ среды своей лучшаго хозяина и лучшую хозяйку.

Общинное владѣніе землей въ плоскостныхъ осетинскихъ селеніяхъ, основанныхъ уже русскимъ правительстvомъ по типу казачьихъ станицъ, существенно отличается отъ такого же въ горахъ.

Земельный надѣль каждого плоскостного осетинского селенія составляетъ его неотъемлемую принадлежность и находится въ общинномъ владѣніи всего его населенія. Получивъ землю отъ русского правительства, выселившіеся на плоскость осетины обязаны были примѣнить почти тѣ же общинные порядки пользованія землею, которые практиковались у ихъ русскихъ сосѣдей — терскихъ казаковъ. Въ первое время по выселеніи на плоскость, когда землю эксплуатировали не весь и населенія было меньше, практиковался захватный способъ пользованія общественными угодьями: каждый хозяинъ обрабатывалъ землю гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Однако этотъ видъ общинного пользованія продолжался недолго, и осетины скоро перешли къ передѣламъ общественныхъ земель между отдельными домохозяевами.

Вся общественная земля каждого селенія обыкновенно дѣлится на иѣсколько (3—4, а то и болѣе) участковъ, отдѣляющихся другъ отъ друга какими либо естественными, замѣтными границами. Каждымъ изъ такихъ участковъ пользуются въочередномъ порядке. Пока первый участокъ находится подъ распашкой, второй служитъ для выпаса скота, третій даетъ сѣнокоса и т. д. Затѣмъ, пахотный участокъ поступаетъ подъ выпасъ

скота, второй, бывший подъ выпасомъ, дѣлается сѣнокоснымъ, третій же распахивается. Первые 1—2 года чаше всего сѣять кукурузу, а слѣдомъ за ней пшеницу и затѣмъ уже другіе хлѣба. Такимъ образомъ земля эксплуатируется пахотою подрядъ 4—6, а ииогда 12 лѣтъ, и только послѣ этого отдыхаетъ, поступая подъ выпасъ и сѣнокосъ.

Каждый участокъ, поступающій подъ пахоту, передѣляется однообщественниками. Все общество предварительно группируется въ кварталы, по числу которыхъ раздѣляется и пахотный участокъ. Вся часть, приходящаяся на долю данного квартала, равномѣрно раздѣляется на пайки по числу домохозяевъ квартала, внесшихъ такъ называемую подымную подать. Дымъ или дворъ, составляетъ не каждый отдельный домъ или семья, а хозяйственная единица, обладающая необходимымъ для земледѣлія инвентаремъ и часто состоящая изъ нѣсколькихъ саклей, въ которыхъ живутъ отдельные уже женатые сыновья домохозяина. Послѣдняя перепись дымовъ была въ 1886 г., и всѣ отдельившіеся послѣ переписи сыновья не составляютъ до новой переписи отдельныхъ платежныхъ дымовъ, а потому и не получаютъ отдельного пайка земли, а пользуются имъ совмѣстно съ домохозяиномъ того платежного дыма (обыкновенно отцомъ или старшимъ братомъ), къ которому принадлежали до переписи. Подымная подать, введенная здѣсь въ среднихъ текущаго столѣтія, замѣняетъ здѣсь и подушный и поземельный налогъ, а потому среди осетинъ установился взглядъ, по которому право на пользованіе землей приобрѣтается лишь платежомъ подымной подати, тѣмъ болѣе, что и первоначальный земельный надѣль былъ произведенъ здѣсь по числу платежныхъ дымовъ.

Въ большинствѣ случаевъ вся земля пахотнаго участка—удобная и неудобная поступаетъ въ передѣль. Части, отводимыя отдельнымъ кварталамъ часто стараются установить (какъ напр. въ с. Гизель) въ естественныхъ границахъ, каковы рѣчки, ручьи, балки, дороги, кусты и т. п. Величина участковъ каждого квартала обыкновенно пропорциональна числу состоящихъ въ немъ платежныхъ дымовъ. Раздѣль земли по кварталамъ производятъ выборные отъ каждого квартала и отъ всего общества. Раздѣливъ землю по числу кварталовъ, бросаютъ жребій: съ какимъ номеромъ вынетъ билетикъ довѣренный квартала, съ тѣмъ же номеромъ получаетъ и участокъ пахотной земли.

Каждый кварталъ распредѣляетъ доставшуюся ему часть пахоты между плательщиками подымной подати. Пайки этихъ послѣднихъ выдѣляются при посредствѣ протягиваемой по ширинѣ пайка веревки и отмѣчаются вѣхами. Раздѣливъ такимъ образомъ квартальный участокъ земли на пайки и заномеровавъ ихъ, до-мохозлева каждого квартала берутъ жребій и владѣютъ пайкомъ соотвѣтствующимъ номеру вынутаго жребія впередъ до новаго раздѣла. Такимъ образомъ всѣ пахотные пайки бываютъ одной величины, но качеству ихъ не всегда одинаково. Это обстоятельство, впрочемъ, не служить поводомъ къ уменьшенію или увеличенію площади пайка. Каждый домохозяинъ воленъ продать, или вѣрѣй, отдать въ аренду свой паекъ на срокъ до новаго раздѣла или же на 1—2 года.

Дѣлежъ земли на пай между домохозяевами не мѣшаетъ тщательному уходу за ними, если того требуютъ обстоятельства. Камни, препятствующіе обработкѣ, обыкновенно убираются, а на низкихъ мѣстахъ, страдающихъ отъ обилія влаги, можно видѣть со стороны ската канавки для отвода воды въ сторону. Такія сооруженія распространены, напримѣръ, въ с. Гизель.

Хозяева, отдѣлившиe взрослыхъ членовъ своей семьи послѣ непрерывн., выдѣляютъ имъ и часть пая, сообразно съ тѣмъ какую долю участія принимаетъ вновь отдѣленный въ платежѣ повинностей.

Сравнивая общинное пользованіе землей у плоскостныхъ осетинъ съ такимъ же у терскихъ казаковъ,*) нельзя не замѣтить, что они организовались по одному и тому же типу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ земельной общинѣ осетинъ и казаковъ есть свое различие, вызванное различными условіями, въ которые поставлены тѣ и другіе. Наибольшее несходство породила разница въ величинѣ надѣла (осетины владѣютъ значительно меньшимъ количествомъ земли) и въ способѣ отбыванія повинностей (у осетинъ преобладаютъ денежныя; у казаковъ — натуральная, въ видѣ обязательной военной службы). Благодаря этимъ особенностямъ, осетинская земельная община отличается отъ казачьей главнымъ образомъ слѣдующими чертами: 1) у осетинъ передѣляется въ большинствѣ случаевъ вся земля, у казаковъ только часть, а остальной отдѣльные домохозяева пользуются по праву захвата и 2) у осетинъ единицей прінятой для дележа всегда является платежный дымъ, у казако-же промѣ «отбывныхъ душъ»

*.) См. нашу же работу «Терское казачье войско», изд. 1890 г.

(т. е. отбывающихъ воинскую повинность) такой единицей вѣрѣдко бываетъ «плугъ», т. е. хозяйственная величина. Благодаря этому, наиболѣе обѣднѣвшая часть казачества иногда не получаетъ совсѣмъ своихъ пайковъ, только потому что не имѣетъ полной упражки и не можетъ сложиться на нес. Такимъ образомъ у осетинъ земля распредѣляется равномѣрно и справедливо.

Сѣнокосы въ большинствѣ случаевъ дѣлятся ежегодно. Порядокъ раздѣла ихъ чаще всего такой же какъ и пахотныхъ угодій. Но иногда этотъ порядокъ характеризуется приемами, указывающими на сравнительно недавній еще переходъ отъ захватнаго пользованія. Въ такихъ случаяхъ стариками обыкновенно устанавливается срокъ, рашѣе котораго никто не можетъ начать сѣнокоса. Въ назначенный день все рабочее населеніе выходитъ на сѣнокосъ и каждый выкашиваетъ столько сколько въ силахъ. Впрочемъ и при правильномъ дѣленіи покоса на паи, срокъ начала сѣнокощенія и срокъ, когда оно должно быть окончено, въ большинствѣ случаевъ устанавливается опредѣление, съ той цѣлью, чтобы иметь возможность пустить на сѣнокосъ скотъ въ одинъ общий для всѣхъ срокъ.

Пользованіе лѣсомъ въ большинствѣ случаевъ безпорядочно и служить лишь въ окончательному истребленію его. Въ распоряженіе, напр. гизельского сельскаго общества, еще недавно былъ отведенъ отъ казны хороший строевой лѣсъ; который въ настоящее время настолько вырубленъ, что можетъ служить лишь для мелкихъ дровъ. Гизельцы поэтому ожидаютъ, что имъ отведутъ новый участокъ лѣса. Но это было бы желательно лишь при условіи болѣе разумнаго пользованія лѣсомъ. Теперь же при пользованіи имъ существуетъ самая широкая вольница: всякий рубить гдѣ, когда и сколько хочетъ, руководствуясь при этомъ не однѣми надобностями своего хозяйства, а и другими соображеніями, напр., желаніемъ продать ихъ на Владикавказскомъ базарѣ и т. д. Въ другихъ мѣстахъ, напр., въ с. Новохристіанскомъ, Заманкульскомъ, Ардонскомъ, въ Даргъ-Кохѣ, Зильгѣ и т. д., лѣснымъ вѣдомствомъ отводятся лѣса лишь для временщаго и при томъ подконтрольнаго пользованія. Лѣсное вѣдомство отпускаетъ ежегодно на каждый дворъ определенное количество саженей дровъ, колеевъ, жердей, бревенъ и хворосту, которые обязываетъ вывезти въ определенный срокъ, а въ теченіи осагального времени позволяетъ пользоваться лишь валежникомъ. При такихъ условіяхъ

яхъ население, разумѣется, вынуждено пользоваться лѣсомъ гораздо умѣренѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда осетинскія сельскія общества издавна имѣютъ свой собственный надѣльный лѣсъ, пользованіе имъ хотя и производилось до сихъ поръ каждый разъ по постановленіямъ селскихъ обществъ, но такъ беспорядочно, что привело почти къ полному уничтоженію лѣсныхъ общественныхъ дачъ. Въ виду этого въ 1891 г. административнымъ управлѣніемъ Терской области приваты мѣры къ упорядоченію пользованія общественными лѣсами.

Выгоны и выпасы составляютъ такое же общественное достояніе, какъ и всѣ земли при пользованіи ими никакого передѣла не бываетъ. По снятію урожая съ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, они тоже поступаютъ подъ выпасъ скота.

Усадьбы, огороды и сады, составляя тоже общественное владѣніе, находятся въ подымномъ (подворномъ) наследственномъ пользованії. Оставленные своими хозяевами они снова переходятъ въ распоряженіе общества. Новые огороды, сады и усадьбы до послѣдняго времени отводились довѣрѣнными общества, но недавно всякой такой отводъ стали подкрѣплять составленіемъ особаго общественнаго приговора.

Такимъ образомъ, краткій обзоръ формъ землевладѣнія въ Осетіи указываетъ, что при введеніи здѣсь русской власти земельная община была у осетинъ въ сравнительно слабомъ развитіи, почти не распространяясь на пахотныя и сѣнокосныя угодья. Съ выселеніемъ же части горцевъ на плоскость, земельная община быстро развилаась и по сравненіи съ казачьей общиной даже сдѣала шагъ впередъ. Это обстоятельство служить лучшимъ доказательствомъ тому, что земельная община, будучи сохранима здѣсь, можетъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ прежнее подворное владѣніе, служить интересамъ массы осетинского народа и его экономическому преуспѣянію.

ГЛАВА V.

Сельскохозяйственные и другіе промыслы у осетинъ.

Земледѣліе у осетинъ.—Скотоводство.—Огородничество и садоводство.—Другіе промыслы: пивовареніе, изготовление осетинскаго сыра и осетинскихъ супонъ.

Земледѣліе составляетъ основное занятіе осетинъ. Въ ряду

воздѣльемыхъ растеній первое мѣсто занимаетъ кукуруза, которой среднимъ числомъ въ послѣднія пять лѣтъ (съ 1886 по 1890 г. включительно) жители владикавказского округа собирали ежегодно по 107.587 четвертей. Второе мѣсто по количеству получаемаго зерна занимаетъ пшеница, которой, тоже въ среднемъ, собираются по 41.302 четв. въ годъ. Затѣмъ слѣдуетъ ячмень съ 16.836 четв. урожая ежегодно, просо съ 12 565 четв., овесъ съ 5.806 четв., яровая пшеница съ 5.413 четв. и наконецъ рожь съ 1.144 четв. урожая. Остальные хлѣба высѣиваются въ самой незначительной количествѣ и собираются, судя по свѣдѣніямъ за 1887 г., приблизительно въ размѣрѣ 4 т. четв. Такимъ образомъ въ среднемъ населеніе владикавказского округа ежегодно производить около 195 т. четвертей, или болѣе 2 милл. пудовъ различнаго зерноваго хлѣба. Вычитая отсюда 25.350 четв., идущихъ ежегодно на обесѣмененіе полей, получимъ остатокъ приблизительно 170 т. четв., служащихъ уже исключительно нуждамъ населенія владикавказскаго округа. Такъ какъ это послѣднєе превышаетъ 83½ т. душъ обоего пола, то на каждую душу приходится лишь немного болѣе 2 четвертей хлѣба, т. е. норма лишь достаточная на пропитаніе населенія.

Обращаясь затѣмъ къ урожайности земель, мы видимъ, что въ среднемъ она достигаетъ почти самъ 8. Но исключая изъ подсчета кукурузу, которая не можетъ считаться наравнѣ съ другими хлѣбами, мы видимъ, что урожайность понижается всего лишь до самъ 4,2. Беря средний урожай за пять лѣтъ по отдельнымъ хлѣбнымъ растеніямъ получимъ:

	Въ четвертяхъ.	Посѣвъ.	Урожай	Урожай
			самъ.	самъ.
Кукурузы	4802	107587	22,4	
Озимой пшеницы	11235	41302	3,7	
Ячменя	4634	16836	3,7	
Проса	1235	12565	11,6	
Овса	1567	5806	3,7	
Яровой пшеницы	1524	5413	3,6	
Ржи	347	1144	3,3	

Пшеница, рожь и въ значительной части ячмень составляютъ озимый посѣвъ, остальные хлѣба — яровой. На плоскости преобладаетъ посѣвъ озимой пшеницы, озимаго ячменя, яровыхъ

проса и кукурузы. Въ горахъ и предгорьяхъ больше высѣваютъ яроваго ячменя, овса, пшеницы и ржи.

По средней урожайности съверная Осетія не выдѣляется въ Терской области ни въ сторону шиитим'а, ни въ сторону шахитим'а, и въ ряду другихъ мѣстностей имперіи занимаетъ такое же положеніе, какъ губерніи царства Польскаго, а также средняя полоса, юго-западныя, черноземныя, восточныя и южныя губерніи.

Подъ посѣвами ежегодно бываетъ занято только до 30 т. дес. земли, между тѣмъ какъ владѣнія однихъ плоскостныхъ осетинъ превышаютъ 100 тыс. дес. Отсюда очевидно, что независимо отъ качественного улучшенія земледѣлія ему предстоитъ еще и количественное расширение. Въ самомъ ближайшемъ будущемъ площадь воздѣлываемыхъ растеній можетъ быть увеличена покрайней мѣрѣ вдвое. И действительно, съ тѣхъ поръ, какъ воцарился въ краѣ порядокъ, какъ явилась для населенія необходимость обеспечивать свое благосостояніе мирымъ путемъ, земледѣліе успѣло сдѣлать шагъ впередъ. Сравнивая данныя о посѣвѣ хлѣбовъ осенью 1885 и весной 1886 г. съ прошлогодними, т. е. всего въ теченіи 5-ти лѣтъ, мы находимъ, что

	Высѣвали въ 1885/6 г.	Высѣвали въ 1889/90 г.	За 5 лѣтъ по- сѣвъ увеличил- ся или умень- шился на %.
Кукурузы	4534 ч.	5151 ч.	+ 13,8%
Оѣтной пшеницы	9757 —	11497 —	+ 17,8%
Ячменя	4218 —	3800 —	- 9,9%
Проса	1106 —	1388 —	+ 25,5%
Овса	1325 —	2677 —	+ 102%
Яровой пшеницы	604 —	2815 —	+ 366%
Ржи	87 —	605 —	+ 595%
Итого	21631 —	27933 —	+ 29,1%

Такимъ образомъ, только за послѣднія 5 лѣтъ площадь посѣва хлѣбныхъ растеній въ съверной Осетіи увеличилась почти на 30%. При этомъ необходимо иметь въ виду, что это пятилѣтіе въ краѣ не было значительныхъ урожаевъ, которые время отъ времени посѣщаютъ его. Отъ этого площадь посѣва не могла увеличиться, насколько это было бы при громадномъ урожаѣ. Напротивъ; такъ какъ урожаѣ 1889 г. былъ ниже средняго, то площадь осеннаго посѣва въ этомъ году и весеннаго въ 1890 г.

нѣсколько сократилась сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. Осенью 1889 г. озимой пшеницы посѣяли лишь 11.497 ч., а въ 1887 г. ея высѣяли 13.172 чет., кукурузы въ 1890 г. было посѣяно 5.151 чет., а въ 1888 г.—5.213 чет. Таково влияніе посѣданія недороды хлѣба на величину посѣва. Но не смотря на эти недороды, общая площадь посѣва все таки увеличилась за пять лѣтъ, какъ мы уже видѣли, почти на 30%. При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что посѣвъ ячменя сокращается, вытесняясь, вѣроятно, пшеницей. Мѣстная пшеница, называемая здѣсь *туземной* или *азіатской*, строго отличается по своимъ качествамъ на мѣстномъ рынке и имѣть свои особенности. Лучшей пшеницей изъ этого сорта считается батаковская, доставляемая на рынокъ изъ сел. Батако-Юртъ и окрестностей. Цвѣтъ этой пшеницы красноватый, зерно круглое и полное. По вѣнчному виду и тяжеловѣтности она можетъ конкурировать съ лучшими сортами. Вѣсъ натуры въ пуркѣ 46—50. Мука изъ туземной пшеницы чрезвычайно белая, превосходящая бѣлизной всѣ другіе мѣстные сорта. Но качество муки невысокое: тесто изъ нея распылывчато, мало всхоже и тяжелое; она пригодна въ виныхъ сортахъ преимущественно для хлѣбовъ, изготавляемыхъ туземцами въ видѣ коржей и лепешекъ, а въ высшихъ сортахъ идетъ на конфектиыя фабрики, которые и предпочитаютъ муку изъ этой пшеницы всякой другой. Воздѣлываемые сорта кукурузы принадлежать къ скороспѣльнымъ и ближе всего подходятъ къ сортамъ чинквантино и пенсильванской Мѣстного ячменя осетины различаютъ три сорта: 1) карвадзъ, ближе другихъ подходитъ къ такъ называемому гималайскому, 2) кудаль и 3) сисъ,—оба не особенно высокаго качества. Другіе хлѣба не имѣютъ специальныхъ особенностей, которыхъ выдѣляли бы ихъ на хлѣбномъ рынке.

Въ послѣднее время въ Осетіи получило распространеніе посѣвъ картофеля. Точныхъ свѣдѣній о немъ у насъ нѣтъ, но во всякомъ случаѣ имъ занята не одна тысяча десятинъ земли.

Учитывая среднюю стоимость урожая по цѣнамъ послѣдняго времени, получимъ:

За 107587 четв.*⁾ кукурузы по 40 к. пудъ — 516416 р.

*⁾ Четверть, согласно обычаю на мѣстномъ рынке, будемъ считать въ 8 мѣръ всякаго хлѣба.

За	41302	четв. пшеницы,	по 80 к. пудъ,—	396499	р.
—	16836	ячменя	по 3 р. 50 к. четв.—	58926	—
—	12565	проса	по 40 к. мѣра—	40208	—
—	5806	овса	по 3 р 50 к. четв.—	20321	—
—	5413	яр. пшеницы	по 80 к. пудъ—	51965	—
—	1144	ржи	по 45 к. пудъ—	5148	—
—	4000	разн. яровыхъ и преимущественно масличныхъ растеній	по 80 к. пудъ—	3200	—

Всего на сумму. . . . . 1.092.683 р.

Отсюда очевидно, что на каждую наличную душу владикавказского округа приходится отъ зерноваго хлѣба въ общемъ немного болѣе 14 руб. Общая же доходность отъ земледѣлія (съ картофелемъ и др. растеніями) вѣроятно достигаетъ $1\frac{1}{4}$ мил. р.

Скотоводство составляетъ по важности вторую отрасль промышленности осетинъ Сѣвернаго Кавказа. О размѣрахъ его даютъ представление слѣдующія данныя, относящіяся къ концу 1889 года:

		Крупнаго ро- гатаго скота.	Лошадей.	Овцѣ, козѣ и др. мелк. скота.
Въ 1-мъ участ., при населеніи въ				
21234 душ. об. пол., было	9890	г. 3443	г. 38945	г.
— 2-мъ участ., при населеніи въ				
19751 душ. об. пол., было	17633	— 5314	— 39353	—
— 3-мъ участ., при населеніи въ				
42675 душ об. пол., было	28610	— 5486	— 108498	—
Всего на 83660 душ.	56133	— 14243	— 186796	—

Такимъ образомъ, на 100 душъ населенія осетинской территоріи приходится: лошадей 17 головъ, крупнаго рогатаго скота 67 и мелкаго скота (овець, козѣ и т. д.) 223 головы. Въ средѣ же населенія Терскаго казачьяго войска на 100 душъ приходится: лошадей 22 головы, крупнаго рогатаго скота 113 и мелкаго 213.

Сравнивая количество лошадей въ Осетіи съ таковыми же въ другихъ мѣстностяхъ, находимъ:

Въ Привислянскихъ губ. на 100 д. нас. приход. 14 г. лошадей.				
— черноземныхъ не степныхъ губерн.	. . . . .	15	—	—
— сѣверозападныхъ	. . . . .	18	—	—
— степн. черноз., промышл. и сѣверныхъ	. . . . .	20	—	—
на террит. терск. казач. войска	. . . . .	22	—	—

въ западныхъ губ.	24	—
— сѣв. черноз., средневолжск. и заволжск.	28	—
— восточн. и юго-вост. губ.	35	—
въ 1-мъ уч. Владикав. окр. на 100 душ. приход.	16 лош.	
во 2-мъ	до 27	—
въ 3-мъ	— 13	—

Такимъ образомъ, по числу лошадей Осетія занимаетъ одно изъ худшихъ мѣстъ во всей Россіи. При этомъ лошади распредѣляются и по Осетіи очень неравномерно, такъ

въ 1-мъ уч. Владикав. окр. на 100 душ. приход. 16 лош.
во 2-мъ . . . . . до 27 —
въ 3-мъ . . . . . — 13 —

Отсюда очевидно, что 1-й и 3-й участки, заключающіе въ своей территоріи горную и предгорную части Осетіи, не благопріятны для коневодства, которое здѣсь, и особенно въ 3-мъ уч., очень мало развито. На плоскости (во 2-мъ уч.) наоборотъ, коневодство развито даже больше, чѣмъ у терскихъ казаковъ.

Общее число домохозяевъ пеимѣющихъ лошадей (безлошадныхъ) очень велико и достигаетъ въ Владикавказскомъ округѣ 2841. Въ этомъ числѣ приходится:

домохозяевъ.	% безлошадныхъ изъ всѣхъ домохозяевъ.
въ 1-мъ участкѣ безлошадныхъ	745 31,5%
во 2-мъ участкѣ —	170 6,6%
въ 3-мъ участкѣ —	1926 33%
Всего	2841 26,4%

Слѣдовательно и по количеству безлошадныхъ горная и предгорная полоса значительно отличаются отъ плоскостной, гдѣ число ихъ приблизительно въ пять разъ меньше. Въ общемъ по округу число безлошадныхъ превышаетъ четвертую часть всѣхъ домохозяевъ, а въ 1-мъ и 3-мъ уч. достигаетъ цѣлой трети ихъ. Не смотря на всѣ неудобства безлошадности, она не имѣеть здѣсь такого значенія, какъ въ средней Россіи, гдѣ лошадь является главной рабочей силой въ хозяйстѣ. Здѣсь же лошадь только отчасти имѣеть такое значеніе, главная же сила въ живомъ сельскохозяйственномъ инвентарѣ принадлежитъ воламъ.

Большой рогатый скотъ распредѣляется такъ:

въ 1-мъ участкѣ на 100 жителей приходится до 47 головъ.	—
во 2-мъ участкѣ	до 89 —
въ 3-мъ участкѣ	до 67 —

Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ въ предгорной и горной полосѣ количество рогатого скота или не выходить изъ пре-

дѣловъ среднихъ цыфръ, какъ въ 3-мъ участкѣ, или даже не-
достигаетъ ихъ, какъ въ 1-мъ участкѣ. Въ плоскостной же час-
ти (2-й уч.) количество рогатаго скота больше, чѣмъ на 30%,
превышаетъ среднія цыфры.

Отсюда очевидно, что горная и предгорная полосы въ Осе-
тіи, вопреки распространенному мнѣнію, не благопріятствуютъ ка-
кими то своими условіями развитію коневодства и скотоводства.
А между тѣмъ, имѣя въ виду богатство альпійской раститель-
ности въ горахъ, чрезвычайную питательность и особенно благо-
приятныя качества горныхъ пастбищъ, можно было бы разсчиты-
вать на особенное развитіе здѣсь скотоводства. Очевидно, что
тормозитъ это развитіе не природа и не естественные свойства
горныхъ пастбищъ, а что нибудь другое. Обращаясь къ ус-
пенію причинъ, задерживающихъ развитіе скотоводства въ гор-
ной полосѣ, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то
обстоятельство, что горными пастбищами приходится пользовать-
ся мѣстному рогатому скоту и лошадямъ только очень незначи-
тельный времѧ—4, много 5 мѣсяцевъ. Въ остальное же время
для скота требуется стойловой кормъ. Но въ горахъ сѣнокосовъ
очень мало, а пахотныхъ мѣсть недостаточно даже для обезпеченія хлѣбомъ населенія. Поэтому для стойловаго корма здѣсь
нѣть ни сѣна, ни зерна въ достаточномъ количествѣ. Не имѣя
возможности прокормить скотъ въ теченіи осени, зимы и части
весны, горецъ вынужденъ, не смотря на богатыя свойства своихъ
пастбищъ, сокращать количество своего скота до возможнаго пі-
ништ'я. Прежде, при обилии свободныхъ земель на плоскости,
для него представлялась возможность перегонять туда на это времѧ
свой скотъ. Но теперь, съ стѣсненіемъ въ земляхъ, цѣна за вы-
пасъ на ней чрезвычайно возросла и для горцевъ стало ужъ
слишкомъ тяжело платить на плоскости арендную плату за вы-
пасы. Отсюда дѣлается очевиднымъ, что широкое развитіе ското-
водства и коневодства въ горной Осетіи возможно лишь въ
томъ случаѣ, если горцы будутъ располагать своими же соб-
ственными землями на плоскости, безъ чего правильный выкормъ
скота едва ли возможенъ.

Порода горскаго скота въ настоящее время замѣтно вырож-
дается: теперь этотъ скотъ невзрачный на взглядъ, низкорослый,
но крѣпкій на ногахъ и выносливый. Средний быкъ въсомъ не
превышаетъ 9 пудовъ, корова 5—6 пуд., а годовалый теленокъ

1½—2 пуда. Молочность скота довольно высокая, и нетъ сомнія, что при обеспеченіи его достаточнымъ количествомъ стойловаго корма и при лучшемъ уходѣ, мѣстная порода скота представляетъ достаточно гарантій въ выгодности скотоводства въ Осетіи.

Обратимся къ даннымъ о числѣ домохозяевъ, совсѣмъ неимѣющихъ крупнаго рогатаго скота.

Немѣющихъ крупнаго рога- таго скота.	% неимѣющ. крупн. рог. ск. къ общ. числу дворовъ.
Въ 1-мъ участкѣ было	231 дом. 10%
Во 2-мъ участкѣ —	163 до 6,4
Въ 3-мъ участкѣ —	268 до 4,6
Всего	662 до 6,2

Такимъ образомъ, прежній нашъ выводъ, по которому въ горномъ районѣ встречается больше безлошадныхъ и бесскотныхъ хозяевъ, по отношенію къ крупному рогатому скоту примѣнимъ лишь къ 1-му участку. Третій же участокъ въ данномъ случаѣ составляетъ исключеніе, для точнаго объясненія котораго мы не имѣемъ данныхъ.

Сравнивая количество крупнаго рогатаго скота, имѣющагося у осетинъ, съ таковыми же у другихъ народностей Россіи, нельзя не отмѣтить, что осетины въ этомъ отношеніи стоять для многихъ почти на недосягаемой высотѣ. Только въ Финляндіи на 100 жителей приходится около 57 головъ рогатаго скота, въ остальныхъ же мѣстностяхъ количество его значительно ниже. Осетины же, какъ мы видѣли, имѣютъ на 100 жителей 67 головъ кр. рог. скота. Въ этомъ отношеніи лишь терскіе казаки, располагающіе 113 головами такого же скота на 100 душъ обоего пола, стоять выше осетинъ.

На каждую семью, за исключениемъ безлошадныхъ и бесскотныхъ, приходится въ среднемъ:

Лошадей.	Крупнаго ро- гатаго скота.
Въ 1-мъ участкѣ 2,1	4,6
Во 2-мъ участкѣ 2,2	7,3
Въ 3-мъ участкѣ 1,4	5,1

Отсюда очевидно, что общія условія въ краѣ, по отношенію къ распределенію лошадей и скота между семействами, тоже благопріятіе въ плоскостной Осетіи, чѣмъ въ горной. Од-

нако, имъя въ виду, что главную рабочую силу въ сельскомъ хозяйствѣ осетинъ составляетъ рогатый скотъ, большая половина наличности которого должна быть отнесена къ скоту молочному и молодняку, мы должны заключить, что въ среднемъ въ 1-мъ и 3-мъ участкѣ на семью едва приходится пара быковъ, а на плоскости всего лишь 2—3 головы. Въ горахъ пашутъ обыкновено на парѣ быковъ, на плоскости же въ плуговую упражку требуется три пары, а потому наличности рабочаго скота здѣсь оказывается недостаточно. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ задерживаетъ и ростъ земледѣлія.

Количество мелкаго скота распредѣляется такъ:

въ 1 уч. на 100 жит. приход. до 184 гол., а на семью*)	27,2
во 2 уч. — — — — до 200 — — — 25,7	
въ 3 уч. — — — — 256 — — — 30,7	

По всему округу 223 — — — 28,7

Эта таблица даетъ данныя уже болѣе благопріятныя для горной полосы. Каждая семья горца располагаетъ большимъ количествомъ мелкаго скота чѣмъ семья плоскостнаго осетина, хотя въ 1-мъ участкѣ это обстоятельство происходитъ не отъ абсолютно большаго числа мелкаго скота, приходящагося на каждыя 100 душъ населенія, а во первыхъ, отъ неравномѣрнаго распредѣленія ихъ между семьями (41% совсѣмъ не имѣть мелкаго скота) и во вторыхъ, отъ относительно большаго численнаго состава семействъ и слѣдовательно меньшаго количества ихъ. Наибольшее количество мелкаго скота въ 3-мъ участкѣ находится въ связи съ тѣми же причинами что и въ 1-мъ участкѣ, а также съ наименьшимъ количествомъ имѣющихъ здѣсь лошадей, такъ какъ въ цыфру мелкаго скота включены ослы (по мѣстному «ишаки»), замѣняющіе здѣсь въ перевозкѣ тяжестей лошадей. За исключеніемъ ихъ, на семью 3-го участка придется однихъ овецъ, вѣроятно, почти столько же, какъ и въ 1-мъ участкѣ. Въ общемъ, значитъ, въ горной полосѣ всетаки на каждый дымъ въ среднемъ приходится овцѣ нѣсколько больше, чѣмъ въ плоскостной. Однако эта разница, какъ видно изъ цыфръ, не особенно велика и неуказываетъ на какія либо особенно благопріятныя для овцеводства въ горахъ условія сравнительно съ плоскостью.

*) Неимѣющіе мелкаго скота тоже выключены изъ общаго числа семействъ.

По даннымъ о количествѣ домохозяевъ, не имѣющихъ со-
вѣрчъ мелкаго скота оказывается, что

	Не имѣютъ мелкаго скота домохозяевъ.	% концентраціи мелкаго скота въ общ. числу домохозяевъ.
Въ 1-мъ участкѣ	929	41%
Во 2-мъ участкѣ	1033	41%
Въ 3-мъ участкѣ	2315	42,2%
Всего	4277	41,5%

Отсюда очевидно, что число домохозяевъ неимѣющихъ мелкаго скота поразительно велико. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и эти данные, хотя и въ малой мѣрѣ, указываютъ, что въ горной полосѣ мелкаго скота у домохозяевъ, имѣющихъ его, вѣсколько больше, чѣмъ на плоскости.

Такимъ образомъ, распространенное мнѣніе, по которому горная Осетія особенно благопріятна для овцеводства, почти не подтверждается цифровымъ материаломъ, такъ какъ тотъ незначительный перевѣсъ въ числѣ мелкаго скота въ горной полосѣ сравнительно съ плоскостью, который констатированъ нами, въ общемъ настолько маль, что заключать по нему объ особеніи благопріятныхъ условіяхъ, преобладающихъ здѣсь, едва ли возможно. Напротивъ того, мы имѣемъ очень много указаний, ясно подтверждающихъ, что тѣхъ условій, которая раньше благопріятствовали въ горахъ овцеводству, въ настоящее время уже неѣть въ наличии. До истребленія лѣсовъ въ горной Осетіи, климатъ въ ней былъ мягче, а зимы менѣе суровы. Это давало овцамъ и козамъ возможность осенью, ранней весною и даже зимой, во время частыхъ оттепелей, находить себѣ пищу и на крутизнахъ, свободныхъ отъ снѣга, и въ лѣсахъ. Но съ истребленіемъ лѣсовъ и измѣненіемъ климата, зимы дѣлались сурбѣе, обильнѣе снѣгомъ и продолжительнѣе, а потому зимовка овецъ въ горахъ безъ специальныхъ запасовъ корма стала затруднительнѣе. Такъ какъ такихъ запасовъ сдѣлать въ горахъ невозможно, то исхода было только два: или перегонять на зиму овецъ на плоскость, или привести оттуда достаточное количество корма. Однако въ силу существующихъ на плоскости условій земельной аренды, доставка оттуда корма, равно какъ и перегонъ туда скота могли быть доступны лишь для болѣе зажиточной части населенія, которая, разумѣется, и воспользовалась этими средствами для поддержанія своего овцеводства. Менѣе же зажиточная часть горцевъ, поте-

рвъ постепенно свой мелкій скотъ во время суровыхъ зимъ, осталась уже безъ него,—что, съ своей стороны, только благо пріятствовало развитію этого рода скотоводства у зажиточныхъ, такъ какъ оставляло въ ихъ распоряженіи больше пастбищъ вообще и въ частности такихъ, которыя пригодны бываютъ и зимой. Такимъ образомъ снова явилась возможность прокормить въ горахъ мѣстными средствами часть скота, не обращаясь за кормомъ на плоскость; но эта возможность при увеличеніи числа головъ опять уменьшится. Отсюда очевидно, что овцеводство выскользаетъ изъ рукъ малозажиточной части населения и при такихъ условіяхъ, разумѣется, не можетъ достигнуть значительного развитія въ горахъ, несмотря на изначальность иѣкоторыхъ благопріятныхъ для него естественно-климатическихъ условій.

Эти послѣднія условія нерѣдко побуждаютъ плоскостныхъ жителей ползоваться горными пастбищами, но разумѣется, при согласіи на то горцевъ. Во второй половинѣ лѣта, когда жара на плоскости достигаетъ значительной силы, отъ чего «баранъ» сильно худѣеть и изнемогаетъ,—въ это время тучи насѣкомыхъ нападаютъ на скотъ, а шерсть отъ обилія репейника и другихъ колючихъ травъ очень перитается. Кромѣ того, овца, не ползовавшаяся горными пастбищами, даетъ невкусное съ сильнымъ непріятнымъ запахомъ мясо. Эти причины побуждаютъ плоскостныхъ осетинъ, за извѣстную плату горцамъ, перегонять свою «баранту» въ горы, гдѣ овцы быстро оправляются и приобрѣтаютъ необходимыя для продажи и потребленія качества.

Главную массу мелкаго скота, какъ мы уже говорили, составляютъ овцы, которыхъ особенно въ мѣстностяхъ, обилующихъ крутизами и обрывами, входящими въ составъ пастбищъ, замѣняются отчасти козами. Осы тоже вездѣ включены въ общее число мелкаго скота. Свиньи же, безъ которыхъ немыслимо хозяйство русского мужика, совершенно отсутствуютъ у осетинъ, такъ какъ въ силу крѣпко держащейся магометанской традиціи, даже христіане изъ осетинъ не употребляютъ свинаго мяса, считая самое животное нечистымъ.

Въ степныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ на 100 жителей приходится 224 шт. овецъ, у терскихъ казаковъ 213 головъ всего мелкаго скота, а у осетинъ 223 штуки. На сто жителей всей европейской Россіи мелкаго скота приходится 82 головы. Отсюда очевидно, что разведеніе мелкаго скота и преимуществен-

во овецъ въ Осетіи, какъ отрасль сельскохозяйственной промышленности, все таки поставлена гораздо лучше, чѣмъ въ громадномъ большинствѣ мѣстностей Россіи, но иѣсколько уступаетъ такимъ сельскохозяйственнымъ районамъ, какъ Новороссія, гдѣ овцеводство сдѣлалось кореннымъ занятіемъ жителей.

Вся земельная площадь Владикавказского округа простирается до 515 тыс. десятинъ, въ числѣ которыхъ культурной удобной земли во владѣніи осетинъ около 150 тыс. десятинъ. Такимъ образомъ, на 1 дес. удобной земли приходится до 0,47 головы крупного скота (рогатаго и лошадей) и до 1,25 гол. мелкаго. Такого количества, не вполнѣ достаточно для правильной и рациональной постановки земледѣлія, но такъ какъ площадь осетинскихъ земель можетъ прокормить въ иѣсколько разъ большее количество крупного и мелкаго скота, то и полный прогрессъ земледѣлія вполнѣ возможенъ. Что касается отношенія количества земли къ размѣрамъ скотоводства, то несомнѣнно, что въ плоскостной Осетіи большее число лошадей (27 гол. на 100 жит., вмѣсто 13—16 головъ въ горахъ) и рогатаго скота (89 головъ, вмѣсто 47—67) обусловливается между прочимъ и большими земельными владѣніями плоскостныхъ осетинъ. При этомъ однако приходится имѣть въ виду одну удобную землю, преимущественно пригодную для крупного скота. На количество же мелкаго скота должны вліять и тѣ выпасы, которые мы отнесли къ разряду неудобныхъ земель. Они, какъ известно, достигаютъ значительныхъ размѣровъ и много превышаютъ своей площадью выпасы плоскостныхъ селеній, но однако не даютъ значительного численнаго перевѣса горскому овцеводству, сравнительно съ плоскостнымъ, — что, какъ мы уже видѣли, объясняется другими причинами. Такимъ образомъ, хотя размѣры землевладѣнія несомнѣнно вліяютъ на увеличеніе скота у населенія, но вліяніе это не столь значительно, какъ это констатировано въ средней Россіи.

Огородничество у горцевъ, можно сказать, несуществуетъ вслѣдствіе тѣсноземелья и необходимости обратить все вниманіе на воздѣлываніе хлѣбныхъ растеній, культуры которыхъ, какъ мы уже видѣли, достигаетъ почти огородной. Впрочемъ, изъ огородныхъ растеній здѣсь воздѣлываются картофель, который въ послѣднее время получилъ довольно широкое распространеніе. Въ плоскостной Осетіи огородничество зарождается, но и здѣсь

ено служить преимущественно для домашнихъ надобностей и не получило еще промышленного характера.

Садоводство развито здесь еще меньше чѣмъ огородничество и встречается скорѣй какъ исключеніе.

Земледѣліе и скотоводство составляютъ главное и почти исключительное занятіе осетинъ. Отъ другихъ промысловъ заработки осетинъ крайне скучны. Нѣсколько селеній, напр. Гизельское, зарабатываютъ доставкой въ продажѣ дровъ, а нѣкоторыя, лежащія по военно-осетинской дорогѣ, перевозкой серебро-сванцовой руды. Другія селенія, изъ числа плоскостныхъ (2 уч.), имѣютъ заработка отъ извоза, который съ развитіемъ сельского хозяйства можетъ сдѣлаться довольно значительнымъ, но пока служить для части болѣе зажиточныхъ семействъ только подспорьемъ въ хозяйствѣ.

Изъ промысловъ, находящихся въ тѣсной связи съ земледѣлемъ, нельзя не отмѣтить приготовленіе горскаго осетинскаго пива. При улучшении техники производства, это пиво, напоминающее въ лучшихъ случаяхъ английскій портеръ, могло бы имѣть значительный сбытъ, но въ настоящее время производство его промышленнаго характера не имѣть и оно изготавливается почти исключительно для домашнаго употребленія. Производствомъ горскаго пива занято преимущественно населеніе горной Диоріи.

Въ связи съ скотоводствомъ стоять два промысла: изгото-
леніе осетинскаго сыра и суконъ.

Осетинскій сыръ успѣлъ заслужить общую на Кавказѣ извѣстность, и приготовленіе его широко распространено. Лучший сыръ изготавливается въ верховьяхъ р. Терека и извѣстенъ подъ наименіемъ «кобицкаго» (трусовскій — въ Закавказье); кромѣ того славится сыръ, изготавляемый по р. Флагъ-Дону и въ Диоріи. Вообще производство его особенно распространено въ горной полосѣ. Сыроварень, разумѣется, нѣть и сыры изготавливаются домашнимъ способомъ. Приготовляя сыръ, берутъ неснятое профи-
женное молоко и заквашиваютъ его при посредствѣ кисловатой на вкусъ жидкости, изготавляемой «изъ сыворотки съ высушен-
нымъ бараньимъ или телячьимъ желудкомъ». На ведро молока берутъ всего лишь $\frac{1}{2}$ стакана этой жидкости и черезъ часъ оно уже сворачивается. Затѣмъ его выливаютъ въ формы и, давъ стечь сывороткѣ, кладутъ на продолжительное время въ разсоль, гдѣ онъ процѣтыивается солью. Высокое достоинство осетинскаго

сыра обуславливается качеством молока, которое дает скотъ, пасущійся въ горныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ альпійской растительностью. Сыръ состоялъсть любимое кушанье осетинъ, но также идетъ и въ продажу. Несомнѣнно, что благосостояніе нѣкоторыхъ семей держится на производствѣ сыра, но для суждѣнія о промышленной роли его мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ достаточнымъ материаломъ. Нѣсколько семействъ, занятыхъ изготавленіемъ сыра, обыкновенно соединяются вмѣстѣ для отправки его на продажу. Приготовленіемъ же его заняты исключительно женщины.

Въ числѣ собственно кустарныхъ промысловъ, распространенныхъ на Кавказъ, осетины заняты въ малой мѣрѣ шляпнымъ промысломъ и мелкими войлочными издѣліями; но размѣръ этихъ промысловъ обусловленъ исключительно мѣстными потребностями. Бурочная же и шелестяно-ковровая издѣлія почти совсѣмъ не получили здѣсь развитія. Что же касается изготавленія ходовыхъ суконъ, то промыселъ этотъ въ раду другихъ кустарныхъ долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ, какъ по распространимости, такъ и по качествамъ своихъ издѣлій. Осетинская ходовая сукна изъ овечьей шерсти и пуха (преимущественно козьяго) по своимъ достоинствамъ занимаютъ на Кавказѣ слѣдующее мѣсто послѣ извѣстнаго дагестанскаго сукна. Въ горной Осетии дворы, въ которыхъ не изготавливаются сукна, можно считать исключеніями. Въ Нарскомъ, Заромагскомъ, Закинскомъ и Тибскомъ приходахъ выдѣлываютъ преимущественно сукна изъ козьяго пуха, въ остальныхъ же мѣстахъ — изъ мягкой шерсти и подшерстка горныхъ овецъ. На плоскости этотъ промыселъ постепенно исчезаетъ, а въ предгорной полосѣ онъ, вслѣдствіе упадка овцеводства, ограничивается мѣстными потребностями, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поддерживается еще въ такомъ размѣрѣ, что часть издѣлій поступаетъ въ продажу. Въ общемъ же предгорье даетъ по крайней мѣрѣ въ четыре раза меньше сукна, чѣмъ горная полоса. Въ этой послѣдней почти на каждый дворъ нужно считать по двѣ работницы, занятыя издѣліемъ суконъ, и приготовляющими въ теченіи года приблизительно шесть кусковъ сукна, каждый изъ которыхъ въ большинствѣ случаевъ имѣть 16 аршинъ длины при 8 вершкахъ ширины. При увеличеніи этой послѣдней соотвѣтственно уменьшается длина куска. Г. Марграфъ, на основаніи этихъ данныхъ и продажной стоянности кус-

ка сукна, которая смотря по качеству его колеблется отъ 5 до 40 руб., опредѣляетъ средній валовыи заработка семьи горныхъ осетинъ въ 42 р., а чистый доходъ въ 25 р. въ годъ.

Тотъ же авторъ даетъ слѣдующія данные о размѣрахъ и цѣнности этого производства въ различныхъ мѣстностяхъ Осетии.

Р А Б О Т Ы.	Число душъ жител. пола, занятыхъ промысломъ.	Число занятыхъ наемныхъ или въ годъ рабочихъ дней.	На производст. затрач. на ерста.		Производится сукна.		Доходъ: на дворъ	
			Пухъ,	Ил. сумм.	Штукъ,	На сумму.	Валовой.	Чистый.
Горная { изъ шерсти	4744	472752 6566 32830 р. 13132 91924 р.	40	42 р.	40	25 р.		
полоса. { изъ козьего пуха.	300	15900 — 1575 р.	150	6000 р.	40	40 р.	29 ¹ / ₂ р.	
Предгорная или лѣсогорн. пол.	694	24984 347 1735 р.	694	4958 р.	14	14 р.	9 р.	
Плоскостная	420	46560 630 3150 р.	1260	8820 р.	42	42 р.	25 р.	

Такимъ образомъ, доходъ отъ этого промысла долженъ оказывать существенное вліяніе на благосостояніе жителей лишь въ горной полосѣ. На плоскости же онъ важенъ только для тѣхъ немногихъ семействъ, которые занимаются имъ. Для массы же плоскостнаго населения оно существеннаго значенія не иметь. Важѣйшимъ рынкомъ для сбыта осетинскихъ суконъ служить Владикавказъ. Но и горные евреи проникаютъ въ самую глубь Осетии и скупаютъ сукна на мѣстѣ по цѣнѣ уже менѣе выгодной, чѣмъ та, которую можно получить въ Владикавказѣ.

Остановимся также на техникѣ производства. Заняты имъ исключительно женщины. Подростки и старухи въ каждой семье сортируютъ и расчесываютъ шерсть, а женщины въ полной силѣ ткуть. Производство начинается сборомъ шерсти, который производится два раза въ годъ: весной и осенью. Когда зимняя шерсть овѣдь начинаетъ свободно отдѣляться отъ кожи, женщины и дѣти постепенно, иногда въ течениіи цѣлаго мѣсяца, собираютъ или вѣрный оцишиваютъ ее. Осеню же шерсть снимается женщинами. На производство сукна отдѣляется самая лучшая

шерсть. Дальнѣйшая подготовка шерсти бываетъ болѣе тщательна, чѣмъ при другихъ шерстяныхъ изѣмлѣяхъ, напр. полстиномъ и бурочномъ, и производится руками, причемъ непремѣнно чешется на гребнѣ. Подшерстокъ дѣлается на два сорта: болѣе длинный, который идетъ на основу, и короткій, употребляющейся на попечечную нить. Только послѣ такой сортировки шерсть взбивается лучкомъ. Затѣмъ продольная (на основу) и поперечная шерсть, каждая отдельно, наматывается на руку и въ такомъ видѣ сохраняется до приданія. На кусокъ сукна наряжается 5—7 полныхъ веретенъ. Пряжа, которая пойдетъ для основы, сматывается съ веретена на четырехъ колышкахъ, попарно установленныхъ на 18-ть аршинъ разстоянія (на 2 арш. длиниѣ сукна). Осторожно снимая затѣмъ параллельно намотанные рядами нити съ одного ряда колышковъ, осетинки постепенно собираютъ ихъ и завязываютъ въ пегаси. Такимъ образомъ получается цѣль съ петлеобразными звеньями, которую и оставляютъ до тканія. Этотъ послѣдній процессъ производится на станкѣ очень несложного устройства. По окончаніи тканія сукно обрѣзываютъ, тщательно моютъ въ горячей мыльной водѣ, уваливаютъ ногами, просушиваютъ и скатываютъ въ вазы.

Производство болѣе цѣннаго сукна изъ козьяго пуха нѣсколько сложнѣй и тщательнѣе. Пухъ вычесывается въ теченіи почти трехъ мѣсяцевъ и сортируется пальцами по волоску, что чрезвычайно замедляетъ производство. На одинъ кусокъ сутна требуется пуху почти съ 200 козъ.

Изъ другихъ кустарныхъ производствъ довольно распространено, особенно среди осетинскихъ дѣвушекъ, плетеніе изъ золота и серебра мелкихъ украшеній вродѣ тесьмы и т. п. Но производство это почти совершенно не имѣть промышленного характера и размѣръ его опредѣляется лишь потребностями въ такихъ украшеніяхъ каждой семьи.

ГЛАВА VI.

Казенные и общественные платежи осетинъ.

Въ декабрѣ 1865 г. Начальникъ Терской области, въ рапортѣ на имя Полуофицера Главнокомандующаго Кавказской арміей, доносилъ, что съ 1866 г. туземцевъ Терской области удоб-

но будетъ обложить казенной податью. Этотъ моментъ онъ находилъ наиболѣе подходящимъ между прочимъ и потому, что комиссія по надѣленію туземцевъ землею успѣшно подготовляла къ окончанію свое дѣло, часть беспокойныхъ туземцевъ (карабулаковъ) переселилась въ Турцію, а обиліе въ краѣ войскъ давало возможность, въ случаѣ сопротивленія введенію подати, подавить восстаніе склою. Эти основанія были лично изложены Начальникомъ области въ Чирь-Юртѣ Главнокомандующему Кавказской арміей Государю Великому Князю, который, утвердивъ ихъ, лично объявилъ о томъ очень многимъ туземцамъ, упомянувъ, что основаніемъ для введенія подати служать потребности управления краемъ и право пользованія населенія, безъ изъятія кого бы то ни было, землею. Платежъ казенной подати опредѣлялся подымно, т. е. съ каждого двора, составляющаго самостоятельную хозяйственную единицу. Установленная такимъ образомъ въ Осетіи подымная подать равнялась: для тагаурцевъ и куртатинцевъ, живущихъ на плоскости, по 3 р. съ дыма, а для живущихъ въ горахъ по 1 р. 50 к., для плоскостныхъ дигорцевъ и алагирцевъ по 2 р., а для горцевъ этихъ ушелей, а также для жителей Наро-Мамисонского участка по 75 к. съ дыма. Размеръ этой подати съ каждого дыма остался неизмѣннымъ до сихъ поръ. Но въ 1886 г. была сделана новая болѣе точная перепись дымовъ, благодаря чему число платежныхъ дымовъ увеличилось. Въ 1891 году подымная подать съ осетинъ опредѣлилась всего въ размѣрѣ 17710 руб. Государственного поземельного сбора въ Осетіи не существуетъ. Налогъ, введенный среди туземцевъ Кавказа взамѣнъ отбыванія воинской повинности, тоже не коснулся осетинъ, такъ какъ эту повинность они изъявили желаніе перечислить въ число натуральныхъ. Такимъ образомъ, очень небольшая по своимъ размѣрамъ подымная подать составляетъ единственный казенный платежъ осетинъ.

Но съ наложеніемъ у осетинъ россійской гражданственностіи, явились потребности, удовлетвореніе которыхъ сдѣлалось возможнымъ лишь путемъ новыхъ денежныхъ повинностей, которые, пріурочившись къ подымной, тоже распредѣляются между хозяйственными дымами. Эти повинности, собираясь административнымъ порядкомъ и не составляя собственно мірскихъ, могутъ быть названы земскими, хотя онъ и не носятъ официально этого названія. Къ числу такихъ именно повинностей въ Осетіи

относятся только двѣ: 1) сборъ на содержаніе земскихъ троекъ и верховыхъ лошадей и 2) платежъ на организацію медицинской части въ округѣ Въ послѣднее время къ этому же роду платежей причисленъ и небольшой сборъ на содержаніе гауптвахты въ с. Алагиръ. Но въ 1889 году, къ которому относится наши свѣдѣнія о земскихъ платежахъ, этотъ сборъ включался въ число мѣскихъ и лежалъ лишь на селеніяхъ 3-го участка Владикавказскаго округа, гдѣ онъ и включенъ въ число «разныхъ расходовъ». Платежъ на содержаніе земскихъ троекъ несутъ только нѣкоторыя селенія въ размѣрѣ отъ 13 коп. до 1 р 68 $\frac{1}{4}$ к. съ дымом; на медицинскую же часть платить всѣ слатежные дымы безъ исключенія по 25 коп.

Размѣръ подымной подати и земскихъ платежей въ каждомъ отдельномъ селеніи видѣнъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Населенныя мѣста.	Размѣръ платежей съ каждого дыма (двора).			
	Подымной подати.	Базенн. На земсکій троекъ и на верховыхъ ло- шадей.	Такъ называе- мыхъ земскихъ на медицинс. част. На 25 коп. съ дыма.	Итого на каж- дый дымъ.
	Руб.	Коп.		
<i>1-й участокъ.</i>				
Въ сел. Гизель и Кад- гаронъ	по 3 р.	1р. 68 $\frac{1}{4}$ к.		4 93 $\frac{1}{4}$
— — Норку	2 р.	1р. 68 $\frac{1}{4}$ к.		3 93 $\frac{1}{4}$
— Домлаукаускомъ, Хи- дикусскомъ, Даргавскомъ и Санибанскомъ приход.	1р 50к.	,		1 75

2-й участокъ:

Въ сел. Ольгинскомъ,
Зильгинскомъ, Хумалаг-
скомъ, Тулатовскомъ,
Шанаевскомъ, Даргъ-Кох-
скомъ, Карджинскомъ,
Эльхотовскомъ, Заман-
кульскомъ и Батако-
юртовскомъ . . . . .

3 р. 1р. 68¹/₄ к.4 93¹/₄

3-й участокъ:

Въ сел. Ародонскомъ
и Христіанскомъ и въ
Салугарданскомъ приходѣ. . . . .

2 р. *) 1р. 68¹/₄ к.3 93¹/₄

Въ с. Магометанскомъ.

2 р. 45³/₄ к.2 70³/₄— Ново-Урухскомъ при-
ходѣ . . . . .2 р. 42³/₄ к.2 67³/₄

— Дагомскомъ приходѣ.

13 к.

1 13

— Архонскомъ приходѣ

16¹/₂ к.1 16¹/₂— Мизурскомъ и Нар-
скомъ приходѣ. 16³/₄ к.1 16³/₄

— Садонскомъ приходѣ.

16 к.

1 16

— Нузальскомъ —

14¹/₄ к.1 14¹/₄

— Заромагскомъ —

18 к.

1 18

— Закинскомъ —

19¹/₄ к.1 19¹/₄

— Тибскомъ —

30³/₈ к.1 30³/₈

— Галіатскомъ —

17³/₄ к.1 17³/₄

— Махческомъ —

17¹/₄ к.1 17¹/₄— Стырь - Дигорскомъ
приходѣ 20¹/₄ к.1 20¹/₄

— Донифарскомъ прих.

15 к.

1 15

Отсюда очевидно, что сборъ на содержаніе земскихъ лошадей
тоже уменьшается почти пропорционально подымному, и что вообще

*) Въ Салугарданскомъ приходѣ только сел. Биризганъ уплачи-
ваетъ подыми. подати по 75 к., а остальная вся по 2 р.

горное население, какъ бѣднѣйшее, платить меныше плоскостного. Сборъ же на медицинскую часть распредѣленъ одинаково между всѣми. Разница въ размѣрахъ платежей на земскихъ лошадей въ горныхъ и плоскостныхъ селеніяхъ зависитъ, во первыхъ, отъ того, что на плоскости содержать экипажную троичную ѿзду, въ горахъ же верховую, а во вторыхъ, отъ относительно небольшаго движенія въ горной полосѣ.

Собственно мірскіе или общественные платежи взимаются на слѣдующія надобности: 1) на содержаніе сельскихъ властей, канцелярскіе расходы сельскихъ правленій, ремонтъ помѣщенія ихъ и т. и.; 2) на устройство и поддержаніе мѣръ охраны, т. е. на памѣт различного рода бараульныхъ въ селеніяхъ, на ремонтъ и содержаніе милиционерскихъ постовъ, а также на помѣщеніе проходящихъ воинскихъ командъ; 3) на удовлетвореніе религіозныхъ и умственныхъ потребностей населенія, т. е. на содержаніе православныхъ церковныхъ причтовъ, магометанскихъ мулль и мечетей, и паконецъ, на устройство школъ грамотности; 4) на призрѣніе старыхъ и дряхлыхъ и на уплату за содержаніе въ госпиталяхъ за однообщественниковъ; 5) на дорожныя сооруженія и, наконецъ, 6) на другіе «разные» и «непредвидѣнныя» расходы. Больше подробнаго раздѣленія мірскихъ платежей мы не имѣемъ, хотя отдать такъ называемыхъ «разныхъ» расходовъ желательно было бы разъяснить, такъ какъ общая сумма его довольно велика, а употребленіе ся очнь неясно. Данная обѣ общественныхъ сборахъ и обѣ общей тяготѣ всѣхъ платежей описаны сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ.

Населенные места.	Общественныхъ платежей приходится.											
	На содержание сельскихъ властей и правленій.		На охранительный ябры.		На церкви, школы, мечети и духовенство.		На плату въ госпиталь и приорное призрѣнію.		На дорожную и подводную извозчиности.		Разныхъ и непредвидѣнныхъ расходовъ.	
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Р. к.	Руб.	Коп.
1-й участокъ.												
Въ сел. Калгаровъ . . .	1354	52	"	"	216	228	1850	432	9	25 ^{1/2}		
— Газель . . .	1560	37	196	"	"	118	1911	7	"	11	93 ^{1/4}	
— Ногай . . .	321	11	94	"	50	50	526	974	19	67 ^{1/2}		

Въ Долмакаускому приходѣ.	663	24	105	705	"	383	1880	7	12	8	87
— Хидикускои	577	10	12	"	26	146	771	2	13	3	88
— Даргавскомъ	718	194	61	"	23	80	1076	2	46	4	21
— Санибанскои	603	20	32	"	50	30	735	3	"	4	75
2-й участокъ.											
— сел. Ольгинскомъ . .	1388	28	1678	"	11	262	3367	10	9	15	2 ¹ /4
— — Зильгинскомъ . .	948	30	90	"	65	153	1286	7	14	12	7 ³ /4
— — Хумалагскомъ . .	1045	47	554	"	93	502	2241	7	78	12	71
— — Тулатовскомъ . .	1030	613	100	"	"	260	2003	9	91	14	85
— — Шкалаевскомъ . .	1300	50	100	"	"	1106	2556	17	27	22	20
— — Дарь-Кохескомъ . .	1156	61	305	"	21	620	2163	8	19	13	13
— — Бардзянскомъ . .	242	33	130	"	18	162	585	2	95	7	89
— — Эльхотовскомъ . .	731	122	480	20	26	307	1686	5	"	9	94
— — Заманкульскомъ . .	1064	63	"	"	"	2488	3615	13	49	18	43
— — Батако-Юртовскомъ.	1379	"	419	"	"	1911	3709	13	10	18	4
3-й участокъ.											
— Алагирской волости . .	1423	"	769	80	111	338	2721	20	46	20	46
— Дагомскому приходѣ . .	430	5	40	"	"	40	515	2	"	3	13
— Стырь-Дигорскомъ прих	280	"	181	"	"	1168	1629	6	54	7	74 ¹ /4
— Завинскомъ приходѣ . .	224	14	9	"	"	"	247	1	53	2	72 ¹ /2
— Ново-Урухскомъ приходѣ.	471	5	144	"	182	30	832	4	57	7	28
— Галатскомъ	246	5	365	"	28	"	644	2	62	3	79 ³ /4
— Махческомъ	424	9	410	"	420	"	1263	4	6	5	23 ¹ /4
— Донифарогичъ	421	4	373	"	224	100	1122	7	"	8	15
— Салугарданскомъ	1163	36	794	"	106	170	2269	4	75	8	69
— сел. Христианскомъ . .	1897	78	584	"	260	82	2901	4	48	8	42
— Архонскомъ приходѣ .	269	4	35	"	5	3	316	2	2	3	18 ¹ /2
— Тибекомъ	294	6	252	15	144	50	761	2	11	3	42
— Зарайскому	141	10	8	"	"	50	212	1	18	2	36
— Нарскомъ	177	8	37	"	"	65	287	"	72	1	89
— Нузальскомъ	255	4	20	"	"	45	324	1	66	2	80 ¹ /4
— Мизурскомъ	309	38	435	"	"	51	833	5	17	6	33 ² /4
— сел. Магометанскои . .	651	6	160	"	128	527	1472	4	56	7	26 ¹ /2
— — Ардонскомъ . .	1175	802	2280	5	226	150	4638	10	40	14	33 ¹ /4
— Садонскомъ приходѣ . .	274	95	206	"	"	575	3	"	4	15 ³ /4	
Всего . . .	26606	2524	11458	805	2433	11675	55521	"	"	"	"

Общая сумма мірскихъ сборовъ въ приходахъ, обществахъ и селеніяхъ Сѣверной Осетіи равняется, какъ видно изъ этой таблицы, 55521 р. Распредѣляется она въ большинствѣ случаевъ такъ же, какъ подымная подать и такъ называемые земскіе сборы,—хотя и съ меньшей послѣдовательностью и не столь пропорціонально платежными силамъ населенія: Объясняется это обстоятельство, во-первыхъ, тѣмъ, что содержаніе сельского писаря и старшины, какъ въ горахъ, такъ и на плоскости, въ громадномъ большинствѣ случаевъ обходится приблизительно одну и ту-же сумму, а во-вторыхъ, значительностью расходовъ въ горныхъ местностяхъ на исправленіе дорогъ. Эти

именно расходы, приближая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ траты горскихъ обществъ къ плоскостнымъ, создаютъ отмѣченную нами непропорциональность въ обложеніи ихъ мірскими сборами.

Такимъ образомъ, всѣ осетинскія сельскія общества Терской области ежегодно уплачиваются:

подымной подати	17710 р.
такъ называемыхъ «земскихъ сборовъ» до	12500 —
и мірскихъ сборовъ	55521 —
всего	85781 р.,

Этотъ сборъ, распредѣляясь между отдельными дымами, ложится въ горныхъ мѣстностяхъ на каждый изъ нихъ въ размѣрѣ отъ 1 р. 89 к. до 8 р. 87 коп., а въ среднемъ около 4 р. 30 к., въ плоскостныхъ же селеніяхъ отъ 7 р. 26 к. до 22 р. 24 к., что въ среднемъ составляетъ приблизительно $12\frac{1}{4}$ р. При распределеніи же всѣхъ платежей между наличными душами мужского пола получимъ, что каждый плоскостной осетинъ платить болѣе 3 р. 35 к., а каждый горецъ до 1 р. Несмотря на то, что на плоскости каждый дымъ обложенъ, слишкомъ въ 3 раза больше, чѣмъ въ горахъ, распределеніе платежей оказывается, все-таки, болѣе выгоднымъ для плоскостныхъ осетинъ. Эти послѣдніе, имѣя 101564 д. удобной земли, уплачиваютъ съ каждой десятины лишь немногимъ болѣе 66 к., тогда какъ горцы съ своихъ 13368 десятинъ платятъ почти по 1 р. 40 к. Такая громадная разница платежей съ десятинами земли ясно показываетъ, что платежные силы у горцевъ напряжены гораздо больше, чѣмъ у плоскостныхъ осетинъ.

Означенная неравномѣрность въ обложеніи происходитъ вслѣдствіе того, что податной единицей служить не предметъ дохода—земля, а дворъ или дымъ. Хотя подымная подать и уменьшена для горцевъ, но, не соответственно размѣрамъ землевладѣнія, а потому, какъ мы уже видѣли, каждая десятина горской земли несетъ гораздо большее обложение, чѣмъ плоскостная. Эта разница увеличивается еще больше потому, что мірскіе сборы, разверстываемые тоже подымно, распредѣляются не пропорционально казенному сбору. Порождая такую неравномѣрность между горскими и плоскостными населеніемъ, подымное обложение создаетъ не меньшія затрудненія и при внутренней разверсткѣ платежей. Послѣ первоначального распределенія земель между дворами произошли существенные измѣненія: многіе дворы, при одномъ хозяинѣ, сохранили ціолный, напр., 15-ти десятинный надѣль, другое же

имъютъ на каждого хозяина по 3 дес. землі, а платятъ также, что и первые. Такое положеніе податнаго дѣла, обезспѣчивая наименѣе платежеспособныхъ домохозяевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ держаеть въ средѣ обществъ массу недоразумѣй и пререканій. Въ виду этого, административные и финансовые органы управлѣнія въ краѣ заняты въ настоящее время вопросомъ о переверсткѣ подымной подати въ поземельную и подымянную разверстки другихъ платежей на подсѣтиинскую.

Сравнивая платежи, лежащіе на осетинскомъ населеніи, съ таковыми же у терскихъ казаковъ и у крестьянъ средней Россіи, напр., у временно обязаннныхъ крестьянъ щигровскаго уѣзда, получаемъ слѣдующую таблицу:

Денежныхъ платежей приходится у
горныхъ плоскости. терскихъ щигровск.
осетинъ. осетинъ. казаковъ. крестьянъ.

На наличн. душу муж. п. 1 р.	3 р. 35 к. 2 р. 85 к. 8 р.
— дворъ (дымъ) . . .	4 р. 30 к. 12 р. 25 к. 8р. 30 к. 27 р.
— десят. надѣл. земли 1 р. 40 к.	66 к 14,4 к. 3 р. 20 к.

Обложеніе двора въ этой таблицѣ недостаточно характерно, такъ какъ осетинская семья по численности больше казачьей. Каждая наличная душа мужскаго пола у горскихъ осетинъ несетъ меньшій платежъ, чѣмъ у казаковъ, у плоскостныхъ же — большій; а каждая десятина осетинской падѣльной земли, обложена значительно выше казачьей и значительно ниже крестьянской.

Точными данными о размѣрахъ и стоимости натуральныхъ подымянностей у осетинъ мы не располагаемъ. Что-же касается вышеприведенныхъ денежныхъ платежей осетинъ, то, имѣя въ виду земельное обезспеченіе ихъ, необходимо признать, что хотя горцы обложены сильнѣй и больше плоскостныхъ жителей, но, все-таки, по сравненію съ другими русскими платежельщиками главнымъ образомъ крестьянами, — они платятъ немного, и платежи ихъ по своей величинѣ должны быть признаны средними. Обложеніе-же плоскостныхъ жителей, даже сравнительно съ горными, необходимо признать вполнѣ умѣреннымъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросамъ о средствахъ лежащихъ на населеніи платежей, мы напомнимъ, что по нашимъ выводамъ, основаннымъ на среднихъ урожаяхъ за пять лѣтъ, осетинское населеніе съ своего земледѣльческаго хозяйства имѣть обезспече-

ие въ продовольствіи, производя хлѣбнаго зерна на сумму до 1,25 мил. рублей. Имѣя затѣмъ въ виду, что, съ одной стороны, сельское хозяйство въ краѣ, какъ мы уже указали, значительно расширяется, и производительность хлѣба увеличивается, а съ другой, что вся сумма платежей населенія не достигаетъ даже 86 т. руб., — мы вправѣ заключить, что эти подати, безъ особыхъ платежныхъ напряженій, могутъ быть погашены тѣмъ, что даетъ одноѣдѣній приростъ въ области земледѣлія. Благодаря этому, осетинъ имѣть полную возможность употребить на себя и свои нужды остающіеся ему продукты и выручку отъ скотоводства и другихъ промысловъ.

Такое экономическое положеніе осетинъ Сѣвернаго Кавказа даетъ имъ крупное преимущество, сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ средней Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно предоставляетъ возможность на народныя же средства заняться, какъ улучшениемъ экономического положенія той части осетинъ, которая поставлена теперь въ худшія условія, такъ и поднятіемъ культурнаго уровня ихъ. Правильно поставленная податная реформа здѣсь, распредѣливъ платежи сообразно съ платежными силами народа, дала бы возможность увеличить доходы государственного фиска, несущаго какъ извѣстно отъ Кавказа значительные убытки, а вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила бы средства для надѣленія горныхъ осетинъ землей на плоскости. Вмѣстѣ съ тѣмъ она позволила бы приступить къ организаціи такихъ культурныхъ вліяній, безъ которыхъ полный нравственный и экономический прогрессъ народа едва-ли возможенъ. Первое мѣсто въ ряду такихъ средствъ должно быть предоставлено школамъ, которыми осетинское населеніе вполнѣ сочувствуетъ, но которыхъ, къ сожалѣнію, почти нетъ въ Осетіи.

Такимъ образомъ, чтобы дать возможность Осетіи вступить на правильный путь культурнаго развитія, ей необходимы: 1) податная реформа, которая, создала-бы большее соотвѣтствіе между размѣрами податей и платежными силами плательщиковъ, 2) надѣленіе землей горцевъ на плоскости и 3) учрежденіе общихъ и специальныхъ школъ наряду съ другими культурными воздействиіями. Только при выполненіи этихъ условій прогрессивное движение осетинского населенія можно будетъ считать обеспеченнымъ.

Евг. Максимовъ.

И Н Г У Ш И.

Историко-статистический очерк.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Ингушки составляют такую народность кавказскихъ горцевъ, которая меньше всѣхъ остальныхъ служила предметомъ любознательности ученыхъ и туристовъ, а потому и литература обь ингушахъ очень незначительна какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Но ингушки, по принятой этнографической классификаціи, составляютъ одну изъ народностей чеченского племени, о которомъ имѣется довольно обширная литература; отдѣльные штрихи собственно ингушской жизни довольно часто встречаются въ этой литературѣ, такъ что большого недостатка въ данныхъ для изученія ингушей по литературнымъ источникамъ вѣтъ. Но, къ сожалѣнію, литература какъ о кавказскихъ горцахъ вообще, такъ и о чеченцахъ и ингушахъ въ частности, страдаетъ очень многими существенными недостатками, благодаря которымъ пользованіе ею требуетъ большой осмотрительности.

Чеченцамъ и ингушамъ посвящены работы по преимуществу трехъ категорій писателей: военныхъ, непосредственно участвовавшихъ въ подвореніи русского владычества на Кавказѣ, туристовъ, путешествовавшихъ по Кавказу съ цѣлями, часто очень далекими отъ всякой науки, и, наконецъ, мѣстныхъ жителей, почти исключительно лицъ мѣстной администраціи.

Для военныхъ горцы были прежде всего врагами. Сталкивались съ ними только на войнѣ и во время войны, военные писатели по необходимости наблюдали ихъ, такъ сказать, сквозь дымъ пороховой, въ исключительныхъ, неестественныхъ условіяхъ. Война, да еще такая продолжительная и ожесточенная, какую была война съ кавказскими горцами, выбила ихъ изъ колеи повседневной жизни, заглушила въ нихъ одни инстинкты, по-

родила другое и наложила на все свою кровавую окраску. Нередко, бросавшие свои аулы и прятавшиеся въ непроходимыхъ лесахъ и трущобахъ, горцы не могли продолжать своей сельской жизни, а потому и вся бытовая черты, связанныя съ нею, не могли служить предметомъ непосредственного наблюдения военныхъ писателей. Кроме того, послѣдніе писали часто подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ событий, а при такихъ условіяхъ едва-ли можно отъ ихъ работъ ожидать того спокойнаго, объективнаго отношенія къ описываемому народу, которое только и можетъ гарантировать истину.

Туристы начали свои путешествія на Кавказъ всѣдь за окончаніемъ войны, за которую съ жаднымъ вниманіемъ слѣдило тогда все русское общество. Наші первоклассные поэты написали рядъ великолѣпныхъ поэмъ, посвященныхъ Кавказу, и по обычаямъ поэтовъ, насилили его не простыми полуудицами людьми, а какими-то героическими существами. Такими именно и были горцы въ представлѣніи туристовъ, когда они, послѣ скучныхъ, однообразныхъ равнинъ черноземной и степной полосы Россіи, вдругъ попадали въ страну причудливыхъ холмовъ и живописныхъ горъ, то покрытыхъ тучною южною зеленью, то синѣющихъ на сказочной высотѣ своими каменными уступами. Въ горахъ туристы, по незнанію туземныхъ нарѣчий, находились всегда во власти переводчиковъ, которымъ часто было выгодно поддерживать восторженное заблужденіе своихъ клиентовъ для своихъ личныхъ цѣлей.

Послѣдняя категорія писателей, мѣстные жители, находилась въ лучшихъ условіяхъ. Живя среди наблюдавшаго племеній и нередко зная его родной языкъ, они имѣли возможность прославить его жизнь во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ и оставить въ своихъ запискахъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія. Но контингентъ этого рода писателей состоялъ изъ лицъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ не обладавшихъ достаточнымъ образованіемъ, что, однако, не помѣшило имъ, вместо простого записыванія наблюдавшихъ фактовъ, смѣло затрагивать и разрѣшать всѣ вопросы народной жизни даже въ такихъ сферахъ, въ которыхъ не легко ориентироваться и специалистамъ ученымъ. Такимъ образомъ, работы этой послѣдней категоріи не даютъ намъ того, что могли-бы дать, и часто наполнены тѣмъ, что не лиѣтъ никакой цѣны.

Позднѣйшіе писатели пользовались работами перечисленныхъ выше трехъ категорій часто безъ всякой критики ихъ, вслѣдствіе чего вся существующая литература объ ингушахъ полна противорѣчій и разногласій, которые ставить неодолимыя преградыъ изученію жизни по литературнымъ источникамъ этой во многихъ отвѣщеніяхъ интересной народности.

Кромѣ того, экономическая сторона жизни ингушей до сихъ порь вовсе не разработана, если не считать нѣсколькихъ отрывочныхъ, неполныхъ и неясныхъ указаний, разсыпанныхъ въ отдѣльныхъ очеркахъ. Съ выходомъ въ свѣтъ «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», изданныхъ подъ редакціей Е. Максимова Терскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1890 и 1891 г., явилась возможность пополнить и этотъ недостатокъ, что я и попытался сдѣлать въ предлагаемой работе. Задавшись цѣлью написать историко-статистической очеркъ, я воспользовался только такими данными существующими литературныхъ источниковъ, достовѣрность которыхъ наименѣе сомнительна, при чёмъ главное вниманіе обратилъ на разработку статистического материала по вопросамъ экономической жизни. Для этой цѣли миѣ служили слѣдующія изданія:

1. «Этнографическая классификація кавказскихъ народовъ». Приложение къ Кавказскому Календарю 1888 г. (извлечено изъ рукописи Л. П. Загурского).

2. Н. Дубровинъ. «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ». Т. I, кн. I.

3. В. Потто. «Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ.»

4. Ч. Ахриевъ. «Похороны и поминки у горцевъ.» Сборникъ свѣдѣй о кавказскихъ горцахъ, вып. III, 1870 г. «Герои ингушевскихъ сказаний». Ibid., вып. IV, 1870 г. «Ингушевские праздники». Ibid., вып. V, 1872 г. «Ингуши (ихъ преданья, вѣрованья и повѣрья.)» Ibid., вып VIII, 1875 г. «Замѣтки объ ингушахъ». Сборн. свѣд. о Терской области. 1878 г.

5. Н. Грабовский. «Экономический и домашний бытъ жителей горного участка Ингушевского округа». Сборн. свѣд. о кавказскихъ горцахъ, вып. III, 1870 г.

6. Е. Максимовъ. «Терское казачье войско.» Терский сборникъ, вып. I, 1891 г.

7. «Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области,» 1883 г.,
изд. подъ редакціей Н. Благовѣщенскаго.

8. «Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терск. обл.
т. I, вып. I, т. II, вып. IV, 1890 г., изд. подъ редакц. Е. Максимова.

9. «Терскій календарь» на 1891 г., съ приложеніемъ — «Терскій сборникъ», изд. област. статист. комитета.

10. К. Россиковъ. Путевые письма. 1. Отъ Владикавказа
до Йтумъ-Кали. Работы другихъ авторовъ, печатавшихъ свои за-
мѣтки въ газетѣ «Терскія Вѣдомости» за послѣдніе года.

Помимо перечисленныхъ источниковъ, мнѣ выпадалъ счастли-
вый случай познакомиться съ цеизданными замѣтками объ изгу-
шахъ покойного секретаря Терского областнаго статистическаго
комитета, известнаго писателя Н. Благовѣщенскаго, М. Зобова и
др. лицъ, а также съ нѣкоторыми дѣлами правительственныхъ
учрежденій.

Г. Верченовъ.

ГЛАВА I.

Общий очеркъ.

Племя.—Дѣленіе на общества и мѣста ихъ поселеній.—Народные предавія о первыхъ поселенцахъ.—Признаки скрещивания съ осетинами.—Появление чеченцевъ и слияніе съ ними ингушей.—Призвание князей.—Гражданскій бытъ.—Введеніе мусульманства въ Чечнѣ и религія ингушей.—Мюридизмъ и распаденіе Чечни.

Подъ именемъ *ингушей* известна народность чеченского племени, состоящая изъ нѣсколькихъ отдельныхъ группъ или обществъ, которые входили въ составъ бывшаго Ингушевскаго округа Тарской области. Къ нимъ относятся: *джераховцы*, *кистинцы* (кисты), *галгаевцы* (*галигаевцы*), *наэрзановцы* и *галашевцы*. Всѣ эти названія придуманы русскими и давы каждому общинству по имени важнѣйшихъ ауловъ (селеній), долинъ, горъ или рѣкъ, на которыхъ они обитаютъ, при чемъ перенесеніе сельскхъ правленій изъ одного аула въ другой въ нѣкоторыхъ случаяхъ влекло за собою и перемѣну названія самого общества. Такъ кистинское общество въ настоящее время называется *межхальскимъ*, а галгаевское подѣлилось на два — *чоринское* и *хамхинское*, каковыя названія, какъ узаконенные, будутъ удержаны въ дальнѣйшемъ изложеніи. Общее название *ингушей* всѣ эти шесть обществъ получили отъ большого, теперь уже несуществующаго аула *Ангуштъ* или *Ингуштъ*, который находился въ Тарской долинѣ, заселенной въ настоящее время *казаками* ст. Тарской. Сами себя ингуши называютъ *ламуръ*.*)

По классификаціи Л. Загурскаго,**) ингуши принадлежать

*) Сборн. свѣд. о кав. горцахъ. Вып. V, 1872 г. См. примѣя, редакціи къ статьѣ «Ингушевск. праздники».

**) Этнологическая классификация кавказскихъ народовъ. Приложение къ «Кавказск. Календ.». 1886 г. стр. 4.

къ чеченскому племени, входившему въ восточно-горскую группу собственно кавказскихъ народовъ.

Они населяютъ мѣстность, примыкающую южною стороной къ Главному Хребту Кавказскихъ горъ, и разсѣяны въ съдѣдующемъ порядкѣ: Джераховское общество обитаетъ на юго-востокѣ отъ укрѣпленія Джераховскаго (на военно-грузинской дорогѣ) по ущелью, образуемому рѣкою Арымъ-хи (Армсы-хи). Въ сосѣдствѣ съ джераховцами живеть мецхальское общество (кистинцы), а далѣе на востокѣ, за гребнемъ Коджаръ-Догушты, служащимъ переваломъ въ ущелье рѣки Ассы, по верховьямъ этой рѣки живутъ цоринцы. Въ сосѣдствѣ съ цоринцами, также по верховьямъ р. Ассы и по берегамъ рѣки Тобачочь, расположены поселенія хамхинского общества, а ниже (на сѣверѣ) отъ посѣдняго, по ущелью р. Ассы, на землѣ бывшей станицы Галашевской, расположено еще пять населенныхъ ингушами мѣстъ, удержавшихъ старое название хуторовъ, хотя каждое изъ нихъ больше любого горнаго селенія; обитатели этихъ хуторовъ извѣстны подъ именемъ *галашевскихъ ингушей*. Назрановцы занимаютъ довольно плодородную низину земли на плоскости; полоса эта тянется между рр. Сунжей и Камбилисевкой, начинаясь отъ Черныхъ горъ главной цѣпи и доходя до Кабардинскихъ или Карадагскихъ горъ. Бромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ Сунженского отдѣла и Владикавказскаго округа Терской области насчитывается цѣлько мелкихъ ингушескихъ хуторовъ, по преимуществу на земляхъ частныхъ владельцевъ, гдѣ ингуши живутъ въ качествѣ сторожей, а иногда и арендаторовъ.

Раньше къ ингушамъ причисляли еще такъ называемыхъ *далніхъ кистинъ*, живущихъ по ущельямъ р. Аргуна, но въ настоящее время эту группу чеченскаго племени относить къ собственно чеченцамъ и поэтому она не войдетъ въ число ингушей; служащихъ предметомъ настоящаго очерка.

Такимъ образомъ, ингуши населяютъ исключительно центральную и южную части Сунженского отдѣла Терской области, находясь въ сосѣдствѣ на востокѣ съ чеченцами на западѣ съ осетинами, на сѣверо-западѣ и сѣверѣ съ кабардицами, на югѣ съ тушинами, хевсурами и грузинами. Южную часть всей этой территории наполняютъ сѣверные отроги главной цѣпи Кавказскихъ горъ, а именно три параллельно идущихъ кряжа: Передовой, Скалистый или Пестрый и Черныя горы. Передовой

брюжъ поднимается безчисленными рядами склонъ далеко въ об-
ласть вѣчного снѣга и своей высотой значительно превосходить
Главный хребетъ; средняя высота его достигаетъ 14,420 футовъ
надъ уровнемъ моря, т. е. почти на $3\frac{1}{2}$ тысячи футовъ превы-
шаетъ лишию вѣчного снѣга. Не представляя собою сплошной цѣ-
ли горъ, они прорѣзываются глубокими, темными ущельями, по
которымъ стремятся бурные потоки, и во многихъ мѣстахъ свя-
занъ короткими перемычками съ Главнымъ хребтомъ. На всемъ
протяженіи Передового кряжа, по территории населенной ингушами,
встрѣчается два значительныхъ ущелья—Дарьальское, съ р. Тे-
рекомъ, и Ассиновское, съ р. Ассой.

Пестрыя горы идуть на десяти-пятнадцати-верстномъ раз-
стояніи къ сѣверу отъ Передового кряжа, вытянувшись поперегъ
территоріи ингушей въ длинные, прямые кряжи. По предположе-
нію геологовъ, они представляли, до поднятія своего на насто-
ящую высоту, морскіе коралловые рафы; строеніе ихъ богато
примѣсью органическихъ остатковъ изъ рода коралловъ. Пестрыя
горы даютъ рѣдкую по красотѣ гору Матъ-хочъ, известную во
Владикавказѣ подъ названіемъ Столовой.

Бѣ сѣверу отъ Пестрыхъ горъ, почти параллельно съ ними,
идутъ слегка изогнутыми дугами Черныя горы, средняя высота
которыхъ достигаетъ всего 4.500 футовъ надъ уровнемъ моря.
Горы эти сплошь покрыты лѣсомъ, распространяющимся отчасти
и на Пестрыя горы, съ которыми они въ предѣлахъ территории
ингушей связаны вѣсколькими перемычками. Преобладающими
древесными породами въ лѣсахъ Черныхъ горъ являются букъ
(чинаръ), карагачъ, а частью и липа. Обнаженные отъ лѣса скло-
ны представляютъ мѣста очень удобныя для земледѣлія и ското-
водства.

Сѣверная оконечность территории населенной ингушами,
упирается въ Кабардинскія или Карадагскія горы, которая
ущелье Терека дѣлить на двѣ части—восточную и запад-
ную. Ингушская территорія замыкается собственно восточной
частью, которая, дойдя до р. Сунжи, тянется по лѣвому берегу
ея, образуя Сунженскій хребетъ. Карадагскія горы покрыты лѣ-
сомъ и тучными пастбищными мѣстами, удобными и для земледѣлія;
на Сунженскихъ же горахъ остались только признаки когда-
то росшаго тамъ лѣса въ видѣ мелкаго кустарника. Наибольшая

высота Сунженского хребта не превышает 2.418 футовъ надъ уровнемъ моря.

Для рѣшенія вопроса о происхожденіи и времени появленія ингушей на занимаемой ими въ настоящее время территории нѣть точныхъ историческихъ данныхъ, по причинѣ отсутствія археологическихъ, антропологическихъ и лингвистическихъ изысканій, и точное рѣшеніе вопроса о происхожденіи ингушей и прежде временно, и невозможно; но по этимъ же самымъ причинамъ особаго вниманія заслуживаютъ сохранившіяся по этому вопросу народныя преданія, не лишенныя иѣкоторой достовѣрности. Наибольшую достовѣрность имѣютъ преданія, записанныя мѣстнымъ уроженцемъ, ингушемъ по происхожденію, Ч. Ахріевымъ,*) который много потрудился надъ изученіемъ родного племени.

Вотъ что говоритъ преданіе о первыхъ обитателяхъ горъ, жившихъ тамъ еще до прихода родоначальниковъ ингушей (привожу его въ сокращенномъ видѣ).

«Давнымъ давно жилъ человѣкъ Соска-Солса (т. е. Солса, сынъ Соска). Люди жили тогда подъ землею въ подвалахъ, выложенныхъ камнемъ. Солса былъ весьма умный и честный человѣкъ; онъ родился не отъ обыкновенной женщины, а прямо происходилъ отъ Бога. Въ одно время съ Соска-Солса жили въ горахъ джелты (гребли); они были народъ трудолюбивый, хотя не такъ, какъ теперь. Они были хорошие строители и настроили много башень и замковъ. После джелтовъ жили вамилохъ (двурогие). Одна женщина родила двухъ мальчиковъ: однорогаго и двурогаго. Однажды братья вышли на охоту. Лѣсовъ въ то время тамъ не было, а росъ небольшой кустарникъ. Въ то время въ Терской долинѣ жили кабардинцы. Однѣтъ кабардинецъ ходилъ въ кустахъ; братья напали на него и взяли въ пленъ. Въ скоромъ времени на вамилохъ разсердился Богъ и они начали умирать. Кабардинецъ вернулся въ Терскую долину, взялъ съ собой кабардинку, привезъ ее въ горы и женился на ней. Огъ этого брака произошли ингуши. Вампaloхъ вели войны съ кабардинцами и это было тогда, когда самое употребительное оружіе были луки, а у иѣкоторыхъ ружья, но не такія какъ теперь, а съ фитилями.**)

«Это преданье, говорить Ч. Ахріевъ, имѣть довольно зна-

*.) Сборн. сѣвѣд. о кавказскихъ горцахъ, вып. VIII, 1875 г.

**) Ibid. 5—7.

чительную достовѣрность; пребываніе въ горахъ грековъ, напри-
мѣръ, подтверждается остатками развалинъ отъ ихъ прежнихъ
построекъ, а также сохранившимися почти въ цѣлости церквами
въ нѣкоторыхъ горныхъ ущельяхъ. Точно также во многихъ мѣ-
стахъ попадаются полуразрушенные каменные своды... Преданіе
о «вамполажъ», между которыми были двуротые, вѣроятно, на-
мекаетъ на то, что между этими пришельцами были люди съ зо-
бами; такъ какъ этой болѣзни почти не существуетъ между ту-
земнымъ населеніемъ, то «вамилаажъ» надо принимать выходца-
ми изъ такихъ странъ, гдѣ эта болѣзнь существовала.”)

Если дѣйствительно ингуші, какъ говорится въ вышеуказанномъ преданіи, произошли отъ неизвѣстныхъ «вамилаажъ» и бабардинцевъ, то это нужно отнести только къ тому обществу ингушей, которое жило на Черныхъ горахъ и въ Тарской доли-
нѣ, т. е. въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Терскою долиной.
О происхожденіи другихъ обществъ существуютъ отдѣльныя и
больѣе достовѣрныя преданія. Такъ, родоначальникомъ кистиновъ
преданія называются вѣкоего Киста, сына одного сирійскаго вла-
дѣльца изъ дома Камень (Комнѣт). Бѣжалъ во время первыхъ
крестовыхъ походовъ съ своей родины, онъ пришелъ въ Грузію,
но вслѣдствіе постоянныхъ нападеній на послѣднюю арабовъ и
турокъ, принужденъ былъ удалиться въ неприступныя горы и
поселился недалеко отъ верховьевъ р. Терека. Здѣсь онъ основалъ
ауль Арея (орелъ) и, по примѣру своихъ предковъ, избралъ се-
бѣ гербъ съ изображеніемъ орла. «Этотъ гербъ, говоритъ Ч. Ах-
ріевъ, какъ намъ известно, хранится въ одномъ изъ правитель-
ственныхъ учрежденій. На груди орла вырѣзана звѣздообразная
фигура, а на шей находится надпись куфическими буквами: «во
имя Бога милостиваго и милосердаго, да будетъ благословеніе
Божье надъ Умаръ-Сулейманомъ Мамиловымъ (послѣднее слово
передано гадательно), да будетъ хвала Богу за пожалованіе яс-
треба владѣльцу правовѣрному (или повелителю правовѣрныхъ.)»
Два послѣднихъ слова, по заявлению переводчика, вырѣзаны не-
ясно и ихъ можно принять за три слова въ значеніи: «въ Си-
рія 349 (249) или 345 (245).”*)

У Киста, по преданію, былъ сынъ Чардъ и внукъ Чардъ-

*) Ibid., 8.

**) Ibid., 2.

же. Послѣдній построилъ въ Арзі 16 башенъ и замковъ, существующихъ и въ настоящее время. Послѣ Чарда 2-го слѣдовали: Эдипъ, Эльбіазъ, братья Мануллъ и Андъ и сынъ первого Дауръ-бекъ, который, поссорившись съ дядей Андомъ, переселился въ соседнее Джераховское общество. Одного изъ потомковъ Киста, по имени Тачъ, принималъ у себя грузинскій царь Ираклій съ почестями, подобающими владѣтельнымъ лицамъ.

Такъ какъ Кистъ пришелъ на мѣсто современныхъ поселений изъ Грузіи, то необходимо допустить, что съ чимъ вмѣстѣ пришли туда и вѣкоторые грузины; следовательно, въ жилахъ теперешнихъ кистинъ должна быть примѣсь грузинской крови. Для такого предположенія есть много оснований, пока еще не окончательно разработанныхъ.

Родоначальникомъ Джераховского общества мѣстныя преданія называютъ нѣкого Джерапхата, который «съ незапамятныхъ временъ» поселился въ Джераховскомъ ущельи по берегамъ р. Армъ-хи (или Армъ-хій), впадающей въ р. Терекъ. Джерапхатъ пришелъ, по словамъ преданія, изъ Персіи. Онъ привелъ съ собою около 100 человѣкъ дружины, подчинившейся всѣмъ его приказаніямъ. До его прихода Джераховское ущелье было совершенно необитаемо. Спустя вѣкоторое время послѣ переселенія Джерапхата, въ Джераховское ущелье начали приходить и другие народы. Потомки Джерапхата, среди которыхъ преданія называютъ Борсина и Бека, ходили со своими дружинами въ набѣги на пограничныя грузинскія владѣнія «за краснымъ шелкомъ и сатцемъ для праздничныхъ бешметовъ своей фамиліи.»*) Грузинскіе цари, въ предупрежденіе подобныхъ набѣговъ, ласкали джераховскихъ предводителей, какъ и кистинскихъ, чѣрѣдко принимали ихъ у себя съ большими почестями и отпускали съ богатыми подарками. На землѣ джераховцевъ жила тогда значительная часть ихъ западныхъ соудей — осетицъ, съ которыми они были въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Джераховцы въ осетинѣ вмѣстѣ собирали плату за проѣздъ чрезъ Дарьяльское ущелье съ проходившихъ тамъ каравановъ и мирно дѣлили се среди окрестнаго населенія, на которомъ лежала обязанность слѣдить за исправностью дороги. Достойно замѣчанія, что у осетинъ деньги получать только привилегированный классъ — алдары**), а у

*) Сборн. свѣд. о Кавказскихъ горцахъ, вып. VIII. «Ингушки», 3.

**) Что такое алдары, до настоящаго времени не выяснено. При-

джераховцевъ, какъ правители, такъ и остальные классы, получали поровну. Здѣсь сказалась общая всѣмъ ингушамъ демократическая черта.

При такой тѣсной близости джераховцевъ съ осетинами необходиимо допустить, что въ крови первыхъ должна быть большая примѣсь осетинской крови. Для такого предположенія даетъ основаніе то обстоятельство, что свадебные обычай, обряды во время родовъ, при выборѣ имени для ребенка и т. п. у ингушей и осетинъ почти совершенно одинаковы. Занести именно эту категорію обычаевъ и обрядовъ къ ингушамъ могли только невѣсты и матери; если-бы заимствованіе обычаевъ было результатомъ простыхъ виѣщихъ сношеній двухъ сосѣднихъ племенъ, то тогда оно сказалось бы скорѣе въ другихъ сферахъ жизни. На заимствованіе путемъ браковъ указываетъ еще и то обстоятельство, что у ингушей и осетинъ считается три главныхъ семейныхъ праздника въ году: новый годъ, день пророка Иліи и день св. Троицы.

Назрановцы и галашевцы не имѣютъ своей собственной исторіи. Объ эти группы образованы искусственно, путемъ переселенія ингушей на плоскость изъ горъ. Начало такихъ переселеній относится къ 1817 г., когда извѣстный кавказскій герой и администраторъ Ермоловъ, начавъ постройку передовыхъ укрѣплений по направлению отъ Владикавказа въ Чечню, заложилъ на р. Сунжѣ редутъ Назрань и выселилъ къ нему въ то время дружественныхъ наимъ ингушей, чтобы обеспечить Владикавказъ отъ нападенія чеченцевъ. Въ 1830 г. большая часть ингушей снова была выселена изъ горъ на плоскость въ окрестности Назрани, и съ тѣхъ поръ подобныя переселенія, вольныя и невольныя, продолжались до нашихъ дней, такъ что въ горахъ въ настоящее время осталось меныше $\frac{1}{3}$ общаго числа ингушей.

Относительно происхожденія остальныхъ ингушескихъ обществъ въ народныхъ преданіяхъ не сохранилось никакихъ бо-

---

вилегированные осетины, считающіе себя потомками алдаровъ, утверждаютъ, что алдары произошли отъ армянского принца Тагаура и были владѣтельными князьями осетинскими; но непривилегированные осетины отрицаютъ такое толкованіе, утверждая, что алдары были простыми посредниками между осетинами и кабардинскими князьями, на земляхъ которыхъ жили осетины и для которыхъ алдары собирали дань.

лье или менѣе точныхъ указаний. Но непосредственное соѣдство ихъ съ чеченцами, совершенно однаковый древній гражданскій бытъ, близкое соѣдство языка и обычаевъ съ вѣро-восточныхъ ингушей и чеченцевъ даетъ основаніе полагать, что родоначальники восточныхъ ингушескихъ обществъ пришли вмѣстѣ съ родоначальниками остальныхъ чеченцевъ изъ Дагестана, Ичкеріи или Грузіи, откуда послѣдніе вышли два—три вѣка тому назадъ и заняли сначала плодородныя долины по рр. Сунжѣ, Шавдону и Аргуну, а потомъ, размножаясь, мало-по-малу подвигались все дальше на западъ, югъ и сѣверъ, пока не заселили всей теперешней Большой и Малой Чечни. Съ приходомъ чеченцевъ, ингуши составили съ ними одно общее племя, связали съ ними свою политическую судьбу, и история Чечни стала въ то же время исторіей ингушей. Небогатая событиями, она заключается въ слѣдующемъ.

По вародному предавію, какъ свидѣтельствуетъ Н. Дубровинъ, богатая плоскость, простирающаяся отъ р. Сунжи до сѣверного склона Дагестанскихъ горъ, которую заняли чеченцы, «быть двѣсти тому назадъ представляла видъ дремучаго непроходимаго лѣса, гдѣ рискали одни дикие звѣри, не встрѣчавшіе никогда человѣческаго присутствія. Пространство это было дико и необитаемо до такой степени, что, по тому же предавію, когда появились на немъ первые поселенцы, то зайцы и олени сбѣгались взглянуть на никогда невиданнаго ими человѣка.»*)

Въ то время чеченцы были мирнымъ пастушескимъ племенемъ, занимавшимся преимущественно паштбою скота. Обычай (*адатъ*) замѣнялъ у нихъ законъ, старшій въ родѣ былъ начальникомъ, первосвященникомъ и судью. «Земля, какъ воздухъ и вода, составляла тогда достояніе общее, принадлежащее въ равной степени каждому, и тотъ владѣлъ ею, кто принялъ на себѣ трудъ ее обрабатывать.»**)

Въ первое время чеченцы жили спокойно, въ довольствї и множились, такъ какъ земля, которую они заняли, вся сплошь состояла изъ дѣвственной почвы, которая съ избыткомъ вознаграждала трудъ человѣка и доставляла все необходимое для жизни народа, потребности котораго были весьма ограничены, и со-

*) Ист. войны и владыч. русск. на Кавк., т. I, кн. I, стр. 369.

**) Ibid. стр. 369—370.

съдніе племена—на западъ кабардинцы, а на югъ и юго-востокъ аварцы и кумыки, отдѣленные отъ чеченцевъ вѣковыми лѣсами и быстрыми рѣками, и не подозрѣвали о существованіи переселенцевъ. Но такъ продолжалось недолго. Скоро обстоятельства измѣнились, и послѣдующая историческая судьба превратила чеченцевъ изъ мирнаго пастушескаго народа въ одно изъ самыхъ суровыхъ и воинственныхъ племенъ, населяющихъ Кавказъ. Переворотъ совершился самъ собою. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ Н. Дубровинъ:

«Хищные кумыки, распространившіеся отъ Каспійскаго моря, по рѣкамъ Сулаку и Аксю, прежде другихъ встрѣтились съ чеченцами. Столкновеніе это произошло на рѣкѣ Мичикѣ, отчего кумыки и прозвали вновь появившееся племя *мичиканъ*,—именемъ, которымъ кумыки называютъ чеченцевъ и до настоящаго времени. Кроме кумыковъ, ногайцы и кабардинцы, исконы воинственные, стали тѣснить со всѣхъ сторонъ чеченцевъ, грабили и убивали ихъ. Мирнымъ настухамъ надо было подумать о защитѣ. Не находя среди своего народа достаточно силы, чтобы противостоять грабежамъ и насилиямъ всякаго рода, чеченцы искали посторонней помощи и начали съ того, что добровольно подчинились своимъ сосѣдямъ. Такъ, урусы-мартанцы, жившіе поблизости съ кабардинцами, подчинились имъ, а качкалыковцы и мичиковцы—кумыкамъ. Отдавшись добровольно подъ покровительство кабардинскихъ и кумысскихъ князей, чеченцы платили имъ дань, хотя и незначительную, и стали ихъ приверженцами. Кумыки даже выработали для нихъ особое название *смотрящаго народа*. Князья не вмѣшивались въ ихъ управление и заступались за чеченцевъ, когда они приѣгали къ ихъ защитѣ. По мѣрѣ того, какъ благосостояніе чеченцевъ стало увеличиваться, такого морального подчиненія оказалось недостаточно. Едва на плодородныхъ чеченскихъ поляхъ показались многочисленныя стада и возникла богатыя селенія, какъ появились неукротимые хищники въ лицѣ ихъ сосѣдей. Набѣгъ въ Чечню былъ пиръ для удалыхъ набѣздниковъ: добыча богатая и почти всегда вѣрная; опасности мало, потому что въ Чечнѣ народъ, еще не многочисленный, живъ, не зная ни единства, изъ порядка. Когда отгоняли скотъ одной деревни, жителисосѣднихъ деревень рѣдко подавали помощь первымъ, потому что каждая изъ нихъ составляла совершенно отдельное общество, безъ родства и почти безъ связи съ другими.

«Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ чеченцы рѣшились призвать къ себѣ, изъ Гумбета, славную семью князей Турловыхъ, которой поручили водворить у нихъ порядокъ и защитить отъ враговъ. Турловы явились съ многочисленной дружиной, грозной для соѣдей, и съ хорошимъ оружіемъ отъ всякаго неповиновенія, могущаго возникнуть въ самой Чечнѣ. Турловы сплотили Чечню въ одно цѣлое и дали ей народное единство. По ихъ требованію, всѣ чеченцы поголовно слѣдовали, въ случаѣ нападенія, за своимъ княземъ, выѣзжавшимъ на тревогу; житѣи не ограничивались уже защитою однихъ своихъ интересовъ или только собственной деревни, а спѣшили на помощь и къ другимъ селеніямъ своихъ единокровенниковъ. Скоро чеченцы, неся всѣ одинаковую службу, одинаковыя обязанности, перестали чуждаться другъ друга и, составивъ однѣ цѣлыя, сдѣлались грознымъ племенемъ для своихъ соѣдей. Вмѣстѣ съ сознаніемъ собственной силы, развился ихъ воинственный духъ и явились толпы смѣльчаковъ, которые, для грабежа и хищничества, стали пускаться сами въ земли кабардинцевъ и на Кумыкскую плоскость. Кумыки и кабардинцы скоро перестали презирать чеченцевъ, а калмыки и ногайцы стали ихъ бояться.

«У чеченцевъ явилось оружіе, явились храбрые предводители и еще храбрѣйшіе защитники своей родины. Мало-по-малу сложился настоящій характеръ чеченца, съ именемъ которого соединяется понятіе какъ о человѣкѣ грубой суровости, грязной бѣдности и храбрости, имѣющей что-то звѣрское.

«Своей воинственностью и устройствомъ хотя незатѣйливаго гражданскаго быта чеченцы обязаны были князьямъ Турловымъ, вся власть которыхъ основывалась, однако же, на добровольномъ подчиненіи и уваженіи къ нимъ народа. Едва только чеченцы сознали свою силу, какъ у нихъ тотчасъ-же проявилась прежняя любовь къ необузданной личной свободѣ — и они отплатили Турловымъ полной неблагодарности.

«Быстро возрастающее пародонаселеніе, благосостояніе Чечни и упадокъ воинственности у соѣдей дали чеченцамъ превосходство надъ послѣдними. Распри между княжескими фамиліями у кабардинцевъ и у кумыковъ, изнѣженность и порча нравовъ, успѣхи русского оружія, потеря лучшихъ наѣздниковъ въ битвахъ съ русскими и, наконецъ, переходъ многихъ уважаемыхъ стариковъ на нашу сторону, значительно ослабили кабардинцевъ и кумы-

ковъ. Чеченцы, не страшась болѣе соѣдей, а вмѣстѣ съ тѣмъ не ~~пугалась~~ въ предводительствѣ князей Турловыхъ, перестали имъ новиноваться и не оказывали имъ уваженія. Турловы переселились въ цадуинежскій и теречский чеченскій деревни, среди которыхъ ~~долгое~~ еще время пользовались уваженіемъ и своими правами. «Съ ихъ уходомъ чеченцы возвратились къ старому порядку вещей и къ прежнему образу управления, такъ что размѣръ общества измѣнился, т. е. увеличилось народонаселеніе, но не измѣнилась форма его общественнаго управления.»*)

Нужно сказать, что правленіе Турловыхъ, никогда почти не касавшихся внутренняго устройства чеченцевъ, мало измѣнило ихъ гражданскій бытъ; по выходѣ, или, скорѣе, по изгнаніи Турловыхъ, онъ представился въ томъ же самомъ видѣ, въ которомъ былъ въ первыя времена заселенія края. Учрежденная въ 1870 году въ Терской области комиссія по разбору сословныхъ правъ мѣстныхъ горцевъ довольно подробно разработала вопросъ о гражданскомъ устройствѣ чеченцевъ, водворившемся у нихъ со временемъ изгнанія Турловыхъ и сохранившемся вполнѣ до нашихъ дней съ нѣкоторыми измѣненіями, внесенными знаменитымъ имамомъ Шамилемъ. Какъ видно изъ работъ этой комиссіи,**) у чеченцевъ имѣется понятій обѣ отдельныхъ правахъ, дающихъ преимущества однѣмъ и ставящихъ другихъ въ зависимое положеніе, т. е. между ними имѣть дѣленія на сословія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, и общественный строй ихъ отличается равенствомъ первобытныхъ племенъ. По ихъ понятіямъ, все они составляютъ одно сословіе *узденей* (дворянъ) съ стариннымъ родовымъ дѣлениемъ на *тайпы* (отдельные общества) и *гары* или *тухумы*; каждая тайпа, гарь или тухумъ ведутъ свое начало отъ одного родоначальника и сохраняютъ название тѣхъ ауловъ, изъ которыхъ они вышли при заселеніи вышенней Чечни, или же фамиліи своихъ родоначальниковъ. До прихода въ Чечню Шамиля, каждый тухумъ управлялся отдельно, при чмъ старшій въ родѣ былъ судью и посредникомъ во всѣхъ дѣлахъ своего тухума. Въ аулахъ, въ которыхъ было несколько тухумовъ, общія дѣла разбирались собраніемъ всѣхъ ихъ представи-

*) Ibid. стр. 370—371.

**) Работы комиссіи до настоящаго времени еще никогда не были опубликованы.

телей; но особенно важные дѣла разбирались на мірскихъ сходахъ, на которые шелъ всякий, кто хотѣлъ, и говорилъ, что зналъ. Собрать мірской сходъ могъ каждый членъ тухума. Для этого онъ взбирался на крышу мечети (молитвенный домъ), какъ самое высокое мѣсто, и оттуда созывалъ народъ. Что же касается личныхъ счетовъ между отдѣльными членами тухума, то въ такихъ случаяхъ чеченцы избѣгали обращаться къ посредничеству старшихъ и рѣшали дѣла въ большинствѣ случаевъ оружиемъ, какъ это сохранилось и до нашихъ дней; однако-же, старшиѳ пользовались настолько большимъ почетомъ и уваженiemъ, что, хотя мнѣніе ихъ и не считалось обязательнымъ, но авторитетъ ихъ все-таки имѣлъ очень важное значеніе.

Галгаевская группа выдѣляется изъ всѣхъ остальныхъ чеченскихъ и собственно ингушескихъ обществъ строго выборнымъ началомъ правления. Отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до нашихъ дней у нихъ не было потомственной передачи власти отъ одного лица къ другому, какъ это было у кистинъ и джераховцевъ, и право суда и расправы принадлежало не старшимъ въ родѣ, какъ у остальныхъ чеченцевъ, а выборнымъ представителямъ, которые избирались изъ среды самыхъ выдающихся по уму и богатству лицъ. Однако старѣйшимъ членамъ общества, все-таки, принадлежало право veto и безъ согласія ихъ выборные суды не могли произнести окончательного приговора. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ всѣ члены общества пользовались одинаковыми правами и только за кровь убитаго старшины и судьи взыскивалась большая плата, чѣмъ за кровь обыкновенного галгаевца. Съ другой стороны, если галгаевца убилъ какой нибудь, напр., кабардинецъ, то месть галгаевца простиралась не только на убийцу, но и на его господина, владѣтеля, князя. Относительно соѣдніихъ народовъ галгаевцы держали себя вполнѣ независимо и хотя считались подданными тарковскихъ шамхаловъ, но не платили имъ никакой дани. Вообще галгаевцы были очень воинственны, и соѣди ванимали ихъ часто на военную службу или платили имъ дань за защиту своихъ владѣній отъ непріятеля.

Кромѣ старшихъ въ родѣ, большими влияніемъ на общественные дѣла у всѣхъ чеченцевъ пользовались и продолжаютъ еще пользоваться, п) свидѣтельству комиссіи, такъ называемые *ишлекен*—трудящіеся, т. е. крупные землевладѣльцы, затѣмъ *уруген*—абреки и, шаконецъ, *чангуры*—бадающіеся, иѣчто въ родѣ

народныхъ ораторовъ, а со временемъ введенія мусульманства пріобрѣло большое значение сословіе духовенства.

Богда именно чеченцы привили мусульманство, опредѣлить трудно, такъ какъ различныя народности этого племени принимали его разновременно; но во всякомъ случаѣ оно водворилось у нихъ окончательно не раньше половины прошлаго столѣтія; съ тѣхъ порь мусульманство, сунитской секты, стало ихъ господствующей религіей. Особенно строго придерживаются мусульманства нагорные чеченцы, которые никогда не были христіанами; но остальные, какъ свидѣтельствуютъ ихъ преданія и развалины древнихъ храмовъ, исповѣдывали нѣкогда христіанскую религію. Слѣды христіанства удержались и въ самомъ языѣ чеченцевъ, «у которыхъ недѣля называется такъ-же, какъ и у грузинъ — *кира*, и воскресенье — *кирендз*, т. е. недѣльный день;**) пятница же называется у нихъ *тиресжэ*, отъ грузинскаго *параскеви*.***) При входѣ въ Аргунское ущелье, на томъ самомъ мѣстѣ, где построена была Воздвиженская крѣпость, былъ найденъ большой каменный крестъ съ высѣченнымъ на немъ углубленіемъ для образа; отъ этого креста крѣпость и получила свое название.

Религія собственно ингушей составлена изъ смѣси различныхъ вѣроученій. Большая часть ихъ исповѣдуетъ мусульманскую религію, другіе христіанскую и, наконецъ, встречаются совершенные язычники. Фамилии старшинъ вездѣ придерживаются обыкновенно мусульманства, какъ допускающаго многоженство.

«Галгаевцы хотя и называютъ себя магометанами и имѣютъ мулль, но слѣдуютъ особенному и весьма оригинальному богослуженію. Они молятся только по ночамъ у четырехугольныхъ столбовъ, устроенныхъ въ ростъ человѣка, на возвышенныхъ мѣстахъ или близъ кладбищъ. Весь процессъ ихъ моленія заключается въ томъ, что молящийся становится на колѣни и кладеть свою голову въ маленькую нишу, устроенную у подножія столба съ восточной стороны. Исполняя нѣкоторые христіанские обряды, они въ то же время поклоняются идоламъ. У ингушъ идолъ *Гумиле* пользуется уваженіемъ многихъ ауловъ и даже съдникъ племенъ.***)

*) По ингушески недѣля — *кира*, а воскресенье — *кири-де*.

Авторъ.

**) Ист. войны и влад. русск. на Кавк. т. I, кн. Г, стр. 383.

***) Ibid. стр. 384.

Ингушки почитаютъ иѣчто въ родѣ человѣческихъ скелетовъ. Недалеко отъ мѣстечка Назрань выстроена каменная будочка, въ которой находятся скелеты; къ этимъ скелетамъ ингушки до сихъ поръ сохраняютъ особое религиозное уваженіе, сходится къ нимъ на поклоненіе и прикрываютъ ихъ зеленымъ сукномъ, приносимымъ изъ Мекки. Преданіе утверждаетъ, что скелеты эти принадлежать народу *нартѣ*, некогда жившему около Назрани, и оставались нетленными въ теченіи 200 лѣтъ, но, съ приходомъ русскихъ, стали портиться. Ингушки признаютъ единство Бога, называя его *Дайлѣ*,*) и соблюдаютъ 2 поста: одинъ весной, другой осенью. Главный жрецъ ихъ, называемый *святымъ человѣкомъ*, живъ прежде про старинной каменной церкви, на высокой горѣ, неподалеку отъ аула Ангуштъ. Развалины этой церкви и до сихъ поръ въ большомъ уваженіи между ингушами. Они приносятъ ей въ жертву скотъ, никто не смѣеть войти въ ея внутренность и, при приближеніи, каждый падаетъ лицъ, въ знакъ высокаго уваженія къ ней. Имя церкви употребляется въ пріянвахъ, а стѣны ея служатъ убѣжищемъ больнымъ и несчастнымъ, которые поселяются около нея въ особо построенныхъ для того хижинахъ. Кистини соблюдаютъ посты въ февралѣ и мартѣ и во все продолженіе его употребляютъ только растительную пищу.

«Слѣдующими христіанскимъ уставамъ, ингушки празднуютъ, однако-же, Новый годъ тремя днями раньше нашего. Годъ свой они считаютъ въ 365 д., во раздѣленіи его на мѣсяцы не знаютъ. Ингушки знаютъ о существованіи яуны (буть); имѣютъ название дней въ недѣль, во счетъ дней ведутъ съ понедѣльника Наканунѣ Нового года производится гаданіе; святоши, или одаренные даромъ предсказаний, отправляются въ ближайшее канище, ложатся животомъ на землю и остаются въ такомъ положеніи цѣлую ночь. На слѣдующее утро, въ самый день Нового года, ови выходятъ изъ канища и объявляютъ сувѣрнымъ то, что они будто-бы слышали, лежа и прислушиваясь къ землѣ.

«Народъ всѣхъ трехъ поколѣній, въ день Нового года, отправляется въ горы, гдѣ и приносить жертву *Гильерду*, почитаемому ими за святого. Гильердъ—это духъ, въ честь котораго посвящены многія церкви и часовни, оставшіяся отъ бывшаго никогда въ этихъ земляхъ христіанства, или въ честь котораго

*) По другому произношенію *Дэла* или *Дэлла*.

построены новые капища и жертвеники. Жертвоприношения ихъ этому святому состоять изъ произведеній ихъ незатѣливаго хо-
зяйства, и преимущественно изъ вновь отлитыхъ пуль, которыхъ
и складываются въ капище. Предъ жертвоприношениемъ зажига-
ются восковыя свѣчи, а послѣ того паруютъ и веселятся. Кисти-
ны, 5 юля, собираются на гору Матхохъ, на вершинѣ кото-
рой находится три памятника, обращенные фасадомъ на востокъ
и называемыя туземцами церквами. Въ одномъ изъ нихъ со-
вершаются празднества въ честь св. Георгія, въ другомъ—Божьей
Матери, а въ третьемъ—св. Маріи. Внутри строеній нѣтъ ни-
чего, кроме навѣшанныхъ по стѣнамъ и наваленныхъ на полу,
въ кучѣ и беспорядкѣ, туриныхъ, бараньихъ и оленьихъ роговъ,
несколькихъ значковъ и стакановъ, принесенныхъ въ жертву.
Мѣста эти глубоко уважаются окрестными жителями, собирающи-
мися на праздникъ изъ отдаленныхъ селеній. Празднество сопро-
вождается жертвоприношеніями, играми, пѣснями, плясками и про-
должается часто несолько дней. Въ деревнѣ Хули, кистинского
племени, существуетъ пещера, около которой въ скалѣ вѣланъ
желѣзный крестъ. Пещера эта, точно таѣъ-же, какъ и находящая-
ся въ томъ-же аулѣ древняя церковь, посвящены памяти св.
Ерды. Пещера известна туземцамъ подъ именемъ Томычъ-Ерды,
а церковь—Зодчехъ-Ерды; въ послѣдней и до сихъ поръ совер-
шаются поклоненія и жертвоприношения.

«По преданію, лѣтъ 400 тому назадъ Ерда Дударовъ, пред-
окъ нынѣ существующей значительной фамиліи въ Тагаурскомъ
ущельи, построилъ церковь и назвалъ ее по кистински Задцахъ-
Ерды, т. е. во имя св. Ерды, пользующагося особымъ уважені-
емъ между кистинами. Каждый изъ жителей, предпринимая ка-
кое либо дѣло и желая окончить его съ успѣхомъ, обращается
съ просьбой къ этому святому; больные просятъ обѣ исцѣлевіи.
Въ честь этого святого совершаются празднества: по указанію
однихъ, въ половинѣ юна, а по словамъ другихъ, въ августѣ,
передъ началомъ жатвы, и въ октябрѣ. Въ день праздника всѣ
кистини, кто только почитаетъ св. Ерды, не различая ни пола,
ни возраста, собираются въ хулинскую церковь. Мужчины мол-
ятся днемъ, женщины-же приходятъ въ храмъ только ночью.
Празднество начинается обыкновенно молитвою, произносимою
каждымъ молящимся. Окончивъ молитву, пришедшіе совершаютъ
жертвоприношения, которые состоять изъ разныхъ животныхъ;

при закланії животныхъ всегда обращаются на востокъ. Затѣмъ начинается праздникъ, продолжающейся цѣлые сутки и состоящей въ пѣсняхъ, пляскахъ, пьянствѣ и обжорствѣ.

Въ половинѣ юля джераховцы, какъ и кистины, совершаютъ ежегодно праздникъ въ честь Машели (Мат. Бож.), во имя которой посвящена церковь, или лучше часовня, находящаяся на такъ называемой Столовой горѣ, видной изъ Владикавказа.

Отправляясь на праздникъ, жители берутъ съ собою свѣтъ, предназначенный для жертвы, и, кроме того, каждый обязанъ сдѣлать приношеніе: стаканъ, колокольчикъ, значекъ и пр. Подобныя священныя мѣста всегда завалены этими приношеніями и костями жертвъ, и никто не трогаетъ ихъ изъ опасенія Божьяго гнѣва. Для отправленія праздника выбирается одинъ изъ жрецовъ, которому поручается управлять церемоніей. Наканунѣ праздника онъ отдаетъ приказаніе, чтобы всѣ взрослыхъ девушекъ, имѣющихшія на лицѣ, собирались поутру въ назначенномъ мѣстѣ. Туда же приходятъ и мужчины, желающіе принять участіе въ празднике. «По сборѣ всѣхъ на мѣсто, жрецъ—церемоніймѣстерь выбираетъ саму красивую девушку и предлагаетъ ей идти впередъ, а самъ сѣдѣеть за нею, держась за ея платье; примѣру жреца слѣдуютъ и другие. Такимъ образомъ составляются пары, которые одна за другой подымаются на горуку священному мѣсту.» «У гагаевцевъ, близъ аула Хейры, есть старинная церковь, называемая туземцами Каба-Ерды, основанная, по мнѣнию нѣкоторыхъ, въ XII вѣкѣ. Церковь эта въ большомъ уваженіи у жителей. Два раза въ годъ, на Пасху и въ Троицынъ день, гагаевцы собираются въ церкви, совершаютъ жертвоприношенія, бьютъ быковъ и барановъ, опрыскивая ихъ кровью стѣны и помостъ и прибивая головы жертвъ къ стѣнамъ церкви, послѣ чего бываетъ джигитовка и пиршество.*)

Остальное населеніе Чечни исповѣдуетъ, какъ выше сказано, исламъ. Но чеченцы-мусульмане не были истинными послѣдователями ученія Магомета вилотъ до появления въ началѣ нынѣшняго столѣтія *мюридизма*, т. е. нѣкотораго подобія монашескаго ордена, зародившагося въ Дагестанѣ, проповѣдывавшаго возстаніе противъ ненавистной власти и защиту законныхъ или религіозныхъ правъ мусульманъ, и разрѣшившаго впослѣдствіи про-

*) Ibid. стр. 385—388.

должительной пародией войной (*казаватъ*—священная война) горцевъ съ русскими подъ предводительствомъ Шамиля. Сначала въ мюриды шли люди, которымъ нечего было быть и терять, такъ какъ каждый мюридъ получалъ даромъ все необходимое для войны: лошадь, оружие и одежду и даже семьи ихъ иногда пользовались даровыми содержаниемъ. Но вслѣдствіи шли въ мюриды и богатые люди, которыхъ увлекало честолюбіе: служба мюридовъ считалась самою почетною и тѣ изъ нихъ, которые состояли лично при Шамильѣ, пользовались болѣшимъ значеніемъ и всякому внушали страхъ однимъ своимъ видомъ. Цоявленіе и развитіе въ Чечнѣ мюридизма тѣсно связано съ боевой исторіей передовой линіи нашихъ войскъ на Кавказѣ и поэтому здѣсь необходимо припомнить нѣсколько событий изъ этой исторіи.

Послѣ знаменитаго восстания въ 1825 г., жестоко наказанной Ермоловымъ Чечня почти вся лежала въ развалинахъ и наѣги чеченцевъ на русскія станицы прекратились; лишь изрѣдка отдельныя партии джигитовъ нападали на казаковъ и казачекъ, съ первыми мѣрялись силами, а послѣднихъ уводили въ плѣнъ. Даже вторженіе персіянъ въ Грузію, охватившее такими несбыточными надеждами все мусульманское населеніе Закавказья, отразилось на Чечнѣ въ слабой степени и выразилось лишь одиночными разбоями и набѣздали на нашу линію только такихъ удальцовъ, для которыхъ грабежъ составлялъ единственный источникъ для прокормленія семей, разоренныхъ русскими погромами. Осенью 1826 г. число такихъ шаекъ увеличилось, но въ 1827 г. они начали уменьшаться и въ слѣдующемъ 1828 г. на всемъ Восточномъ Кавказѣ водворилось полныйшее спокойствіе, продолжавшееся, впрочемъ, недолго: въ 1829 г. русскимъ войскамъ снова пришлось браться за оружіе для разгрома чеченскихъ шаекъ, а въ 1830 г. въ Чечнѣ началось самое тревожное время.

Въ этомъ году въ Чечню проникли первыя извѣстія объ ученіи Кази-муллы, который во главѣ вооруженныхъ мюридовъ двинулся на Аварію. Весь Кавказъ съ болѣшимъ интересомъ слѣдилъ за этой экспедиціей. Въ Чечнѣ ждали со дни на день, что имамъ спустится съ горъ на Кумыкскую плоскость и поведеть свои побѣдные дружины на Терекъ и Сунжу для утвержденія здѣсь вѣры и завоеванія независимости. Настроеніе было таково, что нуженъ былъ только какой нибудь выдающійся случай, чтобы это напряженное ожиданіе разрѣшилось неудержимымъ народ-

йимъ движениемъ, и случай этот не замедлилъ представиться.

«25 февраля 1830 года, въ часъ и 23 минуты пополудни, жители были поражены какимъ-то необычайнымъ гуломъ,—точно невдалекъ скакала цѣлая тысяча всадниковъ. Никто не успѣлъ дать себѣ отчета, какъ вдругъ земля заколебалась и два подземные удара, быстро послѣдовавшіе одинъ за другимъ, раздались такъ сильно, что крѣпостные верки (въ укр. Внезапной) моментально разсыпалась, тяжелыя пушки были сброшены въ ровъ, казармы рухнули и изъ-подъ ихъ развалинъ стали раздаваться стоны людей, придавленныхъ образовавшимися грудами камней и бревенъ. Въ Андреевой катастрофа отразилась еще сильнѣйшими бѣдствіями. За густымъ облакомъ пыли, поднявшейся надъ городомъ, долго ничего не было видно и только слышался зловѣщій трескъ разрушавшихся зданій. Впослѣдствіи оказалось, что въ Андреевой было разрушено 900 каменныхъ саклей и восемь мечетей.»*) Землетрясение продолжалось съ некоторыми перерывами 21 день....

На русскихъ и туземцевъ этотъ случай произвелъ огромное впечатлѣніе. Всѣхъ обуялъ суевѣрный страхъ, и туземцы не замедлили обратиться за разъясненіями къ своимъ мулламъ, чтобы тѣ посмотрѣли въ «книгѣ книгъ» и сказали, что объѣщаетъ имъ разг҃ибваніе небо. И вотъ въ ушахъ смущенной и перепуганной толпы раздался тогда мрачный и зловѣщій голосъ маортупскаго муллы, призывающаго всѣхъ къ покаянію. Проповѣдь имѣла необычайный успѣхъ и вскорѣ къ Кази-муллѣ отправилась чеченская депутація, по возвращеніи которой въ Чечнѣ появился известный мюридъ Шихъ-Абдулла и съ нимъ десять помощниковъ-шиховъ. Всѣ эти лица были строгіе аскеты, суровые представители *тариката***), для которыхъ вся цѣль жизни заключалась въ постѣ и молитвѣ. Пришли они въ незнакомую и диковинную чеченскую землю безъ всякаго оружія, съ однимъ Кораномъ въ рукахъ и поселились въ землянкахъ среди дремучихъ лѣсовъ по берегамъ рѣчки Рошни, и стали разносить изъ конца въ конецъ «глаголы вѣчнаго Бога». Окружавшая этихъ отшельниковъ таин-

*) В. Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и биографіяхъ. Т. V, вып. 2, стр. 287.

**) Мюридизмъ состоитъ изъ трехъ началъ: *да'ватъ*, *джигатъ* и *тарикатъ*, т. е. приглашеніе къ возстанію, война за вѣру и путь къ Богу.

ственность сильного действовала на чеченский народъ, который тысячами стекался послушать новую проповѣдь. Рисуя передъ слушателями заманчивыя картины мусульманской загробной жизни, проповѣдники обѣщали имъ всѣ ея наслажденія не за суровое мусульманское подвижничество, доступное далеко не всякому правовѣрному, а за привычную, знакомую имъ, войну съ гиурами — русскими. И вскорѣ вся Чечня пошла на призывъ проповѣдниковъ....

Съ этого момента история собственно ингушей рѣзко обособляется отъ истории чеченского племени. Ингуши жили далеко въ сторонѣ и, отличаясь болѣе постояннымъ миролюбiemъ по отношенію къ нашимъ войскамъ, чѣмъ остальные чеченцы, остались въ вліяніи проповѣдниковъ мюридизма. Такимъ образомъ, Чечня раздѣлилась на двѣ политически-религіозныя партіи и ингуши неоднократно платились набѣгами фанатическихъ послѣдователей мюридизма на ихъ владѣнія. Это послѣднее обстоятельство заставило ихъ окончательно отдѣлиться отъ остальныхъ чеченцевъ и подчиниться русскому вліянію, такъ какъ русскія войска помогали имъ въ защитѣ отъ набѣговъ ихъ соотечественниковъ.

ГЛАВА II.

Население.

Наружный видъ ингушей.—Аулы и жилища.—Количественный составъ населенія.—Величина семьи и отношеніе половъ.—Приростъ населения.

Всѣ горскія племена Сѣверного Кавказа по наружному виду много похожи одно на другое и только привычный глазъ можетъ различать ихъ. Передать племенные особенности сложенія, лица, костюма и т. п. очень трудно; особенности эти слагаются изъ суммы мелкихъ, едва уловимыхъ чертъ, изъ которыхъ каждая въ отдельности не бросается въ глаза, но всѣ вмѣстѣ производятъ извѣстное, для каждого племени свое особенное впечатлѣніе. Въ общемъ преобладающій типъ ингуша таковъ: средняго роста, онъ стройно сложенъ, сухощавъ, съ рѣзкими чертами и быстрыми глазами на блѣдномъ, смугломъ лицѣ; цвѣтъ волосъ по

преимуществу черный, носъ орлиный, движениа торопливы и порывисты. Одѣвается ингушъ просто, безъ особенныхъ затѣй и излишнихъ украшеній, которыми изобилуютъ костюмы его южныхъ соседей—хевсуръ и грузинъ. Одежда состоить изъ суконной черкески, черной, сѣрої или коричневой, ситцеваго бешмета, суконныхъ шароваръ, съуживающихся къ низу, чевякъ на ногахъ и барабашковой шапки на головѣ. Сукно для черкесокъ употребляется мѣстного издѣлія; его готовятъ женщины изъ бараньей шерсти и окрашиваютъ въ растительныя краски. Чевяки дѣлаются изъ сыромнатной кожи, въ большинствѣ случаевъ лошадиной, а также изъ сафьянна съ подошвой изъ болѣе грубой кожи; они плотно облегаютъ ступню и мѣстные щеколи, прежде чѣмъ надѣть, размачиваютъ ихъ въ водѣ. Надѣваются они прямо на голую ногу или на сафьяновый чулокъ, а поверхъ ихъ на голень натягиваются ноговицы, замѣняющія голенища нашихъ сапогъ. Зимою носятъ полстяныя чевяки, иѣчто въ родѣ русскихъ валенокъ, но только шитыя. Въ горахъ предпочитаютъ чевякамъ крѣпкіе башмаки съ толстой подошвой изъ буйволиной кожи. Вообще, на плоскости замѣтна иѣкоторая наклонность къ щегольству, но въ горахъ предпочитается прочность и практичность.

Въ костюмѣ и бѣльѣ ингушъ, въ особенности горные, мало опрятны. Развѣ надѣвъ рубаху, они носятъ ее безъ перемѣнъ, пока она сочрѣтъ на плечахъ; зимніе мѣховые бешметы, которые носятъ подъ черкесками и безъ черкесокъ, мѣховые шапки, постельныя принадлежности никогда не провѣтриваются, изобилиуютъ грязью и паразитами. Тѣло ингуша нерѣдко бываетъ покрыто струпьями, отъ которыхъ на головѣ появляются многочисленныя мелкія и крупныя пѣшины, открывающіе безобразные рубцы на черепѣ.

Селенія и жилища горныхъ и плоскостныхъ ингушей, какъ наружнымъ видомъ, такъ и внутреннимъ устройствомъ сильно отличаются другъ отъ друга. Горные аулы очень невелики; въ среднемъ, на каждое населенное мѣсто въ горахъ приходится 9,5 семействъ съ 63,1 душами обоего пола. Весь ауль состоить въ большинствѣ случаевъ изъ 5—6 построекъ, сложенныхъ изъ большихъ каменныхъ плитъ, иногда безъ всякаго цемента, на оконечностяхъ высокихъ гребней и на выступахъ скаль. Внѣреди иѣкоторыхъ построекъ имѣются навѣсы и галлерейки, обращенные на солнечную сторону. Здѣсь часто встрѣчаются пирами-

дальния башни, стройно возвышающіяся одна надъ другой и придающія ауламъ своеобразный видъ крѣпостей отдаленныхъ временъ. Башни эти выстроены первыми горными поселенцами, у которыхъ сила составляла единственное право и всѣ дѣла рѣшались оружиемъ. Сѣрыя, мрачныя, покрытыя вѣковою пылью, они стоять живыми памятниками на могилѣ безвозвратно погибшей эпохи. Въ основаніи они имѣютъ квадратъ въ $2\frac{1}{2}$ —3 сажени и, постепенно суживаясь кверху, оканчиваются остроконечной крышей, достигая иногда 10 саженей высоты. Жилыя башни обыкновенно раздѣлены на нѣсколько этажей; верхніе предназначаются для людей, а въ нижнихъ помѣщается скотъ.

Къ каждому горному селенію по откосамъ, часто очень крутымъ, вьются узкія, едва замѣтныя тропинки, мѣстами представляющія видъ лѣстницы, вырубленной въ скалѣ. Сообщеніе по такимъ тропинкамъ возможно только пѣшкомъ.

Находясь обыкновенно другъ отъ друга на разстоянії около получаса ходьбы, горные аулы раздѣлены или темными ущельями и глубокими оврагами, или крутыми и высокими перевалами черезъ гребни. Соединяющія ихъ дороги—тропинки то вьются по высокимъ выступамъ скалъ надъ глубокой пропастью, то спускаются въ овраги, къ берегамъ бѣшеныхъ ручьевъ, у которыхъ юятся крохотныя, едва замѣтныя туземныя мельницы, скорѣе похожія на груды свалившихся сверху камней, чѣмъ на постройки. Во времена войны съ кавказскими горцами, русскія войска разработали хорошую дорогу отъ с. Бахты до р. Ассы на протяженіи около 100 верстъ, но, проходя большую частью въ сторонѣ отъ ауловъ, дорога эта не ремонтировалась и въ настоящее время, испорченная обвалами и размытая вешними потоками, на большомъ протяженіи совершенно заброшена. Изъ болѣе или менѣе сносныхъ дорогъ въ настоящее время существуютъ двѣ; одна начинается отъ Джераховскаго поста, тянется отъ селенія къ селенію на востокъ, доходить до р. Ассы и продолжается по лѣвому берегу ея; другая идетъ отъ Владикавказа черезъ Тарскую долину и гору Бугучарь. Но обѣ эти дороги осенью, зимою и весною мало пригодны для сообщенія даже на легкихъ туземныхъ двухколесныхъ арбахъ.

Живутъ горные ингуши обыкновенно по нѣсколько семей въ одномъ жилищѣ. Каждая семья имѣетъ особое помѣщеніе, отде-

ленное отъ помѣщений остальныхъ семействъ толстыми каменными стѣнами и выходящее въ одинъ общій коридоръ. У зажиточныхъ, помѣщеніе для одной семьи состоить изъ двухъ комнатъ—жилой и «кунацкой», т. е. гостиной. Входя со двора или, вѣрѣже, съ улицы, такъ какъ жилища горныхъ ингушей рѣдко бываютъ обнесены дворомъ,—вы попадаете въ совершенно темный коридоръ. Только постоявъ и освоившись съ темнотой, вы замѣтите, что откуда-то проникаетъ тусклый, едва мерцающій свѣтъ—это окошечко, продѣланное далеко отъ входа, иногда за однимъ или двумя поворотами кривого коридора, который притомъ-же идетъ вверхъ по косогору. Спотыкаясь и ощущая руками и ногами путь, вы наконецъ добираетесь до покосившейся двери, склоненной изъ толстыхъ, грубо отесанныхъ досокъ. Если хозяинъ не принадлежитъ къ числу зажиточныхъ, то за этою дверью вы найдете только одну жилую комнату.

Тусклый свѣтъ едва проникаетъ сквозь грязныя стекла двухъ-трехъ узкихъ окошечекъ и не освѣщаетъ комнаты даже настолько, чтобы безъ помоши отня можно было разсмотрѣть жалкое убранство ея. Грязныя и прокопченныя стѣны, сложенные изъ едва отесанныхъ камней, стоять совершенно голыя; по полу вдоль ихъ тянутся низенькия лавки, заваленные сложеннымъ въ беспорядкѣ грязнымъ тряпьямъ, среди которого валяются томія, полунарги и совершенно нагія дѣти. Тутъ же около помѣщается котлы, плетеные корзины съ мукою и зерномъ, кадки и проч. домашняя утварь. Посрединѣ расположенья очагъ, къ которому спускается съ потолка желѣзный или деревянный пруть съ крючкомъ для котла. Въ очагъ зимой и лѣтомъ безпрестанно таѣютъ дрова и угли. Воздухъ пропитанъ пылью, дымомъ и тяжелымъ жилемъ запахомъ, который трудно выносить свѣжему человѣку. Окружающая нищета производить гнетущее впечатлѣніе.

«Кунацкая» нѣсколько опрятнѣе. Здѣсь можно встрѣтить каминъ, кровать съ подушками, но стѣнамъ на колышкахъ развѣшана посуда (которая, впрочемъ, служитъ болѣе для украшенія) и одна—две бычачихъ шкуры, постилаемыя подъ ноги, когда правовѣрные становятся на молитву.

На плоскости аулы гораздо больше, въ среднемъ на каждый изъ нихъ приходится 343,7 двора, съ населеніемъ въ 1615,9 душъ обоего пола, т. е. средній ауль на плоскости по количеству дворовъ въ 35 разъ превышаетъ среднее горное селеніе. За-

селение плоскости ингушами происходило по регламентации русского правительства, которое не упустило случая мелкія, расположенные близко одно отъ другого и потому очень удобныя для разбоя и сокрытия добычи ингушескія поселенія соединить въ крупные аулы, гораздо болѣе доступные для правильного надзора за ними. Въ 1858 г. изъ за этой мѣры среди ингушей возникло сильное волненіе, чутъ было не окончившееся открытымъ восстаниемъ. Воспользовавшись случаемъ, народные вожаки заговорили о предстоящемъ ингушамъ порабощеніи и распустили слухъ, что русское правительство собирается всѣхъ ихъ окрестить въ христіанство, «превратить въ казаковъ, женщинамъ же запретить носить шальвары». Однако, волненіе это было подавлено, когда еще не успѣло принять угрожающихъ размѣровъ.

Но помимо русского вмѣшательства, на группировку плоскостныхъ ингушескихъ поселеній имѣло влияніе еще и то обстоятельство, что на плоскости поселенцы нашли гораздо болѣе земельный просторъ, чѣмъ въ горахъ. Прекрасныя тучныя пастбища и чрезвычайно плодородныя пахотныя поля, при сравнительномъ обилии того и другого, несомнѣнно расположили горныхъ переселенцевъ къ мирной сельскохозяйственной промышленности, что, въ свою очередь, повлияло на разселеніе ихъ большими земледѣльческими аулами. Попадая изъ горъ на плоскость, наблюдатель сразу замѣтить здѣсь земельный просторъ по первому же впечатлѣнію. Плоскостные аулы имѣютъ довольно близкое сходство съ казачими станицами. Они расположены около рѣкъ и ручьевъ, вдоль которыхъ тянутся иногда болѣе одной-двухъ верстъ. Сакля (домъ) отъ сакли стоять далеко и каждая непремѣнно обнесена просторнымъ дворомъ, огороженнымъ крѣпкимъ высокимъ тыномъ, нерѣдко усаженнымъ сверху пучками колючаго дикаго терновника. За тыномъ видныются фруктовыя деревья и огородныя овощи. На дворѣ замѣчается сравнительное богатство построекъ: здѣсь непремѣнно есть крытое помѣщеніе для скота, навѣсъ для сельскохозяйственныхъ орудій, круглый курятникъ, амбаръ и т. п. Только обиліе плоскихъ съ едва замѣтными скатомъ земляныхъ крышъ съ торчащими кверху коническими трубами, да отсутствие правильныхъ улицъ выдаетъ, что это не казачьи станицы.

Сакли у плоскостныхъ ингушей турлучныя, изрѣдка двухэтажны; снаружи и внутри стѣны обмазаны глиной и нерѣдко

выбѣлены. Входъ, обыкновенно съ солнечной стороны, защищены навѣсомъ, на окнахъ имѣются ставни, по крайней мѣрѣ на съверной сторонѣ—для защиты отъ холодныхъ вѣтровъ. Внутри сакли относительно чисты и опрятны. Какъ и у горныхъ ингушей, они также состоятъ изъ двухъ половинъ—жилой и кунацкой, при чемъ такое дѣленіе здѣсь гораздо чаще, вслѣдствіе большей за-житочности плоскостныхъ ингушей, и по этой же причинѣ гораздо лучшіе обставлены, съ большимъ порядкомъ, чистотой, достаткомъ и просторомъ. Вмѣсто очаговъ, здѣсь вездѣ устроены особые туземные камини, а хлѣбъ печется въ отдѣльныхъ печахъ, устроенныхъ на дворѣ. Въ кунацкой на глиняномъ, плотно убитомъ и чисто выметенномъ полу, кромѣ кровати, стоять красный или зеленый сундукъ, нѣсколько низенькихъ скамеекъ и круглый низенький столикъ на трехъ точеныхъ ножкахъ, а у за-житочныхъ въ послѣднее время вводится и европейская мебель.

Количественный составъ населения ингушей по всей занимаемой ими территории даетъ слѣдующую таблицу:

Общества:	Насел.	Дворъ.	Мужск.	Женск.	Обоего пола.
Джераховское	7	146	505	423	928
Мецхальское	21	252	1001	873	1874
Цоринское	34	253	882	827	1709
Хамхинское	39	311	1030	833	1863
Ингуши:					
Назрановские	15	6488	15162	14424	29586
Галашевские	5	387	1388	1314	2732
Хутора	25	136	376	324	700
Итого весь ингуш .	146	7973	20344	19048	39392

Такимъ образомъ, все населеніе ингушей, въ количествѣ 39392 душъ обоего пола, обитаетъ въ 146 населенныхъ мѣстахъ, составляя 7973 семьи; едѣдовательно, на каждое населенное мѣсто приходится 54,6 дворовъ (или семьи) съ 269,8 жителями. Но такъ какъ поселенія назрановскихъ и галашевскихъ ингушей образованы искусственно и во многомъ су-щественно отличаются отъ поселеній остальныхъ ингушей, то мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть вопросъ для каждой изъ этихъ группъ отдельно. Для этого назрановскихъ и галашевскихъ ингушей мы соединимъ въ одну группу и назовемъ ихъ

общимъ именемъ *плоскостныхъ* а остальныхъ *горными*. Хотя по мѣстоположенію галашевскіе ингушки могутъ быть отнесены сколько къ горнымъ, чѣмъ къ плоскостнымъ, но какъ по преобладающему типу поселений, такъ и по историческимъ условіямъ жизни, они гораздо болѣе приближаются къ послѣднимъ; поэтому мы и включили ихъ въ группу плоскостныхъ.

При такомъ дѣленіи таблица количественного состава населенія ингушей приметъ слѣдующій видъ.

	Насел. мѣсто.	Двор. ровъ.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
Горные ингushi.	101	962	3418	2956	6374
Плоскостные инг.	20	6875	16550	15768	32318
Хутора . . .	25	136	376	324	700

Величина ингушескихъ поселений, какъ видно изъ этой таблицы, въ каждомъ районѣ не одинакова, а именно, на каждое населенное мѣсто приходится:

на хуторахъ дворовъ 5,4 душъ обоего пола 28;
въ горахъ — 9,5 — — — 63,1;
на плоскости — 343,7 — — — 1615,9.

Оставляя въ сторонѣ хутора, какъ мѣста временной осѣдлости сторожей и арендаторовъ, оказывается, что на плоскости число населенныхъ мѣстъ въ 5 разъ меньше, чѣмъ въ горахъ, а величина селеній по количеству дворовъ, какъ уже упомянуто выше, наоборотъ, въ 35 разъ больше. Процентное отношеніе половъ выражается такъ: въ горномъ участкѣ мужескій полъ составляетъ 53,5% и женскій — 46,5%; на плоскости же, тотъ и другой полъ являются болѣе уравновѣшеными: первый составляетъ 51,2%, второй — 48,8%. Среднее процентное отношеніе половъ всего вообще населенія ингушей даетъ: мужчины 51,6%, женщины 48,4%, т. е. мужескій полъ превышаетъ женскій на 3,2%. Среди казачьаго населенія Терской области мужескій полъ составляетъ 50,8%, а женскій 49,2%, т. е. разница достигаетъ всего лишь 1,6%. Причины этого необходимо искать въ изнурительности тѣхъ работъ, которымъ выпадаютъ на долю ингушескихъ женщины и сильно сокращаютъ ихъ недолгій векъ.

Въ качественномъ составѣ семьи у горныхъ и плоскостныхъ ингушей замѣчается еще болѣе рѣзкая разница, чѣмъ въ

отношенияхъ половъ. У горныхъ, средняя семья состоитъ изъ 6,6 душъ, а у плоскостныхъ всего изъ 4,7, т. е. средняя семья первыхъ почти на 2 члена превышаетъ среднюю семью вторыхъ. Замѣтально, что за семилѣтній періодъ времени, отъ 1882 г. до 1889 г., количественный составъ горныхъ ингушей почти не измѣнился: съ 6,5 душъ семья увеличилась лишь до 6,6 душъ. Въ то-же самое время у плоскостныхъ ингушей семья уменьшилась больше, чѣмъ въ двѣ души, а именно съ 6,9 до 4,7 душъ. Дробленіе семей у послѣднихъ, на ряду съ возрастаніемъ ихъ у горныхъ ингушей, можно объяснить сильнымъ недостаткомъ усадебной земли, который не позволяетъ женатымъ сыновьямъ селиться отдельными дворами, тогда какъ, наоборотъ, въ этомъ отношеніи существуетъ полнѣйший просторъ на плоскости.

Все вообще населеніе ингушей, въ количествѣ 39392 душъ обоего пола, дѣлится на 7973 двора, или семьи, такъ что на каждую семью приходится 4,96 или почти 5 душъ, при чѣмъ мужчины 2,45, а женщины 2,42 души. Иначе говоря, на каждыи сто семействъ ингушей мужчинъ приходится 254, а женщинъ 242 души. По сравненію съ казачьимъ населеніемъ Терской области, средняя ингушеская семья приблизительно на 1 душу меныше казачьей, которую, въ свою очередь, нельзя считать большою (около 5,8 душъ обоего пола).

Для разработки вопроса о приростѣ населенія ингушей въ нашихъ рукахъ было, къ сожалѣнію, очень ограниченное количество данныхъ, да и тѣ, которыя были, какъ увидитъ читатель ниже, возбуждаютъ нѣкоторыя сомнѣнія. Точные и узаконенные цифры имѣются только за 1882, 1889 и отчасти 1865 годы. Судя по этимъ даннымъ, все населеніе ингушей за семилѣтній періодъ отъ 1882 до 1889 г. увеличилось съ 32807 до 39392 душъ обоего пола, что даетъ ежегодный приростъ въ 2,3%, при чѣмъ приростъ мужскаго и женскаго пола неодинаковъ: на долю первого падаетъ 2,2%, а на долю втораго 2,4%, т. е. ежегодный приростъ женскаго населенія ингушей на 0,2% больше ежегодного прироста мужскаго.

Разсматривая приростъ ингушескаго населенія по каждому участку отдельно, находимъ, что по спискамъ за 1882 г. плоскостныхъ ингушей насчитывалось: мужскаго пола 13265 душъ, женскаго 12449 и обоего 25714 д., а горныхъ: мужскаго пола 4316, женскаго 3777 и обоего пола 8093 души. По спискамъ

за 1889 г. плоскостныхъ насчитывалось: мужского пола 16550, женского 15768 и обоего пола 32318 душъ, а горныхъ: мужского 3418, женского 2956 и обоего пола 6374 души. Такимъ образомъ, оказывается, что население плоскостныхъ ингушей ежегодно увеличивалось на 3,6%, а горныхъ, наоборотъ, уменьшалось на тѣ же 3,6%. При этомъ, какъ у плоскостныхъ приростъ, такъ у горныхъ уменьшение населения женского пола на 0,2% больше, чѣмъ мужского, т. е. въ томъ и другомъ случаѣ разница остается та-же, какую мы видѣли въ вычисленіяхъ прироста обоихъ половъ для всего ингушескаго населения.

Сравнивая свѣдѣнія о населеніи горныхъ ингушей за 1865 г. со спискомъ 1882 г., мы видимъ, что за этотъ семнадцатилѣтній періодъ времени населеніе ихъ увеличилось съ 5719 до 8093 душъ. Слѣдовательно, убыль произошла исключительно за послѣдніе 7 лѣтъ. Такое явленіе намъ кажется невѣроятнымъ. Едва ли возможно допустить, что горные ингуши въ послѣдніе годы начали вдругъ ни съ того, ни съ сего вымирать. Значительныхъ переселеній за этотъ промежутокъ времени тоже не было. Скорѣе всего горныя ингушескія общества во время регистраціи населенія умышлено давали невѣрныя свѣдѣнія, надѣясь извлечь изъ этого для себя какую либо выгоду. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ этотъ періодъ времени, а именно въ 1886 году, производилась регистрація ингушескихъ селеній для разверстки государственной подымной подати; легко могло случиться, что до нихъ дошли слухи о мотивахъ этой регистраціи, и вѣть ничего мудренаго, что они постарались показать какъ можно меньшіе дымовъ. Эта догадка имѣеть вѣроятіе, конечно, только при томъ условіи, если цифры за 1865 и 1882 годы соответствовали дѣйствительности. Но памъ неизвѣстно, какими предосторожностями было обставлено собираніе этихъ цифръ, а потому необходимо пока воздержаться отъ окончательнаго решенія вопроса о приростѣ или убыткахъ горного населения ингушей.

Само собой разумѣется, что послѣднія соображенія порождаютъ вполнѣ основательный сомнѣнія относительно точности всѣхъ приводимыхъ здѣсь цифръ, заимствованныхъ изъ указанныхъ выше источниковъ. Но во всякомъ случаѣ цифры «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», изд. 1890 г. были по возможности проверены и внесены въ таблицы,

по заявлению редакции, уже въ такомъ видѣ, который удовлетворяетъ необходимой научной точности.

Въ заключеніе главы о населеніи, необходимо сказать, что въ статистическихъ таблицахъ встречаются нерѣдко селенія, народность которыхъ точно не опредѣлена, а въ подсчетъ населенія ингушей, для составленныхъ здѣсь таблицъ, мы брали только тѣ селенія, народность которыхъ помѣчена словомъ «ингуши», то необходимо будетъ допустить, что действительное количество ингушей нѣсколько выше здѣсь приведенного, т. е. выше 40000 душъ обоего пола.

ГЛАВА III.

Земледѣліе и землевладѣніе.

Размѣры земельныхъ владѣній.—Преимущества плоскостного населения.—Отношеніе душевого надѣла къ нормѣ.—Аренда и ея условія.—Земельная община на плоскости.—Дѣленіе общинной земли на кварталы, десятки и царі.—Случай «суприянки».—Переходная форма землевладѣнія въ горахъ.—Права наслѣдованія.—Вѣроятная судьба землевладѣнія въ горахъ.

Земледѣліе и скотоводство для ингушей, какъ и для всѣхъ остальныхъ туземныхъ народностей, населяющихъ Терскую область, являются почти исключительно отраслью промышленности, а потому въ вопросѣ объ ихъ экономической жизни самое существенное значение имѣютъ, прежде всего, размѣры ихъ земельныхъ владѣній. Земельные владѣнія, такъ-же, какъ и характерная особенность разселенія, у горныхъ и плоскостныхъ ингушей далеко неодинаковы; поэтому вопросъ необходимо рассматривать относительно каждой группы отдельно, а вслѣдствіе сильныхъ колебаний цифры владѣній въ различныхъ населенныхъ мѣстахъ на плоскости, гдѣ между отдельными населенными мѣстами земли распредѣляются очень неравномѣрно, приведемъ данные отдельно и для каждого селенія. Что касается горныхъ ингушей, то, во первыхъ, вслѣдствіе незначительности колебаній цифры владѣній въ отдельныхъ селеніяхъ, а во вторыхъ, вслѣдствіе громаднаго числа населенныхъ мѣстъ па ряду съ ихъ ничтожной величиной мы приведемъ данные только для обществъ. Это будетъ тѣмъ

болье умѣсто, что и въ административномъ отношеніи, и въ отношеніи самоуправлія и вообще общественной жизни всѣ населенные мѣста въ горахъ соединены въ 4 сельскихъ общества съ 4-мя сельскими правленіями, тогда какъ на плоскости каждое селеніе имѣть свое собственное правление.

При такомъ дѣленіи на наличную душу мужскаго пола приходится земли:

Въ горахъ.	Одной удобной.	Одной неудобной,	Удобной и неудобной вмѣстѣ.
Въ Джераховскомъ обществѣ	1,5 дес.	1,1 дес.	2,6 дес.
— Мецхальскомъ	0,9 —	0,7 —	1,6 —
— Цоринскомъ	— —	— —	1,6 —
— Хамхинскомъ	0,8 —	0,8 —	1,6 —

Въ среднемъ у горныхъ ингушей 1,8 дес.

У назрановскихъ ингушей.

Въ сел. Альты-Гамурзіевскомъ*)	1,8 дес.	—	1,8 дес.
— Сурххи	3,2 —	—	3,2 —
— Базоркиномъ	3,3 —	0,1 дес.	3,4 —
— Кантышевскомъ	3,5 —	—	3,5 —
— Яндырскомъ	3,6 —	—	3,6 —
— Экажевскомъ	3,8 —	—	3,8 —
— Насыръ-Кортъ	—	—	4,1 —
— Пліевскомъ	—	—	4,3 —
— Дозлаковскомъ	4,7 —	0,7 —	5,4 —
— Кескемъ	5,4 —	0,1 —	5,5 —
— Верхне-Ачалукскомъ	—	—	5,9 —
— Нижне-Ачалукскомъ	6,0 —	0,5 —	6,5 —
— Средне-Ачалукскомъ	6,6 —	—	6,6 —
— Бурсуковскомъ	—	—	7,9 —

Въ среднемъ у назрановскихъ ингушей 4,3 дес.

Селенія галашевскихъ ингушей почти всѣ сидятъ на арендованной землѣ. Жители хуторовъ Мужичьяго, Оспіева и Галашевскаго, въ числѣ 320 дворовъ, арендуютъ 6593 десят. изъ

*) Въ половинѣ 1891 г. сел. Альты Гамурзіевское раздѣлено на два: Альтыевское и Гамурзіевское.

надъла бывшей ст. Галашевской, оставшагося въ запасѣ войска послѣ разселенія этой станицы, а хут. Датыхъ—небольшое пространство изъ участка казенной земли, и только жители хут. Алкунского сидятъ на собственной надѣльной землѣ, отведенной имъ взамѣнъ участка «Тергискари», перешедшаго къ жителямъ сел. Архонского, Тифлис губ. Въ виду этого, при определеніи размѣровъ земельныхъ владѣній галашевскихъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ выводахъ, мы приняли за среднюю величину душевой надѣль жителей хут. Алкунского, который равенъ 2,7 деслт. одной удобной и 4 десят. удобн. земли вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, средний душевой надѣль всѣхъ трехъ группъ даетъ слѣдующую таблицу:

у горныхъ ингушей	1,8	десятинъ.
у галашевскихъ	4,0	—
у назрановскихъ	4,3	—

Средний для всѣхъ ингушей вообще. . . 3,8 —

Изъ этихъ таблицъ видно, что наиболѣе обезпечеными земельными надѣломъ являются плоскостные ингуши—вообще и назрановские, въ частности. Какъ у назрановскихъ, такъ и у галашевскихъ, душевой земельный надѣль больше средняго для всѣхъ ингушей—у первыхъ, на 0,5 дес., у вторыхъ, на 0,2 десятины, а у горныхъ, наоборотъ, на цѣлыхъ 2 десятины или въ 2,1 раза меныше средняго.

Разсматривая величину земельныхъ владѣній каждой группы отдельно, находимъ, что у горныхъ ингушей на наличную душу мужескаго пола приходится въ трехъ обществахъ по 1,6 дес. и только въ одномъ по 2,6 дес. удобной и неудобной земли вмѣстѣ. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что неудобная земли горныхъ ингушей, составляя, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, почти половину всей надѣльной земли, состоять почти исключительно изъ каменистыхъ скаль и обнаженныхъ отъ всякой растительности пространствъ, совершенно негодныхъ ни для какой сельскохозяйственной эксплуатации, а потому для определенія размѣровъ душевого надѣла будетъ справедливо принять только удобнаго земли, въ число которыхъ входятъ: пахотная и сѣнокосная угодья, лѣсъ и кустарникъ, выгонъ и вся клочки, занимаемые подъ сады, огороды и усадьбы. При такомъ ограничении наивысший земельный надѣль на наличную душу у гор-

ныхъ ингушей достигаетъ всего 1,5 дес. (въ Джераховскомъ обществоѣ), а средний не превышаетъ 1 дес., при чмъ въ Хамхинскомъ и Мецхальскомъ обществахъ не достигаетъ даже и табой незначительной величины. Къ этому необходимо прибавить, что не мало пахотныхъ и сънокосныхъ участковъ, расположенныхъ на территории горныхъ ингушей, принадлежать владѣльцамъ, живущимъ на плоскости; следовательно, въ действительности размѣры владѣній горныхъ ингушей должны быть еще менѣе приведенныхъ.

Плоскостные ингushi, въ отношеніи своихъ земельныхъ владѣній, гораздо счастливѣе. Прежде всего, у нихъ лучше самая почва; тогда какъ у горныхъ неудобная земли составляютъ почти половину всего принадлежащаго имъ пространства, у плоскостныхъ онъ почти совершенно отсутствуютъ. Изъ 70239 дес., принадлежащихъ послѣднимъ, въ качествѣ неудобной земли зарегистрировано въ статистическихъ таблицахъ только 1,500 дес., т. е. 2,1%, всего пространства. Въ действительности этотъ процентъ долженъ быть вѣсколько выше, такъ какъ въ таблицахъ дѣленіе земель по угодьямъ и на удобную и неудобную землю показано не для всѣхъ плоскостныхъ населенныхъ мѣстъ; но, съ другой стороны, на плоскости, вслѣдствіе сравнительного богатства хлѣбовъ, дѣленіе ея на удобную и неудобную производится далеко не съ такою строгостью, какъ это наблюдается въ горахъ, гдѣ дорогъ каждый, даже самый ничтожный клочокъ. Такъ, напримѣръ, земли, причисляемыя на плоскости къ числу неудобныхъ, употребляются подъ выпасъ скота, какъ въ горахъ выгонъ, а при другой системѣ хозяйства были быгодны и подъ распашку, а потому по всей справедливости ихъ можно включить въ число годныхъ для сельскохозяйственной эксплуатации, т. е. удобныхъ.

Помимо лучшаго качества земли, плоскостные ингushi обладаютъ и большими земельными надѣломъ. На наличную душу мужескаго пола у нихъ приходится отъ 1,3 дес. до 6,6 дес. одной удобной и 7,9 удобной и неудобной земли вмѣстѣ, достигая въ среднемъ 4,2 десятины. Сравнивая надѣлы только одной удобной земли плоскостныхъ и горныхъ ингушей, находимъ, что минимальный надѣль на плоскости въ 1,6 раза, максимальный въ 4,4 или почти въ $4\frac{1}{2}$ раза, а средний въ 2,3 раза больше, чмъ въ горахъ. Если же для сравненія взять размѣры надѣловъ въ

горахъ одной удобной, а на плоскости удобной и неудобной земли вмѣстѣ, какъ это и слѣдуетъ сдѣлать на основаніи только что приведенныхъ соображеній, то окажется, что средній надѣль плоскостныхъ ингушей въ 4,2 раза больше средняго надѣла горныхъ.

При сопоставлении земельныхъ владѣльческихъ группъ населенія плоскостныхъ ингушей между собою, оказывается, что назрановцы обезпечены землею нѣсколько больше, чѣмъ галашевцы. У первыхъ на каждую наличную душу мужского пола приходится отъ 1,8 десят. (въ с. Альты-Гамурзіевскомъ) до 7,9 дес. (въ с. Бурсуковскомъ), т. е. въ среднемъ 4,3 дес., а у вторыхъ 4 десятины.

Такимъ образомъ, назрановцы въ отношеніи земельныхъ владѣний являются самыми обезпеченными изъ всѣхъ ингушей; однако-же и ихъ владѣния не удовлетворяютъ той нормѣ, которая присята для мѣстной сельско-хозяйственной полосы.* Земля осетинъ близко подходитъ къ землямъ ингушей, а потому для тѣхъ и другихъ можно принять одну и ту-же норму. Для плоскостныхъ осетинъ высшая рабочая норма, т. е. такое количество земли, которое можетъ обработать одинъ рабочий съ полурабочими, опредѣляется въ 11 десятинъ, а низшая промышленная, т. е. достаточная для удовлетворенія потребностей одного рабочаго,— въ 5 десятинъ.

Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, ни одно изъ ингушескихъ населенныхъ мѣстъ не обладаетъ надѣломъ, достигающимъ высшей рабочей нормы, и только въ 6 селеніяхъ плоскостныхъ ингушей надѣль нѣсколько превышаетъ низшую промышленную норму.

Изъ этого легко убѣдиться, въ какія неблагопріятныя условія, въ отношеніи размѣровъ землевладѣнія, поставлены ингуши. Для большей наглядности сравнимъ нормальное количество земли, необходимой для населенія ингушей, съ существующимъ въ действительности. Для 20.344 душъ мужскаго пола, принимая высшую рабочую норму, т. е. по 11 десятинъ на душу, требуется 223.784 десят. земли, между тѣмъ какъ действительный надѣль всѣхъ ингушескихъ селеній, горныхъ и плоскостныхъ, достигаетъ

*) Размѣры земельныхъ владѣний осетинъ. «Терсвія Вѣдомости», 1891 г. № 15.

всего лишь 76,189. Такимъ образомъ все населеніе ингушей терпитъ недостатокъ земли въ количествѣ 147,595 десят., т. е. недостатокъ земли почти въ 2 раза превышаетъ действительный надѣль.

Въ частности горные ингуши терпятъ гораздо болѣе значительный недостатокъ земли, чѣмъ плоскостные. Для 3,418 душъ мужскаго пола горныхъ ингушей требуется 37,598 дес. земли, а наличный земельный надѣль ихъ простирается всего лишь до 6,462 десят., т. е. все населеніе горныхъ ингушей терпитъ недостатокъ земли въ количествѣ 31,136 десят. Такимъ образомъ, недостатокъ земли у горныхъ ингушей почти въ 5 разъ превышаетъ наличный ихъ надѣль.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что большая часть земли у горныхъ ингушей занята лѣсомъ, голыми безжизненными скалами и осыпями и только самая незначительная часть, приблизительно около 12%, т. е. въ среднемъ около 0,2 десят. на душу мужскаго пола, эксплуатируется населеніемъ подъ распашку. Точно опредѣлить общее количество пахотныхъ земель у горныхъ ингушей невозможно; они состоятъ изъ отдельныхъ клочковъ самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ, отъ величины разостланной бурки до четверти десятины, при чемъ эти клочки разбросаны по такимъ мѣстамъ, о которыхъ трудно имѣть представление человѣку, не бывавшему въ горахъ. Мѣстные туземцы опредѣляютъ величину своихъ пахотныхъ участковъ временемъ, на которое хватаетъ имъ для пропитанія добываемое на этихъ участкахъ количество зерна. Зажиточная семья, состоящая, напримѣръ, изъ 5 членовъ, владѣеть самое большое 15—20 загонами (полосами) пахотной земли, обеспечивающими этой семьѣ существованіе всего на 5—6 мѣсяцевъ. Бѣдная семья въ 3—4 человѣка располагаетъ обыкновенно 3—4 загонами, на которыхъ добывается хлѣба не болѣе какъ на 2 мѣсяца. Въ каждомъ горномъ обществѣ есть много лицъ, владѣющихъ землей только номинально и въ действительности совершино безземельныхъ. Объ послѣднія категоріи существуютъ заработками и арендой земли на плоскости и, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ сосѣднихъ горныхъ аулахъ. Работаютъ обыкновенно за годовое прокормление, а арендуютъ землю на плоскости за плату отъ 3 р. до 5 р. за десятину, въ горахъ же—изъ половины собранного урожая. Но аренда земель обставлена для горныхъ ингушей такими тяжелыми усло-

віями, что не можетъ представлять собою счастливаго выхода изъ бѣдственнаго положенія, а даетъ возможность населенію лишь какъ-нибудь протянуть свое жалкое существованіе. Большинство арендуемыхъ земель лежитъ на плоскости въ 50—100 и болѣе верстахъ отъ горныхъ селеній, при полномъ отсутствіи не только колесныхъ, но даже сколько нибудь сносныхъ выочныхъ дорогъ, какъ между горными аулами, такъ равно и на пути отъ нихъ на плоскость. При такихъ условіяхъ горнымъ ингушамъ, помимо арендной платы, приходится нести громадные расходы на передвиженіе изъ своихъ селеній на арендованныя земли и обратно. «Проѣхавъ изъ конца въ конецъ этотъ своеобразный уголокъ, заключаетъ К. Россиковъ свое письмо, изъ котораго заимствованы только что приведенные свѣдѣнія,») приходишь къ тому заключенію, что самой насущной потребностью, самымъ жгучимъ вопросомъ въ жизни населенія этого уголка служить правильная, и по мѣрѣ возможности, въ недалекомъ будущемъ разработка дорогъ. Въ разрешеніи этого вопроса лежитъ залогъ и будущаго развитія экономического благосостоянія, и нравственного уклада жизни населенія.»

Обращаясь къ вопросу о формахъ землевладѣнія у ингушей, на плоскости мы встрѣчаемся съ чистою строго выработанною общиной. Общинный строй землевладѣнія у всѣхъ плоскостныхъ туземцевъ, т. е. у кабардицевъ, осетинъ и ингушей во многихъ отношеніяхъ совершенно одинаковъ. Объясняется это темъ, что при переселеніяхъ изъ горъ на плоскость, горцы вмѣстѣ съ новымъ земельнымъ надѣломъ получали отъ русскаго правительства и новые готовыя формы экономической жизни; такимъ именно путемъ земельная община привита всѣмъ плоскостнымъ туземцамъ, но въ настоящее время они привыкли къ ней, сжились съ нею настолько, что она стоитъ у нихъ такжеочно, какъ и въ средѣ казачьяго населенія, выработавшаго общину вполнѣ самостоятельно.

Каждое ингушеское селеніе на плоскости составляетъ отдельную общину. Земля, принадлежащая селенію, считается общественнымъ достояніемъ всего населенія его. Распоряжается землею общественный сходъ, состоящій изъ представителей всѣхъ наличныхъ дымовъ (дворовъ).**) Пользованіе землею состоить въ

*) Путевые письма. 1. Отъ Владикавказа до Итумъ-Кале.

**) Дымъ и дворъ не совсѣмъ одно и тоже. Дымомъ называется

следующемъ: весь сельскій земельный надѣль дѣлится на части; одна часть предназначается подъ распашку, другая подъ сѣнокосы, третья подъ выпасъ скота. По истеченіи какого-то промежутка времени, обыкновенно 3—6 лѣтъ, сѣнокость идетъ подъ выгонъ, выгонъ подъ распашку, а пахотъ подъ сѣнокось. Необходимо, однако, замѣтить, что угодья чередуются не всегда въ такомъ порядкѣ; иногда при передѣлахъ подъ распашку обращается сѣнокось, а подъ сѣнокось—пахотъ. Такъ, напр., въ большомъ и старомъ плоскостномъ селеніи Сурхонъ сама почва земельного надѣла такого характера, что сельскій выгоны невозможна включить въ очередь подъ распашку или сѣнокось. Одна часть сельского надѣла покрыта пластами чернозема, смѣшанного мѣстами съ глинистымъ сланцемъ и вполнѣ пригодна подъ посѣвы, но въ другой части, по сѣверному склону горъ, почва состоитъ изъ смѣси глины съ щебнемъ (мелкимъ камнемъ); эта послѣдняя часть надѣла имѣть весьма жалкую, чахлую растительность и служить лишь для устройства стойль и выпаса стадъ барановъ и, отчасти, др. скота.

Вся пахотная земля дѣлится на подворные участки (паи) по числу дворовъ каждого селенія, платящихъ государственную подымную подать и др. повинности. Каждый такой дворъ, будь онъ изъ 4—5 работниковъ или только изъ одной вдовы съ малолѣтними дѣтьми, пользуется разнымъ паемъ. Паемъ не пользуются только дворы тѣхъ сыновей, которые самовольно отдѣлились отъ своихъ родителей. Передѣль земли производится обыкновенно черезъ каждые 3—6 лѣтъ, но иногда, какъ напр. въ сел. Альты-Гамурзіевскомъ и Насыръ-Бортовскомъ, пахотная земля дѣлится ежегодно и только сѣнокосы поступаютъ въ передѣль черезъ болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени, оставаясь непередѣляемыми до 8 лѣтъ. Самый процессъ дѣленія пахотной земли на отдельные паи совершается такъ: вся сельская пахотная земля дѣлится въ присутствіи всѣхъ наличныхъ пайщиковъ (представителей отъ каждого правоспособнаго двора) на кварталы, по числу кварталовъ селенія, или на десятки; участки отдельныхъ кварталовъ, или десятковъ, распредѣляются по жребію, вынимаемому

выборнымъ для этой цѣли лицами отъ каждого квартала, или десятка. Затѣмъ уже каждый кварталъ, или десятокъ, дѣлить свой участокъ на равные пай, въ первомъ случаѣ — по числу дворовъ, входящихъ въ каждый кварталъ, а во второмъ, на 10 равныхъ паяевъ. Пай распредѣляются между членами квартала, или десятка, опять-таки, по жребию.*). Величина пай опредѣляется обыкновенно раньше; назначенная къ передѣлу земля предварительно измѣряется избранными отъ сельского общества депутатами, которые тутъ же и вычисляютъ величину надѣла на каждый платежный дымъ. Въ среднемъ, на дымъ пахотной земли приходится три-четыре загона (полосы), что составляетъ около 4,7 десят., или 1,7 десят. на наличную душу мужского пола. Кромѣ того, многие арендуютъ землю подъ распашку у казаковъ соседнихъ станицъ.

При распашкѣ пахотной земли, гдѣ бы она ни находилась, т. е. на низменностяхъ или въ горахъ, въ большинствѣ селеній существуетъ обычай распахивать землю всю подрядъ, не оставляя широкихъ промежутковъ. Нерѣдки случаи распашки земли общими силами десятка или квартала, но такая «супряжка» встрѣчается только тогда, когда пахотная земля попадается въ гористой мѣстности, гдѣ распашка ея сопряжена съ большими трудностями. На равнинахъ каждый дворъ пашетъ свой пай всегда самостоятельно.

Владѣніе сѣнокосными угодьями и распредѣленіе ихъ между однообщественниками происходитъ точно такъ-же, какъ и пахотныхъ, съ тою только разницей, что первые, какъ я уже имѣлъ случай указать, поступаютъ въ передѣль черезъ болѣе значительные промежутки времени и въ нѣкоторыхъ случаяхъ эксплуатируются общими силами десятковъ или кварталовъ. Сѣнокосы у плоскостныхъ ингушей всегда покрыты тучною растительностью и имѣютъ весьма цвѣтущій видъ. Зависитъ это, вѣроятно, отъ того, что земля ихъ расположена на правой сторонѣ долины р. Терека, по течению рр. Камбилиевки и отчасти Сунжи, въ котловинѣ между Главнымъ кавказскимъ хребтомъ и Кабардинскими горами — на сырыхъ, защищенныхъ отъ дѣйствія, какъ сухихъ восточныхъ и южныхъ, такъ и холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

*.) Жребиемъ служатъ обыкновенно небольшіи деревянныхъ памочки, на которыхъ каждый пайщикъ дѣлаетъ пожемъ свою мѣтку.

Однако, съю ихъ отличается низкимъ достоинствомъ, вслѣдствіе большой примѣси бурьяна, осоки и др. малопитательныхъ и грубыхъ растений.

Травосѣяніемъ ингушки не занимаются вовсе; заливныхъ луговъ также не встрѣчается. На каждый дворъ сѣнокосныхъ угодий приходится въ среднемъ до 3,7 десят. или до 1,3 десят. на наличную душу мужского пола. Большая часть сѣна идетъ въ продажу, а меньшая на прокормъ собственного скота, который у ингушей не пользуется хорошимъ уходомъ и пріученъ къ крайней умѣренности въ кормѣ.

Въ пользованіи общественными лѣсами у ингушей существуетъ полныйшая вольница: рубить кто сколько можетъ и где хочетъ. Но общественные лѣса ихъ большею частью состоять изъ мелкаго кустарника, годнаго лишь для изгородей; строевой материалъ встрѣчается лишь въ общемъ племенному Назрановскому лѣсу, да въ участкѣ, отведенномъ Терскимъ казачьимъ войскомъ изъ его лѣсныхъ да чѣмъ въ пользованіе ингушей. Однако, изъ послѣдняго ингушки могутъ пользоваться лишь строевымъ материаломъ для собственныхъ нуждъ, а на дрова могутъ брать только вадежникъ и негодныя сухостойныя деревья. Для промышленныхъ цѣлей ингушки покупаютъ лѣсные участки у соѣднѣихъ казачьихъ станицъ; въ этихъ участкахъ они добываютъ хорошие дрова и бревна для построекъ и все это сбываютъ по преимуществу въ Владикавказѣ, где цѣны на лѣсной материалъ стоять всегда очень высокія.

Сады и огороды находятся въ подворномъ владѣніи, но безъ права отчужденія. Тѣ и другіе расположены обыкновенно въ чертѣ усадебной земли и отводятся во владѣніе всякому двору селенія по приговорамъ сельскаго общества. Владѣльцы могутъ продавать ихъ своимъ однообщественникамъ, а выморочные и брошенные снова поступаютъ въ распоряженіе общества. Въ среднемъ, земля занятой подъ садами и огородами приходится на дворъ около 0,2 десят.

Землевладѣніе горныхъ ингушей переживаетъ въ настоящее время интересный періодъ перехода отъ общиннаго къ подворному. Съ одной стороны, оно еще сохраняетъ признаки исконнаго народнаго взгляда на землю, какъ на Божій даръ, которымъ власть тотъ, кто имъ пользуется, и только до тѣхъ поръ, пока пользуется, а съ другой, выработало рѣзко опредѣленные черты частнаго зем-

левладѣнія, и относительно нѣкоторыхъ угодій уже существуетъ взглядъ, что земля, какъ и всѣ остальные предметы домашняго обихода, составляетъ частную собственность отдельныхъ лицъ, которою владѣльцы распоряжаются по своему личному усмотрѣнію.

Лѣсъ въ горахъ, какъ и на плоскости, до сихъ поръ составляетъ такую общественную собственность которой каждый отдельный членъ даннаго сельскаго общества пользуется безконтрольно, по своему личному усмотрѣнію, на правахъ вольной рубки, т. е. каждый рубить гдѣ хочетъ и сколько можетъ. Только въ самое послѣднее время нѣкоторыя горныя общества права отдельныхъ лицъ на пользованіе лѣсомъ начали ограничивать определенными условіями, какъ напримѣръ, запрещеніемъ вольной рубки лѣса на продажу. Подобная ограниченія явились слѣдствіемъ быстраго истребленія въ горахъ лѣса, которое начало принимать такие размѣры, что угрожаетъ окончательнымъ исчезновеніемъ его. Уже во многихъ мѣстахъ, гдѣ еще недавно ростъ прекрасный строевой лѣсъ, въ настоящее время можно встрѣтить лишь жалкій мелкій кустарникъ, едва-едва годный на топливо, да и туть безжалостно истребляется голодными козами и овцами.

Слѣдующую переходную ступень отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію у горныхъ ингушей составляетъ выгонъ и тѣ мѣста, которыхъ негоды ни для какой земледѣльческой культуры, но эксплуатируются подъ выпасъ скота, хотя и не могутъ быть названы выгономъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Всѣ эти мѣста составляютъ общественное достояніе, которымъ распоряжается все общество, какъ колективная единица. На нихъ пасется скотъ каждого члена общества, при чёмъ послѣдніе выгоняютъ его въ общественный табунъ или стадо, однако за исключеніемъ козъ и овецъ. Послѣднія не пользуются правомъ пастьбы на общественныхъ пастбищахъ, и каждый отдельный владѣлецъ ихъ долженъ самъ заботиться о пріисканіи для нихъ пастбища или же вносить въ общественную кассу установленную обществомъ плату съ каждой отдельной головы.

Наконецъ, сѣнокосы и пашни находятся въ частномъ подворномъ владѣніи. Съ того момента, какъ горецъ расчистить и удобрить отведенныи ему обществомъ клочекъ бесплодной земли подъ сѣнокосъ или пашню и начать его эксплуатировать, клочекъ этотъ становится его личною собственностью, и общество

теряетъ на него всѣ свои права. Новые члены общества, присоединившіеся изъ другихъ селеній, не получаютъ никакого земельнаго надѣла и приобрѣтаютъ его покупкой или же арендуютъ у тѣхъ, кто лично не ведетъ земледѣльческаго хозяйства. Какъ сѣнокосы, такъ и пашни цѣняются очень высоко, въ особенности послѣднія, за которыхъ еще въ самое недавнее время уплачивалось до 300 коровъ, или, считая въ среднемъ стоимость коровы въ 8 руб., до 2400 р. за пай. Такая высокая плата могла имѣть мѣсто только вслѣдствіе чрезвычайно низкой цѣнности скота, и всякий горецъ затруднялся бы опредѣлить эквивалентъ ея въ рубляхъ. Въ настоящее время цѣнность земли въ горахъ стоитъ неизмѣримо ниже, такъ какъ горцы предпочитаютъ арендовать земли подъ покосы и распашку на плоскости, но, все-таки, достигаютъ еще значительной высоты. Каждый пай переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе по наслѣдству отъ отца къ сыновьямъ, при чемъ соблюдаются строгое равенство въ правахъ каждого сына на участіе въ наслѣдствѣ. Здѣсь не бываетъ случаевъ лишенія сына земельнаго наслѣдства за непочтение къ родителямъ или какой либо другой проступокъ, какъ это встрѣчается на плоскости; если же какойнибудь отецъ нарушить этотъ обычай, то обиженный восстановляетъ свое право оружіемъ и, убивая наѣденного брата, становится владѣльцемъ, какъ его, такъ и своей части, конечно, притомъ только условіи, если не попадетъ въ руки правосудія. До раздѣла земельнаго и вообще недвижимаго имѣнія, распоряжается имъ старшій въ семье по мужской линіи и только послѣ смерти всѣхъ мужчинъ во всемъ родѣ имѣніе переходить по наслѣдству по женской линіи. Относительно того, куда переходятъ выморочные имѣнія, практика предшествовавшаго времени не даетъ отвѣта. Въ случаѣ смерти ближайшихъ родственниковъ, имѣніе, по обычаю, переходитъ къ самимъ отдаленнымъ, а такие всегда находились, такъ какъ все населеніе ингушей образовалось изъ нѣсколькихъ, очень немногочисленныхъ фамилій. Такимъ образомъ, этотъ интересный вопросъ практикой прежнихъ лѣтъ не решенъ и потому въ обычномъ правѣ (адагѣ) ингушей несть въ этомъ отношеніи опредѣленныхъ указаний.

Незначительные сами по себѣ сѣнокосные и пахотные участки, при раздѣлѣ между сонаслѣдниками, раздробляются на такие ничтожныя по размѣрамъ клошки, которые далеко не удовлетворяютъ потребностей ихъ владѣльцевъ, а потому послѣдніе охотно

предаютъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Вследствіе этого, среди горныхъ ингушей, съ одной стороны, явился классъ безземельныхъ, а съ другой, создался классъ болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. При отсутствіи кровной аристократіи, эти мѣстные богачи фактически замѣнили собой для горныхъ ингушей князей и узденей другихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа, пріобрѣли между ними значительный вѣсъ и имѣютъ большое влияние на общественные дѣла, не говоря уже о томъ, что безземельные и малоземельные ихъ соплеменники находятся у нихъ въ сильной экономической зависимости. И въ настоящее время, когда пора набѣговъ миновала и горцу приходится жить въ условіяхъ культурного государственного строя, обеспечивая свое существование продуктами сельскохозяйственной промышленности, для этихъ мѣстныхъ помѣщиковъ наступилъ самый благопріятный моментъ къ тому, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ всю вити мѣстной сельскохозяйственной жизни и стать вершителями судьбы мѣстнаго землевладѣнія, если какое нибудь вышнее обстоятельство не помѣшаетъ естественному ходу наблюдавшихъ теперь явлений.

ГЛАВА IV.

Сельскохозяйственные промыслы.

Земледѣліе.—Скотоводство.—Луговодство.—Садоводство и огородничество.—Кустарные промыслы.

Сельскохозяйственные промыслы ингушей до сихъ поръ не служили предметомъ сколько-нибудь обстоятельного изслѣдованія. Намъ, по крайней мѣрѣ, известна только одна работа, посвященная этому вопросу, а именно «Экономический и домашний бытъ жителей горнаго участка Ингушевскаго округа» Н. Грабовскаго.*) Но, во первыхъ, этотъ небольшой очеркъ посвященъ, какъ видно уже изъ заголовка, не всѣмъ ингушамъ, а только горнымъ ихъ соплеменникамъ, а во вторыхъ, промыслы ихъ описаны въ этомъ очеркѣ только въ общихъ чертахъ. До появленія въ свѣтъ, «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области»

*) Сборн. сведенія о Кавказскихъ горцахъ Вып. III, 1870 г.

болѣе подробнаго и обстоятельнаго изслѣдованія сельскохозяйственныхъ промысловъ ингушей и явиться не могло, такъ какъ не было источника, изъ котораго относительно этого предмета можно было бы почерпнуть точныя данныя; но и съ выпускомъ названныхъ таблицъ препятствіе это не устранено окончательно. Вслѣдствіе новизны этого дѣла въ области, а также въ виду техническихъ и материальныхъ условій сбиранія, обработки и изданія статистическихъ данныхъ, названныя таблицы изданы были съ иѣкоторыми проблѣмами,—по программамъ и формамъ, не вполнѣ удовлетворяющими мѣстнымъ требованіямъ. Такъ, напр., въ отдѣль о скотоводствѣ въ таблицахъ есть графы для крупнаго рогатаго скота, лошадей и мелкаго скота, но иѣть графы для булловъ, ословъ и муловъ, составляющихъ довольно существенный элементъ въ сельско-хозяйственной жизни кавказскихъ горцевъ. Въ виду этого, въ настоящемъ очеркѣ мы также не можемъ обѣщать вполнѣ точнаго описанія всѣхъ отдѣльныхъ отраслей сельского хозяйства ингушей, но постараемся сдѣлать его настолько подробнѣ и точно, насколько это позволять существующія данныя и наши силы.

Земледѣліе, несмотря на свое относительно малое развитіе, все-таки, является главнымъ занятіемъ ингушей. Въ предыдущей главѣ о землевладѣніи мы по необходимости уже коснулись этой отрасли сельского хозяйства и во избѣженіе повторенія ограничимся теперь только самыми краткими свѣдѣніями по этому вопросу.

Въ горахъ распахивается всего около $\frac{1}{9}$ части всей надѣльной земли, что даетъ въ среднемъ около 0,2 десят. пахоты на наличную душу мужскаго пола. Такое незначительное развитіе хлѣбопашества у горныхъ ингушей является слѣдствіемъ, съ одной стороны, общаго недостатка въ надѣльной землѣ, а съ другой—ея негодности для этой отрасли сельского хозяйства. На плоскости площадь, эксплуатируемая подъ распашку, гораздо больше; она достигаетъ 0,4 всей надѣльной земли, что даетъ около 1,7 десят. пахоты на наличную душу мужскаго пола. Такимъ образомъ, на плоскости изъ общаго земельного надѣла распахивается въ $3\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ въ горахъ, что прямо зависитъ отъ большей пригодности плоскостныхъ земель для хлѣбопашества. Кромѣ того, какъ горные, такъ и плоскостные ингуши арендуютъ подъ распашку земли сосѣднихъ казачьихъ станицъ. Вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ рукахъ, необеспеченности сбыта на вы-

годныхъ условіяхъ, а также исполненія служебныхъ обязанно-стей, казаки сами ведутъ земледѣльческое хозяйство лишь на-столько, насколько это необходимо для ихъ собственного прокормленія, и весь остающійся избытокъ земли охотно сдаются въ аренду. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ, где обитаютъ ингушки, въ 1890 году находилось въ аренду 39907 десят. станичныхъ земель, что составляетъ 14% или почти $\frac{1}{7}$, часть всей ихъ площиади.* Но, какъ излишekъ противъ рабочей нормы земельнаго надѣла создаетъ для массы казачьяго населенія Терской области совер-шенно особое положеніе, которое не можетъ благотворно влиять на прогрессъ земледѣльческой культуры на войсковой территории, такъ, наоборотъ, сильный недостатокъ земли, въ особенности у горныхъ ингушей, служить причиной того, что земля послѣднихъ пользуется самымъ тщательнымъ уходомъ. Пародируя из-вѣстную поговорку о каталонцахъ, можно сказать, что горецъ хлѣбъ свой дѣлаетъ изъ камня. Чтобы приготовить поле не только для посѣва, но даже и для сбора сѣва, горный ингушъ долженъ очистить избранное мѣсто отъ камней и потомъ наносить туда на выручныхъ мулахъ, а нерѣдко и на собственныхъ плечахъ, плодородной земли и различныхъ удобрений. Землю часто приходится брать въ глубокихъ долинахъ и ущельяхъ въ подни-матъ на страшную высоту, где расположены селенія и пахотныя и сѣнокосныя угодья горцевъ. Наносный слой долженъ быть та-кой толщины, чтобы можно было свободно оперировать мѣстнымъ плугомъ. Приготовивъ такимъ образомъ поле, его необходимо еже-годно поддерживать, для чего требуется не меньший трудъ, такъ какъ каждый сколько нибудь значительный ливень въ горахъ смываетъ наносную землю нерѣдко вмѣстѣ съ посѣвами. Легко себѣ представить, какихъ громадныхъ усилий, труда и заботы стоить горцамъ обработка ихъ полей.

Пашуть ингushi своеобразнымъ, весьма легкимъ туземнымъ плугомъ, впряженая въ него до 5 паръ воловъ. Русскій обыкновенный, или малороссийскій плуги положительно непригодны для распашки такихъ крутыхъ склоновъ и косогоровъ, на которыхъ пашуть ингушки. Борону они совсѣмъ не употребляютъ; ее замѣняетъ особо приготовленная большая метла изъ вѣтвистаго кустарника твердыхъ древесныхъ породъ. На метлу, во вре-

*) Цифры заимствованы изъ всеподданнѣйшаго отчета началь-низа Терской области за 1890 г.

Мя работы ёю, накладываются большие камни и другая тяжесть. Такая борона, при практикуемой у ингушей неглубокой распашкой, съ большими успѣхомъ засыпая зерна, въ то же время сметаетъ съ полосы разныя сорные травы.

Засѣвается въ горахъ по преимуществу ячмень и только отчасти овесъ, а на плоскости почти исключительно одна кукуруза. Изъ ячменя горцы готовятъ прѣсныя лепешки, такъ называемый «чурекъ». Кукуруза почти вся идетъ въ продажу, ио употребляется и въ пищу, тоже, въ видѣ прѣсныхъ лепешекъ изъ кукурузной муки, какъ суррогатъ хлѣба, а также въ вареномъ и печеномъ видѣ. Хлѣбъ, притомъ исключительно ишеничный, покупается ингушами въ русскихъ поселеніяхъ, куда они сбываются продукты своего хозяйства и промышленности. Но хлѣбъ употребляется ингушами, какъ и всѣми остальными туземцами, въ самомъ незначительномъ количествѣ. И нельзя сказать, чтобы они замѣняли его мясомъ. Зимою, когда скотъ дешевъ, они употребляютъ въ пищу и мясо, по преимуществу баранину; но въ обыкновенное время мясо животныхъ и курь составляетъ принадлежность стола только зажиточныхъ ингушей, а простому смертному приходится лакомиться имъ лишь въ торжественныхъ случаяхъ: на помиакахъ, свадьбахъ, во время большихъ праздниковъ и проч. Вообще ингуши очень умѣренны въ пищѣ и довольствуются тѣмъ, отъ чего русскій крестьянинъ даваю бы умеръ съ голоду; кусочекъ сыру и чашка кислаго молока зимою, арбузъ и головка луку лѣтомъ, съ кусочкомъ ячменной или кукурузной лепешки, вполнѣ удовлетворяютъ ингуша, какъ и всякаго другого туземца Сѣвернаго Кавказа. Озимыхъ хлѣбовъ ингуши, за весьма рѣдкими единичными исключеніями, не высѣваютъ совсѣмъ.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ высѣваемыхъ и собираемыхъ хлѣбовъ въ «Статистическихъ таблицахъ населенныхъ мѣстъ Терской области» неѣть, а потому для разработки этого вопроса необходимо обратиться къ другому источнику. По даннымъ все-подданнѣйшаго отчета начальника Терской области, въ 1890 г. состояніе урожая въ Сунженскотъ отдельно было слѣдующее:

Всѣхъ родовъ хлѣба было:
Высѣяно. Собрано.

Всего по отдѣлу	64.520	четв.	289.018	четв.
Въ томъ числѣ по станицамъ	40.835	—	137.752	—
Населеніемъ це воинскаго сословія	23.685	—	151.266	—

Такимъ образомъ, на долю всего не войскового населения Сунженского отделья въ 1890 г. приходилось высеванаго хлѣба 23685 чет., а собраннаго 151266 четвертей, что дало урожай въ 6,38 чет.

Хотя въ 1890 г., къ которому относятся приведенные цифры, въ Терской области было значительный недородъ хлѣба, но онъ произошелъ по преимуществу изъ счета земныхъ посѣвовъ, и въ Сунженскомъ отдельѣ, где туземнымъ населеніемъ засѣвается исключительно яровой хлѣбъ, урожай былъ очень близокъ къ среднему. Неказачье населеніе этого отделья состоять почти исключительно изъ туземцевъ, $\frac{2}{3}$ которыхъ составляютъ ингушки. Состояніе хлѣбопашства, какъ у ингушей, такъ и у другихъ туземцевъ Сунженского отделья, вслѣдствіе одинаковыхъ почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условій, не имѣть почти никакой разницы. Въ виду этихъ обстоятельствъ, въ общемъ, мы не погрѣшимъ противъ дѣйствительности, если $\frac{2}{3}$ урожая, собраннаго не казачьимъ населеніемъ Сунженского отделья, примемъ за среднюю ежегодную норму урожая посѣвовъ ингушей.

При такомъ условіи получится, что ингушки собираютъ хлѣба ежегодно немногимъ болѣе 100.000 четв. Принимая же установленную въ томъ-же всеподданнѣшемъ отчетѣ нормальную годовую пропорцію хлѣба въ $2\frac{1}{2}$ чет. на наличную душу населения и считая населеніе ингушей въ 40.000 душъ обоего пола, находимъ, что количества собираемаго ими хлѣба какъ разъ хватаетъ на ихъ продовольствіе. Но если отчислить часть урожая на обсѣмененіе и уплату повинностей, то окажется, что продуктовъ собственнаго хлѣбопашства ингушамъ не можетъ хватать на полное годовое довольствіе. Изъ такого затруднительнаго положенія ингушки выходятъ благополучно лишь благодаря своей выдающейся умѣренности въ пищѣ и подснѣрью въ другихъ сельскохозяйственныхъ промыслахъ, помимо земледѣлія.

Скотоводство занимаетъ второе по важности мѣсто въ сельскохозяйственной промышленности ингушей. Прекрасный укосъ травъ на плоскости и присутствіе алтайскихъ настѣнъ въ горахъ представляютъ благопріятныя условія для разведенія крупнаго и мелкаго скота, и въ быыя времена, когда былоъ большой избытокъ свободныхъ земель, скотоводство въ промышленности ингушей имѣло первенствующее значеніе. Но съ течениемъ времени земельный просторъ израсъ, наступило и на Сѣверномъ Ка-

каждъ незнакомое раньше туземцамъ тѣсновоземелье, которое и прелатствуетъ болѣе широкому развитію этой отрасли хозяйства. Ингушки разводятъ крупный рогатый скотъ, лошадей, овецъ и козъ, буйволовъ и муловъ, но относительно послѣднихъ двухъ категорій скота свѣдѣній въ статистическихъ таблицахъ не имѣется. Раньше, и не такъ еще давно, одинъ-другой десятокъ лѣтъ тому назадъ, ингушки разводили и верблюдовъ, но въ настоящее время эта отрасль мѣстного скотоводства ими совсѣмъ оставлена.

По даннымъ статистическихъ таблицъ, общее состояніе скотоводства ингушей выражается слѣдующими цифрами:

<i>Въ горахъ.</i>	<i>Дворовъ.</i>	<i>Бруинаго рогатаго скота.</i>	<i>Лошадей.</i>	<i>Мелкаго скота.</i>	<i>Денежнаго, не избѣжнаго крупнаго скота.</i>	<i>Денежнаго, не избѣжнаго лошадей.</i>	<i>Денежнаго, не избѣжнаго мелкаго скота.</i>
Джераховское общ.	146	570	96	2000	2	55	22
Мецхальское	252	1610	112	8320	6	160	133
Цоринское	253	1498	309	4988	2	11	124
Хамхинское	311	1402	240	5670	3	26	20
<i>Итого въ горахъ.</i>	<i>962</i>	<i>5080</i>	<i>757</i>	<i>20978</i>	<i>13</i>	<i>252</i>	<i>299</i>
<i>На плоскости.</i>							
Назрановцы . . .	6488	29822	7354	42298	341	823	3008
Галашевцы . . .	387	1894	448	7533	32	90	38
<i>Итого на плоскости.</i>	<i>6875</i>	<i>31716</i>	<i>7802</i>	<i>49831</i>	<i>373</i>	<i>913</i>	<i>3046</i>
<i>Всего*) . . .</i>	<i>7837</i>	<i>36796</i>	<i>8559</i>	<i>70809</i>	<i>386</i>	<i>1165</i>	<i>3345</i>

*) За исключеніемъ хуторовъ, съ населеніемъ въ 186 дворовъ, находящихся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, по преимуществу съ дѣлами приемотвора за землей.

Такимъ образомъ, въ среднемъ, на каждый дворъ приходится лошадей немного болѣе 1, крупнаго рогатаго скота 4,6 и мелкаго 9 штукъ, или на 100 душъ населенія лошадей 22, крупнаго рогатаго скота 95 и мелкаго скота 183 штуки. Сравнивая эти цифры съ данными скотоводства войскового населенія Терской области,**) находимъ, что на 100 душъ послѣднихъ приходится лошадей также 22, но крупнаго рогатаго и мелкаго скота значительно больше, тѣмъ у ингушей, а именно первого 113, а второго 213 штукъ. Однако, принимая во вниманіе громадный просторъ свободныхъ выпасовъ на войсковой территории, на ряду съ значительнымъ недостаткомъ земли у ингушей, необходимо признать, что скотоводство у послѣднихъ развито гораздо болѣе, чѣмъ у казаковъ; у ингушей одна голова лошадей и крупнаго рогатаго скота вмѣстѣ приходится на 1,6 десят. земли, а у казаковъ на 5,5 десят.***)

Такое сравнительно высокое состояніе ингушескаго коневодства въ частности и скотоводства вообще объясняется, съ одной стороны, потребностью кавказскаго туземца въ верховой лошади, а съ другой большими спросомъ среди самого туземнаго населенія на продукты скотоводства. Большинство туземныхъ дорогъ, какъ въ горахъ, такъ даже и на плоскости, значительную часть года находятся въ такомъ состояніи, что по нимъ невозможно никакое колесное сообщеніе, даже на туземной двухколесной арбѣ; гдѣ при удовлетворительному состояніи колесныхъ дорогъ для передвиженія въ одномъ экипажѣ 3—4 человѣкъ совершенно достаточно одной лошади, тамъ для передвиженія ихъ верхомъ требуется лошадь для каждого отдельно. Но помимо состоянія дорогъ на способъ передвиженія туземцевъ имѣть вліяне еще и традиціонная привычка, вошедшая въ плоть и кровь каждого туземца съ того еще недавнаго времени, когда все населеніе Кавказа представляло одну сплошную боевую конницу, ходившую въ набѣги на сосѣднія племена и выдержавшую продолжительную войну съ русскими войсками.

Что-же касается разведенія крупнаго рогатаго и мелкаго скота, то развитіе этой отрасли скотоводства объясняется необходимостью для ингуша, за отсутствіемъ правильной торговли,

**) Терскій сборн. 1891 г. См. «Терское казачье войско» стр. 102,

***) Ibid. стр. 103.

имѣть шерстяное платье собственного издѣлія и, вслѣдствіе недостатка пахотныхъ земель, замѣнить хлѣбъ продуктами молочнаго хозяйства. Кромѣ того у ингушей, какъ и у всѣхъ остальныхъ обитателей Кавказа, рогатый скотъ, а именно быки и буйволы, употребляются для перевозки тяжестей и другихъ работъ. Иначе говоря, рогатый скотъ на Кавказѣ разводится не только какъ продовольственная статья, но и какъ рабочая сила. Послѣднее обстоятельство настолько важно, что въ силу его ингуши обладаютъ гораздо большими количествомъ рогатаго скота, чѣмъ даже Финляндія. Въ Финляндіи на 100 душъ населенія приходится 57 головъ, а у ингушей — 65. Въ силу того же, безлошадныхъ домохозяйствъ у ингушей насчитывается 913, тогда какъ не имѣющихъ крупного рогатаго скота всего 373, т. е. почти въ два съ половиною раза меньше.

Несмотря, однако, на такое сравнительно высокое состояніе скотоводства, ингуши, все-таки, далеко не обеспечены рабочимъ скотомъ. Изъ числа всѣхъ наличныхъ лошадей половина придется на верховыхъ и жеребятъ до трехлѣтняго возраста, а изъ числа рогатаго скота по Сунженскому отдѣлу на долю коровъ и телятъ до двухлѣтняго возраста, по даннымъ 1890 года, приходится 70,4%, такъ что рабочаго рогатаго скота остается всего 29,6%.*). Такимъ образомъ, весь рабочій скотъ ингушей исчисляется цифрами въ 4279 лошадей и 10900 быковъ на 7837 хозяйственныхъ дворовъ, или вѣсколько больше полулопати и около 1½ быка на каждое домохозяйство, тогда какъ послѣднихъ для запряжки въ одинъ плугъ требуется до 5 паръ. Это обстоятельство вызвало обычай «супряжки» для пахоты, о которомъ упомянуто выше. Кромѣ этого, необходимо имѣть въ виду, что у ингушей насчитывается 913 безлошадныхъ и 373 не имѣющихъ рогатаго скота домохозяйствъ, что хотя и увеличиваетъ среднее число рабочаго скота въ остальныхъ дворахъ, но зато уменьшаетъ число домохозяевъ, могущихъ заниматься земледѣліемъ.

Разведеніе мелкаго скота, козъ и овецъ,**) стоитъ у ингушей на довольно высокой ступени развитія. Въ Европейской Россіи, на 100 жителей приходится мелкаго скота, вмѣстѣ со свиньями, 82 штуки, а у ингушей безъ свиней — 183. Эта отрасль скот-

*) Всеподданѣйший отчетъ нач. Тер. об. 1890 г. Отд. IV, стр. 50.

**) Свиней ингуши не разводятъ совсѣмъ.

тотоводства развита по преимуществу у горныхъ ингушей; изъ числа 962 дворовъ въ горахъ насчитывается не имѣющихъ мелкаго скота 299, или 31,7%, а на плоскости изъ 6875 дворовъ — 3046, или 44,3%. Большее развитіе скотоводства въ горахъ находится въ прямой зависимости отъ меньшаго развитія тамъ земледѣлія, вслѣдствіе меньшаго удобства земель подъ распашку. Недостатокъ выпаса и сѣнокосовъ пополняется обилиемъ лѣса и кустарника, которые также эксплуатируются для прокормленія скота. Въ горахъ нерѣдко можно встрѣтить громадныя деревья лиственничныхъ породъ, срубленыя подъ самый корень и непроизводительно гниющія неубранными; эти гиганты погибли подъ ударами топора горца, который срубилъ ихъ для прокормленія прожорливыхъ овецъ листьями и иѣжною корою ихъ молодыхъ побѣговъ.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ состояніемъ скотоводства въ каждой части населенія ингушей можетъ служить нижеслѣдующая таблица.

	На каждые 100 двор. приходит.		Дворовъ не имѣю- щихъ.	
	Брушинаго ро- гатаго скота. Лопадей.	Мелкаго скота. Лошадей.	Брушинаго ро- гатаго скота. Лопадей.	Мелкаго скота.
<i>Въ горахъ:</i>				
Джераховское общество.	390	661369	1,3%	37,9% 14,4%
Мецхальское	638	443301	2,3%	63,4% 52,7%
Цоринское	590	1121971	0,7%	4,3% 49,4%
Хамхинское	450	771828	0,9%	8,3% 6,4%
Въ среднемъ у горныхъ ингушей	521	782180	1,3%	26,1% 31,7%
<i>На плоскости:</i>				
Назрзновскіе ингуши.	459	113651	5,2%	12,7% 46,3%
Галашевскіе	491	1151946	8,3%	2,3% 9,8%
Въ среднемъ у плоскостныхъ ингушей.	461	113724	5,4%	13,2% 44,3%

Скотъ у ингушей не пользуется хорошимъ уходомъ. На плоскости весь скотъ почти круглый годъ довольствуется подножнымъ кормомъ. Подкармливается сѣномъ и отчасти зерномъ (исключительно кукурузой) только такой скотъ, который употребляется на работы. Лошади и рогатый скотъ пасутся на общественномъ выгонѣ, при чемъ тѣ и другіе обыкновенно разбиваются на нѣсколько стадъ, числомъ отъ трехъ до пяти—шести стадъ въ селеніи, подъ надзоромъ двухъ-трехъ пастуховъ каждое. Пастухи нанимаются обыкновенно изъ мѣстныхъ туземцевъ цѣльнымъ обществомъ, за плату отъ 50 коп. до 1 руб. съ лошади и отъ 20 до 25 коп. съ головы рогатаго скота, при чемъ каждый дворъ селенія выдаетъ имъ осенью по одному четверику кукурузы, а иногда еще и весной—по гарнцу. Такимъ образомъ, если принять среднюю плату, расходъ за пастьбу скота на плоскости выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: деньгами за лошадей 5951 р. 50 к. и за рогатый скотъ 6977 р. 50 к. и, кромѣ того, кукурузу, считая по 35 коп. четверику, 2406 р. 25 к., а всего 15,335 р.

Годовой заработка пастуховъ колеблется въ предѣлахъ отъ 60 до 100 рублей.

Овцеводствомъ на плоскости занимаются только зажиточные ингушки и потому пастьба овецъ на общественныхъ выгонахъ встречается рѣдко. Обыкновенно для этой цѣли арендуются участки замѣи сосѣднихъ казачьихъ станицъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда стада овецъ ходятъ на общественныхъ ингушескихъ земляхъ, въ доходъ общественныхъ суммъ съ каждой головы взимается плата около 2 коп. Годовая плата пастуху за стадо въ 100—150 головъ держится около 50 руб., за большія стада достигаетъ 70—80 руб.

Въ горахъ, такъ-же, какъ и на плоскости, крупный скотъ пасется на общественныхъ выгонахъ подъ надзоромъ общественныхъ пастуховъ, а для пастьбы овецъ хозяева должны или арендовать участки, или же платить въ общественную кассу за пастьбу на общественныхъ выгонахъ опредѣленную плату. Разница состоить лишь въ томъ, что въ горахъ пастухамъ платить въ два раза дороже, т. е. съ головы лошади не менѣе рубля, съ головы крупнаго рогатаго скота не менѣе 50 коп., такъ что общий расходъ на пастьбу всякаго скота достигаетъ 3500 р. Овцы пасутся обыкновенно подъ надзоромъ младшихъ членовъ

семья. На занятыхъ подъ вышась овецъ участкахъ выстрайваются помѣщенія, какъ для пастуховъ, такъ и для овецъ. Иногда такие «кутаны» состоять изъ прочныхъ построекъ со всѣми удобствами для домашняго обихода, но въ большинствѣ случаевъ они представляютъ изъ себя ни болѣе, ни менѣе какъ наскоро и небрежно поставленные навѣсы, подъ которыми можно укрыться только отъ солнечнаго припека, а хороший горный ливень пробиваетъ ихъ плохонькія крыши насквозь. Ближе къ Главной цѣпи горъ пригономъ для овецъ служатъ естественныя горныя пещеры и брошенныя старинныя башни. Тѣ и другія представляютъ для этой цѣли много удобствъ и ими пользуются горцы съ большою охотой, чѣмъ искусственно построенными навѣсами.

Луговодство стоять въ тѣсной связи съ скотоводствомъ, и состояніе послѣдняго обыкновенно опредѣляетъ степень развитія первого; но такъ какъ ингушескій скотъ, какъ уже было сказано выше, на плоскости значительно большую часть года ходить на подножномъ борту, а въ горахъ подкармливается листьями и молодыми побѣгами срубаемыхъ съ этою цѣлью деревьевъ, то луговодство у ингушей стоять на самой низкой ступени развитія. Заливныхъ луговъ не встрѣчается вовсе, травосѣяніе также не практикуется и населеніе довольствуется тѣмъ, что посылаетъ ему Провидѣніе. Исключение составляютъ возвышенныя горныя мѣстности, гдѣ болѣе продолжительная и суровая зима заставляетъ держать скотъ почти весь зимний періодъ въ хлѣвахъ, расположенныхъ обыкновенно рядомъ съ жилыми помѣщеніями горцевъ, заставляя заботиться о заготовкѣ сѣна, а почти сплошной каменистый грунтъ не производить травы безъ содѣйствія человѣческаго труда. Въ такихъ мѣстностяхъ туземцу волей-неволей приходится расчищать отъ камней и удобрять нанесною землею, какъ наши, такъ и локосныя мѣста, благодаря чему сѣно получается тамъ много чище и питательнѣе, чѣмъ на плоскости.

Всѣ сѣнокосныя угодья плоскостныхъ ингушей достигаютъ 16550 десятинъ, а горныхъ — 685 десят., или около 1 десятины у первыхъ и 0,2 десят. у вторыхъ на наличную душу мужескаго пола. На всемъ этомъ пространствѣ собирается около 400000 пудовъ сѣна. Насколько это количество сѣна удовлетворяетъ потребности мѣстнаго населенія, видно изъ слѣдующаго.

Требуется для годового прокорма:

Рабочаго скота (лошадей и воловъ) 15179 штукъ,
на 6 мѣсяцевъ, считая по 30 фун. въ день, до 379475 п. сѣна;
жеребать, телять и коровъ 25896 штукъ,
на 5 мѣсяцевъ, считая по 20 фун. въ день, до 388440 п. сѣна;
овецъ и козъ 70809 штукъ,
на 2 мѣсяца, считая по 5 фун. въ день, до 265535 п. сѣна.
Итого требуется 1033450 пудовъ сѣна.

Такимъ образомъ, недостатокъ сѣна у ингушей выражается цифрою 633450 пудовъ, т. е. значительно больше половины всего необходимаго для нихъ количества. Однако, несмотря на это, около пятой доли всего собираемаго ими сѣна вывозится на продажу. Неприхотливѣ въ пищи сами, ингуши тѣмъ менѣе заботятся о скотѣ и недостатокъ сѣна пополняютъ съ одной стороны суррогатами его (солома, ухоботье и пр.), а съ другой, тѣмъ, что скотъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ ходить на подножномъ корму. Но если послѣднєе спасаетъ скотъ отъ голодовки, то во всякомъ случаѣ влечетъ за собой его постепенное вырожденіе и ухудшеніе покосовъ, и уже недалеко то время, когда ингушу придется прибѣгать къ искусственному улучшенію естественныхъ свойствъ его сѣнокосныхъ угодий.

Садоводство и огородничество развиты въ очень слабой степени и, за весьма рѣдкими исключеніями, не имѣютъ у ингушей промышленного значенія. На плоскости встрѣчаются сады по преимуществу дикой вишни и сливы (зыча) и огороды, засаженные лукомъ, но въ горныхъ аулахъ, какъ тѣ, такъ и другіе составляютъ очень рѣдкое явленіе, притомъ всегда занимаютъ самыя ничтожныя клоочки земли. Но на плоскости довольно развито *бахчеводство*—культура арбузовъ и дынь, нерѣдко отличающихся высокими качествами, и отчасти огурцовъ и подсолнуха. Арбузы и дыни разводятся по преимуществу для сбыта, которой для нихъ всегда обеспеченъ на Владикавказскомъ базарѣ и привносить иногда довольно хороший заработокъ. Однако, въ этомъ отношеніи ингушки имѣютъ очень сильныхъ конкурентовъ въ лицѣ населенія казачьихъ станицъ, благодаря обилию свободной земли у послѣднихъ, такъ какъ подъ бахчи отводятся обыкновенно «новина», т. е. земля, въ первый разъ поступающая въ обработку, и только въ случаѣахъ необходимости подъ бахчи занимаютъ земли, бывшія уже подъ посѣвами злаковъ. Изъ арбузовъ казаки

варятъ «медъ», но у ингушей совсѣмъ не существуетъ этой отрасли промышленности.

Изъ кустарныхъ промысловъ у ингушей не встрѣчается ни одного развитаго настолько, чтобы его можно было назвать «промышленностью» выдѣлка туземнаго сукна, издѣлія изъ дерева и металла и т. п., чѣмъ занимаются сосѣднія горскія племена, среди ингушей встрѣчаются въ такихъ размѣрахъ, которые не удовлетворяютъ даже потребностямъ собственнаго домашняго обихода.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ промысловъ у ингушей является доставка дровъ и лѣса на Владикавказскій базарь Съ этой цѣлью, какъ уже упомянуто выше, они арендуютъ участки станичныхъ, войсковыхъ и казенныхъ лѣсовъ или-же приобрѣтаютъ право рубки въ нихъ дровъ и строительного материала, что давало-бы имъ значительный заработка, если-бы въ весьма частыхъ случаяхъ они не нагащались штрафами за перерубы.

Горный промыселъ у ингушей совершенно отсутствуетъ. Обитаемая ими территорія, по многимъ признакамъ, бѣгата дѣйствіями металлами и минералами, по всѣдѣствіе чистаго умственна-го развитія и отсутствія техническихъ знаній, нѣдра земли на всей этой терраторії до сихъ поръ еще не разрабатывались и заключающіяся въ нихъ богатства лежать нетронутыми и пролежать такъ еще долго, до той поры, когда вмѣстѣ съ усовершенствованными путями сообщенія придется туда знаніе и капиталъ.

ГЛАВА V.

Шлатежи и повинности.

Введеніе государственного налога.—Земскія и мірскія повинно-сти.—Содержаніе духовенства.—Штрафы за увозъ дѣвицъ и нарушение шариата.—Высканія за слѣды украденаго скота.—Завключеніе.

Туземное населеніе Терской области привлечено къ обложе-нию денежными повинностями всего лишь 25 лѣтъ тому назадъ. Въ рапортѣ отъ 1-го декабря 1865 г., поданномъ помощнику главнокомандующаго кавказской арміей, начальникъ Терской об-ласти, между прочимъ, находясь своеевременнымъ обложить туземцевъ податью съ начала слѣдующаго 1866 г. Успѣшная дѣ-

ятельность комиссии по вопросу о надѣлении туземцевъ землей, переселеніе части карабулакскихъ чеченцевъ въ Турцию, присутствіе въ краѣ войскъ, готовыхъ во всякую минуту подавить восстаніе недовольныхъ,—всѣ эти обстоятельства, несомнѣнно, благопріятствовали введенію подати, и главнокомандующій арміей, Великий Князь Михаилъ Николаевичъ, выслушавъ въ Чиръ-Юртѣ перечисленные мотивы отъ начальника Терской области, согласился съ нимъ и лично объявилъ туземцамъ, что съ января 1866 г. они должны будуть платить подать. Единицей для обложенія податью былъ принять дымъ, т. е. хозяйственный дворъ, надѣленный опредѣленнымъ количествомъ земли, при чемъ размѣръ подати для различныхъ мѣстностей былъ не одинаковъ—отъ 5 р. (въ Большой Кабардѣ) до 75 к. (въ горной Осетіи) на дымъ. Подымная подать для назрановскихъ ингушей была опредѣлена въ 3 р., а горныхъ—въ 1 р.

Но съ развитіемъ гражданственности въ краѣ, явилась необходимость въ новыхъ денежныхъ сборахъ съ туземного населения Терской области, и постепенно оно было обложено новыми налогами, которые носятъ характеръ земскихъ повинностей, хотя и не называются этимъ именемъ. Налоги эти взимаются администрацией и разверстны по дымамъ, какъ и все остальная повинности. Съ цѣлью болѣе равномѣрной разверстки платежей, въ 1886 г. была произведена регистрація всего туземного населенія, и каждый зарегистрированный дымъ былъ привлеченъ къ платежу повинностей, названныхъ нами земскими. Сюда относятся: сборы на земскую почту, на содержаніе фельдшеровъ и другія нужды по сельско-врачебному дѣлу.

Кромѣ перечисленныхъ, ингушское населеніе несетъ еще и мірскія повинности, которыхъ также пріурочены къ дымамъ и исчерпываются расходами на содержаніе сельскихъ правленій, ремонта общественныхъ зданій, дорогъ и мостовъ.

Въ 1887 г. туземное населеніе Терской области было привлечено и къ отбыванію воинской повинности, которую, впрочемъ, отбываютъ натурою только одни осетины, остальные же туземцы, и въ томъ числѣ ингуши, взамѣнъ этой повинности уплачивають денежный сборъ. Если присоединить и этотъ послѣдній къ общей суммѣ платежей, лежащихъ на ингушскомъ населеніи, то размѣръ ихъ выразится въ слѣдующей таблицѣ:*)

*) Цифры заимствованы изъ официальныхъ данныхъ.

Название селений и об- ществъ.	Государственны. повинности.		Земские сборы.		Мирские сборы.		Итого.	Всего за каждый дымъ приходится.
	Помимо пошлины.	Всегда отъбывай- чиюю повинность.	На земскую почту.	На сельско-хозяй- ственную и пр. чужаки.	На содержание сель- ского землемѣрства и общественныхъ занятій.	На сельско-хозяй- ственную и пр. чужаки.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Б.
<i>Горные общества.</i>								
Джераховское . . .	153	—	32 45	—	38 25	719	942 70	6 16
Мецхальское . . .	295	—	62	—	76 25	825	1258 25	4 26
Хамхансое . . .	518	—	108 66	—	129 56	800	1556 22	3 26
Цоринское . . .	451	—	94 81	—	110 35	735	1391 6	3 8
Итого въ горахъ .	1417	—	297 92	—	354 31	3079	5148 23	3 55
<i>Плоскостные селенія.</i>								
Кескемъ . . .	792	—	169 70	256 8	66	—	1777 78	6 73
Бурсуковское . . .	843	—	190 50	272 57	70 25	750	2126 32	7 56
Пліевское . . .	1011	—	213 40	326 89	84 25	700	2335 54	6 93
Яндыровское . . .	561	—	118 40	181 39	46 75	712	1619 54	8 66
Альты-Гамурзинское.	1374	—	290	442 26	114 50	1957	4177 76	9 12
Насыръ-Кортъ . . .	1689	—	356 40	546 11	140 75	1754	4486 26	7 96
Экажево . . .	1476	—	310 80	476 34	122 75	3442	5827 89	12 4
Сурххи . . .	1734	—	373	560 66	144 50	2521	5333 16	9 22
Базоркино . . .	1707	—	359 50	551 93	142 25	4207	6967 68	12 22
Долаково . . .	810	—	171	263 79	67 50	785	2097 29	7 76
Бактышено . . .	1254	—	264 50	405 46	104 50	1898	3926 46	9 38
Верхній Ачалукъ . . .	939	—	206 70	315 25	81 25	896	2438 20	7 78
Средній Ачалукъ . . .	894	—	193	279 6	74 50	1828	3268 56	10 96
Нижній Ачалукъ . . .	801	—	169	258 99	66 75	629	1924 74	7 26
Итого на плоскость.	15885	—	3585 90	5136 78	1326 50	22373	48307 18	9 12
Всего . . .	17302	—	3683 82	5136 78	1680 81	25652	53455 41	7 96

Изъ этой таблицы видно, что всѣхъ денежныхъ повинностей, — государственныхъ, земскихъ и мирскихъ, у горныхъ ингушей на дымъ приходится отъ 3 р. до 6 р. 16 коп., а у плоскостныхъ отъ 6 р. 73 к. до 12 р. 22 к. Въ среднемъ, у тѣхъ и другихъ на дымъ приходится:

Государст.	Земскихъ.	Мірскихъ.	Всѣхъ.
Въ горахъ	1 р. 21 к.	24 к.	2 р. 10 к.
На плоскости	3 р. 64 к.	1 р. 22 к.	4 р. 26 к.
т. е. всѣхъ денежныхъ повинностей въ горахъ на дымъ приходится	3 р. 55 к.,	9 р. 12 к.	

Такимъ образомъ, средняя ингушская семья на плоскости несетъ денежныхъ повинностей почти въ 3 раза больше, чѣмъ въ горахъ; но это неравновѣсие только кажущееся, такъ какъ плоскостные ингуши имѣютъ гораздо больший земельный надѣль и, следовательно, гораздо больше платежныхъ силъ. Если платежи перечислить на наличные души мужского пола и количестве надѣльной земли, то размѣръ ихъ выразится такъ:

Приходится:	Въ горахъ.	На плоскости.
На наличную душу мужского пола	1 р. 50 к.	3 р. 53 к.
На десятину одной удобной земли	1 р. 50 к.	> 80 к.
На десятину удобн. и неуд. вмѣстѣ	> 87 к.	> 75 к.,
т. е. хотя каждый дымъ (или каждая наличная душа мужского пола) на плоскости платить больше, чѣмъ въ горахъ, но при разверсткѣ платежей на земельные надѣлы плоскостные ингуши являются обложенными гораздо въ меньшей степени, чѣмъ горные.		
Въ настоящее время на это обстоятельство обратила вниманіе и мѣстная администрація, въ средѣ которой уже возникъ вопросъ о замѣнѣ подымной подати соотвѣтствующимъ земельнымъ налогомъ.		

Всѣ перечисленные платежи находятся въ вѣдѣнїи администраціи, которая наблюдаетъ за своевременнымъ поступленіемъ ихъ и принимаетъ мѣры къ погашенію накоцляющихся недоимокъ. Но ингушское населеніе несетъ также и другія денежныя новинности на мірскія нужды, сборомъ и расходованіемъ которыхъ распоряжаются сами сельскія общества. Сюда относятся расходы на содержаніе сельскихъ пастуховъ и духовенства. Первые, какъ мы уже имѣли случай указать, простираются до 15900 р. въ годъ. Что касается послѣднихъ, то они на половину меньше.

Во всѣхъ ингушескихъ селеніяхъ существуетъ 35 мечетей (мусульманскихъ церквей). Считая на каждую мечеть по одному муллѣ, окажется 35 муллъ. За отправленіе своихъ обязанностей каждый мулла получаетъ обыкновенно отъ каждого двора своего прихода по 25 к. деньгами и третью часть изъ десятой доли урожая куку-

рузы; остальные двѣ трети раздаются бѣднымъ. Валовой расходъ на мулль всего населенія ингушей простирается, по средней нормѣ, до 3862 р. 75 к. деньгами и букурузой на сумму 3529 р. 5 к., т. е. всего 7391 р. 80 к.

Вообще говоря, какъ видно изъ приведенныхъ цыфръ, денежные платежи ингушей не высоки, а по сравненію съ платежами, какъ крестьянъ внутреннихъ губерній, такъ и русскаго населения Сѣверного Кавказа, даже ничтожны. Однако чтобы судить о запасѣ платежныхъ силъ ингушей, который можно было бы употребить на какія-нибудь общественные нужды, необходимо имѣть въ виду, что этой народности туземцевъ Терской области ежегодно приходится уплачивать значительныя суммы въ видѣ штрафовъ. Общественная жизнь ингушей подъ влияніемъ ихъ племенныхъ особенностей сложилась такъ, что взысканія штрафовъ производятся съ нихъ изъ году въ годъ съ замѣчательною устойчивою правильностью и штрафы вслѣдствіе этого получаютъ характеръ своеобразной повинности. Это обстоятельство представляетъ значительный интересъ въ бытовомъ отношеніи и поэтому о немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Помимо обыкновенныхъ правонарушений и проступковъ, которые караются закономъ посредствомъ наложенія на виновныхъ штрафа, у ингушей существуютъ еще свои собственные, племенные. Обычай *кальма* (плата за невѣсту), иногда довольно высокаго, ставить очень часто серьезныя преграды къ заключенію браковъ, вслѣдствіе чего ингушеская молодежь старается обходить этотъ обычай тайнымъ увозомъ своихъ невѣстъ.*). Обыкновенно въ такихъ случаяхъ родственники невѣсты преслѣдуютъ похитителя, который никогда не бываетъ одинъ, и двѣя часто кончается кровавыми столкновеніями, такъ какъ обѣ стороны заранѣе вооружаются съ ногъ до головы и ни та, ни другая никогда не уступитъ противникамъ добровольно,—это противорѣчить понятіямъ ингушей о порядочности джигита. По сохранившемуся до нашихъ дней обычаямъ кровомщенія, родственники убитаго должны отомстить за кровь его, и вотъ начинается длинная цѣль слѣдующихъ одна за другой кровавыхъ расправъ. Однако, современный горецъ значительно утратилъ тѣ прославлен-

*). Тайный увозъ дѣвицъ практикуется почти у всѣхъ туземцевъ Сѣверного Кавказа.

ные свойства своей натуры, которые накладывали на его дикія поступки своеобразный отъѣнокъ и придавали имъ окраску беззанѣтного удальства и отважнаго джигитства, т. е. своего рода рыцарства. Открытую вражду и столкновенія въ честномъ бою, въ которомъ обѣ враждующія стороны выступаютъ готовые къ самооборонѣ и нападенію, современный горецъ замѣнилъ тайною местью, подсаживаніемъ врага изъ-за угла и мстить, уже не рискуя съ своей стороныничѣмъ. Съ этою цѣлью получили распространеніе, помимо кровной мести въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, тайные доносы, клевета, обезображиваніе и въ чёмъ неповиннаго скота, т. е. обрѣзка у него хвостовъ, ушей, подбрѣзка жиль и т. п. Нерѣдки также случаи усовершенствованныхъ способовъ мести, заимствованныхъ у болѣе цивилизованныхъ націй, какъ напр., подкопы и взрывы зданій, принадлежащихъ враждебнымъ фамиліямъ. И все это продѣлываетъ горская молодежь, о которой искона сложилось и до сего еще времени существуетъ совсѣмъ иное представление.

Тѣ поистинѣ колоссальные размѣры, въ которыхъ начали практиковаться перечисленные виды мести, обратили наконецъ на себя вниманіе болѣе зрѣлой и болѣе солидной части ингушескаго населенія, и послѣднее три раза посыпало своихъ депутатовъ на общественный сходъ въ м. Назрань, какъ центральный пунктъ своей территории, для обсужденія мѣръ борьбы съ этимъ зломъ. Депутаты отнеслись къ своей задачѣ съ достойной ихъ званія серьезностью и, разсудивъ вполнѣ основательно, что бороться необходимо какъ съ послѣдователями, такъ равно и со всѣми причинами, порождающими ихъ, составили обязательный для всего ингушескаго населения общественный приговоръ, постановленіями котораго, во-первыхъ, регламентировали народные свадебные обычаи, съ цѣлью сдѣлать бракъ болѣе доступнымъ и, такимъ образомъ, ограничить тайный увозъ дѣвицъ и сопряженныя съ нимъ кровавыя столкновенія, а во-вторыхъ, опредѣлили извѣстныя мѣры наказанія за убийство, пораненія и др. проявленія вражды и мести. Въ числу мѣръ, выработанныхъ въ этомъ отношеніи депутатами, относится: телесное наказаніе, ссылка по приговорамъ сельскихъ обществъ, арестъ и штрафы. Здѣсь мы разсмотримъ только послѣдніе, тѣль какъ только штрафы составляютъ предметъ настоящей главы.

Первое собраніе депутатовъ всего ингушескаго населенія со-

стоялось въ 1879 г. Составленный на этомъ собраниі общественныій приговоръ, утвержденный бывшимъ тогда начальникомъ Терской области генералъ-адъютантомъ Свищуновыимъ 6 декабря 1879 г., въ числѣ другихъ мѣръ предупрежденія и сокращенія бровавыхъ преступленій, установилъ максимальную норму калыма въ 105 р. и опредѣлилъ размѣры штрафовъ за нарушение постановленій приговора относительно другихъ подробностей туземныхъ брачныхъ обрядовъ бывшихъ до того времени обязательными въ силу существовавшаго обычая, каковы: подарки, угощеніе и др. свадебные расходы. Однако, установленные этимъ приговоромъ штрафы оказались слишкомъ высоки и ровно черезъ десять лѣтъ состоялось новое собраніе депутатовъ, которое составило новый приговоръ, утвержденный начальникомъ Терской области 17 декабря 1887 г. Оставивъ по прежнему максимальную норму калыма въ 105 р., этотъ послѣдній приговоръ опредѣляетъ слѣдующіе размѣры штрафовъ:

1. За самовольный увозъ дѣвицы съ жениха—125 р., съ его сообщниковъ и укрывателей по 50 р. и, кроме того, шести-месячное тюремное заключеніе на счетъ самихъ заключенныхъ.

2. При сватовствѣ родители невѣсты обязаны изготовить ей все необходимое приданое въ теченіи 5 мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ съ нихъ взимается штрафъ въ размѣрѣ 50 р. и опредѣляется срокъ бракосочетанія уже помимо ихъ желанія.

3. За уплатою калыма, всякие подарки родителямъ невѣсты воспрещаются, причавшій-же подарокъ подвергается штрафу въ размѣрѣ 25 руб.

4. Во время первого сватовства для угощенія гостей обязательно зарѣзать не болѣе одного барана, съ расходами не свыше 5 р., а въ прїездъ жениха за невѣстой—не болѣе 2 барановъ, съ расходами не свыше 10 руб. Виновные подвергаются штрафу по опредѣленію горскаго суда.*)

Но по прошествіи двухъ съ половиною лѣтъ снова явилась необходимость пересмотрѣть размѣры штрафовъ, такъ какъ при взысканіи ихъ оказывалось много несостоятельныхъ и, такимъ

*) Всѣ дѣла по взысканіямъ за нарушеніе постановленій приговора, а также и вообще о нарушеніяхъ *шаріата* (писаное обычное право горцевъ) разбираются въ горскомъ словесномъ судѣ при Сунженскомъ отдаѣ.

образомъ, постановленія приговора на практикѣ оставались безъ примѣненія. И вотъ, 24 августа 1890 г., депутаты собираются въ третій разъ. Составленный ими приговоръ измѣнилъ только первую статью взысканій, т. е. за увозъ дѣвицъ, всѣ же остальныя постановленія приговора 1887 г. остались по прежнему въ силѣ. Вотъ что, между прочимъ, говорится въ приговорѣ 24 августа 1890 года:

«Такъ какъ вышеуказанные приговоры (1879 и 1887 гг.), при примененіи ихъ въ дѣйствіе, не привели къ желаемымъ результатамъ, и увозы не только не сократились, но приняли болѣе сильное развитіе, а наложенные штрафы накопились въ значительной суммѣ, собственно благодаря укрывательству имущества отвѣтчиками, а потому, и въ предупрежденіе сего зла, въ дополненіе нашего приговора отъ 17 декабря 1887 г., мы признаемъ: виновныхъ въ совершеніи увоза дѣвицъ, съ согласія или безъ согласія ихъ, съ изнасилованіемъ или безъ онаго, подвергать денежному штрафу въ 50 руб., пособниковъ же ихъ, а также и тѣхъ, которые дадутъ имъ пріютъ, подвергать каждого штрафу по 25 руб. Бромъ того, лицъ, которыхъ совершили увозъ дѣвицъ съ насилиемъ ихъ и безчестіемъ, обязательно удалять изъ нашей среды въ ссылку на островъ Чечень на два года, на собственный счетъ или на счетъ ихъ родственниковъ; совершившихъ же увозъ дѣвицъ безъ изнасилованія ихъ ссылать на островъ Чечень, на собственный счетъ виновныхъ или ихъ родственниковъ, срокомъ на одинъ годъ, независимо взысканія съ нихъ штрафовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Для предупрежденія способовъ укрывательства имущества отвѣтчиками, требовать отъ посадниковъ обычной присяги на сельскихъ сходахъ съ двумя присяжными, преимущественно изъ ближайшихъ сосѣдей, въ томъ, что они не имѣютъ состоянія къ уплатѣ опредѣленного съ нихъ штрафа. Выполненіе этой присяги должно быть завѣрене каждый разъ общественными приговорами. Очистившіе себя присягою отвѣтчики освобождаются отъ денежнаго взысканія и подвергаются наказанію ссылки на островъ Чечень на выше сего опредѣленный срокъ. Болѣе другой мѣры о взысканіи штрафовъ мы указать не въ состояніи. Въ остальномъ вышеуказанные приговоры остаются въ своей прежней силѣ безъ всякаго измѣненія.» Приговоръ этотъ утвержденъ начальникомъ области только въ той части, которая касается денежнаго взысканія.

Взысканиемъ штрафовъ распоряжается образованная специально съ этою цѣлью комиссія изъ почетныхъ ингушей. Общая сумма штрафовъ, взысканныхъ въ 1890 г. со всего туземнаго населенія Сунженского отдельна, достигаетъ 5401 р. 55 коп., при чмъ приблизительно $\frac{2}{3}$ этой суммы уплачены ингушами. Но около половины всѣхъ штрафовъ осталось еще не взыскано, такъ что сумма наложенныхъ въ этомъ году штрафовъ на ингушей будетъ не менѣе 7000 р.

Кромѣ описанныхъ штрафовъ, ингушескому населенію, какъ и всѣмъ остальнымъ туземцамъ Терской области, приходится платить за кражи, грабежи и разбои на удовлетвореніе потерпѣвшихъ, когда виновные въ этихъ преступленіяхъ ускользаютъ отъ правосудія. Мѣра эта введена съ 1879 г. и существуетъ до настоящаго времени подъ названіемъ «Временныхъ правилъ объ имущественной охранѣ русскаго населенія Терской области отъ хищничества горцевъ». Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нѣть такихъ частыхъ, почти ежедневныхъ случаевъ ограбленія проѣзжающихъ по дорогамъ и кражъ скота изъ селеній и станицъ, какъ это наблюдается въ Терской области вообще и въ Сунженскомъ отдельно, населенномъ ингушами, въ частности. Въ силу причинъ, отъ объясненія которыхъ заставляетъ пока воздержаться простая осторожность не говорить послѣдняго слова о явленіи, еще не достаточно изученномъ, воровство скота и грабежъ проѣзжихъ по дорогамъ составляютъ, если такъ можно выразиться, племенную профессію ингушей. То обстоятельство, что все ихъ населеніе отъ мала до велика носить оружіе,*; создаетъ прекрасныя условія для развитія этой своеобразной профессіи, и печальная необходимость заставляетъ принимать противъ всего туземнаго населенія репрессивныя мѣры, иногда довольно рѣшительныя. Къ числу такихъ мѣръ относятся и «Временные правила объ имущественной охранѣ».

Этими правилами установлена круговая ответственность туземныхъ сельскихъ обществъ за всякое насилие противъ жизни, здоровья и права собственности населенія станицъ, слободъ, колоній, штабъ-квартиръ и городовъ на слѣдующихъ основаніяхъ:**)

*) Въ половинѣ 1891 г. лишило права ношенія оружія сел. Сурххи. Кромѣ того администрація лишаетъ этого права отдельныхъ лицъ, уличенныхъ въ злоупотребленіяхъ оружіемъ.

**) Содержаніе «правилъ» передано ниже въ краткомъ изложеніи ихъ параграфовъ.

1. Всё проездія дороги подраздѣлены на участки. Безопасность проѣзда по участкамъ лежить на отвѣтственности ближайшихъ туземныхъ селеній. Отвѣтственность выражается въ формѣ наложенія штрафовъ, административныхъ ссылокъ и обязательствъ содержать караулы.

2. Въ случаяхъ воровства изъ русскихъ селеній или колоній, а также съ пастьбы или на дорогѣ, скота и др. имущества, если слѣды похищенаго или похитителя доведены до юрта какого нибудь туземнаго селенія, сельское общество послѣдняго обязано удовлетворить потерпѣвшаго по особой таксѣ или по присяжной оцѣнкѣ. Споры о слѣдахъ разрѣшаются присягой слѣдователей.

3. Веденіе слѣдовъ имѣть силу только тогда, когда въ этомъ участвуютъ должностныя лица—станичные атаманы, сельские и слободскіе старшины и проч. или ихъ помощники, при двухъ понятыхъ. Изъ селенія, до юрта котораго доведены слѣды, вызываются старшины съ понятными для принятія ихъ, при чёмъ неявка на слѣды равносильна признанію виновности всего селенія.

4. Если общество селенія, до котораго доведены слѣды, указать виновнаго, то по окончаніи дѣла въ судѣ взысканіе обращается на имущество виновнаго, а въ случаѣ его несостоятельности—на состоящихъ въ одной съ нимъ сказѣ родственниковъ; если же и послѣдніе окажутся несостоятельными, то отвѣтственность несетъ все сельское общество.

5. Указаніе на виновнаго обусловлено подтвержденіемъ достаточно вскими доказательствами. Въ случаѣ же, если судъ оправдаетъ виновнаго, то послѣдній долженъ еще очистить себя обычной присягой и только тогда освобождается отъ отвѣтственности.

Чтобы такая отвѣтственность туземнаго населенія не повлекла за собой полной индиферентности въ дѣлѣ охраны своего имущества со стороны русскаго населенія, «правилами» установлены известныя обязательства и для послѣдняго. Обязательства эти заключаются въ слѣдующемъ:

6. а) Каждое русское населенное мѣсто должно имѣть табунчиковъ и пастуховъ, отвѣтственныхъ за всякую кражу скота изъ-подъ ихъ надзора, когда ими не сдѣлано все отъ нихъ зависящее для обнаруженія виновныхъ или открытія слѣдовъ.

б) Ненужный рабочий скотъ долженъ сдаваться пастухамъ, оставшійся же при домѣ на самопасъ долженъ охраняться самимъ хозяиномъ или наемнымъ лицомъ. б) При ночлегахъ на полевыхъ работахъ и дорогахъ скотъ долженъ стояться въ одно мѣсто и охраняться карауломъ. г) Въ случаѣ кражи, заявление о ней должно быть сдѣлано ближайшему должностному лицу не далѣе слѣдующаго вечера. д) Русскія станицы и селенія должны имѣть ночные обходы и караулы, въ темные ночи въ усиленномъ составѣ, провѣряемые должностными лицами, въ станицахъ же, кроме того, резервы изъ 4—6 конныхъ льготныхъ казаковъ на случай тревоги.

Несоблюденіе перечисленныхъ мѣръ лишаетъ потерпѣвшихъ права на вознагражденіе въ административномъ порядкѣ. Но если, несмотря на точное соблюденіе этихъ мѣръ, случаи воровства будутъ повторяться, а слѣды, по сухости почвы или инымъ какимъ либо причинамъ, не зависящими отъ бдительности потерпѣвшихъ, нельзя будетъ доводить до туземныхъ селеній, между тѣмъ у полицейскихъ властей будутъ основательныя данныя для подозрѣнія жителей какого нибудь туземного селенія, то послѣднее обязуется выставить караулы, отвѣтственные за всякий случай воровства. Время содержанія такихъ карауловъ опредѣляется начальникомъ области, при чмъ выставленіе ихъ не снимаетъ съ русскаго населенія перечисленныхъ выше обязательствъ по охранѣ своего имущества.

Взысканія производятся по представліямъ атамановъ отдельныхъ и начальниковъ округовъ, съ разрѣшеніемъ начальника области. Размѣръ взысканій опредѣляется присяжной оцѣнкой убытковъ потерпѣвшаго, но чаще по таксѣ, утвержденной начальникомъ Терской области 27 января 1887 г. По этой таксѣ за доведенные до юрта туземныхъ селеній слѣды украденнаго скота, если виновные не открыты, установлена слѣдующая норма взысканій съ сельскихъ обществъ:

Почтовая лошадь	50 руб.
Строевой конь	50 —
Жеребецъ	35 —
Меринъ	35 —
Кобылица	20 —
Жеребенокъ отъ 1 до 4 лѣтъ . . .	10 —

Быкъ	30	—
Корова	15	—
Теленокъ отъ 1 до 4 лѣтъ	6	—
Большой баранъ	2	— 50 к.
Барашекъ	1	—

Несмотря на очевидную умѣренность этой таксы, ежегодно ингушескія сельскія общества за доведенные до ихъ селеній слѣды украденного скота уплачиваютъ отъ 4500 до 5000 руб.*)

Такимъ образомъ, чисто мѣстныя условія влекутъ за собою платежи, лежащіе на ингушескомъ населеніи, которые хотя и не составляютъ налога въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но, повторяясь изъ года въ годъ приблизительно въ однихъ и тѣхъ же размѣрахъ, носятъ характеръ денежныхъ мірскихъ повинностей. Такихъ платежей на всѣхъ ингушей приходится:

	Всего.	Въ среднемъ на каждый дымъ.
За пастьбу скота	15900 р.	2 р. 3 к.
На содержаніе духовенства	7391 р. 80 к.	> 94 к.
Штрафовъ	7000 р.	> 89 к.
За доведенные слѣды	4500 р.	> 57 к.

Итого . . . . . 34791 р. 80 к. 4 р. 43 к., что составляетъ со всѣми остальными денежными повинностями, т. е. государственными, земскими и мірскими, около 12 руб. 39 коп. на средній дымъ, или 4 руб. 33 коп. на душу мужескаго пола.

Натуральные повинности ингушей не велики и исчерпываются почти исключительно одними караулами, выставляемыми на дорогахъ и наряжаемыми въ ночной обходъ селеній, при чемъ на дорогахъ караулы выставляются въ громадномъ большинствѣ случаевъ изъ всадниковъ милиціи, получающихъ опредѣленное содержаніе изъ средствъ государственного казначейства. Въ виду этого, необходимо признать, что всѣ налоги и повинности, которая несетъ ингушеское населеніе, нисколько не обременительны для него и введеніе налога на такія существенные нужды этого народа, какъ, напр., образованіе, было бы не только своевременно, умѣсто и легкополнимо, но даже не увеличило-

*.) Взысканія съ отдельныхъ лицъ сюда не включены.

бы въ общемъ размѣра лежащихъ въ настоящее время на немъ платежей, такъ какъ вмѣстѣ съ просвѣщаемъ въ среду его неизбѣжно должно войти сознаніе вреда тѣхъ обычаевъ и порядковъ, за которые ему теперь приходится платиться.

Г. Верченовъ.

КАБАРДИНЫ.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Предисловие.

Кабардинцы, благодаря сосѣдству своему съ знаменитымъ кавказскимъ Пятигорьемъ, пользуются наибольшою извѣстностью въ Россіи, а потому чаще другихъ туземцевъ Терской области подвергались изслѣдованию и изучению. Территорія, занятая ими, этнографическая особенности народа и его историческое прошлое нерѣдко привлекали къ себѣ вниманіе русскихъ и иностраннѣхъ ученыхъ. Даже художественная литература изъ кавказского быта чаще всего касалась «черкеса» и его жизни. Остался незатронутымъ изслѣдованиемъ почти исключительно экономической бытъ кабардинцевъ, на которомъ мы и памѣрены остановиться въ настоящемъ очеркѣ. Относительное богатство литературы о кабардинцахъ даетъ намъ возможность остановиться на историко-географическихъ свѣдѣніяхъ о Кабардѣ въ самыхъ общихъ чертахъ, лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія экономического быта, которому собственно и посвящается вся работа. Отводя поэтому историко-географическому очерку Кабарды лишь нѣсколько страницъ, мы не уменьшаемъ программы экономического изслѣдованія и останавливаемся на всѣхъ тѣхъ отдельныхъ частяхъ его, по которымъ располагаемъ достаточнымъ материаломъ, и которыхъ разработаны въ нашихъ очеркахъ о терскомъ казачьемъ войскѣ и обѣ осетинахъ. Такимъ образомъ программа нашей работы по описанію экономического быта кабардинцевъ остается такой-же, какъ и относительно другихъ народностей и попрежнему опредѣляется, главнымъ образомъ, содержаніемъ «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», на этотъ разъ У-мъ выпускомъ ихъ. Что касается другихъ печатныхъ источниковъ, которыми пришлось намъ пользоваться, то мы будемъ ссылаться на нихъ въ примѣчаніяхъ къ тексту настоящаго очерка.

Евг. Максимовъ.

ГЛАВА I.

Нѣкоторыя историко-географическія свѣдѣнія о Кабардѣ.

Происхожденіе кабардинцевъ и территорія занятая ими.—Со словное дѣление въ Кабардѣ и освобожденіе зависимыхъ сословий.—Народонаселеніе.

Кабардинцы составляютъ отдельную отрасль народа, называющаго себя общимъ именемъ *адыгѣ* и известного въ русской исторіи подъ названіемъ *косоговъ*. Въ настоящее время за древними косогами установлено название *черкесовъ*. Достовѣрная историческая свѣдѣнія объ адыгѣ относятся къ тому времени, когда поселенія ихъ, сплошными массами или въ перемежку съ другими народами, были разбросаны по обоимъ склонамъ западной половины Кавказскихъ горъ. Наиболѣе-же многочисленное племя адыгѣ—кабардинцы выдвинулись къ Пятигорью и къ рр. Тереку и Малкѣ. По преданию, кабардинцы переселились сюда съ береговъ Чернаго моря, подъ предводительствомъ некоего Кабарды Тамбіева: но время этого переселенія неизвѣстно. Встрѣтивъ здѣсь татарскія поселенія, кабардинцы отодвинули ихъ къ степи или заперли въ горныхъ ущельяхъ¹⁾). Русское владычество до сихъ поръ очень мало измѣнило первоначальныя границы кабардинской территоріи. Въ настоящее время вся эта мѣстность носить общее название Кабарды и дѣлится на Большую Кабарду и Малую. Первая изъ нихъ имѣть западной границей линію, начинающуюся у верховьевъ р. Малки и служащую водораздѣломъ между ею и бассейномъ Кубани и приближающуюся къ верховьямъ р. Кумы. Не доходя до Кумско-Лоовскаго аула, граница съ сѣвера направляется по хребту Джиналь къ селенію Ашабова на р. Малкѣ и по этой послѣдней до впаденія въ нее рр. Баксана и Чerek'a. Здѣсь восточная граница Большой Кабарды отдѣляется узкой полосой казачьей земли отъ Малой Кабарды. Южную-же границу ея составляютъ осетинскія земли, а затѣмъ, по хребтамъ Ахъ-кая и Алмалы-кая, земли татарскихъ обществъ Балкарскаго, Урусліевскаго и др. Малая Кабарда, западной и сѣверной границей своей имѣющая р. Терекъ, съ востока идетъ сначала по р. Курпѣ, а затѣмъ, не доходя ингушевскаго аула Кескемъ, направляется на югъ межой осетинскихъ земель и примыкаетъ къ Тереку нѣсколько ниже сел. Эльхотова, близъ Владивостокской жел. дор-

¹⁾ Сборникъ матеріал. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XII. изд. Управл. Кавк. Учебн. округа.

ти. Большая Кабарда входит въ составъ Нальчикского округа Терской области, образуя 1-ый и 3-ий участки его, а Малая Кабарда составляетъ 1-ый административно-полицейский участокъ Сунженского отдѣла той-же области²⁾. Первая имѣеть рельефъ преимущественно горной мѣстности, заполненной въ юго-западной своей части отрогами Главнаго Кавказскаго хребта. Громадный Эльбрусъ, составляющій самый юго-западный уголъ Большой Кабарды, принадлежитъ, однако, не къ Главному хребту, не доходящему до кабардинскихъ поселеній, а къ Передовому, идущему, какъ известно, параллельно съ Главнымъ. Отъ подошвы Эльбруса тянутся въ разные стороны короткіе контрфорсы. Хребетъ, служащий водораздѣломъ между бассейнами Кубани и Терека, идетъ къ сѣверу отъ Эльбруса и составляетъ западную границу кабардинскихъ земель. Отъ горы Кумбаши, параллельно Передовому хребту, въ 10—15 верстахъ отъ него, возвышается къ ю.-востоку короткими кряжами Пестрый хребетъ, который, пересѣкая отроги Эльбруса, направляется къ Тереку. Выше-же впаденія Гунделена въ Баксанъ, начинается хребетъ Черныхъ горъ, идущихъ, тоже параллельно съ Пестрыми, изогнутыми дугами. Западный отрогъ Черныхъ горъ замыкаетъ собою кабардинскую равнину и, начиная отъ р. Уруха, даетъ лѣсистый отрогъ, извѣстный подъ наименіемъ Кабардинскихъ горъ, пересѣкающихъ Терекъ и составляющихъ границу Малой Кабарды. Съ востока, сѣверное Кабардинского хребта, въ Малую Кабарду входитъ такъ называемый Терскій хребетъ. Все остальное пространство, занятое кабардинцами, составляетъ Кабардинскую равнину, богато орошенную рѣками Малкой, Гунделеномъ, Баксаномъ, Чегемомъ, Урваномъ, Черекомъ, отчасти Лесеномъ, Урухомъ и др. рѣками, входящими въ составъ лѣваго бассейна Терека. Малая-же Кабарда, омываемая этимъ послѣднимъ и р. Курть, въ срединной своей части безводна. Многія рѣки Большой Кабарды отдѣляются отъ себя рукава, впадающіе въ смежныя рѣки,—что дѣлаетъ край изрѣзаннымъ проточными водами, какъ при искусственномъ орошениі. Несмотря на это, только около третьей части земли всей равнины, между рѣками Чегемомъ и Черекомъ, считается богатой въ почвенномъ отношеніи. На остальномъ пространствѣ равнина пред-

²⁾ Небольшія поселенія кабардинцевъ по р. Зеленчуку въ Кубанской области не прияты во вниманіе при составленіи настоящей статьи.

ставляет преимущественно съюкосныя уроцища, относительно рѣдко перемежающіяся съ землями вполнѣ пригодными для посѣва хлѣбовъ. Прибрежная же полосы р. Баксана занесены круглякомъ (мелкими камнями), мѣшающимъ обработку почвы. Сѣверная часть равнины, заключающаяся между рр. Баксаномъ и Малкой, а также Терекомъ и Курпомъ, довольно рѣзко отличается по климату отъ южной части, простирающейся до самыхъ горъ. Первая часто страдаетъ отъ засухъ и сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ иногда по нѣсколько дней сряду, вторая-же, подобно владикавказской равнинѣ, имѣть вполнѣ достаточное количество осадковъ. Зимы довольно суровы, а лѣтомъ въ болотистыхъ мѣстахъ нерѣдко развиваются лихорадки ³⁾.

Уже въ южной своей части кабардинская равнина имѣть довольно много лѣсовъ. Горная-же часть Кабарды отъ Чегема до Терека еще недавно сплошь была покрыта лѣсомъ, въ Малой Кабардѣ лѣса встрѣчаются лишь на сѣверномъ склонѣ горъ. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ здѣсь чинаръ, букъ и липа; обильно встрѣчаются также фруктовыя деревья: яблони, груши, орѣхъ, кизиль и др. ⁴⁾.

Лѣса успѣли давно уже сильно порѣдѣть, а остальные сопоставленыя условія края остались тѣ-же, что и въ давно прошедшіе вѣка. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о жизни кабардинцевъ въ эти отдаленные времена очень ограничены, смутны и неопределены. Лѣтописныхъ указаний совсѣмъ нѣть, а народныя преданія, хотя и заходить довольно далеко, но даютъ тоже очень мало. Преданія говорятъ даже объ императорѣ Юстиніанѣ и о введеніи при немъ христіанской вѣры, господствовавшей среди кабардинцевъ до начала XVIII вѣка. Въ это-же время крымскіе ханы огнемъ и мечемъ насадили здѣсь магометанство. Сохранилось также преданіе о походѣ на Тмутаракань, где княжилъ въ это время сынъ Владимира святаго—Мстиславъ, о единоборствѣ его съ кабардинскимъ богатыремъ Редедею и т. п. ⁵⁾.

Русское владычество на Кавказѣ, съ которыми кабардинцы примирились очень рано, заставаетъ ихъ въ Большой Кабардѣ подъ

³⁾ Сборникъ свѣд. о Терской области, вып. I.

⁴⁾ Івідемъ и Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ Н. Дубровина. т. I.

⁵⁾ Сборникъ матер. для опис. мѣсте. и плем. Кавказа, вып. XII.

господствомъ четырехъ княжескихъ фамилій: Кайтукиныхъ, Бекъ-Мурзинихъ, Мисостовыхъ и Атажукиныхъ, а Малую Кабарду—составленную изъ трехъ обществъ: Бековича, Ахлова и Таусултанова. Сословность была отличительной чертой этой народности, среди которой насчитывалось одинадцать отдельныхъ сословий. *Уши*—князья стояли во главѣ народа. За ними слѣдовали *буорки* или *уздени* трехъ степеней, при чмъ первая степень хотя и подчинялась князьямъ но считалась владѣтельными наравнѣ съ ними. Уздени (дворяне) второй и третьей степеней могли имѣть свои деревни и своихъ крестьянъ, но причислялись съ ними къ владѣнию одного изъ узденей первой степени. Уздени—*тихекао* соответствовали русскимъ княжимъ отрокамъ или конвойчымъ князя. Затѣмъ слѣдовали зависимыя сословія. Уздени 2-й и 3-й степеней рѣдко имѣли крестьянъ, они были «отличные наѣздники, голы какъ соколы, и потому хищничество для нихъ служило единственнымъ средствомъ къ пропитанію». Податей не было и каждый владѣлецъ жилъ тѣмъ, что получалъ отъ крестьянъ. Князья владѣли собственно людьми, а поземельной собственности не имѣли ⁶). Но они могли взять у своихъ подданныхъ безъ возврата все, что имъ понадобится. Въ свою очередь, князь и уздень, по обычаю, не могли отказать въ просьбѣ своимъ подвластнымъ и обязаны были отдавать имъ все, что тѣ попросятъ. Этотъ обычай заставлялъ владѣльцевъ прятать свое имущество, одѣваться такъ-же, какъ ихъ подданные и жить въ простой сакѣ. По смерти князя, подвластный ему народъ раздѣлялся на части и каждая часть съ своими аулами принимала себѣ въ князья того изъ дѣтей умершаго, который имъ больше нравился. Уздени, составлявшіе чуть не третью часть всего населенія, тоже не имѣли поземельной собственности, но владѣли людьми. Уздени первой степени держали въ своихъ аулахъ узденей 2-й и 3-й степеней, искашившихъ у нихъ покровительства. Будучи полными господами у себя, старшіе уздени не несли по отношенію къ своему князю никакихъ новинностей, но оказывали князю всяческій почетъ, служили ему, немедленно являлись по его требованію, сопровождали на войнѣ и давали своихъ воиновъ ⁷). Вообще, почтительность всѣхъ низшихъ сословій ко всемъ высшимъ была развита до чрезвычайности.

⁶) Дубровинъ. Ист. войны и влад. рус. на Кавказѣ, стр. 194.

⁷) Ibidem, стр. 199 и 200.

Собственно зависимыхъ сословій было четыре: вольноотпущенники (азатами), оги (собственно крестьяне), логунапыты (дворовая прислуга) и унауты. Въ Малой-же Кабардѣ оговь совсѣмъ не было. Всѣ эти сословія были освобождены отъ зависимости русскимъ правительствомъ съ 18 ноября 1866 г. до половины марта 1867 года, т. е. ровно 25 лѣтъ тому назадъ.

Азатами, будучи отпущены или выкупившись на волю, все-таки не имѣли права оставить ауль своего владѣльца безъ его согласія, и въ этомъ одномъ отношеніи свобода ихъ была стѣснена. *Оги* или крестьяне, прежде всего, обязаны были по отношенію къ своему владѣльцу извѣстнымъ трудомъ. Всѣ работники мужского пола изъ оговъ должны были въ косовицу три дня косить на владѣльца, убирать сено два дня и доставить его въ ауль. Изъ своего посѣва они обязывались съ каждой пары воловъ, употребляемыхъ на пахоту, вносить въ пользу владѣльца 60 мѣръ проса и помимо того доставлять ему отъ 2 до 4 аробѣ (60—120 мѣръ) проса и отъ 7 до 10 возовъ дровъ. Кроме того, они строили и ремонтировали всѣ зданія владѣльца, кормили его гостей, взносили деньги или давали скотъ въ различныхъ случаяхъ жизни своего господина, напр., при женитьбѣ своего господина, а также его сына, при своемъ семействѣ раздѣль и т. п. Надъ личностью оговъ помѣщики имѣли довольно ограниченные права. *Логунапыты* состояли на иждивеніи своихъ владѣльцевъ и производили всѣ домашнія и чолевыя работы по указаніямъ ихъ. Какъ оги, такъ и логунапыты, могли выкупиться на волю и перейти въ разрядъ азатами только съ согласія своего владѣльца, за сумму отъ 150 до 500 руб. за мужчину. При цѣлѣ часѣдниками имущества владѣльца,—семейства оговъ и логунапытовъ не могли быть разрѣзаны, а при продажѣ ихъ они сами могли избрать себѣ покупщика, при чемъ цѣна въ 200 р. за взрослого мужчину и въ 180 р. за женщину считалась неизмѣнной. Логунапыты были освобождены отъ зависимаго состоянія при посредствѣ выкупа, доходившаго по разыѣрамъ за взрослого работника и работницу до 200 р., который вносился полностью или по частямъ, или, наконецъ, могъ погашаться работою. При выкупе, хозяйственный инвентарь дѣлился пополамъ между владѣльцемъ и его зависимымъ человѣкомъ, при чемъ, однако, наблюдалось, чтобы у послѣдняго осталось достаточно инвентаря для самостоятельного хозяйства. Сакля-же и домашняя утварь безъ раздѣла поступали

въ собственность зависимаго. *Унауты* или *унаутки* (безправные) жили при владѣльцахъ безотлучно и исполняли всѣ работы. Они не имѣли права обзаводиться постоянной семьей и жили, съ разрѣшеніемъ владѣльца, съ лицами различныхъ другихъ сословий. Дѣти приживаемыя отъ такихъ сожительствъ, тоже, дѣлались унаутами, но, по достижениіи совершенолѣтія, мужчины имѣли право требовать себѣ жену изъ логунапытокъ и, женившись, сами дѣлались логунапытами. Собственности унауты не имѣли никакой. Освобождены они были одновременно съ другими зависимыми сословіями, при чмъ имъ предоставлено было, при неимѣніи выкупа, отслуживать въ теченіе 6 лѣтъ у своихъ владѣльцевъ. За дѣтей-же отъ казны было отпущено владѣльцамъ 11 тыс. рублей ⁸⁾).

Въ теченіе означенныхъ выше четырехъ мѣсяцевъ всѣ зависимыя сословія Кабарды были освобождены русскимъ правительстvомъ. Общее число освобожденныхъ простиралось до 21221 души об. пола. О численности свободныхъ сословій въ это время мы свѣдѣній не имѣмъ. По даннымъ-же Дубровина всего населенія числилось:

	Въ Большой Ка. бардѣ.	Въ Малой Кабардѣ.	Всего.
Въ 1835 г. . .	24000 д. об. п.	6000 д.	30000
— 1858 г. . .	24282 » об. п	12756 »	37038

По даннымъ-же «Сборника свѣд. о Терской об.», изданного въ 1878 г., численность кабардинцевъ въ это время простиралась до 69953 д. об. п.; въ томъ числѣ мужчинъ 35778 и женщинъ—34175. А по «Статистическимъ таблицамъ населенныхъ мѣстъ Терской области», кабардинцевъ къ 1890 году зарегистрировано:

	Въ Бол. Каб. (Нальч. окр.)	Въ Мал. Каб. (Сунж. отд.)	Всего.
Душъ мужск. п. .	29208 ⁹⁾)	7442 д.	36650
» женск. п. .	26796	6737 »	33533
Оброго пола . .	56004	14179	70183 ¹⁰⁾)
Семействъ . . .	8695	2092	10787

8) «Тер. Вѣд.» за 1868.

9) Въ цифру населенія Нальчикск. округа включено 851 душ. об. пола кабардинцевъ Пятигорскаго отдѣла.

10) Въ общій подсчетѣ включено нѣсколько селеній съ населеніемъ до 50 душъ.

Сравнивая послѣднія цифры съ приводимой Дубровинымъ, нельзя не усомниться въ достовѣрности послѣдней, такъ какъ иначе пришлось бы допустить, что за 32 года населеніе Кабарды возросло почти вдвое. Этотъ срокъ необходимо признать недостаточнымъ для такого значительного прироста населенія, а потому гораздоѣмѣнѣе предположить, что цифра его, взятая Дубровинымъ, была ниже дѣйствительной. «Статистическая же таблицы», по которымъ выведена нами цифра населенія, составлялись въ этомъ отношеніи при условіяхъ, недопускающихъ крупной ошибки. Въ нее, однако, не включены кабардинцы, проживающіе въ городахъ за предѣлами своей территории. По даннымъ «Сборника свѣдѣній о Герек. области», число такихъ кабардинцевъ въ концѣ 70-хъ годовъ нѣсколько превышало 1500 душъ об. пола.

Изъ приведенныхъ нами цифръ населенія видно, что средний составъ кабардинской семьи опредѣляется немногимъ болѣе 6,5 душъ об. пола, при чёмъ, однако, въ Малой Кабардѣ численный составъ семьи больше (6,8 д. об. пола), а въ Большой Кабардѣ онъ нѣсколько менѣе среднихъ цифръ (6, 44). Что-же касается распределенія половъ, то у кабардинцевъ замѣчается преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ, который является здѣсь, какъ и у другихъ туземцевъ Терской области, главной рабочей силой въ хозяйствѣ. Такое положеніе женщинъ поддерживается и магометанской религіей, исповѣдуемой всѣми кабардинцами, почти безъ исключеній.

Изъ общей массы кабардинского населенія, свыше 900 семействъ принадлежать къ числу привилегированныхъ сословій. Такое относительно большое количество ихъ ослабляетъ производительную рабочую силу населенія, такъ какъ привилегированные кабардинцы, не отличаясь, въ большинствѣ случаевъ, ни образованіемъ, ни культурностью отъ прежнихъ зависимыхъ сословій, тѣмъ не менѣе, въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ своего быта, почти совсѣмъ не подготовлены къ новымъ условіямъ трудовой хозяйственной жизни. Благодаря этому и теперь уже хозяйство ихъ клонится къ упадку.

Что-же касается непривилегированныхъ сословій, вѣками ниемъ, о которомъ въ «Стат. таб.» сказано, что среди него преобладаютъ кабардинцы, поэтому дѣйствительное число кабардинцевъ вѣроятно на 2—3 сотни менѣе показанного.

воспитанныхъ въ относительно трудовыхъ условіахъ, то хозяйственная жизнь ихъ хотя и дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи, но въ общемъ они не такъ велики, какъ можно было бы ожидать, суждя по земельнымъ богатствамъ кабардинцевъ, къ обзору которыхъ мы и переходимъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА II.

Землевладѣніе и земледѣленіе.

Права землевладѣлія у кабардинцевъ и дѣленіе земель по роду владѣнія на категоріи.—Аульвые земли: размѣръ душевого надѣла, порядки общинного пользованія землей.—Частновладѣльческое землевладѣніе—Запасная кабардинская пастьбища и лѣса: размѣры ихъ и способъ пользованія ими.

До появленія русскихъ на Кавказѣ, кабардинцы предъявляли права на всю территорію отъ границы нынѣшней Кубанской области до Кумыкской плоскости и отъ подошвы Кавказскихъ горъ до южной части теперешней Ставропольской губ. По мѣрѣ водворенія русского владычества на Кавказѣ, земли, на которыхъ претендовали кабардинцы, постепенно заселялись русскими переселенцами, войсками, а также осетинами и ингушами, спускавшимися на плоскость подъ прикрытиемъ русской военной силы. Такимъ путемъ Большая и Малая Кабарда были раздѣлены между собой полосой казачьей земли. Земли у кабардинцевъ, тѣмъ не менѣе, оставалось все еще очень много, но привыкши еще къ большему простору, они, все-таки, чувствовали потерю нѣкоторыхъ пастьбищъ,—нагорныхъ, занятыхъ станицами Волгскаго полка, и плоскостныхъ—зольскихъ, взятыхъ правительствомъ подъ названіемъ кордонныхъ земель. Кабардинцы обращались съ ходатайствами къ Верховной власти о возвращеніи имъ этихъ земель, вслѣдствіе чего въ 1844 году Высочайше повелѣно было возвратить имъ зольская пастьбища, которыхъ и перешли къ нимъ въ фактическое владѣніе съ упраздненіемъ кордонныхъ постовъ. Официально, впрочемъ, эти земли не были тогда закрѣплены за вими. Для изземельного устройства кабардинцевъ въ это время встрѣчалось препятствіе въ опредѣленіи правъ вышедшихъ сословій ихъ на землю. Однако, дѣло это было улажено, благодаря умѣнию и настойчивости покойного М. Т. Лорисъ-Меликова, бывшаго въ это время начальникомъ Терской области: 20 Августа 1863 года онъ собралъ въ слободѣ Нальчикѣ всѣ безъ исключенія сословія Кабарды и получилъ отъ нихъ единогласный приговоръ, которымъ окон-

чательно признавалось, что кабардинская территория составляетъ общее достояніе всего народа, безъ различія сословій, при чмъ выражалось желаніе пользоваться всѣми землями на общинномъ правѣ и по народнымъ обычаямъ, оставленнымъ имъ въ силѣ еще милостями Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. При этомъ кабардинцы просили обѣ окончательноть закрѣпленія за ними земель, находящихся въ ихъ владѣніи, и въ томъ числѣ пастьбищъ по рр. Золкѣ и Этокѣ. Народная просьба была уважена и предположеніе Великаго Князя Михаила Николаевича, въ то время Гамѣстника Кавказскаго, о возвращеніи населенію соѣдніхъ горскихъ обществъ и кабардинцамъ—кордонныхъ земель въ слѣдующемъ 1864 году получило Высочайшее одобрение. Одновременно съ этимъ жителямъ Малой Кабарды было предоставленъ Мало-Эшкаконскій участокъ земли, заключающей въ себѣ до 200010 десятинъ и находящейся между рр. Подкумкомъ и Эшкакономъ. Пользованіе же пастьбищами и лѣсными участками на вновь возвращенныхъ кабардинцамъ земляхъ было предоставлено совмѣстно съ ними также и пяти обществамъ горскихъ татаръ—Балкарскому, Безентіевскому, Хуламскому, Чегемскому и Урусбіевскому. 28 декабря 1869 года удостоился Высочайшаго одобренія журналъ Кавказскаго комитета, которымъ всѣ земли были распределены между высшими сословіями и аульными обществами Большой Каборды. За удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ населенія, оставалось еще 225849 дес. пастьбищныхъ и 59666 десятинъ лѣсныхъ земель, которые были отнесены къ числу запасныхъ. Порядокъ пользованія этими землями предоставлено было утвердить Его Высочеству Главнокомандующему Кавказской арміей. Всѣдѣ затѣмъ было совершено распределеніе земель между 9-ю аулами Малой Кабарды и послѣдовало нѣсколько Высочайшихъ пожалованій земель въ частную собственность. Вся территорія кабардинскихъ земель заключала въ себѣ 745876 дес., изъ числа которыхъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, поступило:

въ надѣль кабардинскихъ аульныхъ обществъ 323907 дес.¹¹⁾.

¹¹⁾ По свѣдѣніямъ «Статист. таблицъ насел. мѣст. Терск. облас-ти», составленныхъ подъ нашей-же редакціей, эта цифра исчислена нѣсколько меныше—свыше 310 т. дес. Разница около 13 т. дес. произошла вслѣдствіе исключенія нѣкоторыхъ поселеній съ смѣшаннымъ населеніемъ, лишь въ незначительной части принадлежащемъ кабардинскому племени, а потому и невошедшихъ въ общий подсчетъ.

въ частную собственность лицъ высшихъ		
сословій Кабарды	91501	дес.
и на разныя другія видоности	15085	дес.
Всего	430.493	дес.

Остальная 315383 дес. земель кабардинской территории состояла изъ слѣдующихъ частей:

Мало-Эшкаконский участокъ въ	. . .	20.010	дес.
запасныхъ пастбищъ удобныхъ	. . .	206.256	дес.
неудобныхъ земель подъ вѣчными снѣгами	. . .	25.525	дес.
и запасныхъ лѣсныхъ участковъ	. . .	63.592	дес.

Всѣ эти запасные земли состояли въ дѣйствительномъ и безспорномъ пользованіи населенія Большой и Малой Кабарды и сопредѣльныхъ съ ними пяти горскихъ обществъ. Юридическое же закрѣпленіе ихъ за означеннымъ населеніемъ состоялось 21 мая 1889 года ¹²⁾.

Такимъ образомъ, земельная владѣнія кабардинцевъ состоять изъ трёхъ категорій: 1) надѣльныхъ земель аульныхъ обществъ, 2) частновладѣльческихъ земель высшихъ кабардинскихъ сословій и, наконецъ, 3) запасныхъ земель, находящихся въ общинномъ владѣніи кабардинцевъ всѣхъ сословій и пяти сопредѣльныхъ съ ними горскихъ сословій.

Переходимъ къ болѣе подробному обзору каждой изъ этихъ категорій землевладѣнія.

Размѣръ земельного надѣла кабардинскихъ сельскихъ обществъ виденъ изъ слѣдующей таблицы, въ которой селенія слѣдуютъ въ выходящемъ порядке по величинѣ надѣла:

Въ сел. Мисостовскомъ на наличную душу		
мужскаго пола приходится . . .	18	дес уд. зем.
— — Атажукиномъ 2-мъ	14,1	" "
— — Хасаутскомъ	12,5	" "
— — Атажукиномъ 1-мъ	11,1	" "
— — Тохтамышевскомъ	11	" "
— — Булатовѣ (Мало-Кабардинск.)	10,9	" "
— — Астемировѣ (Мал.-Каб.)	10,7	" "
— — Тамбіевѣ 2-мъ	10,4	" "
— — Дафишевѣ	10,3	" "
— — Бабуковѣ	10	" "

¹²⁾ См. «Тер. Вѣд.» № 53.

		10 дес.	уд.	зем.
— — Нальчикско-Клишбіевскомъ		8,8	>	>
— — Хату-Анзоровскомъ		8,6	>	>
— — Баташевъ (Мал.-Каб.)		8,6	>	>
— — Иналовскомъ		8,5	>	>
— — Хапцевъ (Мал.-Каб.)		8,5	>	>
— — Догужовскомъ		8,2	>	>
— — Ахловъ (Мал. Каб.)		8,2	>	>
— — Коголкинскомъ		8,1	>	>
— — Абуковскомъ		8,1	>	>
— — Кучмазукинъ		8,1	>	>
— — Кармовъ		8,1	>	>
— — Исламовъ (Мал.-Каб.)		8	>	>
— — Бароковъ (Мал.-Каб.)		8	>	>
— — Абаевъ (Мал.-Каб.)		8	>	>
— — Муртазовъ (Мал.-Каб.)		7,9	>	>
— — Нижне-Кожоковскомъ		7,9	>	>
— — Кошероковскомъ		7,9	>	>
— — Тамбіевъ 1-мъ		7,7	>	>
— — Атажукинъ 3-мъ		7,7	>	>
— — Касаевскомъ		7,6	>	>
— — Верхне-Кожоковскомъ		7,5	>	>
— — Дохшоковскомъ		7,4	>	>
— — Куденетовъ 2-мъ		7,4	>	>
— — Куденетовъ 1-мъ		7,4	>	>
— — Наурузовскомъ		7,1	>	>
— — Коновъ		7	>	>
— — Аргудаяскомъ		7	>	>
— — Кайсынъ-Анзоровскомъ		6,9	>	>
— — Докшукинскомъ		6,8	>	>
— — Джанхотовскомъ		6,7	>	>
— — Ашабовъ		6,6	>	>
— — Тыжевъ		6,6	>	>
— — Шалушинскомъ		6	>	>

Эти даныя съ полной очевидностью показываютъ, какъ выгодно обставлена кабардинцы земельнымъ надѣломъ, по сравненію съ осетинами и ингушами: у первыхъ земельный надѣль не въ одномъ случаѣ не опускается до *minimum*'а надѣла у плоскостныхъ осетинъ и ингушей, не говоря уже о горныхъ. Только пять осетинскихъ и три ингушескихъ аула имѣютъ надѣль на налич-

ную душу большій, чѣмъ самое малоземельное кабардинское селеніе. Средній душевой надѣль у кабардинцевъ достигаетъ 8,37 дес. на наличную душу мужскаго пола, тогда какъ у плоскостныхъ осетинъ онъ не превышаетъ 5,4 дес., а у назрановскихъ ингушей—4,3 дес. Только по сравненію съ среднимъ надѣльомъ терскихъ казаковъ, имѣющихъ 21,3 дес., кабардинцы располагаютъ значительно меньшимъ земельнымъ богатствомъ.

Однако, если мы сравнимъ действительные надѣли кабардинцевъ съ нормальными, то разница окажется не такъ ужь велика, какъ кажется съ первого раза. Дѣло въ томъ, что почва кабардинской территории не вездѣ одинакова: она хороша, главнымъ образомъ, между рр. Чегемомъ и Черекомъ, въ другихъ-же мѣстахъ Большой Кабарды пригодна преимущественно для пастбищъ. Въ Малой-же Кабардѣ почва—тяжелый суглинокъ съ солончаками, дающая урожай лишь при очень хорошей обработкѣ и благопріятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ. Въ виду такихъ особенностей почвы, низшій нормальный надѣль, опредѣляемый по продовольственнымъ потребностямъ на данной территории въ 5 дес.¹²⁾, примѣнимъ лишь къ селеніямъ, находящимся между рр. Чегемомъ и Черекомъ, въ числѣ которыхъ находится Тохтамышевское, Куденетово I и II, Кошероковское, Нальчикско-Клинибьевское, Мисостовское, Дошкоковское, Джанхотовское, Догужоковское и нѣкоторыя другія. Земли-же громаднаго большинства остальныхъ селеній находятся въ худшихъ почвенныхъ условіяхъ, а потому для населенія ихъ примѣнима высшая рабочая норма земельного надѣла, опредѣляемая нами въ 10—11 десятинъ. Этой нормѣ удовлетворяютъ лишь 8-ми селеній. Отсюда очевидно, что вполнѣ удовлетворены своимъ земельнымъ надѣломъ все-таки менѣе половины селеній, остальныя-же свой земельный недостатокъ съ избыткомъ могутъ пополнить лишь запасными землями кабардинского варода. Слѣдовательно, о малоземельѣ все-таки въ Кабардѣ на можетъ быть рѣчи. Къ этому вопросу мы возвратимся еще при разсмотрѣніи запасныхъ земель. Теперь-же переходимъ къ формамъ землевладѣнія надѣльными кабардинскими землями.

Вследствіе обилия свободныхъ земель, право частной собственности на землю не развилось въ Кабардѣ такъ, какъ развилось оно въ другихъ мѣстахъ. Хотя въ настоящее время на-

¹²⁾ См. «Осетины» 26 стр. и «Терск. каз. войско», стр. 77 и 78.

ходятся люди, утверждающие, что князья и уздени, по народному обычаю, имели права на землю и отказались от нея 20 августа 1863 г. подъ вліяніемъ гр. Лорисъ-Меликова, но такое мнѣніе едва-ли основательно. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, прежде всего, та легкость, съ которой князья и уздени отказались отъ своихъ единоличныхъ правъ,—что не такъ легко было сдѣлать въ томъ случаѣ, еслибы они надѣялись доказать свои права. Среди привилегированныхъ кабардинцевъ были и генералы русской службы и другія вліятельныя лица, которые едва-ли дѣствовали только изъ угодливости покойному начальнику области. Вѣроятнѣе всего, что они просто не разсчитывали убѣдить власти въ своихъ единоличныхъ частновладѣльческихъ правахъ на землю, а потому и признали ее общинной собственностью всего народа. Такъ смотрѣть на земельную собственность и простой кабардинскій народъ, такой взглядъ былъ освященъ и народнымъ обычаемъ, поэтому его должны были признать и тѣ, кто въ глубинѣ души и не желалъ этого. Князья и уздени имѣли права на известную территорію въ томъ смыслѣ, что всѣ проживающіе на ней становились къ нимъ въ тѣ или другія зависимыя отношенія, обязывались вносить известную долю урожая и т. п.,—но не за право пользованія землею, а за право защиты ихъ княземъ и за его покровительство. Земли-же было слишкомъ много, и никто не предъявлялъ на нее правъ собственности. Право владѣнія было основано на захватѣ, а право пользованія ограничивалось княземъ или узденемъ, получавшимъ часть изъ урожая или отъ приплода скота. Земля была общая, а потому повсемѣстно господствовала широкая «вольница», эксплуатировавшая землю тотъ, кто раньше захватывалъ ее и до тѣхъ поръ, пока, подъ вліяніемъ силы другого или добровольно, не покидалъ ее. Такой порядокъ былъ тѣмъ возможнѣе, что хлѣбопашество развивалось слабо, а преобладавшее занятіе жителей—скотоводство требовало больше или менѣе частой перемѣны пастьбищныхъ участковъ, при чёмъ право частной собственности могло лишь стѣснить скотовода.

Въ 60-хъ годахъ въ Кабардѣ все еще преобладалъ захватный способъ пользованія землею, при чёмъ, въ большинствѣ случаевъ, захватъ продолжался только одинъ пастьбищный періодъ. Захватъ-же на часть этого періода или на нѣсколько періодовъ практиковался гораздо реже. Съ освобожденіемъ холоповъ въ 1867 г. и съ утверждениемъ разверстки надѣльныхъ земель между аульными обществами въ 1869 г., право захвата стало постепенно ограничи-

ваться. Въ семидесятыхъ годахъ захватный способъ пользованія землей практикуется почти одними привилегированными сословіями, при чёмъ вародъ, объясняю это явленіе, ссылается уже не на права ихъ, а только на «уваженіе», изъ-за которого привилегированнымъ классамъ временно еще разрѣшается пользоваться относительно вольнымъ выпасомъ овецъ и табуинъ лошадей. Лѣтъ пять тому назадъ этотъ способъ пользованія землей, со стороны привилегированныхъ сословій, тоже, почти прекратился¹⁴⁾. Были отдельные попытки присвоенія общинной земли въ частную собственность по праву многолѣтнаго захвата, но эти попытки кончились неудачей и послужили отчасти толчкомъ какъ къ окончательному прекращенію захватного способа пользованія, такъ и къ развитию въ массѣ населенія сознанія общинныхъ правъ на надѣльную землю.

Земельная община въ кабардинскихъ селеніяхъ, въ своей нынѣшней формѣ, стала развиваться, какъ уже было сказано, только послѣ отмежеванія аульныхъ надѣловъ, т. е въ то время, когда на Сѣверномъ Кавказѣ существовала уже русская казачья земельная община, а потому первая и сложилась по типу этой послѣдней.

Земледѣліе развито у кабардинцевъ гораздо меньше, чѣмъ у ихъ сестрѣ осетинъ и ингушей, вслѣдствіе чего раздѣленіе земельныхъ угодій на пахотныя, сѣнокосныя и пастьбищныя (выгоны) еще почти не сложилось. Чаще всего аульный надѣль, въ естественныхъ, не всегда строго опредѣленныхъ границахъ (по ручьямъ, балкамъ, дорогамъ и т. п.), раздѣляется на три большихъ участ-

¹⁴⁾ Фактическія данныя о современномъ состояніи общинного землевладѣнія у кабардинцевъ собраны были по выработанной мной программѣ и по моему порученію, какъ редактора неофиціальной части «Терскихъ Вѣдомостей», сотрудниками этой газеты гг. Г. Ф. Малаякинымъ и Е. З. Барановымъ. Статья послѣдняго помѣщена въ № 67 «Тер. Вѣд.» 1891 г., а первого въ №№ 86, 94 и 96 за тѣть-же годъ. Сообщаемыя въ этихъ статьяхъ данныя, а также некоторые личныя наблюденія наши, послужили главнымъ материаломъ при составленіи очерка общинного землевладѣнія въ Кабардѣ, входящаго составною частью во II главу настоящей работы. Пользуемся случаемъ, чтобы выразить гг. Малаякину и Баранову нашу признательность за собраныя ими данныя.

По этой-же программѣ собирались данныя объ общинномъ землевладѣніи у осетинъ, ингушей и чеченцевъ, печатаясь время отъ времени въ «Терск. Вѣдом.».

ка: подъ пахоть, сънокось, выпасъ (выгонъ). Черезъ нѣсколько лѣтъ, обыкновенно черезъ 3—4 года, пахоть запускается подъ выпасъ и затѣмъ сънокось, а освободившійся клинъ распахивается. Но такой порядокъ пока еще не вполнѣ устойчивъ и допускаетъ болѣе или менѣе значительныя отступленія.

Еще недавно преобладалъ ежегодный передѣлъ пахотныхъ земель. Теперь же ежегодный дѣлежъ практикуется лишь тамъ, гдѣ пахоть чрезвычайно разнообразна по качеству, такъ что вѣтъ возможности удовлетворить всѣхъ общинниковъ землей, одинаково удобной для посѣва. Въ большинствѣ же случаевъ, передѣлъ совершается рѣже, въ 3—5 лѣтъ одинъ разъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на наиболѣе однородныхъ пахотныхъ участкахъ, земля подѣлена уже на болѣе продолжительные сроки, напримѣръ, на 9 лѣтъ. При долгосрочности передѣловъ, сельскія общества часто выдѣляютъ особый запасный участокъ пахотной земли, изъ котораго отрѣзываютъ по мѣрѣ надобности пан новымъ полноправнымъ членамъ общества и отводятъ части ихъ другимъ лицамъ за особыя заслуги. Такіе запасные участки, пока они не использованы для прямыхъ цѣлей, къ которымъ предназначались, сдаются аульными обществами въ аренду или эксплуатируются всѣмъ обществомъ сообща какъ выгонъ или сънокось.

Передѣлъ пахотныхъ земель производится по платежнымъ дымямъ (домохозяйствамъ) такимъ-же порядкомъ, какъ и въ Осетіи, и у казаковъ. Общество избираетъ изъ своей среды отъ 6 до 12 довѣренныхъ, которые приводятся къ присягѣ. Эти выборные, веревкой размѣченной на сажени, разбиваютъ пахотный участокъ на известное число крупныхъ участковъ, называемыхъ въ Кабардѣ *ши'аха*. Каждый такой участокъ обозначается особымъ названіемъ или просто номеромъ и часто отдѣляется отъ другихъ болѣе или менѣе широкой межой. Всѣ ши'аха имѣютъ одинаковую величину, если земля всей пахоты однообразна въ качественномъ отношеніи. Въ противномъ-же случаѣ, ши'аха суть плохой почвой или съ неудобными мѣстами, дорогами и т. д. имѣютъ большую величину, при чёмъ надбавка, по сравненію съ хорошими и удобными ши'аха, приблизительно уравниваетъ доходность всѣхъ участковъ. Впрочемъ, полного равенства между отдельными ши'аха не бываетъ, да и достигнуть его трудно, но тѣмъ не менѣе въ Кабардѣ на эту сторону передѣловъ обращаютъ гораздо больше вниманія, чѣмъ, напримѣръ, въ Осетіи.

Окончивъ дѣленіе пахоти на ши'аха, выборные извѣшдаютъ о томъ общество, которое группируется послѣ этого въ столько отдельныхъ группъ или кварталовъ, сколько отмѣreno ши'аха. Всѣ эти группы бросаютъ между собой жребій на право пользованія ши'аха, и какой группѣ достанется извѣстный ши'аха, тѣмъ она и владѣеть до новаго передѣла. Каждая группа, получивъ свой ши'аха, передѣляетъ его на пай по числу участвующихъ въ ней полноправныхъ домохозяевъ, т. е. платящихъ подымную по-датъ. При раздѣлѣ на пай тоже довольно строго наблюдается равномѣрность. Пай хорошаго качества меныше плохихъ, а эти послѣдніе соотвѣтственно больше. Уравнивъ пай и отдѣливъ ихъ другъ отъ друга знаками или мелкими межами, каждая группа домохозяевъ, тоже по жребію, распредѣляетъ ихъ между собою. Послѣ этого всѣ претензіи отдельныхъ домохозяевъ на плохое качество доставшагося имъ пая и просьбы о дополнительномъ отводѣ земли остаются обществомъ безъ удовлетворенія. Ежегоднаго передѣла паевъ между домохозяевами владѣющими ши'аха не допускается, и каждый пользуется доставшимся ему паемъ до тѣхъ поръ, пока владѣютъ ими и всѣ остальные домохозяева. Размѣръ каждого пая, разумѣется, не одинаковъ въ отдельныхъ обществахъ и зависитъ какъ отъ общаго количества земли, отведенной въ надѣль обществу, такъ и отъ размѣра площади пригодной для пахоты. Въ рѣдкихъ случаяхъ величина пахотнаго пая опускается до $\frac{1}{2}$ хозяйственной десятины, опредѣляемой въ 3200 кв. сажень; не менѣе рѣдки и пай превышающіе $2\frac{1}{2}$ хозяйств. десятины. Въ большинствѣ же случаевъ они колебляются между одной и двумя хоз. десятинами.

Въ первый годъ на участкѣ, отведенномъ подъ пахоту, большинство предпочитаетъ сѣять просо, затѣмъ слѣдуетъ пшеница. Кукурузъ и ячменю отводятъ въ съвооборотѣ второй или третій годъ. Впрочемъ, некоторые домохозяева предпочитаютъ сѣять кукурузу съ первого-же года, другіе сѣютъ ее иѣсколько лѣтъ сряду. Вообще порядокъ съвооборота у кабардинцевъ не установился, и каждый владѣлецъ пая вправѣ варьировать плодоемѣнъ по своему усмотрѣнію. Онъ можетъ даже совсѣмъ не распахивать своего пая, отведенного ему подъ пахоту, и будетъ пользоваться съ него въ такомъ случаѣ одной травой. Онъ воленъ также отдать свой пай въ аренду или продать урожай съ него не только однобщиннику, но кому вздумаетъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ ау-

лахъ возникаютъ жалобы на отдачу паевъ въ аренду лицамъ постороннимъ обществу. Въ такихъ случаяхъ жалуются, что пришли люди бываютъ плохими соседями: запускаютъ скотъ на сельские пай или даже прямо воруютъ съ нихъ хлѣбъ въ снопахъ. Въ виду этихъ жалобъ, оченьѣроятно, что въ ближайшемъ будущемъ нѣкоторыя сельскія общества какъ-нибудь ограничить право отдачи въ аренду отдельныхъ пайковъ пахотной земли.

Всѣдѣствіе относительно малаго развитія у кабардинцевъ хлѣбопашства и преобладанія скотоводства, участки земли отводимые подъ сѣнокосы всегда больше пахотныхъ, а иногда даже значительно превышаютъ ихъ. Порядокъ передѣла здѣсь такой-же, какъ и на пахотѣ. Весь сѣнокосъ дѣлится на крупные участки — мукуп'аха, при чёмъ предварительно нѣкоторыя общества тоже выдѣляютъ запасные участки. Эти посѣдѣніе чаще всего сдаются въ аренду, и деньги идутъ на общественные нужды. Мукуп'аха по жребію раздѣляются между группами домохозяевъ, которыхъ бываетъ въ отдельной группѣ больше чѣмъ въ такой-же, образовавшейся для пользованія ши'аха, а именно, — отъ 10 до 20 домохозяевъ. Эти, въ свою очередь, тоже по жребію, раздѣляютъ мукуп'аха, на пай между домохозяевами, которые уже и пользуются ими. Иногда домохозяева, получившіе мукуп'аха, отдѣляютъ отъ него часть, а не то и весь мукуп'аха сдаются отъ себя въ аренду и вырученныя деньги дѣлять между собой поровну. Мукуп'аха, какъ и ши'аха, раздѣляютъ одинъ отъ другого глубокими межами, а пай — больше мелкими межами. Величина отдельныхъ сѣнокосныхъ паевъ, приходящихся на долю одного домохозяина, тоже неодинакова въ различныхъ сельскихъ обществахъ и достигаетъ иногда 7-ми хозяйственныхъ десятинъ, рѣдко спускаясь ниже $2\frac{1}{2}$ хоз. дес.

Менѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ пользованіе надѣльнымъ лѣсомъ было вполнѣ вольно: каждый домохозяинъ въхалъ и рубилъ сколько хотѣлъ и где хотѣлъ. Въ послѣднее время дѣлались довольно тщетныя попытки урегулировать пользованіе надѣльными лѣсами, которые имѣютъ теперь очень жалкій видъ: деревья въ нихъ низкорослы, рѣдки, преобладаетъ довольно плохой кустарникъ. Пользованіе лѣсомъ хотя упорядочивается, но все еще оставляетъ желать многаго. Докшуковское сельское общество, видя свой лѣсъ почти истребленнымъ, прежде установления лучшаго поряд-

ка пользованія имъ, рѣшило совѣшъ не пользоваться имъ въ теченіе 5-ти лѣтъ и тѣмъ дать ему возможность нѣсколько оправиться и разростись. Въ другихъ мѣстахъ надѣльный лѣсъ подѣли на 3—4 большихъ участка и рѣшили каждымъ участкомъ пользоваться поочередно не менѣе трехъ лѣтъ. Благодаря этому, къ тому времени, когда будетъ использованъ послѣдній участокъ, первый за 9—12 лѣтъ успѣть подрости и пріобрѣтѣть хозяйственную годность. Такимъ образомъ, устанавливается оборотъ лѣсосѣки, хотя и краткій, но составляющей значительный шагъ впередъ, сравнительно съ господствовавшимъ раньше хищническимъ вольнымъ правомъ пользованія. Въ иныхъ селеніяхъ весь надѣльный лѣсъ раздѣлили на двѣ части и пока одна изъ нихъ используется однообщинниками, другая остается въ запасѣ. Первой частью пользуются различно: Въ иныхъ случаяхъ она совсѣмъ не поступаетъ въ передѣлъ и тогда общество, черезъ осо-быхъ довѣренныхъ, опредѣляетъ нужду каждого домохозяина въ количествѣ, хворостѣ, дровахъ и т. п. Больше этой нормы хозяинъ не получаетъ отъ лѣсныхъ сторожей и за каждый излишекъ платить штрафъ. Въ другихъ случаяхъ часть лѣса, предназначенная для пользованія, подобно пахоти и сѣнокосу, дѣлится на крупные участки, которые отдаются въ пользованіе тоже крупнымъ группамъ домохозяевъ. Но эти послѣдніе уже не дѣлятъ свой участокъ на паи подымно, а ограничиваются лишь установленіемъ нужды въ лѣсѣ каждого хозяина, въ предѣлахъ которой онъ и получаетъ право пользованія лѣсомъ.

Такимъ образомъ, пользованіе надѣльнымъ лѣсомъ еще не установлено окончательно, но большинство сельскихъ обществъ пришло уже къ убѣждению въ негодности прежняго вольного спо-соба рубки лѣсовъ и, разумѣется, уже не возвратится къ нему. Нѣкоторыя общества прониклись убѣждениемъ въ необходимости беречь лѣсъ и вѣроятно выработаютъ болѣе или менѣе правильный оборотъ лѣсосѣки.

Участокъ предназначенный для сѣнокоса очень часто слу-жить и для выпаса скота, для чего отводятся такія части участка, которыя мало пригодны для сѣнокошенія или по обилию на нихъ кочекъ, холмовъ и кустарника, или вслѣдствіе какихъ либо неровностей почвы. На такихъ частяхъ сѣнокоса обществен-ный скотъ пасется весь вмѣстѣ, безъ подраздѣленія. Въ тѣхъ же немногихъ случаяхъ, когда для выпаса скота отводится отдѣль-

ный клинъ, однообщественники раздѣляются на группы и дѣлать выпасъ на больши участки, называемыя хуп'аха. На такихъ участкахъ пасется только стадо, принадлежащее домохозяевамъ той группы, въ пользованіе которой досталось данное хуп'аха. По снятіи урожая съ пахотныхъ и сѣнокосныхъ участковъ они тоже поступаютъ подъ выпасъ скота. Еще недавно повсемѣстно, на всѣхъ ши'аха и мукун'аха, безъ подраздѣленія, пасся скотъ всего сельскаго общества. Но, въ послѣднее время, бѣднейшая часть населенія, имѣющая мало скота, усиленно добивалась на сельскихъ сходахъ права каждой группѣ отдельно пользоваться своимъ ши'аха и мукун'аха и послѣ снятія съ нихъ урожая. Въ большинствѣ случаевъ это стремленіе было удовлетворено, и группы домохозяевъ пасутъ свой скотъ только на своихъ ши'аха и мукун'аха по снятіи съ нихъ урожаевъ или отдаютъ ихъ въ аренду, а деньги дѣлать поровну между полноправными участниками каждой группы.

Общественными выгонами пользуются всѣ «вольно», т. е. безъ всякаго ограниченія. Стремленіе уровнять выгоды всѣхъ однообщинниковъ выразилось при пользованіи выгонами лишь въ платѣ общественному пастуху. Этотъ послѣдній, какъ и общественный конюхъ, нанимается за известную сумму, которая распредѣляется между дымохозяевами пропорционально имѣющемуся у нихъ скоту и лошадямъ, благодаря чему болѣе зажиточный хозяинъ и платить обыкновенно больше другихъ.

Величина усадебныхъ участковъ очень различна не только въ разныхъ селеніяхъ, но и въ одномъ и томъ-же аулѣ. Прежде не стѣснялись въ величинѣ земли подъ усадьбу, а потому старыя усадьбы въ большинствѣ случаевъ очень велики, тогда какъ усадьбы недавно образовавшихъ дымовъ уже значительно меньше. Общаго передѣла усадебныхъ мѣсть, разумѣется, не бываетъ, но бывали случаи, когда по жалобѣ кого-либо изъ однообщественниковъ, у домохозяина, имѣющаго черезъ чурь большую усадьбу, отрѣзывали часть ея для жалобщика или для другого лица, нуждающагося въ ней. Средняя величина усадьбы съ городомъ можетъ быть опредѣлена въ $\frac{1}{4}$ десятины. Свободнаго захвата усадебныхъ мѣсть теперь уже не бываетъ и общества довольно строго относятся къ отводу новыхъ усадьбъ. Дѣло въ томъ, что съ отводомъ усадьбы на ней образуется новый дымъ, который, попадая въ перепись, дѣлается платежнымъ, т.

е. обкладывается казенной подымной податью. Если новый дымохозяинъ окажется плохимъ и неплатежеспособнымъ хозяиномъ, то тягота подымной и другихъ податей переходитъ на общество, которое, въ силу этого, съ большой осторожностью начинаетъ относиться къ выдѣленію новыхъ усадебъ, для образованія на нихъ новыхъ дымовъ. Разъ оно заподозритъ просящаго усадебное мѣсто въ малой хозяйственной и платежной способности, оно старается стѣснить его въ отводѣ усадьбы или же прямо отказывать въ ней. Благодаря такимъ ограниченіямъ, увеличеніе числа дымовъ въ Кабардѣ совершается въ послѣдніе годы иѣсколько медленнѣе. Отдѣлившіеся члены большой семьи часто продолжаютъ жить на одномъ дворѣ, въ одной расширенной саклѣ. Усадебныя мѣста переходятъ отъ отца къ одному изъ сыновей, а если достаточно велики, то къ двумъ и тремъ сыновьямъ, которые, въ такомъ случаѣ, дѣлять ихъ между собой.

Въ числѣ однообщинниковъ встрѣчаются и такие, которые, по бѣдности или по недостатку рабочей силы, не пользуются пахотными и сѣнокосными участками. Это, въ большинствѣ случаевъ, одинокіе старики, вдовы и сироты. Они имѣютъ только усадьбы и почти всегда освобождаются обществами отъ платежа казенной подымной подати, но часто несутъ общественные повинности.

Такимъ образомъ, вышеизложенные данные о кабардинской земельной общинѣ показываютъ, что послѣдняя, несмотря на относительно недавнее существование свое, пустила уже глубокіе корни въ населеніи. Большинство кабардинцевъ относится къ общинѣ вполнѣ сознательно и всячески стремится сдѣлать распределеніе земельныхъ угодій между отдѣльными домохозяевами возможно равномѣрнѣе и справедливѣе. Въ виду этого, необходимо допустить, что кабардинская земельная община въ ближайшемъ будущемъ сдѣлаетъ новые шаги въ своемъ прогрессивномъ развитіи.

Обращаемся теперь къ частному землевладѣнію въ Кабардѣ. Послѣ признанія земель общинной собственностью всего кабардинского народа, частное землевладѣніе могло образоваться только путемъ особыхъ пожалованій земель въ личную собственность. На этомъ основаніи, лицамъ привилегированныхъ сословій было раздано $91\frac{1}{2}$ тыс. десятинъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о назначеніи, которое получили 75 т. дес., объ остальныхъ-же $16\frac{1}{2}$ тыс. дес.

свѣдѣній у насъ нѣтъ. Означенные же 75 тыс. дес. были распределены между 209 собственниками слѣдующимъ образомъ:

отъ 100	до	200	дес. получили	11 лицъ.
— 200	до	400	> >	135 >
— 400	до	1000	> >	56 >
свыше 1000 дес., но не болѣе 1810			> >	7 >
			всего . . .	209 лицъ.

Такимъ образомъ, частная земельная собственность развита въ Кабардѣ гораздо больше, чѣмъ въ Осетіи, но и въ первой, какъ во второй, среднее, по своимъ размѣрамъ, землевладѣніе является преобладающимъ. Въ этомъ фактѣ обыкновенно стараются найти причину упадка коневодства въ средѣ хозяевъ изъ кабардинскихъ привилегированныхъ сословій, такъ какъ небольшіе земельные участки ихъ, по сравненію съ прежнимъ вольнымъ пользованіемъ землей, представляютъ слишкомъ мало простора для выпаса табуновъ. Однако, въ дѣйствительности это было едва ли такъ. Дѣло въ томъ, что у кабардинцевъ есть, какъ мы уже видѣли, цѣлая масса запасныхъ пастьбищъ, давно находившихся въ фактическомъ владѣніи ихъ. Затѣмъ, самая аренда пастьбищныхъ мѣстъ очень дешева, а потому объ особомъ земельномъ стѣсненіи не могло быть и рѣчи. Лучшимъ доказательствомъ этому служить тотъ фактъ, что помѣщицкое коневодство упало не пропорционально пониженію размѣровъ ихъ земельныхъ владѣній, а значительно ниже. Текущая площадь часовнокадѣльской земли можетъ еще прокормить и въ прежнее время прокармливала въ иѣсколько разъ больше табуновъ. Въ виду этого, не разрѣшеніе земельного вопроса служило главной причиной упадка коневодства, а иѣчто другое. Этимъ другимъ по нашему мнѣнію, приходится признать освобожденіе зависимыхъ сословій, лишившее привилегированные классы кабардинского народа даровыхъ работниковъ, и неподготовленность ихъ самихъ къ самостоятельному хозяйству и труду. Привыкнувъ испоконъ вѣковъ пользоваться даровыми услугами многочисленныхъ крестьянъ и холоповъ, считая трудъ позорнымъ для себя, привилегированные сословія, съ освобожденіемъ холоповъ, очутились въ самомъ затруднительномъ положеніи. Къ хозяйству вообще, а къ коневодству въ частности, —поставленными въ совершение новыхъ условій—имъ пришлось приложить и трудъ, и знаніе, и умѣнье, и оборотный капиталъ. Но

ничего этого у нихъ не было, даровая работа сократилась до минимума, и кабардинскимъ помѣщикамъ волей неволей пришлось сокращать свое хозяйство, а коневодство въ особенности. Благодаря этому, число табуновъ уменьшилось настолько, что въ настоящее время даже площасть частновладельческихъ земель далеко не занята, и кабардинцы—помѣщики, предпочитая даровые хлѣба трудовымъ, стремятся сбыть свои земли совсѣмъ или въ аренду. Арендаторами же являются преимущественно тавричане—выходцы изъ Таврической губ.—замѣняющіе коневодство болѣе выгоднымъ для нихъ овцеводствомъ. Никакихъ улучшений въ хозяйствѣ кабардинскихъ помѣщиковъ нѣтъ и судя по настоящему, ему едва ли предстоитъ хорошее будущее. Впрочемъ, на сѣнну хозяйству привилегированныхъ классовъ, идетъ общинное хозяйство массы простаго народа, замѣтно крѣпнущее и развивающееся, какъ въ области собственно хлѣбопашства, такъ равно коневодства и овцеводства.

Широкому развитію скотоводства въ будущемъ даютъ большой просторъ Высочайше дарованныя въ постоянное пользованіе всѣхъ кабардинцевъ и сопредѣльныхъ съ нимъ пяти горскихъ обществъ лѣсныя и пастбищныя земли въ количествѣ 315387 десятинъ, составившія изъ нагорныхъ лѣсовъ и пастбищъ, бывшаго Мало-Эшкаконского участка и пастбищныхъ земель на р. Золкѣ и Этокѣ. Вся эта земля для пользованія распределется между десятю группами селеній—въ Кабардѣ по фамиліямъ, а у горцевъ по обществамъ,—пропорціонально числу жителей въ нихъ, съ выданіемъ особыхъ пастбищныхъ участковъ для трехъ селеній—Хасаута, Абуковскаго и Гунделеновскаго, расположенныхъ въ отдаленіи отъ остальныхъ населенныхъ мѣстъ Кабарды. Распределеніе этихъ земель между кабардинцами видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Горскій
районъ.

Нагорныхъ Всего запасъ—Приходится
на 1 дворъ.

Группы селеній Атажукинской фамиліи, состоящей изъ с. с. Кармова, Бабукова, Ашабова, Конова, Атажукиныхъ 1-го, 2-го и 3-го, Лафишева, Тохтамышева и Кудене-

товыхъ 1-го и 2-го, отве-
дено удобныхъ земель . 7794 дес. 45908 д. 53702 д. 18,1 дес.

Имъ-же совершение не-
удобныхъ . . . . . — 864 д. 864 д. —

*Группъ сел. Мисос-
тровской фамилии*, сост.
изъ с.с. Наурузова, Буч-
мазукина, Тамбіева 1-го,
Тыжева, Касаева, Тамбіе-
ва 2-го и Иналова,— . 5962 д. 30781 д. 36743 д. 18,1 д.

*Группъ сел. Бекмур-
зинской фамилии*, сост.
изъ с.с. Шалушинского,
Копероковского, Нальчи-
ско-Клишбіевского, Ми-
состова, Джанхотова, Кай-
сынъ-Анзорова, Хату-Ан-
зорова и Коголкина,— . 5210 д. 31496 д. 36706 д. 18,1 д.

Имъ-же совершено не-
удобныхъ . . . . . — 16330 д. 16330 д. —

*Группъ сел. Кайту-
кинской фамилии*, сост.
изъ с.с. Верхне-Кожоко-
ва, Догужкова, Докшо-
кова, Аргуданского, Ниж-
не-Кожкова и Докшукина,— . 3443 д. 18980 д. 22423 д. 18,1 д.

*Группъ сел. Таусул-
тановской фамилии (Ма-
ло-кабардинской)*, сост.
изъ с.с. Баташева, Мур-
тазова, Борковая, Абаева,
Булатова, Хашцева, Ахло-
ва, Исламова и Астемиро-
ва,— . . . . . 6123 д. 30636 д. 36759 д. 18,1 д.

Въ общее владѣніе всѣхъ
этихъ пяти фамилій вы-
дѣленъ кромѣ того участ-
токъ зольскихъ пастьбищъ

при соленомъ озерѣ, всего 1452 д.	—	1452 д.	—
Отдѣльными селеніямъ			
выдѣлено:			
с. Хасаутъ . . . . —	2697 д.	2697 д.	18,1 д.
— Абуковскому. . . . —	1556 д.	1556 д.	18,1 д.
— Гунделенскому . . . . —	5412 д.	5412 д.	18,1 д.

Итого удобной—29984 д. 167466 д. 197450 д. 18,1 д.

И кромѣ того совсѣмъ не-
удобной . . . . — 17194 д. 17194 д. —

Такимъ образомъ, на долю кабардинцевъ изъ запасныхъ пастбищъ и лѣсовъ приходится 197450 дес., что составляетъ по 18,1 десятинѣ на каждого домохозяина. Съ аульными же надѣлами, земельное обеспеченіе семьи кабардинцевъ достигаетъ 44—45 десятинъ,—богатство совсѣмъ неизвѣстное въ средней Россіи.

Запасными пастбищными землями каждая группа селеній пользуется на общинномъ правѣ, согласно особыхъ правилъ, утвержденныхъ командующими войсками Кавказского округа 6 января 1890 г. Но въ томъ случаѣ, если скотъ всѣхъ селеній данной группы не можетъ использовать отведенного ей пастбищнаго участка запасной земли, то послѣдній можетъ пользоваться другая группа селеній за установленную плату. Только за удовлетвореніемъ нуждающихся въ пастбищахъ кабардинцевъ и горцевъ, оставшіяся не занятymi запасныи земли могутъ быть сдаваемы въ арендное пользованіе постороннимъ лицамъ. За каждую десятину запасной земли кабардинцы уплачиваютъ особый сборъ по 10 к., согласно приговору уполномоченныхъ отъ всѣхъ обществъ и фамилій, совмѣстно владѣющихъ землей, состоявшемуся 8 ноября 1889 года. Этотъ сборъ, вмѣстѣ съ доходомъ отъ запасныхъ лѣсовъ, поступаетъ на удовлетвореніе вѣкоторыхъ общественныхъ нуждъ¹⁵⁾), а остатокъ идетъ на усиленіе общественнаго

¹⁵⁾ Вотъ эти расходы: 1) на надобности Нальчикской горской школы 4900 р., 2) на содержаніе проектируемаго училища въ память дарованія кабардинцамъ запасныхъ земель—6100 р., 3) на четыре стипендіи въ среднихъ и высшихъ училищахъ имени Ихъ Величествъ—1200 р., 4) на стипендию имени кн. Дондукова-Корсакова—450 р., 5) на призы на скачкахъ, устраиваемыхъ ежегодно въ день дарованія запасныхъ земель (21 мая) въ Нальчикѣ,—400 р., 6) на стипендию имени гр. Лорисъ-Меликова—450 р., 7) на содержаніе кабардинскаго лѣсничества по утвержденному въ 1885 г. штату—4000 р., 8) на со-

кабардинского капитала. Разверстка сбора производится въ каждой группѣ отдельно, пропорционально числу головъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ, имѣющихся у домохозяевъ данной группы селеній и пользующихся запасными пастбищными землями. Взыскивается онъ особыми довѣренными отъ общества лицами.

Лѣсами и лѣсными прогалинами, находящимися на Высочайше дарованныхъ запасныхъ земляхъ, нераздѣльно пользуются всѣ туземцы Большой и Малой Кабарды и сопредѣльныхъ съ ними пяти горскихъ обществъ. Лѣса эти находятся въ завѣдываніи особаго кабардинскаго лѣсничества, и пользованіе ими ограничивается извѣстными правилами. Отпускъ дровъ—по этимъ правиламъ—преимущественно изъ волежника, производится бесплатно, какъ и строеваго лѣса для собственного хозяйства, но въ послѣднемъ случаѣ требуется особое удостовѣреніе въ томъ, что лѣсъ нуженъ действительно для своихъ построекъ. Лѣсъ для продажи отпускается подъ строгимъ контролемъ по таксѣ, принятой въ ближайшемъ казенномъ лѣсничествѣ. Лѣса, находящіеся на крутыхъ склонахъ и при истокахъ рекъ, равно какъ и особенно истощенные дачи считаются заказными—первые навсегда, а послѣдовательное на опредѣленное число лѣтъ. По приведенію въ полную извѣстность лѣсовъ и по таксации ихъ, предполагается установить правильную лѣсосѣку, съ вырубкой цѣлыхъ площадей по особому, выработанному кабардинскимъ лѣсничествомъ плану. Всѣ доходы отъ общественныхъ лѣсовъ причисляются къ поступившимъ отъ подесятинаго сбора съ запасныхъ пастбищъ и имѣютъ съ ними совершенно одинаковое назначеніе.

Такимъ образомъ, кабардинская земельная община заключаетъ въ себѣ всѣ виды общинного землевладѣнія, а именно: владѣніе каждымъ отдельнымъ аульнымъ обществомъ своимъ надѣломъ, владѣніе группами селеній (по фамиліямъ) пастбищными мѣстами и, наконецъ, владѣніе всѣмъ народомъ, совмѣстно съ горцами, лѣсными угодьями. Только первый видъ владѣнія ограничивается простымъ непривилегированнымъ сословиемъ, два-же остальныхъ

держаніе земскихъ почтовыхъ станцій—6000 р. и 9) на взносы при-
читающагося ежегодно во взысканію съ населенія, по подворной рас-
кладкѣ, налога взамѣнъ отбыванія натуральной воинской повинности
—4000 р. Эти расходы погашаются изъ 10-ти-копѣчного подесятинаго
сбора съ запасныхъ земель не однихъ только кабардинскихъ
фамилій, но и пяти сопредѣльныхъ съ ними горскихъ обществъ.

такого ограничения не имѣютъ и распространяются на всю кабардинскую народность, безъ различія сословій. Такой видъ общиннаго землевладѣнія, только что начинающей пускать корни въ населеніи, представляетъ большой интересъ какъ въ настоящемъ, такъ и особенно въ будущемъ, когда онъ вполнѣ окрѣпнетъ и разовьется. Теперь кабардинская община поставлена на правильный путь, обильно снажена земельными богатствами и, съ этой стороны, пользуется довольно рѣдкими благопріятными условіями. Въ виду этого, есть полное основаніе надѣяться, что экономическое благосостояніе кабардинцевъ пойдетъ правильнымъ путемъ и сельское хозяйство въ ихъ средѣ будетъ постоянно прогрессировать.

ГЛАВА III.

Сельскохозяйственные и другие промыслы.

Скотоводство у кабардинцевъ.—Земледѣліе.—Ичеловодство.—Лв.-сопромышленность.—Бурочный промыселъ и суконный.—Сѣдельное производство и выѣзда на гаегъ.

Пастбищная система хозяйства въ Кабардѣ, до сихъ поръ бывшая почти исключительной, и въ настоящее время является преобладающей. Громадныя пространства земли служить преимущественно выгономъ, на которомъ пасется скотъ, перегоняемый съ мѣста на мѣсто. Непривычка къ болѣе тяжелому земледѣльческому труду, склонность къ передвиженіямъ верхомъ на конѣ и отсутствіе примѣра хорошаго земледѣльческаго хозяйства дѣлаютъ въ Кабардѣ изъ скотоводства преобладающее сельско-хозяйственное занятіе, какъ для привилегированныхъ, такъ и для непривилегированныхъ сословій.

Скотоводство кабардинцевъ по своимъ размѣрамъ довольно значительно, о чмъ можно судить по слѣдующимъ данными, извлеченымъ изъ «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области».—

Къ концу 1889 г. у непривилегированныхъ кабардинцевъ состояло:	Крупного скота.	Лошадей.	Овцѣ, козѣ и др. мелкаго скота.
--	-----------------	----------	---------------------------------

Въ Большой Кабардѣ (1-й и 3-й уч. Нальчикскаго округа и 2 сел. Пятигорск. отд.) 94,965 г. 20,039 г. 216,183 г.

Въ Малой Кабардѣ (часть

1-го уч. Сунженского отдельного). 21,782 г. 3,517 г. 29,832 г.

Итого въ Кабардѣ — 116,697 г. 23,556 г. 246,015 г.

Уже изъ этихъ данныхъ видно, что скотоводство у кабардинцевъ развито очень значительно, но въ этомъ еще больше убѣдить настъ сравненіе этой отрасли промышленности, съ одной стороны, у кабардинцевъ, а съ другой у остальныхъ изслѣдованныхъ народностей Сѣвернаго Кавказа. Такъ, на 100 жителей об. пола приходится:

	Крупн. рог. скота.	Лошадей.	Овцѣ и др. мелк. скота.
У кабардинцевъ	166, ₂ гол.	46, ₅ гол.	350, ₁ гол.
У терскихъ казаковъ	113 гол.	22 гол.	213 гол.
У ингушей	95 гол.	22 гол.	183 гол.
У осетинъ	67 гол.	17 гол.	223 гол.

Такимъ образомъ, кабардинское скотоводство неизмѣримо бogaче, чѣмъ у другихъ трехъ народностей Терской области. Однако, судя по размѣрамъ землевладѣнія, кабардинцы еще и еще могутъ расширять свое скотоводство. Такъ, у ингушей одна голова крупнаго рогатаго скота и лошадей приходится на 1,₆ десят. удобной земли, принадлежащей имъ, у осетинъ — нѣсколько болѣе чѣмъ на 2 дес., у кабардинцевъ на 3,₅ дес. и у казаковъ, вообще отставшихъ въ хозяйственномъ отношеніи отъ другихъ народностей, одна голова кр. скота и лошадей приходится на 5,₅ дес. При такихъ условіяхъ очевидно, что и казаки и кабардинцы должны еще немало поработать надъ своимъ скотоводствомъ, чтобы сравняться съ осетинами и ингушами.

При сравненіи коневодства въ Кабардѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, оказывается, что на 100 душъ населенія об. пола приходится:

Въ Привислянскихъ губ....	14 гол.	лошадей.
— черноземныхъ —	15 —	—
У осетинъ	17 —	—
— терск. казаковъ и ингушей	22 —	—

Въ сѣв. чернозем., средневолжс.

и заволжскихъ губ. . . . . 28—29 —

Въ восточн. и юго-вост. . 35 —

У кабардинцевъ . . . . . 46,₅ —

Отсюда очевидно, что по развитию коневодства Кабарда зани-

маетъ первое мѣсто въ Россіи. Однако, разпредѣляются лошади въ разныхъ мѣстностяхъ Кабарды чрезвычайно неравномѣрно; такъ, въ Малой Кабардѣ на 100 душъ населенія приходится всего около 25 лошадей, тогда какъ въ Большой Кабардѣ — свыше 51. Такимъ образомъ, первенствующее мѣсто въ Россіи по развитію коневодства принадлежитъ собственно Большой Кабардѣ.

На территорії казачьяго войска на сто матокъ въ конскихъ табунахъ приходится всего 10₃ жеребцовъ, у кабардинцевъ же въ общественныхъ табунахъ — 18₃ жер. Изъ другихъ породностей Терской области только осетины имѣютъ сще столько-же жеребцовъ на сто матокъ, сколько казаки; вѣ-же осталыны — значительно меньше. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи кабардинское общественное коневодство (т. е. общество отдельныхъ ауловъ) стоитъ на недосягаемой высотѣ. Однако, всматриваясь ближе въ ходъ развитія этой промышленности въ Кабардѣ, легко замѣтить вѣкоторое перемѣщеніе центра тяжести ея. До освобожденія зависимыхъ сословій, коневодство въ Кабардѣ сосредоточивалось преимущественно въ рукахъ привилегированныхъ классовъ населенія. Порода кабардинскихъ лошадей пользовалась въ это время большой известностью и выращиваемыя лошади отличались, особенно для цѣлей кавалерійской службы, нѣкоторыми незамѣнимыми качествами. Каждый князь и большинство узденей имѣли громадные табуны съ хорошимъ и общирнымъ выборомъ. Однако, такое положеніе вещей къ семидесятымъ годамъ замѣтно пошатнулось. Первый ударъ коневодству кабардинскихъ привилегированныхъ сословій былъ нанесенъ освобожденіемъ крѣпостныхъ и рабовъ, т. е. лишениемъ даровой рабочей силы, въ лицѣ многочисленныхъ пастуховъ, охранявшихъ табуны благородныхъ владѣльцевъ ихъ. Для сохраненія породистости лошадей требовался значительный уходъ и надзоръ, отдаленіе отъ большихъ табуновъ болѣе мелкихъ, выдѣленіе жеребятъ и т. п. Пока князь и узденъ располагали для этого даровой рабочей силой, такой уходъ былъ возможенъ, но когда табуцикамъ и конюхамъ пришлось платить за трудъ, а средствъ для этого не было, уходъ долженъ былъ понизиться. Новый порядокъ вещей, обусловливаемый относительно малымъ уходомъ и надзоромъ, при которомъ даже жеребята въ 1½—2 года играли уже роль производителей, а въ 3—4 года кастрировались, привелъ прежде всего къ пониженію породистости кабардинской лошади, къ ухудшенію ранѣе прославившихся качествъ

ея и несмотря на это къ большей стоимости выращиванія молодняка, уходъ за которымъ, хотя-бы и незначительный, стоилъ теперь, при дорожизнѣ труда, относительно большихъ денегъ. Намѣтившіяся такимъ образомъ измѣненія въ характерѣ кабардинскаго коневодства были поддержаны и другими одновременными явленіями въ хозяйственно-экономическихъ условіяхъ народнаго быта. Съ проведеніемъ Владикавказской жел. дороги въ край проникъ русскій промышленній, въ лицѣ «тавричанина» (выходца изъ Таврической губ.), обзавевшагося здѣсь отарами тонкорунныхъ овецъ. Промышленникъ — тавричанинъ (очень часто молоканинъ или балтистъ) прежде всего, разумѣется, воспользовался той смутой, которую внесло здѣсь въ жизнь привилегированныхъ классовъ освобожденіе зависимыхъ сословій. Князья и узде-ни, непривыкшіе къ труду, искали попрежнему такихъ доходовъ, которые не требовали отъ нихъ ни знанія, ни умѣнія, ни затраты силъ. За большими они не гнались, потому что привыкли къ скромной обстановкѣ и жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ привыкли имѣть эту обстановку безъ всякаго труда и заботы, какъ нечто-должное. Это именно и предложилъ имъ тавричанинъ, въ видѣ аренды за отведенныя въ частную собственность привилегированнымъ сословіямъ землю. Небольшая аревндная плата, вслѣдствіе усиленного предложенія, уменьшалась еще болѣе, а потребности землевладѣльцевъ естественно расширялись съ течениемъ времени. Въ концѣ концовъ, многие изъ нихъ увидѣли себя вынужденными продать свои земли совсѣмъ. Тавричаве на купленныхъ и заарендованныхъ земляхъ повели, разумѣется, не прадѣловское кабардинское хозяйство, а свое собственное. Конские табуны были замѣнены отарами овецъ, болѣе прибыльныхъ и требовавшихъ меныше ухода и надзора. Количество табуновъ, принадлежащихъ привилегированнымъ кабардинскимъ сословіямъ, уменьшившееся отъ потери даровой рабочей силы, сократилось еще болѣе. Прогрессъ въ сельскомъ хозяйстве шелъ въ это-же время своимъ чередомъ, и первобытная пастьбщая система хозяйства понемногу смѣнялась переложной залежной. Зерновое хозяйство оказалось несравненно выгоднѣе и повело къ уменьшению площади пастьбщихъ земель,—что въ свою очередь не могло не повлиять на уменьшеніе табунного коневодства у частныхъ землевладѣльцевъ. Всѣ условия экономической жизни въ послѣдніе 20 лѣтъ складывались такимъ образомъ, что въ кон-

цѣ концовъ неминуемо должны были привести къ упадку коневодства у привилегированныхъ сословій. Потеря даровой рабочей сиы въ лицѣ освобожденныхъ зависимыхъ сословій, переходъ земель во временное пользованіе или во владѣніе къ промышленникамъ тавричанамъ, выгодность тонкорунного овцеводства и зерноваго хозяйства—все это въ отдѣльности и вмѣстѣ взятое имѣло своимъ результатомъ качественное и количественное падение кабардинскаго помѣщичьяго коневодства, вѣкогда стоявшаго на не-досягаемой для другихъ мѣстностей высотѣ. Теперь-же кабардинские коневоды имѣютъ въ среднемъ на сто матокъ лишь 7,₅ жеребцовъ, тогда какъ у казаковъ Пятигорского отдѣла ихъ числится 7,₈, у осетинъ—8,₃, въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ—8,₈, а въ г. Моздокѣ—9,₃.¹⁶⁾ Качественный упадокъ коневодства констатируется всѣми хозяевами, промышленниками и военными знатоками этого дѣла.

Тѣмъ не менѣе, упадокъ коневодства у кабардинскихъ помѣщиковъ не означаетъ такого-же упадка среди массы населения. Простые кабардинцы остаются вѣрными прадѣловскимъ обычаямъ и, какъ мы уже видѣли, имѣютъ лошадей больше чѣмъ гдѣ либо въ Россіи. Число ихъ годъ отъ году возрастаетъ, хотя быть можетъ и не въ такомъ количествѣ, какъ прежде. Къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ о пріростѣ лошадей въ Кабардѣ мы не имѣемъ и можемъ судить о немъ лишь по общимъ цифрамъ для Нальчикского округа. Но развиваясь въ количественномъ отношеніи, общественное кабардинское коневодство несомнѣнно упало въ качественномъ, вслѣдствіе чего породистость кабардинскихъ лошадей значительно понизилась. Однако, въ виду поднявшихся цѣнъ на лошадей, возможно разсчитывать, что для аульныхъ обществъ выгодно будетъ выращивать и болѣе дорогія породы. Этому дѣлу существенную помощь оказали-бы общественные плодовые табуны, заводимые здѣсь по примѣру того, какъ это дѣлается теперь въ яѣкоторыхъ казачьихъ станицахъ, а также пріобрѣтеніе породистыхъ производителей въ общественные табуны. Существование кабардинского общественного капитала даетъ возможность постепенно осуществить это дѣло, не прибѣгая къ новому обложенію кабардинскихъ аульныхъ обществъ.

¹⁶⁾ См. «Всеподданѣйший отчетъ Начальника Терск. обл. и Наказнаго Атамана Терскаго казач. войска за 1890 г.»

Будучи поставлены въ условія вполнѣ благопріятныхъ развитію коневодства, кабардинцы, тѣмъ не менѣе, имѣютъ чрезвычайно много безлошадныхъ домохозяевъ, а именно: въ Большой Кабардѣ до 2200, составляющихъ 25% общаго числа домохозяевъ, а въ Малой Кабардѣ — 575 домохозяевъ, составляющихъ уже почти 27,5%. Слѣдовательно, въ среднемъ, около 26,6% всѣхъ кабардинскихъ семействъ не имѣютъ лошадей совсѣмъ, и въ этомъ отношеніи почти ничѣмъ не отличаются отъ осетинъ и плоскостныхъ ингушей. Безлошадность въ Кабардѣ явленіе болѣе печальное, чѣмъ въ Осетіи, такъ какъ въ Кабардѣ коневодство играетъ существенную роль въ хозяйствѣ народа, и безлошадность для многихъ домохозяевъ равносильна безхозяйственности, такъ какъ земледѣліе здѣсь не играетъ еще такой роли, какъ въ Осетіи. Значительное число безлошадныхъ служитъ указаниемъ и на то, что тѣ 73,4% домохозяевъ, которые имѣютъ лошадей, располагаютъ уже большимъ количествомъ ихъ противъ выведенныхъ нами среднихъ цыфъ. За исключеніемъ безлошадныхъ, остальная семья имѣютъ въ среднемъ каждая болѣе 4,4 головъ въ Большой Кабардѣ и 2,3 гол. въ Малой, т. е. такое количество, какимъ навѣрно не располагаетъ ни одна народность изъ числа входящихъ въ составъ нашего отечества.

Крупнаго рогатаго скота кабардинцы имѣютъ, какъ мы уже видѣли, болѣе 166 головъ на 100 жителей. Въ этомъ отношеніи тоже Кабарда стоитъ выше всѣхъ мѣстностей Россіи. Въ Большой Кабардѣ крупнаго рогатаго скота приходится до 170 головъ на 100 жителей, а въ Малой до 153-хъ. Этотъ скотъ чрезвычайно важенъ и для земледѣлія, такъ какъ обработка пахоты производится исключительно на волахъ.

Количество домохозяевъ, не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота, относительно невелико, особенно въ Большой Кабардѣ. Здѣсь такихъ домохозяевъ насчитываются всего 365, составляющихъ немногимъ болѣе 4,2% общаго числа ихъ. Въ Малой-же Кабардѣ насчитываютъ 187 семействъ, не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота и составляющихъ уже почти 9% общаго числа домохозяевъ. По всей-же Кабардѣ число домохозяевъ, не имѣющихъ такого скота, нѣсколько превышаетъ 5,1%. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи кабардинцы поставлены въ лучшія условія, чѣмъ терскіе казаки, среди которыхъ 10,4% общаго числа семей не имѣли крупнаго рогатаго скота, лучше большинства

осетинъ, у которыхъ 6,2% не имѣютъ такого скота и лучше плоскостныхъ ингушей, имѣющихъ только 5,4% семей безъ крупнаго рогатаго скота. Лишь часть горныхъ осетинъ и горные ингуди поставлены въ лучшія условія по отношенію къ проценту семей, не имѣющихъ скота.

Въ средѣ семействъ, имѣющихъ крупный рогатый скотъ, на каждую семью въ Большой Кабардѣ приходится до 11,5 головъ, тогда какъ у казаковъ только 5,5 головъ, у осетинъ отъ 4,6 до 7,3 и у ингушей 4,6. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи кабардинцы стоять чуть-ли на недосягаемой высотѣ. Фактъ этотъ особенно интересенъ при сравненіи кабардинского скотоводства съ казачьимъ Терскіе казаки, имѣя въ полтора раза больше земли, чѣмъ кабардинцы, тѣмъ не менѣе имѣютъ въ два раза меньшее количество крупнаго рогатаго скота на семью.

Мелкаго скота и въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, овецъ, какъ памъ уже известно, приходится 350,4 головъ на сто душъ кабардинского населенія обоего пола; при этомъ въ Большой Кабардѣ овцѣ замѣчается значительное преобладаніе. Такъ, здѣсь на 100 душъ мелкаго скота насчитывается свыше 386 гол., тогда какъ въ Малой Кабардѣ всего 210, т. е. менѣе чѣмъ у осетинъ и терскихъ казаковъ, но больше чѣмъ у ингушей. Общее количество мелкаго скота годъ отъ году увеличивается.

При распределеніи овецъ между отдельными домохозяевами наблюдается та же неравномѣрность, что и у осетинъ и ингушей, только у кабардинцевъ она достигла еще большаго развитія. Общее число домохозяевъ, не имѣющихъ мелкаго скота, достигаетъ у нихъ 5223, составляющихъ свыше 48,4% общаго числа ихъ, тогда какъ у осетинъ такихъ домохозяевъ насчитывалось 41,5%, а у плоскостныхъ ингушей 44,3. Съ этими послѣдними равняется Большая Кабарда, имѣющая тоже 44,8% домохозяевъ безъ мелкаго скота. Что-же касается Малой Кабарды, то занятіе овцеводствомъ составляетъ удѣлъ лишь одной трети населенія, такъ какъ здѣсь 65,4% домохозяевъ совсѣмъ не имѣютъ мелкаго скота. При такихъ условіяхъ количество мелкаго скота, приходящееся на домохозяина, имѣющаго его, значительно возрастаетъ. Такимъ образомъ, въ Малой Кабардѣ на одну семью, занимающуюся овцеводствомъ, въ среднемъ, приходится болѣе 41 головы мелкаго скота, а въ Большой Кабардѣ—около 45.

Отсюда очевидно, что хотя овцеводство развито въ Кабар-

дѣ значительно больше чѣмъ у другихъ народностей Терской области, но тѣмъ не менѣе, оно служить для обеспеченія лишь половины кабардинского народа, другая часть котораго совсѣмъ не имѣть мелкаго скота и благодаря этому поставлена въ относительно тяжелое материальное положеніе. При обилии земли и свободныхъ выпасовъ, такое явленіе можетъ быть объяснено прежде всего относительно малыхъ развитіемъ у населенія хозяйственности вообще, такъ какъ кабардинцы переживають въ настоящее время переходную ступень отъ хищнической жизни полудикаго племени къ осѣдлому земледѣльческому быту и отъ зависимости раба къ свободѣ независимаго хозяина. Быстрый ростъ скотоводственного хозяйства у одной части кабардинского населенія показываетъ на полную возможность и вѣроятность развитія его въ ближайшемъ будущемъ и въ другой части этого народа.

Земледѣліе у кабардинцевъ находится въ той стадіи своего развитія, которая характеризуетъ переходъ отъ первобытнаго хозяйства къ переложной залежной системѣ. Потребность въ зерновомъ хлѣбѣ, съ одной стороны, выгодность посѣвовъ хлѣба сравнительно съ скотоводствомъ — съ другой, наконецъ близость удобныхъ путей сообщенія, а потому значительный спросъ на продукты хлѣбопашства, все это вмѣстѣ взятое побудило кабардинцевъ иѣсколько лѣтъ тому назадъ расширить площадь своихъ посѣвовъ. Этими послѣдними заняты теперь земли, отведенныя не подъ постоянную распишку, какъ при трехпольной системѣ въ средней Россіи, а лишь подъ временный посѣвъ хлѣбовъ. Чрезъ иѣсколько лѣтъ пользованія пахатный участокъ оставляется невоздѣланнымъ, зарастаетъ сначала сорными травами и позже степными, — послѣ чего поступаетъ въ пользованіе, какъ выгонъ или сѣнокосъ. Для пахоты же отводится новый участокъ «цѣлинной» земли или «нови». Когда-же заброшенный покосный участокъ вновь наберется производительныхъ силъ, онъ опять можетъ ити подъ распишку. Такой именно порядокъ оставленія распаханной земли послѣ иѣсколькихъ лѣтъ пользованія въ залежь, для возстановленія производительныхъ силъ, и замѣна его вновь выдѣляемыми для пахоты участками изъ остальныхъ земель, эксплуатируемыхъ какъ выговы и сѣнокосы, или даже совсѣмъ не эксплуатируемыхъ — и составляетъ характериѣшую особенность переложно-залежной системы хозяйства. При обилии земель, находящихся въ распоряженіи хозяевъ, размѣръ пахотныхъ участковъ

опредѣляется, съ одной стороны, капиталомъ, необходимымъ для воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній, а съ другой, количествомъ прилагаемаго къ хлѣбопашеству труда. Оба эти фактора въ данный моментъ находятся въ такомъ состояніи, при которомъ крупнаго и значительного расширенія запашекъ ожидать нельзѧ. Освобожденіе зависимыхъ сословій въ Кабардѣ, преобладаніе пастбищной системы хозяйства, при дешевизнѣ земли, не могли способствовать здѣсь накопленію капиталовъ, а потому отсутствіе ихъ постоянно бросается въ глаза. Трудъ, съ своей стороны, при относительно малой плотности населения и при нерасположеніи его къ физической работѣ, оплачивается сравнительно съ доходностью хозяйства очень дорого и привлекается съ большими затрудненіями. Вследствіе этого, послѣ довольно значительного увеличенія запашекъ къ началу и срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, процессъ этотъ теперь совершается гораздо медленнѣе, а по отношенію къ озимымъ посѣвамъ констатируется даже сокращеніе ихъ. Такъ, озимыхъ хлѣбовъ на урожай 1890 года было высѣяно въ Нальчикскомъ округѣ 4639 четвертей,¹⁷⁾ а на наступившій 1892 г.—4563 ч.¹⁸⁾. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ съ 8,300 четв. въ 1889 г. поднялся до 11912 чет. въ 1891 г., но въ 90-мъ онъ былъ вѣсколько больше. Эти данные касаются собственно всего Нальчикского округа, но онъ совершенно примѣнимы и къ одной Кабардѣ. Несомнѣнно, что на успѣхи земледѣлія вліяютъ благопріятно складывающіяся условія произрастанія и сбора хлѣбовъ, а урожай въ 1890 г. былъ ниже среднаго,—что несомнѣнно охладило у кабардинцевъ только что нарождающееся стремленіе къ земледѣлію. Но это былъ не единственный факторъ, такъ какъ, признавъ исключительное вліяніе его, пришлось бы допустить и наоборотъ, что урожай 1891 г. долженъ быть-бы значительно расширить запашку,—чего однако, судя по посѣву озимой въ томъ-же Нальчикскомъ округѣ, допустить нельзѧ. Поэтому, предполагая лишь относительное вліяніе размѣровъ урожая на увеличеніе площади посѣвовъ, мы тѣмъ не менѣе признаемъ, что главными причинами, тормозящими это дѣло, какъ уже было сказано, служатъ недостатокъ капитала, наряду съ малымъ предложеніемъ труда и дорогоизнѣй его. Въ виду этого, дальнѣйшіе успѣхи земледѣлія въ Кабардѣ будутъ зависѣть прежде всего отъ успѣховъ здѣсь куль-

¹⁷⁾ См. Терс. Календ. на 1892 г.

¹⁸⁾ См. «Терс. Вѣд.» того-же года, № 21.

туры вообще: отъ развитія образованія, трудолюбія, хозяйствен-
ной домовитости, вмѣсто склонностей къ бродяжничеству и джи-
гитскамъ привычкамъ, отъ бережнаго пользованія громадными зе-
мельными богатствами, развитія школьн., мелкаго доступнаго кре-
дита и т. п.

Въ ряду воздѣлываемыхъ въ Кабардѣ хлѣбныхъ растеній первое мѣсто занимаетъ просо, котораго, въ среднемъ за четыре послѣднихъ года, собирали слишкомъ по 77 тыс. четвертей еже-годно. Второе мѣсто по количеству собираемаго зерна принадле-
житъ кукурузѣ, дающей въ среднемъ до $38\frac{1}{2}$ тыс. четв. Затѣмъ уже слѣдуютъ озимые хлѣба, преимущественно пшеница, съ сбо-
ромъ свыше 20 т. четв. Озимый ячмень воздѣливается отно-
сительно мало, а рожь еще меньше. Яровой ячмень даетъ не-
сколько менѣе 10 тысяч. четверт. и высѣвается преимущественно въ Малой Кабардѣ. Озимый ячмень, рожь, овесъ и др. хлѣба даютъ въ общей сложности не болѣе 10 т. четв. Такимъ образомъ, средній урожай во всей Кабардѣ опредѣляется въ $155\frac{1}{2}$ т. четвер-
тей хлѣба ежегодно. При этомъ на долю Большой Кабарды изъ урожая приходится 95 тыс. четв., а на долю Малой — остаточный $60\frac{1}{2}$ т. четв. Вычитая изъ этого количества посѣвъ въ 22,7 т. четв., находимъ, что въ распоряженіи населенія остается 132,8 т. четв. или приблизительно 1 620.000 пудовъ; въ этомъ числѣ не-
сколько больше миллиона пудовъ приходится на Большую Ка-
барду, и свыше 610 т. и на Малую. Имѣя въ виду, что насе-
леніе Кабарды немногимъ превышаетъ 70 т. душъ об. пола, по-
лучаемъ на каждую душу не-сколько менѣе 23,1 пуда хлѣба въ
годъ, т. е. почти столько-же, сколько и въ Осетіи. До послѣдняго
времени такое количество хлѣба считалось только достаточнымъ
для прокормленія. Но опытъ послѣдняго года, при продовольствіи
голодающаго населенія, показалъ, что на семью изъ 5 душъ
идетъ въ среднемъ въ теченіе года $67\frac{1}{2}$ пудовъ хлѣба, или
13,82 п. на Ѣдока. Допуская, что при менѣе экономическомъ расхо-
дованіи его пойдетъ до 15 п., находимъ, что за исключеніемъ
потребленія въ Кабардѣ остается еще свыше 567 т. п. хлѣба,
который можетъ быть использованъ или скотомъ, выращиваемымъ
за продажу (преимущественно лошадьми), или продавъ. Однако,
разматривая обеспеченіе народного продовольствія въ Большой
и Малой Кабардѣ отдельно, по отношенію къ первой, приходимъ
къ менѣе утѣшительнымъ результатамъ. На прокормленіе насе-

ленія Большой Кабарды въ 56004 душ. об. пола требуется, по взятой нами нормѣ, 810 т. п., вслѣдствіе чего свободные остатки здѣсь не достигаютъ и 200 т. п., тогда какъ въ Малой Кабардѣ при населеніи въ 14179 д. т. е. чуть не въ 4 раза меньшемъ, они привышаютъ 368 т. п. Такъ какъ надѣлы малокабардинскихъ селеній не выдѣляются ни особой величиной, ни урожайностью, то избытокъ зерноваго хлѣба въ нихъ долженъ быть объясненъ исключительно большимъ развитіемъ земледѣлія, т. е. большей площадью распашекъ и, съдовательно, большимъ трудолюбиемъ населенія.

Обращаясь къ урожаямъ, находимъ, что они выражаются почтенной цифрой самъ 6,8, тогда какъ въ Осетіи средній урожай не превышаетъ самъ 4,2. Но заключить отсюда о сравнительно высшей урожайности полей въ Кабардѣ, вслѣдствіе естественного плодородія ихъ или хорошей обработки, никакъ нельзя. Высокая урожайность—самъ 6,8—объясняется просто тѣмъ, что въ посѣвахъ Кабарды громадное преобладаніе имѣютъ просо и кукуруза, требующія для посѣва наименьшее количество сѣмянъ. По отдѣльнымъ хлѣбнымъ растеніямъ урожайность за четыре послѣднихъ года (даными о которыхъ мы располагаемъ) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ среднемъ приходится четвертей:

	посѣва,	урожая,	урожай самъ.
проса	11200	77400	7
кукурузы	2750	38500	14
пшеницы	5100	20400	4
ячменя	1800	9900	5,5

Такимъ образомъ, выходить даже наоборотъ: урожайность проса и кукурузы въ Кабардѣ значительно ниже, чѣмъ въ Осетіи. Урожай же пшеницы и ячменя немного выше осетинскихъ. Такъ какъ эти послѣдніе злаки сѣютъ гораздо меныше, чѣмъ въ Осетіи, то этимъ получаютъ возможность дѣлать выборъ въ землѣ и не возвращать ихъ часто на одно и тоже мѣсто. Поэтому и въ незначительномъ перевѣсѣ урожайности ячменя и пшеницы въ Кабардѣ нельзя видѣть здѣсь преимущество почвы и обработки сравнительно съ Осетіей. Напротивъ, судя по значительной разницѣ урожаевъ проса и кукурузы, нужно допустить, что качество кабардинскихъ земель, равно какъ и обработка ихъ, уступ-

наютъ осетинскимъ,—что признается и знатоками мѣстного хо-
зяйства.

Учитывая стоимость урожая по среднимъ цѣнамъ за по-
следние четыре года, находимъ, что Кабарда производить проса
на 348 тыс. руб., кукурузы на 185 т. р., пшеницы на 163 т.,
ячменя на 35000 и другихъ разныхъ хлѣбовъ на 50 т., всего-
же на 781 тыс. рублей. Такая производительность, при земель-
ныхъ богатствахъ кабардинцевъ, должна быть признана ничтож-
ной.

Садоводство и огородничество развиты въ Кабардѣ очень ма-
ло и служатъ лишь для домашняго обихода.

Пчеловодство у кабардинцевъ, сравнительно съ другими
туземцами, развито болѣе и поставлено, со стороны ухода, луч-
ше, чѣмъ, напримѣрь, у казаковъ ¹⁹⁾). Кабардинскій медъ счи-
тается въ краѣ лучшимъ; особенно славится бѣлый липовый медъ.
Въ семидесятыхъ годахъ пчеловодство составляло значительную
отрасль промышленности и служило населенію существеннымъ
подспорьемъ въ хозяйствѣ, но 1876 годъ былъ очень неудаченъ
для пчелеводовъ и большинство пчельниковъ погибло отъ небы-
вальныхъ засухъ и другихъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ
условій. Но съ восьмидесятыхъ годовъ эта отрасль промышлен-
ности начинаетъ возраждаться, хотя еще и не достигла прежня-
го развитія. Въ 1890 г. въ Большой Кабардѣ было около 13800
ульевъ, въ 1891-мъ же году число ихъ возросло почти до 20700.
Доходность пчеловодства, въ свою очередь, повышается, такъ
какъ въ томъ-же 1891 году было продано жителями Большой
Кабарды 3316 пуд. меду, по цѣнѣ отъ 5 до 18 р. за пудъ и
до 350 пуд. воску по 6 р. 20 к.—20 руб. Такимъ образомъ,
пчеловодство даетъ кабардинскому населенію не одинъ десятокъ
тысячъ рублей.

Лѣсопромышленность доставляетъ тоже немаловажныя вы-
годы. Такъ какъ лѣса расположены преимущественно въ предѣ-
лахъ 3-го ул. Нальчикскаго округа, то лѣсной промыселъ сосре-
доточивается именно въ этой мѣстности. Кабардинское населеніе
занято вывозкой изъ лѣса хвороста, дровъ, обдѣланныхъ бревень,
распилюкой ихъ, выѣмываніемъ бондарныхъ тростей и т. п. про-
стѣйшихъ деревянныхъ издѣлій. Въ «Статистическихъ таблицахъ

¹⁹⁾ Сборникъ свѣдѣн. о Терской обл., подъ редакц. Н. Благорѣ-
щенскаго, изд. 1878 г.

населен. мѣстѣ Терской обл.» зарегистрировано въ указанной мѣстности до 1500 кабардинскихъ семействъ, занятыхъ лѣснымъ промысломъ. Въ слѣдующей таблицѣ селенія расположены въ исходящемъ порядкѣ по числу семействъ, занятыхъ лѣсопромышленностью:

Въ сел.	Число се- мействъ, заня- тыхъ лѣснымъ промысломъ.	Чистый зарабо- токъ всѣхъ се- мей селенія.
Джанхотовскомъ	250	3125 руб.
Нальчикско-Клишбіевскомъ	200	10000 >
Шалушинскомъ	160	8000 >
Аргуданскомъ	100	3000 >
Кайсынъ-Анзоровскомъ	100	3750 >
Куденетовомъ 1-мъ	100	3200 >
Верхне-Кожоковскомъ	96	4800 >
Догужоковскомъ	80	2800 >
Боголкинскомъ	80	4800 >
Куденетовомъ 2-мъ	80	3200 >
Тохтамышевскомъ	70	1750 >
Кошероковскомъ	60	2400 >
Докшукинскомъ	40	1400 >
Нижне-Кожоковскомъ	30	900 >
Хату-Анзоровскомъ	30	1500 >
Мисостовскомъ	20	800 >

Такимъ образомъ, общій заработокъ отъ лѣсного промысла въ Кабардѣ простирается почти до 56300 руб., что на семью, въ среднемъ, составляетъ иѣсколько болѣе $37\frac{1}{2}$ руб. Вывозка необѣланнаго дерева даетъ наименѣшій доходъ, падающій иногда до 10 р. въ годъ на семью. Обдѣланнныя бревна и т. п. лѣсъ даютъ уже отъ 20 до 50 и даже до 60 руб. на семью. Наконецъ, распилка лѣса въ доски, при наличности въ семье двухъ полныхъ работниковъ, доставляетъ заработокъ отъ 80 до 100 рублей.

Несмотря на относительную выгодность лѣсного промысла и видимую склонность къ нему населенія, онъ видимо падаетъ, вслѣдствіе беспощаднаго, хищническаго истребленія здѣсь лѣсовъ. Только въ послѣднее время, съ развитиемъ дѣль кабардинскаго лѣсничества, лѣсное хозяйство въ Кабардѣ находится на пути

къ улучшению; что, вѣроятно, и не замедлитъ отразиться на поддержкѣ падающаго промысла.

Бурочный промыселъ находится въ тѣсной связи съ овцеводствомъ, такъ какъ бурка—верхній костюмъ туземцевъ и казаковъ Сѣвернаго Кавказа—изготавляется исключительно изъ овчей шерсти. Изслѣдователь кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа г. Марграфъ къ кабардинскому району бурочного производства причисляетъ, кромѣ собственно кабардинцевъ, еще карачаевцевъ, черкесовъ, абазинцевъ и др. народности и распространенность этого промысла опредѣляетъ въ 1200 семействъ. Судя по количеству народонаселенія въ различныхъ частяхъ этого района и даннымъ, имѣющимся въ «Статистическихъ таблицахъ населенныхъ мѣстъ Терской области», собственно въ Кабардѣ бурки изготавляются въ настоящее время приблизительно въ 400 семействахъ. Сосредоточивается этотъ промыселъ въ Большой Кабардѣ и преимущественно въ селеніяхъ по рр. Баксану и Чегему. Занято имъ приблизительно около 1000 душъ, исключительно женского пола. Во многихъ другихъ селеніяхъ изготавленіемъ бурокъ занято, кромѣ исчисленныхъ промышленниковъ, еще 3—5% семей.

Для бурокъ идетъ почти исключительно шерсть черныхъ овецъ. Бѣлые бурки изготавляются преимущественно по заказу для болѣе зажиточныхъ людей. Хорошо смытую съ мыломъ шерсть женщины и дѣти перебираютъ руками въ зимніе вечера, отдѣляя мягкой подшерстокъ отъ болѣе грубой шерсти. Вторичное сортированіе, а вмѣстѣ и разбивка шерсти изъ комьевъ, производится на особомъ гребнѣ съ тонкими металлическими зубьями. Третій видъ сортировки—взбиваніе лукомъ. Этотъ послѣдній снарядъ состоять изъ двухъ частей: дугообразной упругой хворостины, четвертей 5 длины, между которой натянуть снурокъ наподобіе смычка, и изъ прутяной рѣшетки. При этомъ пучокъ шерсти кладутъ на рѣшетку; надъ нимъ, подъ угломъ, натягиваютъ нить лука правою рукою, держась лѣвою за его древко и поперемѣнно и быстро то спускаютъ нить, то натягиваютъ снова. Отъ вибраціи нити лука часть шерсти выхватывается изъ пучка и сильно встряхивается; вслѣдствіе этого, длинные и тяжелые остатки косицы отлетаютъ въ сторону, а мелкая, какъ пыль, шерстка и настоящая пыль проваливаются подъ рѣ-

шетку»²⁰). На послѣдней-же остается чистый подшерстокъ, который и составляетъ наиболѣе цѣнныи матеріаъ для бурокъ. Отдѣленная-же длинная шерсть — «косица» идетъ на болѣе трубы сорта бурокъ. Послѣ такой подготовки шерсти приступаютъ весной или осенью къ уваливанію ея. Процессъ этотъ заключается въ томъ, что на циновкѣ, осторожно, трехугольникомъ укладываютъ возможно равномѣрно слой мелкой шерсти, обрызгиваютъ его водой и такимъ-же порядкомъ укладываютъ слой косицы, затѣмъ сворачиваютъ вмѣстѣ съ циновками въ трубку и катаютъ ее взадъ и впередъ. Такимъ образомъ получаютъ войлокъ, продолжая укатываніе котораго, достигаютъ плотности бурки. Послѣ мытья ея и начесыванія «буровой щеткой» изъ стеблей дикаго льна, внутреннюю часть опаливаютъ для уничтоженія отдѣльно торчащихъ шерстинокъ. Этимъ и заканчивается выѣлка бурки въ чернѣ, которую для употребленія остается только выкроить или, вѣрѣй, подрѣзать по вкусу покупателя, обшить и вверху, вершковъ на 8-мъ отъ ворота, подбитъ легкой подкладкой, преимущественно кумачевой. Для производства одной плохой бурки, цѣнностью на мѣстѣ отъ 3 до 7 руб., требуется 8 рабочихъ дней, при условіи если работница не отвлекается другими занятіями; средняя по качеству бурка, рублей въ 10-ть, требуетъ на свое изготавленіе вдвое больше времени, а на хорошую бурку употребляютъ и цѣлый мѣсяцъ. Средняя семья производить до 15 бурокъ въ годъ. Заработокъ въ такомъ случаѣ достигаетъ 75 руб., а за вычетомъ стоимости материала — 55 — 63 рублей.

Изъ испорченныхъ или поношенныхъ бурокъ, а также изъ обрѣзковъ ихъ, изготавливаются чехлы для ружей и теплая обувь — родъ узкихъ и мягкихъ валенокъ — поговицы.

Общее количество изготавляемыхъ въ Кабардѣ бурокъ достигаетъ 6—7 тыс. штукъ, на сумму въ 40—49 тыс. рублей. Чистый доходъ отъ бурового промысла здѣсь долженъ превышать 25 т. р.

Промыселъ, достигающій такихъ размѣровъ, разумѣется, имѣть важное экономическое значеніе для населенія, и при организаціи сбыта произведений непосредственно потребителямъ, а не черезъ оптовыхъ скупщиковъ — грузинъ и армянъ, получающихъ

²⁰) Отчертъ кустарныхъ промысловъ Сѣверного Кавказа. Сост. О. В. Маргграфъ.

львиную долю барыша, могъ-бы получить еще большее распространение и большее значение въ народномъ хозяйствѣ кабардинцевъ.

О техникѣ производства *ходовыхъ суконъ* мы уже говорили въ историко статистическомъ очеркѣ объ осетинахъ. Все отличие кабардинскихъ суконъ отъ осетинскихъ заключается въ томъ, что у первыхъ пряжа и круче и тоньше, а потому и сукна выходятъ нѣсколько тоньше и плотнѣе. Выдѣлкой ходовыхъ суконъ заняты жители Большой Кабарды по рр. Баксану и Череку, особенно въ аулахъ, расположенныхъ ближе къ торговымъ и административнымъ центрамъ. Но количество семей, занятыхъ этимъ промысломъ въ Большой Кабардѣ, по крайней мѣрѣ въ трое меньше числа дымовъ, изготавлиющихъ бурки, т. е. достигаетъ 130—150 семействъ. Чистый доходъ отъ промысла не превышаетъ 25 р. на дворъ и, следовательно, въ общемъ, не достигаетъ и 4 т. р. Такимъ образомъ, экономическое значение его гораздо меньше, чѣмъ бурочного промысла.

Сѣдельное производство имѣеть гораздо большее распространение. Оно слагается изъ трехъ отдельныхъ промысловъ: арчакового (деревянное сѣдельное издѣліе), шорнаго (кожевно-ременное сѣдельное издѣліе) и металлическаго, въ свою очередь состоящаго изъ выдѣлки желѣзныхъ и мѣдныхъ частей сѣда (стремянъ, пряжекъ, удиль и т. д.) и изъ выдѣлки на нихъ серебряныхъ украшений. Всѣ эти промыслы и особенно арчаковый получили распространение еще съ очень древнихъ временъ. Значительное большинство ауловъ 3-го участка Нальчикскаго округа имѣеть по нѣсколько семействъ, занимающихся этимъ промысломъ, при чѣмъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., въ аулѣ Докшоковскомъ, число семей, занятыхъ производствомъ арчаковъ, достигаетъ 30-ти. Точныхъ цыфръ о числѣ промышленниковъ этого рода мы не имѣемъ, но по даннымъ «Статист. таблицъ», число семействъ, занятыхъ почти исключительно сѣдельнымъ промысломъ, превышаетъ сотню. Заработокъ такихъ семей, въ среднемъ, достигаетъ 70—75 р. въ годъ, въ рѣдкихъ случаяхъ онъ опускается до 45 руб. и поднимается до 200 р. Но помимо этихъ семей, въ Кабардѣ можно насчитать нѣсколько сотъ домохозяевъ, у которыхъ сѣдельное производство, не составляя преобладающаго занятія, служить, однако, подспорьемъ въ хозяйствѣ.

Сѣдельнымъ промысломъ, въ противоположность бурочному и суконному, занимаются почти исключительно мужчины; женщины

допускаются только къ исполненію нѣкоторыхъ второстепенныхъ работъ. Съдельные мастера работаютъ по найму и преимущественно въ одиночку. Для работъ-же въ городахъ они часто соединяются въ компаніи, принимая на выучку учениковъ.

Для арчакового промысла употребляется дерево самыхъ крѣпкихъ породъ: карагачь, елень, орѣшникъ и береза. Облаивается арчакъ черной кожей, которую замѣняетъ въ цѣнныхъ сѣдахъ «хозъ»—родъ шагрена изъ лошадиныхъ кожъ. «Хозъ» выдѣлывается только въ Закавказье. Для производства арчаковъ служатъ самыя простыя орудія: мотыгообразный инструментъ, обыкновенный тонеръ, полукруглое долото, распилъ и ножъ.

Что касается шорной выдѣлки, то она производится не цѣльными кожами, какъ и у всѣхъ кавказскихъ племенъ, а ремнями различной ширины и толщины, обрабатываемыми животными жирами. Кожи, разрѣзанные на ремни шириной въ ладонь, два-три дня вымачиваются въ водѣ, а затѣмъ съ нихъ соскабливается ножомъ волосъ и остатки мяса. Не совсѣмъ еще высохшіе ремни жмутся на особой, довольно сложной, мялѣ. По мярѣ высыханія, ремень смазывается бараньимъ саломъ и еще мнется нѣсколько разъ. Въ заключеніе ремни промываются въ теплой водѣ съ мыломъ. По обѣимъ сторонамъ арчака прикрепляются такъ называемые «тибаныки», состоящія изъ четырехугольныхъ кусковъ юфты, защищающей колѣна Ѣздока отъ пота и грязи. Затѣмъ къ арчаку прицѣпляются ремешки и подируги въ извѣстномъ порядке.

Хорошихъ кузнецовъ въ Кабардѣ немного, а потому изготошеніе стремянъ, пряжекъ, удиль и т. п. обходится здѣсь недешево. Особенную цѣнность приобрѣтаютъ эти издѣлія, будучи отѣланы серебромъ.

Необходимая принадлежность всякаго наездника — нагайка, а потому производство ихъ очень распространено. По словамъ г. Марграфа, въ Кабардѣ «есть ни одного аула», «въ которомъ не было-бы по одному или по два мастера, выдѣлывающихъ нагайки,— особенно въ тѣхъ аулахъ, гдѣ при мечетяхъ находятся духовныя школы. Ученики послѣднихъ въ свободное время занимаются этимъ ремесломъ и зарабатываютъ себѣ имъ пропитаніе»²¹⁾.

²¹⁾ Ibidem. стр. 169.

Съдельный промысел съ нагаечнымъ, вѣроятно, даютъ въ общемъ постояннымъ мастерамъ, занятымъ имъ, до 10 т. руб. Все-же населеніе зарабатываетъ отъ этихъ производствъ по крайней мѣрѣ раза въ полтора больше.

Такимъ образомъ, краткій очеркъ сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ въ Кабардѣ съ полной ясностью показываетъ, что одно земледѣльческое хозяйство обеспечиваетъ кабардинцамъ постоянный кусокъ хлѣба. Скотоводство, по распространенности этого вида хозяйства, даетъ значительно больше земледѣлія, хотя точныхъ цыфръ дохода отъ него мы не имеемъ. Пчеловодство, лѣсопромышленность, бурочный, суконный и съдельный промыселъ тоже даютъ населенію отъ 170 т. руб. годового заработка и болѣе. Отсюда очевидно, что благосостояніе кабардинского народа, во всякомъ случаѣ, можетъ считаться настолько значительнымъ (разумѣется, относительно), что обеспечиваетъ ему дальнѣйшее развитіе его экономическихъ силъ. Особенно завидная доля предстоитъ кабардинцамъ въ области собственно сельского хозяйства, такъ какъ земельные богатства ихъ настолько значительны, что, при развитіи въ народѣ трудолюбія и специальныхъ знаній, могутъ дать ему не только простое обеспеченіе нуждъ и потребностей, но и незданное для русскаго малоземельного крестьянства благосостояніе. Дѣло это принадлежитъ, разумѣется, будущему, но для осуществленія его въ паличности со стоитъ очень многое необходимѣйшихъ и важнѣйшихъ условій.

ГЛАВА IV.

Подати и платежи кабардинцевъ.

Казенные платежи.—Таблица мірскихъ и земскихъ сборовъ.—Податная тягота.—Общіе выводы объ экономическомъ положеніи Кабарды.

Государственный налогъ, въ видѣ подымной подати, введенъ въ Кабардѣ тогда-же, какъ и у другихъ туземцевъ Сѣвернаго Кавказа, и на тѣхъ-же основаніяхъ. По размѣрамъ своимъ—5 р. съ дыма въ Большой Кабардѣ и 3 р. въ Малой—онъ здѣсь больше, чѣмъ въ Осетіи и у ингушей. Съ 1887 года, взамѣнъ отбыванія воинской повинности натурою, въ Кабардѣ, какъ и у чеченскихъ племенъ, введенъ другой государственный налогъ, размѣръ котораго немногимъ превышаетъ 1 р. 5 к. на платежный дымъ въ Большой Кабардѣ и 63 к. въ Малой. Такимъ образомъ, все казенные сборы у кабардинцевъ, начинаясь отъ

3 руб. 63 коп. въ Сунженскомъ отдѣлѣ, достигаютъ въ Нальчикскомъ округѣ 6 р. 5 к. на дворъ.

Придерживаясь установленного нами дѣленія для остальныхъ платежей, мы относимъ ихъ, смотря по тому, предначитаются ли они на нужды одного сельскаго общества или на болѣе обширный районъ,—къ числу мірскихъ или къ числу земскихъ. Къ послѣднимъ причисляются платежи на содержаніе земскихъ троекъ, на отбываніе подводной повинности, на содержаніе горскаго суда, этапныхъ пунктовъ, арестантовъ и на врачебную часть. Мірские расходы составляютъ: жалованье сельскимъ властямъ, милиционерамъ, аульнымъ эфенди, сторожамъ, караульнымъ, содержаніе сельскихъ правленій, канцелярскіе расходы и т. п. Подобнаго официальнаго дѣленія сборовъ, какъ мы уже говорили, не существуетъ. Но мы принимаемъ его для большаго удобства обозрѣнія повинностей, лежащихъ на населеніи.

Размѣръ этихъ платежей для каждого селенія опредѣлился въ 1890 г. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Название селеній.	Платежей на весь аулъ приходится.		На наличный долгъ приходится земскихъ и мірскихъ платежей.	На наличный долгъ приходится земскихъ, земельныхъ и мірскихъ платежей.
	Земскихъ.	Мірскихъ.		
Въ Большой Кабардѣ:				
Сел. Кармово . . .	207	1100	4,48	10,53
— Ашабово . . .	333	620	2,03	8,08
— Бабуково . . .	205	818	3,53	9,58
— Атажукино 3-е . . .	202	565	2,69	8,74
— Лафишево . . .	103	568	4,60	10,65
— Иналово . . .	173	852	2,85	8,90
— Тамбіево 2-е . . .	142	1370	7,52	13,57
— Касаево . . .	216	665	2,90	8,95

*) Копейки до 50 въ этой таблицѣ отброшены, а болѣе 50—замѣнились 1 р., прибавлявшимся къ общей суммѣ.

— Кучмазукино . . .	205	785	3,41	9,46
— Тамбіево 1-е . . .	225	635	2,70	8,75
— Тыжево . . .	145	498	3,15	9,20
— Наурузово . . .	249	785	2,94	8,99
— Атажукино 1-е . . .	208	1430	5,57	11,62
— Атажукино 2-е . . .	177	843	4,08	10,13
— Хасаутъ . . .	102	486	4,15	10,20
— Коново . . .	249	740	2,81	8,86
— Тохтамышево . . .	54	281	4,40	10,45
— Куденетово 1-е . . .	220	530	2,42	8,47
— Куденетово 2-е . . .	143	370	2,54	8,59
— Ейсанъ-Анзорово . . .	305	555	1,89	7,94
— Хату-Анзорово . . .	105	520	4,22	10,27
— Коголкино . . .	136	1170	6,80	12,85
— Аргуданское . . .	255	1200	4,04	10,09
— Докшиково . . .	158	610	3,44	9,45
— Докшукино . . .	140	445	2,93	8,98
— Догужоково . . .	96	425	3,12	9,17
— Джанхотово . . .	220	660	2,84	8,89
— Ниж.-Кожоково . . .	151	460	2,87	8,92
— Верх.-Кожоково . . .	79	470	4,95	11,0
— Нальчикско-Клишбьевское . . .	294	775	2,57	8,62
— Шалушинское . . .	192	525	2,65	8,70
— Кошероковское . . .	81	490	4,97	11,02
— Мисостовское . . .	98	460	4,05	10,10

Итого въ Большой Ка-
бардѣ . . . 5868 22706 3,39 9,44

Въ Малой Кабардѣ:

— Исламовское . . .	358	1521	6,14	9,73
— Ахлово . . .	254	878	5,22	8,85
— Астемировское . . .	220	749	5,15	8,78
— Баташево . . .	212	657	4,81	8,43
— Мурзазово . . .	311	773	4,07	7,70
— Бороково . . .	255	720	4,47	8,10
— Абаево . . .	208	815	5,69	9,32
— Булатово . . .	283	730	4,20	7,88
— Хапцево . . .	269	898	5,07	9,70

Итого въ Малой Ка-
бардѣ . . . 2370 7741 до 5 р. 8,63

Кромъ означеныхъ платежей, населеніе уплачиваетъ еще на удовлетвореніе семействъ убитыхъ абреаками и потерпѣвшихъ отъ кражъ, совершенныхъ туземцами. Этотъ платежъ, установленный административными властями въ 1890 г., простирался въ Большой Кабардѣ до 3843 р.. т. е., въ среднемъ, около 46 коп. на платежный дымъ. О размѣрахъ его въ Малой Кабардѣ свѣдѣній мы не имѣемъ. Однако, вообще известно, что налогъ этотъ отличается болѣе или менѣе значительной неустойчивостью и время отъ времени то сильно возрастаетъ, то, наоборотъ, понижается.

При сужденіи о податной тяготѣ нужно имѣть въ виду, что налогъ, взамѣнъ отбыванія воинской повинности, не развертывается подымно, а какъ мы уже видѣли, уплачивается изъ доходовъ запасныхъ земель. Часть-же мѣрскихъ сборовъ погашается въ нѣкоторыхъ аульныхъ обществахъ доходами отъ оброчныхъ статей. За исключеніемъ воинскаго налога, въ Большой Кабардѣ платить всего до 8 р. 40 к., а въ Малой—около 8 р. съ дыма. При сравненіи кабардинскихъ платежей съ таковыми-же у другихъ народностей оказывается, что

	съ дыма, или двора	1 дес. на- дѣльной земли	
	п л а т я т ь:		
терскіе казаки . . .	8 р. 30 к.	14,4 коп.	
кабардинцы . . .	8 р.—8 р. 40 к.	32 коп.	
плоск. ингушки . . .	9 р. 12 к.	80 коп.	
— осетины . . .	12 р. 25 к.	66 коп.	
щигровскіе крестьяне, Кур- ской губ. . .	27 р.	3 р. 20 коп.	

Такимъ образомъ, по размѣрамъ платежей, кабардинцы болѣе всего приближаются къ терскимъ казакамъ, но, все-таки, уплачиваются съ каждой десятины надѣльной земли почти въ $2\frac{2}{7}$ раза больше казаковъ. Даже принявъ во вниманіе запасныя земли кабардинцевъ, окажется, что платежи ихъ съ десятины будутъ по крайней мѣрѣ въ полтора раза больше казачьихъ, величина которыхъ (съ стоимостью натуральныхъ повинностей) оказывается недостающимъ мала. Тѣмъ не менѣе и платежи кабардинцевъ, по сравненіи ихъ съ осетинскими, ингушескими и крестьянскими, оказываются чрезвычайно незначительными. Свободные остатки урожая хлѣ-

бовъ даютъ возможность не только уплатить всѣ повинности, лежащія на населеніи, но и сберечь болѣе или менѣе значительные запасы. Если-же принять въ расчетъ доходность отъ скотоводства и другихъ промысловъ населенія, то нельзя не признать, что экономическое обеспеченіе кабардинцевъ, судя по среднимъ цыфрамъ, гораздо болѣе чѣмъ осетинъ, ингушей и другихъ народностей Сѣвернаго Кавказа.

Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ, увлекаясь малой податной тяготой у кабардинскаго народа, допускать мысль, что экономический бытъ его не требуетъ существенныхъ улучшений. Мы видѣли уже, что одно изъ важнейшихъ народныхъ богатствъ — крупный и мелкій скотъ — распредѣляется между населеніемъ крайне неравномѣрно. Въ то время, какъ часть народа имѣеть его съ избыткомъ, другая, и притомъ довольно значительная, совсѣмъ лишена его. Съ отсутствиемъ мелкаго скота еще можно мириться, хотя, разумѣется, неимѣніе его $\frac{2}{3}$ населенія Малой Кабарды не можетъ не оказывать отрицательного влиянія на все хозяйство. Но неимѣніе 9-ти $\%$ того-же населенія крупнаго рогатаго скота и цѣлой четверти его — лошадей составляетъ уже важный пробѣлъ и подрывъ народному богатству. Всѣ невыгодныя стороны этого факта съ особенной ясностью выступаютъ при подымной разверсткѣ сборовъ, благодаря которой дымохозяева, обладающіе сотнями головъ скота и десятками десятинъ посѣва, платятъ столько-же, сколько и беззлаждный хозяинъ, часто неимѣющій рогатаго скота, чтобы обработать имъ свою землю. Неравномѣрность платежей ведетъ еще къ большему упадку платежеспособной силы той части населенія, которая и безъ того не можетъ похвальиться своимъ благосостояніемъ. Наконецъ, къ числу неблагопріятныхъ условій экономического быта кабардинскаго населенія въ данный моментъ слѣдуетъ отнести и переживаемый имъ переходъ отъ первобытно-частнѣнаго хозяйства къ переложно-залежному. Старое хозяйство уже отживаетъ и влечетъ за собой массу практическихъ неудобствъ, а новое еще не установилось, населеніе не успѣло къ нему приспособиться, не имѣть необходимыхъ для него капиталовъ, не воспитало еще въ себѣ достаточно трудового начала. Въ результатѣ происходитъ колебаніе въ выборѣ хозяйства, потеря многими прежніяго благосостоянія и неприспособленность къ созданію нового.

Но и за весь тѣмъ, громадныя земельныя богатства кабардинскаго народа и малое обремененіе его платежами создаютъ такое положеніе, при которомъ не только возможно, но и легко выйти изъ временныхъ экономическихъ неурядицъ, констатированныхъ выше. Общинное землевладѣніе сохранить за населеніемъ его земельное богатство и дать возможность развиться корпоративному труду, напр., такъ называемой «супряжкѣ», общественной запашкѣ или общественному снятію урожая травъ и т. п. Уже этихъ факторовъ во многихъ случаяхъ достаточно, чтобы трудолюбивой, но бѣдной части населенія стать на ноги и затѣмъ уже самостоятельно ити по пути развитія своего экономического благосостоянія. Но кромѣ этого, всѣ кабардинцы, обладая общенороднымъ капиталомъ, а аульныя общества часто — доходами съ оброчныхъ статей, имѣютъ возможность организовать и децовый сельско-хозяйственный кредитъ, доступный массѣ населения, и профессиональные школы, и такія общественные предприятия, какъ лѣсонасажденіе, общественные табуны и т. п. Все это, наряду съ податной реформой, заключающейся въ переверстаніи подымшаго обложенія въ поземельное, можетъ создать въ общемъ столь прочное и значительное благосостояніе, при которомъ уже немыслима будетъ безхозяйственность цѣлыхъ сотенъ дымовъ. Народное богатство, какъ-бы ни было оно велико и неистощимо, всегда требуетъ къ себѣ внимательного и заботливаго отношенія, безъ которого оно можетъ сосредоточиться у небольшой группы лицъ и ускользнуть отъ массы населения. Это положеніе необходимо постоянно помнить всемъ тѣмъ, кому дороги интересы народа.

Евг. Максимовъ.